

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
Краснодарское региональное отделение
Федерации психологов образования России
АНО «Центр социально-психологической поддержки взрослых и детей «Бенну»
УО «Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: ЦЕННОСТИ И ОБРАЗ МЫСЛИ

Сборник материалов
XIII Всероссийской научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
с международным участием
(Армавир, 22 октября 2025 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 316.811(063)+159.9(063)
ББК 616.811(063)+159.9(063)
С69

Рекомендовано к публикации на основании приказа Центра социально-психологической поддержки взрослых и детей «Бенну» № 3К от 06.10.2025

Рецензенты: **Евдокимова Елена Валерьевна**, канд. психол. наук, старший преподаватель кафедры психологии и коррекционной педагогики, член научно-учебной лаборатории «Личностно-развивающий ресурс семьи и детства» ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»;

Родинова Оксана Николаевна, канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия:

Ткаченко Ирина Валериевна, главный редактор, д-р психол. наук, декан психолого-педагогического факультета, профессор кафедры психологии и коррекционной педагогики, руководитель научно-учебной лаборатории «Личностно-развивающий ресурс семьи и детства» ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Музыченко Алла Викторовна, канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой психологии образования и развития личности Института психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Семенова Файзура Ореловна, д-р психол. наук, профессор, декан факультета психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева»

С69 **Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли** : сборник материалов XIII Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участ. (Армавир, 22 окт. 2025 г.) / под общ. ред. И. В. Ткаченко; Армавирский государственный педагогический университет. – Чебоксары: Среда, 2025. – 221 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-21-8

В сборнике представлены статьи участников XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященные актуальным вопросам социально-психологических проблем современной семьи. Приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области психологии и педагогики.

Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 316.811(063)+159.9(063)
ББК 616.811(063)+159.9(063)

- © ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», 2025
- © УО «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка», 2025
- © Краснодарское региональное отделение Федерации психологов образования России, 2025
- © Центр социально-психологической поддержки взрослых и детей «Бенну», 2025
- © Издательский дом «Среда», 2025

ISBN 978-5-908083-21-8

DOI 10.31483/a-10789

Предисловие

Армавирский государственный педагогический университет совместно с Белорусским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка, Краснодарским Региональным отделением ФПО России и АНО «Центр социально-психологической поддержки взрослых и детей «Бенну» проводит XIII Всероссийскую научно-практическую конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием **«Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли».**

В сборнике представлены статьи участников XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященные актуальным вопросам социально-психологических проблем современной семьи. Приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области психологии и педагогики.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Семья в современном мире.
2. Социально-психологические условия воспитания и развития личности ребенка в семье.
3. Социально-психологическая поддержка семьи.
4. Основные направления социально-психологической работы с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Армавир, Геленджик, Кемерово, Красногорск, Краснодар, Красноярск, Нижневартовск, Новочебоксарск, Оленегорск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Ставрополь, Тула, Ульяновск, Чебоксары, Череповец, Якутск) России и Республики Беларусь (Гомель, Жлобин).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), университеты и институты России (Армавирский государственный педагогический университет, Кемеровский государственный университет, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Кубанский государственный университет, Московский политехнический университет, Московский психолого-социальный университет, Нижневартовский государственный университет, Омский государственный педагогический университет, Пермский институт ФСИН России, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Северо-Кавказский федеральный университет, Сибирский юридический институт МВД РФ, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тульский государственный университет, Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Череповецкий государственный университет, Череповецкий государственный университет, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южный федеральный университет) и Республики Беларусь (Международный университет «МИТСО»).

Большая группа образовательных организаций представлена коллегами, школами и дошкольными образовательными учреждениями.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, аспиранты, магистры и магистранты, студенты, преподаватели вузов, учителя школ, воспитатели дошкольных образовательных учреждений.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием **«Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
д-р психол. наук,
декан психолого-педагогического факультета,
профессор кафедры психологии
и коррекционной педагогики,
руководитель научно-учебной лаборатории
«Личностно-развивающий ресурс семьи и детства»
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
И.В. Ткаченко

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Аббасов Р.Б.</i> Традиционная семья как важная часть гуманизации современного общества	8
<i>Верютина В.И., Яковенко П.А.</i> Социальные сети и их роль в изменении семейных ценностей: формирование интернетом новых моделей поведения	13
<i>Десятка С.С., Павлюк А.И.</i> Семья как опора и источник счастья в современном мире	16
<i>Кареева О.П.</i> Трансформация представлений о семье как социально-психологическом феномене последнего столетия	19
<i>Маценко Ж.П.</i> Взаимосвязь между удовлетворенностью браком и уровнем конфликтной компетентности супругов	24
<i>Недвижай П.Д., Недвижай В.Д.</i> Трансформация семейных ценностей и образов мышления в современном российском обществе	28
<i>Петраковец Е.Т.</i> Влияние сохранения и трансформации семейных традиций на качество межличностных отношений супругов	32
<i>Пивненко В.Ю.</i> Социальные трансформации в отношениях между мужчиной и женщиной: от замка до «зеленых флагов»	35
<i>Пушкина К.В., Джураева П.</i> Исследование различий и сходств русской и таджикской семьи	41
<i>Сагань С.В.</i> Этапы становления государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям	44
<i>Синявин Д.С.</i> Влияние социальных сетей на формирование кризисных ситуаций в семье: анализ механизмов проявлений и стратегий преодоления	51
<i>Скачкова В.А.</i> Семейные отношения в представлении современной молодежи	56
<i>Сынгарева Л.Н.</i> Социально-психологические трансформации современной семьи: изменения ценностных ориентаций и образа мышления	60
<i>Тутукаров А.Ю.</i> Социально-экономические предпосылки низкой мотивации родителей к активному образу жизни своих детей в Республике Саха (Якутия)	64
<i>Уварова М.А.</i> Традиционные семейные ценности как ядро крепкой семьи	67
<i>Улендеева Н.И., Решетникова Т.Н.</i> Особенности работы по реализации учебного проекта «Роль семьи в становлении личности» как средства развития личностных способностей курсантов ведомственных вузов ФСИН России	71
<i>Улендеева Н.И., Решетникова Т.Н.</i> Развитие нравственных качеств личности курсантов ведомственных вузов ФСИН России через восприятие семейных ценностей и традиций	74

Филина О.В., Ткаченко И.В. Формирование психологической готовности к брачно-семейным отношениям в юношеском возрасте..... 77

Чуриков И.Ю. Мотивация и эмоциональное состояние студентов профессионального образования как отражение социально-психологического климата в семье 81

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Богданова В.Ю., Рогачева С.С. Роль родителей в формировании читательской грамотности младших школьников 84

Бородина В.Н. Родительский фаббинг как препятствие успешной социализации ребенка 87

Винник Ю.С. Развитие ценностного отношения современных школьников к семье при изучении русской литературы 90

Голованова А.М., Мануйлова Л.М. Взаимодействие семьи и образовательной организации как фактор формирования ценностных ориентаций подростков 95

Гуртовая О.А. Просвещение родительской общественности детей дошкольного возраста через использование современных форм работы..... 100

Дроговцова Н.О., Леденева Д.А. Особенности использования интерактивных игр в речевом развитии детей в условиях семейного воспитания 103

Дружинина В.О., Тевосян А.В. Значение семейных традиций в воспитании и развитии личности ребенка..... 106

Кириллова Е.О., Филимонова М.М., Дмитриева О.Ф. Семья как фактор социализации личности ребенка 110

Колосова А.Д. Событийные коммуникации и современные требования к реализации социальных проектов для подростков..... 113

Луценко Е.А. Психологические особенности взаимосвязи детско-родительских отношений с формированием личности подростка 117

Михайлова А.А. Ценности и образ мысли современной родительской семьи: вызовы и ресурсы для дошкольного образования..... 120

Павленко С.А. Трансгенерационная передача психотравм через материнскую линию: нейробиологические механизмы и семейные последствия 123

Петронюк И.С. Особенности отношения кадет к семье..... 130

Пилипенко И.А. Роль семьи в социально-психологической адаптации детей раннего возраста к условиям ДДО 133

Приходько О.В. Коммуникативная культура родителей как фактор эмоционального развития подростка..... 136

Пронина Н.А. Игрушка как феномен детской субкультуры..... 140

Пушунелова М.М. Становление личности ребенка в семейной среде: психологические и социальные предпосылки 143

Сайганова Е.Г. Социально-психологические условия физического воспитания и развития личности ребенка в семье: акмеологический аспект..... 147

Спевакова С.Г. Причины конфликтов детско-родительских отношений в семьях подростков 155

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ

Ашхотова М.Ю., Ковалевская Е.П. Социально-психологическое сопровождение приемной семьи: направления и практика..... 159

Беркович О.Е., Ершова Л.В., Арсланова К.Э. Социально-психологические способы противодействия семейной агрессии в отношении женщин..... 162

Зайцева С.П. Психологическая готовность к материнству у женщин старше 30 лет: особенности эмоционального отношения, родительских установок и стратегий совладания..... 167

Кузнецова В.Н., Ильина В.А. Система подготовки и переподготовки специалистов к работе с приемной семьей 173

Орлова С.А., Абдуллаева Л.А., Макаренко А.А. Влияние виртуальной реальности (VR) на снижение тревожности у детей военнослужащих, чьи родители находятся в зоне боевых действий..... 180

Першина Т.В., Елина О.В. Психолого-педагогическое сопровождение развития воспитательного потенциала семьи, воспитывающей ребенка дошкольного возраста..... 183

Старикова Н.А. Роль семьи в ситуации буллинга: факторы виктимизации и стратегии поддержки 187

Цокур Ю.А. Групповое консультирование как инструмент повышения уровня осознанного родительства 190

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Белакина М.А. Системная модель социально-психологического сопровождения подростков с ОВЗ в интернатных учреждениях: коррекция эмоциональной сферы и работа с семейной системой..... 197

Гейгер Ю.В. Методы арт-терапии в практике сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья..... 203

Жаркова Д.С. Значимость роли родителя в развитии эмоционально-выразительного образа в рисунках дошкольников с речевыми нарушениями. Классические и инновационные подходы взаимодействия родитель–ребёнок..... 207

Кацера А.А. Психологические аспекты сохранения здоровья детей с ОВЗ..... 209

Радчук И.И. Роль семьи в реализации инклюзивного образования..... 212

Титинина Д.Д. Особенности мыслительных операций детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития 216

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аббасов Раул Бахтияр оглы
аспирант

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский Автономный округ – Югра
DOI 10.31483/r-151744

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос особенностей трансформации института семьи в современном обществе. Указывается, что традиционная семья в настоящее время остается ключевой ценностью, однако в её функционировании заметны серьезные сдвиги: приоритет индивидуальной автономии над общественными нормами, разнообразие семейных форм, изменение семейных связей. Автор обращает внимание на такие факторы, как влияние цифровизации, рост отчуждения в семейных связях и снижение стигматизации развода. В заключение, подчеркивается важность не только системной материальной поддержки семьи, но и информационной, моральной, поскольку данный институт обеспечивает духовную преемственность между поколениями и направлен на гуманизацию социальных отношений в целом.*

***Ключевые слова:** семья, институт семьи, гуманизм, традиционная семья, ценностный кризис, социальный институт.*

Семья представляет собой фундаментальный социальный институт, в настоящее время переживающий качественно новый этап эволюции в контексте комплексной трансформации общественно-политической, экономико-хозяйственной и культурно-ценностной сфер социума. Данный институт выполняет ключевые воспроизводственные функции: обеспечивает преемственность поколений, выступает первичным агентом социализации индивида, гарантирует биологическое и социокультурное воспроизводство рода. Генерируя устойчивые паттерны межпоколенной трансляции норм, ценностей, идеалов, духовных ориентиров и социального опыта, семья формирует базовые механизмы социокультурной преемственности. Историко-социологический анализ свидетельствует, что институт брака и семьи неизменно занимал доминантную позицию в структуре общественных отношений, выступая системообразующим элементом как на макросоциальном уровне (обеспечение стабильности социума), так и на микросоциальном уровне (формирование идентичности и жизненного сценария отдельного индивида). Повышенный научный и практический интерес к семье как социальному институту детерминирован объективными потребностями современного общества и актуальностью решения ряда социально-демографических задач. Эмпирические исследования, включающие масштабные социологические опросы общественного мнения, проведенные как в странах западного мира, так и на территории Российской Федерации, последовательно демонстрируют

устойчивую тенденцию: семья неизменно позиционируется респондентами в качестве одной из ключевых жизненных ценностей. Полученные результаты позволяют рассматривать институт семьи как важнейший элемент социальной структуры, играющий системообразующую роль в подержании стабильности общества.

В контексте современных социокультурных трансформаций, наблюдаемых на протяжении последних десятилетий, отмечается прогрессирующее обострение противоречий между институтом семьи и системой общественных отношений, что в целом указывает на процессы дегуманизации в обществе. Данные деструктивные тенденции, характеризующиеся несогласованием традиционных семейных ценностей с доминирующими социокультурными установками, в научной парадигме получили концептуальное обозначение как «ценностный кризис семьи». Существенно, что указанный феномен носит не локальный, а глобальный характер, так как исследования и аналитические данные свидетельствуют о его проявлении как в российском социуме, так и в зарубежных обществах. Можно предположить, что ключевым детерминантом данного процесса выступила радикальная трансформация ценностно-нормативных регуляторов человеческого поведения. Указанная парадигмальная перестройка, носящая характер глубокой социокультурной революции, обусловила существенные изменения в цивилизационной матрице и привела к формированию качественно новой модели культурной организации общества. Согласно научным концепциям, современная российская семья пребывает в стадии системной модернизации, характеризующейся существенной трансформацией иерархической структуры взаимодействий в триаде «социум–семья–индивид». В рамках данного процесса наблюдается смещение аксиологического и функционального «центра тяжести» с макросоциального уровня на уровень индивидуальной личности. Приоритетное значение приобретают индивидуально-личностные потребности субъектов, тогда как реализация общесемейных задач и исполнение традиционного комплекса семейных функций редуцируются до второстепенных позиций в иерархии социальных приоритетов.

В эпоху XXI века развитие интернет-технологий существенно трансформировало коммуникативные практики человечества. Глобальная сеть обеспечила возможность интенсивного межкультурного взаимодействия, позволив индивидам выходить за пределы национально-территориальных границ и устанавливать социальные контакты с представителями различных государств мирового сообщества. Такие коммуникации нередко сопровождаются формированием устойчивых эмоциональных связей, включающих взаимное понимание и психологическую поддержку.

Данный феномен обуславливает постепенную эволюцию традиционных моделей семейно-брачных отношений, характерных для XX века. Классическая семейная модель того периода отличалась патрилокальной доминантностью супруга, сакрализацией института супружества, ориентацией на многодетность и низкой допустимостью расторжения брака. На смену этим устоявшимся паттернам приходят новые, виртуально опосредованные формы социального взаимодействия. Они характеризуются специфическими ожиданиями участников коммуникации, особой семантикой межличностных отношений и уникальными моделями поведенческих

реакций. При этом следует отметить, что виртуальные взаимоотношения не всегда находят реализацию в физической реальности. Тем не менее, выраженная потребность в коммуникации и формирующаяся психоэмоциональная зависимость между партнерами приводят к частичной виртуализации жизненного пространства. В цифровой среде индивиды демонстрируют большую степень психологической раскрепощенности, что способствует упрощению процесса выстраивания межличностных связей по сравнению с офлайн-взаимодействием.

В современном социокультурном контексте наблюдается существенная трансформация ценностных ориентиров в сфере семейно-брачных отношений. Супруги всё чаще руководствуются индивидуально-личностными потребностями и приоритетами, демонстрируя тенденцию к редуцированию влияния традиционных социальных норм и ожиданий, доминировавших в предшествующем столетии. «Традиционность, имея в своем основании консерватизм, для молодых людей видится, скорее, как препятствие, осознаваемое как противовес мобильности, гибкости мышления, плюрализму, мультикультурности, критически настроенному сознанию» [3, с. 24].

Тенденция, направленная на атомизацию, индивидуализацию, неизбежно приводит к одиночеству и изоляции индивида, а следовательно, ведет к дегуманизации. Это обуславливает фундаментальную реорганизацию иерархической структуры взаимосвязи «общество–семья–индивид». В актуальной парадигме происходит инвертирование прежней иерархии: на первый план выдвигается автономия индивида, за которым следует семейная система, а затем – социум. Таким образом, формируется новая конфигурация отношений в триаде «индивид–семья–общество», отражающая приоритет личностной автономии в современных брачно-семейных практиках. Для формирования полноценной личности важно пройти «здоровую социализацию» в семье.

В своих трудах посвященных исследованию человеческой природы, ценностей и социальных отношений, выдающийся философ, психолог и социолог XX века Эрих Фромм писал об особой роли традиционных ценностей и института семьи в формировании личности. Традиционные ценности в его понимании являются фундаментальными основами, определяющими развитие как личности, так и общества в целом. Философ считал, что ценности не являются статичными, они развиваются вместе с обществом, но их роль в формировании человеческой сущности остаётся неизменной. Именно ценности, подчеркивал философ, определяют поведение человека и его психологическое здоровье, при этом отсутствие чётких ценностных ориентиров ведёт к моральной несостоятельности. Семья в концепции Э. Фромма занимает особое место и рассматривается им как первичная ячейка общества, где происходит формирование личности и передача традиционных ценностей [6]. В семье формируются базовые ценности, моральные установки и здоровый социальный характер, происходит развитие эмоционального интеллекта. В работе «Человек для себя» Э. Фромм подчёркивает важность этических норм и ценностей для самореализации личности [6]. Он утверждает, что психологическое здоровье человека напрямую зависит от его ценностных установок. Традиционные ценности и семья, по Фромму, – это не просто социальные конструкты, а необходимые условия для развития здорового общества, где каждый

индивид может реализовать свой потенциал и достичь внутренней гармонии. Так, например, разрушение семьи ведет к созданию неблагоприятных условий для развития личности ребенка. В современном мире разводы становятся обыденным явлением и не осуждаются со стороны общест­венности., при этом ценностные ориентации российского населения демонстрируют устойчивую преемственность.

Анализируя феномен современной семьи в контексте XXI века, можно с обоснованной уверенностью констатировать трансформацию ее цен­ностного статуса. В актуальном социокультурном пространстве семья преимущественно репрезентируется как значимая личностная ценность – прежде всего для индивида, испытывающего потребность в психологиче­ской поддержке, эмоциональной близости и социально-бытовой помощи. Надо отметить, что «Сформированные обществом ценности, создают иллюзию свободы выбора, при этом определяют цели, формируют жизнен­ные планы личности. В поведении индивидуума наблюдается единство информационной среды и установок личности. Социальная среда создает потенциальные возможности для определенного разнообразия в поведе­нии людей» [4, с. 245].

Особого внимания заслуживает диверсификация семейных форм и мо­делей. Наблюдается существенное многообразие как в структурной орга­низации семей – от нуклеарных и расширенных до однородительских и партнёрских союзов, – так и в функциональном наполнении их деятель­ности. Традиционные паттерны семейного взаимодействия постепенно уступают место гибким, вариативным моделям, которые адаптируются к индивидуальному запросу субъектов семейных отношений. Параллельно с этим происходит существенная эволюция критериев выбора брачного партнера. Индивиды стремятся выстраивать отношения на основе взаим­ного понимания и общих перспектив, что существенно меняет характер предварительного отбора партнера.

Таким образом, трансформация института семьи в XXI веке проявля­ется в трех ключевых аспектах: переосмыслении ее ценностного содержа­ния, расширении спектра структурных форм и ужесточении критериев межличностного выбора в брачно-семейной сфере. Эти тенденции свиде­тельствуют о глубинных изменениях в понимании сущности и функций семьи в современном обществе. В современных исследованиях подчерки­вается, что «... традиционная модель семьи, обновленная в соответствии с реалиями сегодняшнего дня, должна стать перспективной моделью ор­ганизации семейных отношений в современном российском обществе с учетом традиций и ментальности русского народа» [2, с. 43]. В современ­ных социокультурных условиях одной из приоритетных задач обществен­ного развития выступает формирование комплекса благоприятных усло­вий, направленных на обеспечение устойчивости трансформированного института семьи. Сохранение традиций ведет к гуманизации общества и особенно сегодня «... является жизненно необходимым, поскольку это дает более полное осознание прошлого, помогает уяснить современное; глубже погружаясь в смысл былого, раскрывать смысл будущего; то есть «глядя назад – шагаем вперёд» [5, с. 356].

Ключевым направлением становится укрепление социального статуса семейной общности через повышение ее авторитета в общественном

сознании. Это предполагает целенаправленную работу по актуализации семейных ценностей в системе общественных ориентиров. Важную роль здесь играют институты социализации и средства массовой коммуникации, которые способны формировать позитивное восприятие семьи как базовой социальной ценности и транслировать модели благополучного семейного взаимодействия. Особое внимание следует уделять формированию навыков конструктивного разрешения конфликтов и развитию компетенций, способствующих укреплению внутрисемейных отношений. Кроме того, необходимо создание эффективных институциональных механизмов, способствующих сохранению стабильности брачно-семейных отношений. Надо отметить, что принципиально важно для сохранения базовых ценностей в обществе поддерживать стабильность в виде традиционных форм взаимодействий, к которым относится и семья. Такие отношения становятся основой для базовой идентичности. «Можно констатировать, что идентичность определяется в качестве базового процесса личности, который опосредует ситуационно-личностные образования, например, новые социальные роли человека» [1, с. 31].

Таким образом, гуманизация современного общества начинается с внимания к устойчивым семейным связям, их сохранению, укреплению и оздоровлению. Формирование «здоровой семьи» позволит обеспечить развитие социальной системы, опирающейся на все институты социализации, включая культурную и образовательную среду. Гуманизация предполагает, что нам необходимо вернуться к человеку, его сущностным потребностям в любви, семейном благополучии, выраженном во взаимной заботе и поддержке.

Список литературы

1. Аверина Е.Н. Традиционные семейные ценности как основа формирования культуры современного общества и личности / Е.Н. Аверина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. Т. 12. №5А-6А. – С. 28–34. DOI 10.34670/AR.2023.40.54.029. EDN EMLFSJ
2. Гурджиян М.В. Традиционная семья в современном российском обществе / М.В. Гурджиян // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №4. – С. 41–43. EDN VSWBJD
3. Гутова С.Г. Роль традиций в формировании гуманистического фундамента образования / С.Г. Гутова, Н.Н. Самохина, З.А. Целищева // Общество: философия, история, культура. – 2023. – №4(108). – С. 22–29. DOI 10.24158/fik.2023.4.2. EDN KZIZUR
4. Гутова С.Г. Формирование коллективной личности в информационном обществе как элемент социокультурной динамики / С.Г. Гутова, Н.Н. Самохина // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №2–1(26). – С. 234–249. DOI 10.12731/2077-1770-2016-2-234-249. EDN WAAMBT
5. Мойлашова О.В. Особенности и значение древнерусской философии / О.В. Мойлашова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции (Нижевартовск, 10–11 ноября 2022 г.) / отв. редактор Д.А. Погоньшев. – Нижевартовск: Нижевартовский государственный университет, 2022. – С. 349–357. DOI 10.36906/KSP-2022/47. EDN PIXXWO
6. Фромм Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. – М.: АТС, 2010. – 350 с. EDN QXZFTB

Верютина Валерия Игоревна

помощник директора
ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований»
г. Москва

Яковенко Полина Алексеевна

лаборант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ РОЛЬ В ИЗМЕНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТОМ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос влияния социальных сетей на трансформацию традиционных семейных ценностей и формирование новых моделей поведения в семейных отношениях. Особое внимание уделяется процессам социализации через цифровые платформы, а также вызовам и возможностям, которые социальные сети создают для укрепления или ослабления семейных связей. Анализируются актуальные тенденции и изменения в семейных структурах под влиянием интернет-культуры.

Ключевые слова: социальные сети, цифровое общество, семейные ценности, Я-идеальное, Я-реальное, межличностная коммуникация.

В настоящее время социальные сети являются неотъемлемой составляющей жизни современного человека. Развитие социальных сетей стало ключевым фактором трансформации социального пространства. Они не только изменили способы коммуникации, но и оказали сильнейшее влияние на структуру и функционирование семейных отношений. Сегодня социальные сети выполняют не просто функцию средства коммуникации, но и выступают, в качестве платформы для формирования идентичности, источников норм и ценностей, а также инструментом влияния на модели поведения внутри семьи.

На первых этапах становления и развития социальных сетей, их функции сводились преимущественно к коммуникационной и информационной. Они обеспечивали пользователей непрерывным доступом к общению и информации.

Исследователи определяют следующий обязательный функционал, имея который сайт может называться социальной сетью: возможность создания индивидуального профиля, возможность взаимодействия с пользователями, возможность достижения общей цели, возможность обмена ресурсами, возможность удовлетворения потребностей за счет накопления ресурсов.

Под такое определение попадают множество ресурсов, включая социальные сети, микро-блоги и сайты знакомств [3].

Особенность и специфика социальных сетей заключалась в том, что пользователи могли самостоятельно формировать собственное онлайн пространство. Они подписывались на тех личностей, которые представляли для них наибольший интерес, конкретные тематические группы и

паблики. Контент в них соответствовал вкусам и предпочтениям аудитории. Несмотря на то, что не все пользователи социальных сетей участвовали в создании контента, они все равно оставались активными участниками медиакommunikационных процессов, поскольку самостоятельно формировали собственное информационное пространство.

Активное развитие социальных сетей изменило формы общения. Они способствовали глобализации культурных образцов и формированию «цифрового общества», в котором границы между личным и публичным пространством стираются.

Негативными последствиями активного использования социальных сетей стали: эскапизм, ведущий к социальной изоляции и потере реальных контактов; аддикции; разрыв между «я-реальным» и «я-идеальным». Последняя спровоцировала повсеместное распространение социальной тревоги, депрессии и проблемы с самооценкой, что в последствии негативно отразилось на межличностной коммуникации.

За последние несколько лет, социальные сети значительно изменились. Вместе с этим изменился процесс потребления информации и производства контента. Основная причина – появление вертикальных видео.

Дело в том, что их концепция построена на алгоритмах, повлиять на которые пользователю сложно и практически невозможно. Вирусное видео, появляется в ленте каждого пользователя, далее по его образу и подобию создаются похожие «клипы», в дальнейшем именуемые трендами.

Если раньше пользователи самостоятельно формировали собственное онлайн-пространство, то сейчас тенденция меняется на противоположную. Алгоритмы и тренды формируют личность пользователя.

Это не новое явление. Медиа всегда влияли на общественные взгляды, ценности и поведение. Подростки хотели быть похожими на своих любимых персонажей из комиксов, сериалов и кино. Люди старшего поколения формировали свои взгляды на основе материалов газет и телевидения, информация в которых не всегда носила объективный характер. У современной аудитории лидеры мнений и примеры для подражаний – блогеры и инфлюенсеры.

Во время просмотра трендов в социальных сетях, пользователь видит идеальную внешнюю картину, за которой, зачастую, ничего не стоит. Пассивный пользователь – потребитель информации стремится к достижению нереальной и невозможной на практике жизни. Зрители перестают отличать свои желания, от навязанных, тем самым оказываясь глубоко фрустрированными.

Еще одна проблема, вызываемая социальными сетями – стереотипное мышление и формирование суждений основываясь исключительно, на образе человека. Это вызывает проблемы, когда речь заходит о построении коммуникации, использовании конкретных моделей поведения и представлений и социальных ролях.

До появления социальных сетей, основным медиа, транслирующим как должны выглядеть отношения – были фильмы и сериалы. Они практически никогда не показывали брак, счастливую семью, монотонный быт и т. д. Но постоянно транслировали конфетно-букетный период, стадию ухаживания. Невозможность найти подобные сценарии в повседневной жизни и реальной жизни, восприятие здоровых отношений как скучных обернулось фрустрацией для целого поколения, выросшего на мелодрамах.

Однако, если фильм идет два часа, зрителю нужно найти время на его просмотр и это действие так или иначе – активное и является единоразовым явлением. В социальных сетях пользователи проводят около 5 часов в день, потребляя идентичный контент. Как известно постоянный повтор одной и той же информации понижает уровень критического восприятия и когнитивные функции мозга. Человек начинает воспринимать тренды как норму, и невольно поддается влиянию.

Исследования показывают, что цифровая зависимость и постоянное присутствие в онлайн-пространстве могут вызывать конфликты, ревность и недоверие между партнерами. Особенно сильно это заметно среди подростков и молодых родителей, где формируется новая модель – «виртуальная семья», активно взаимодействующая в сети, но не всегда устойчивая в офлайн-пространстве.

Традиционные представления о семейных ролях претерпевают изменения под влиянием цифровой культуры. Социальные сети формируют новые идеалы – успешная мать-блогер, активный отец-инфлюенсер, цифровой ребенок. Такие образы способствуют нормализации определенных моделей поведения, которые не всегда совпадают с реальными возможностями семьи. В результате происходит смещение акцентов с внутреннего содержания семейных отношений на их внешнее представление, демонстративное поведение для аудитории.

Социальные сети оказывают глубокое воздействие на добрые и дружеские отношения. Так, в виртуальном пространстве пары активно преподносят публике идеализированный образ своих отношений, что может создавать завышенные ожидания и приводить к росту неудовлетворенности реальными отношениями.

Одним из значительных изменений становится стирание границ между частной семейной жизнью и публичным пространством. Традиционно частные события (свадьба, рождение детей, семейные праздники конфликты) становятся объектом публичного обсуждения. Это меняет саму природу семейной идентичности, которая формируется не только внутри, но и через внешнюю реакцию (лайки, комментарии).

Семья все чаще осознает себя как «бренд», который нужно правильно презентовать в цифровом пространстве. Это может вести к нацеленности на демонстрацию успешности и благополучия, при этом маскируя реальные проблемы.

Таким образом, социальные сети могут существенно модифицировать семейные ценности, усложнять их и ставить перед семьями новые вызовы. Будущее института семьи во многом будет зависеть от способности адаптироваться к цифровой реальности, находя баланс между онлайн-активностью и офлайн-близостью, между публично презентацией и сохранением внутреннего, частного пространства для отношений.

Список литературы

1. Акопов Г.В. Социальные сети и их психологическое воздействие / Г.В. Акопов, С.А. Глушкова // Вестник наук. – 2022. – №6. – С. 148–155.
2. Браженская Н.Е. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества / Н.Е. Браженская, М.М. Османов // Образование и право. – 2021. – №6. – С. 126–131. DOI 10.24412/2076-1503-2021-6-126-131. EDN KNLHQZ

3. Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования / А.С. Дужникова // Мониторинг. – 2010. – №5. – С. 238–251. EDN QZPZOJ
4. Коблева З.Х. Влияние СМИ на формирование социокультурных ценностей семьи / З.Х. Коблева, Н.К. Губжокова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – №13(2). – С. 108–114. DOI 10.47370/2078-1024-2021-13-2-108-114. EDN KODDUW
5. Салахунов А.А. Социальные сети: влияние на межличностные отношения и психологическое благополучие / А.А. Салахунов // Вестник науки. – 2023. – №7. – С. 157–161. EDN ODALEP
6. Шмелева О.С. Образ семьи, транслируемый социальными сетями / О.С. Шмелева, И.П. Заритовская.

Десятка Снежана Станиславовна
студентка

Павлюк Анастасия Ивановна
студентка

Научный руководитель
Евдокимова Елена Валериевна
канд. психол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

СЕМЬЯ КАК ОПОРА И ИСТОЧНИК СЧАСТЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос роли семьи как фундаментального института в современном обществе. Анализируются изменения, происходящие в традиционных семейных ценностях под влиянием глобализации, технологического прогресса и социокультурных сдвигов. Особое внимание уделяется значимости семьи как источника эмоциональной поддержки, стабильности и счастья для индивида, а также ее влиянию на формирование личности и социальную адаптацию. В работе исследуются факторы, способствующие укреплению семейных связей, и препятствия, стоящие на пути к построению гармоничных и счастливых семейных отношений в современном мире.*

***Ключевые слова:** семья, семейные ценности, современное общество, социальный институт, счастье.*

Семья – это одна из древнейших и наиболее важных форм социальной организации. На протяжении всей истории человечества семья являлась основой общества, источником традиций и культуры, а также гарантом продолжения рода. В современном мире, характеризующемся стремительными изменениями и неопределенностью, роль семьи становится еще более значимой как опора и источник счастья для индивида. Однако под влиянием глобализации, технологического прогресса и социокультурных сдвигов, традиционные семейные ценности претерпевают трансформацию. Размываются границы между гендерными ролями, растет число

разводов и неполных семей, изменяются представления о браке и родителстве. Эти изменения вызывают тревогу и ставят вопрос о будущем семьи как социального института.

Несмотря на происходящие трансформации, семья продолжает играть ключевую роль в жизни каждого человека. Она является источником безусловной любви, эмоциональной поддержки и принятия. В семье человек чувствует себя в безопасности, может делиться своими радостями и горестями, получать поддержку в трудные моменты. Семейные отношения формируют личность, учат нас эмпатии, ответственности и умению строить взаимоотношения с другими людьми.

Семья также является важным фактором социальной адаптации. Она передает культурные ценности и нормы поведения, готовит индивида к жизни в обществе. В семье формируется чувство принадлежности, которое помогает человеку ощущать себя частью чего-то большего и находить свое место в мире. Согласно исследованиям, семья оказывает значительное влияние на социализацию детей, обеспечивая условия для развития их способностей и талантов. Родители выступают в роли первых учителей, наставников и друзей, формирующих жизненные ценности и убеждения подрастающего поколения. Другие исследования подчеркивают важность эмоционального интеллекта в отношениях супругов. Они утверждают, что умение понимать эмоции партнера, выражать собственные чувства и решать конфликты конструктивно являются ключевыми факторами успешного брака. Такие умения способствуют созданию атмосферы доверия и взаимопонимания, что способствует укреплению семьи и повышению уровня удовлетворенности жизнью.

Влияние семьи на счастье человека неоспоримо. Люди, состоящие в счастливых семейных отношениях, чувствуют себя более удовлетворенными жизнью, имеют более крепкое здоровье и дольше живут. Семья дает ощущение стабильности, уверенности в будущем и наполняет жизнь смыслом.

Также известно, что семьи играют ключевую роль в снижении стресса и предотвращении депрессии. Когда члены семьи поддерживают друг друга морально и материально, снижается вероятность развития серьезных заболеваний и нарушений психики.

Поддерживающая атмосфера в семье создаёт благоприятные условия для личностного роста её членов. Возможность свободно выражать свои мысли и чувства помогает каждому почувствовать свою индивидуальность и обрести уверенность в собственных силах. Родственники могут выступать надёжными партнёрами и вдохновителями, помогающими достигать поставленных целей и реализовывать мечты.

Что же определяет уровень счастья в семье? Существует ряд факторов, определяющих качество супружеских взаимоотношений и степень удовлетворенности членов семьи друг другом. Среди них выделяют взаимное уважение, доверие, открытость, способность разрешать конфликты и наличие общих целей и интересов.

Важным условием гармоничных семейных отношений является эффективное общение партнеров. Умение выслушивать друг друга, уважительно относиться к мнениям и желаниям супруга, стремление совместно преодолевать возникающие трудности создают основу для стабильного и длительного союза. Исследования показывают, что семьи, где супруги открыто

говорят о своих потребностях и проблемах, гораздо реже сталкиваются с серьезными конфликтами и разводами.

Особое внимание уделяется эмоциональной составляющей отношений. Любовь, забота и поддержка близких становятся источниками внутреннего удовлетворения и позитивных эмоций. Людям важно чувствовать себя любимыми и нужными, ощущать принадлежность к группе единомышленников, разделяющих общие взгляды и цели. Чувство принадлежности к семье обеспечивает чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне, что снижает стрессовые нагрузки и повышает общий уровень удовлетворенности жизнью.

Однако, построение гармоничных и счастливых семейных отношений – это сложный и трудоемкий процесс. Современный мир ставит перед семьями множество вызовов: экономическая нестабильность, высокий уровень стресса, недостаток времени, влияние социальных сетей и др. Эти факторы могут негативно сказываться на семейных отношениях, приводить к конфликтам и разводам.

Нельзя игнорировать негативные стороны семейных отношений. Конфликты, ревность, финансовые затруднения и отсутствие согласия в важных жизненных решениях могут привести к разрушению даже самой прочной связи. Поэтому семейные психологи рекомендуют развивать навыки эффективного разрешения конфликтов, повышать самооценку и учиться справляться с негативными эмоциями. Это позволит предотвратить развитие серьезных проблем и сохранить гармонию в семье.

Какие меры могут способствовать улучшению качества семейных отношений и повышению уровня счастья в семье?

Во-первых, необходима целенаправленная работа над развитием коммуникативных навыков всех членов семьи. Регулярные беседы, обсуждение планов и достижений, выражение благодарности и поддержки помогают укрепить отношения и создать атмосферу уважения и понимания.

Во-вторых, важна совместная деятельность, позволяющая проводить больше времени вместе. Совместные путешествия, хобби, занятия спортом укрепляют связь между супругами и детьми, создавая общее пространство для взаимодействия и сближения.

Третье направление связано с повышением родительской компетентности. Многие молодые родители испытывают трудности в воспитании детей, сталкиваясь с проблемами дисциплины, образования и формирования характера. Обучение родителей основам психологии детства, консультация опытных педагогов и участие в образовательных программах способны значительно повысить эффективность воспитания и снизить риск возникновения негативных последствий.

Наконец, государство должно играть активную роль в поддержании и укреплении семьи. Разработка программ социальной помощи семьям с низким доходом, предоставление налоговых льгот многодетным родителям, создание условий для совмещения профессиональной деятельности и ухода за ребенком станут важными элементами политики государства, направленной на поддержание здоровья нации и обеспечение устойчивого роста численности населения.

В заключение, хочется добавить, что несмотря на стремительное изменение окружающего мира, семья сохраняет своё уникальное значение как основной источник счастья и стабильности для каждого человека.

Благодаря ей мы обретаем чувство защищённости, любви и смысла жизни. В эпоху быстрых перемен, экономических потрясений и неопределённости прочность семейных уз приобретает особую значимость.

Укреплению семьи способствуют взаимное уважение, доверие, поддержка и умение вести диалог. Необходимо развивать навыки общения, прислушиваться к чувствам и переживаниям близкого окружения, стремиться избегать конфликтов и искать компромиссы. Каждый из нас должен прилагать усилия для построения тёплых и открытых отношений, где царят понимание и забота.

Список литературы

1. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов. – М.: Инфра-М, 2022. – 368 с.
2. Готтман Дж. Семь принципов счастливого брака, или Эмоциональный интеллект в любви / Дж. Готтман, Н. Сильвер. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 336 с.
3. Захаров С.В. Трансформация брачно-семейных отношений в России: взгляд в будущее / С.В. Захаров // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6. №2. – С. 6–29.
4. Карцева Л.В. Современная семья и ее проблемы / Л.В. Карцева // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – №4. – С. 107–111.
5. Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики / М.С. Мацковский. – М.: КДУ, 2018. – 512 с.
6. Олифинович Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2019. – 368 с.
7. Попова Т.И. Семейная психология / Т.И. Попова. – М.: Академия, 2020. – 320 с.
8. Сысенко В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М.: Мысль, 2018. – 174 с.

Карбина Ольга Петровна

канд. филол. наук, доцент

Филиал ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Геленджик, Краснодарский край

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ФЕНОМЕНЕ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ

***Аннотация:** в статье представлен краткий обзор исследований семьи и её влияния на развитие личности ребёнка, представленных в трудах российских и зарубежных психологов и социологов. Анализируется динамика изменений в восприятии семьи как социально-психологического явления за последние сто лет. Рассматриваются ключевые социальные, культурные и психологические факторы, влияющие на трансформацию семейных моделей и ценностей. Особое внимание уделяется изменению роли семьи в обществе, эволюции семейных структур, а также воздействию глобальных процессов и модернизации на традиционные представления о семейных отношениях. Материал может быть полезным для студентов педагогических направлений при изучении дисциплины «Семейная психология».*

***Ключевые слова:** семья, семейные ценности, социокультурный контекст, развитие личности ребёнка.*

Семья – это ячейка общества и государства, мощный фактор, формирующий личность ребёнка: от эмоциональной стабильности до

социальных навыков. За последние 100 лет семейная структура, ценности и роль родительства претерпели колоссальные трансформации, и каждый период времени оставил свой след в исследованиях, посвященных этому важнейшему социальному институту.

Цель нашей статьи – краткий обзор научных трудов по социологии и психологии, позволяющих проследить логику трансформации семьи, увидеть, как менялись фокусы внимания исследователей и какие открытия помогали лучше понять сложную связь между семьей и становлением личности ребенка.

В начале XX века, когда мир переживал бурные индустриальные и социальные перемены, семья традиционно рассматривалась как незыблемый фундамент для формирования личности. Главный акцент делался на авторитете родителей, иерархии и передаче моральных ценностей.

Работы Зигмунда Фрейда конца XIX – начала XX века оказали огромное влияние на изучение раннего детского развития. Хотя Фрейд напрямую не фокусировался на семейной психологии в современном смысле, его идеи об Эдиповом комплексе, роли матери и важности раннего опыта заложили основу для понимания того, как семейные отношения влияют на формирование психики ребенка, его сексуальности и будущих межличностных связей [7].

В 1920–1930-е годы набирает популярность бихевиористский подход, сторонники которого высказывали недовольство умозрительным характером психологических концепций конца XIX – начала XX века. Интроспекция, психоанализ, субъективная оценка – все это шло вразрез с требованиями к научному исследованию и вызывало немало сомнений в качестве полученных выводов. Для бихевиоризма в психологии, наряду с другими, характерны такие черты, как фокус на наблюдаемом поведении и повышенное внимание к обучению.

Представители поведенческого подхода подчеркивали роль обучения через подкрепление и формирования привычек в семье: «Чувства симпатии, привязанности, материнской любви формируются в процессе воспитания ребенка и обладают ярко выраженным социальным характером» [4, с. 677]. Семья рассматривалась как среда, где ребенок усваивает поведенческие паттерны.

Великий советский психолог Л.С. Выготский, чьи идеи о роли семьи в формировании высших психических функций ребёнка остаются актуальными и сегодня, доказал, что одним из центральных факторов детского развития является его сотрудничество со взрослым. Именно взрослый задает ребенку «зону ближайшего развития». Овладение ребенка культурно заданными действиями и отношениями, любой деятельностью возможно только в общении и сотрудничестве со взрослыми, в их совместном детско-взрослом взаимодействии [2, с. 258]. И эта первая социальная потребность должна реализовываться уже с раннего детства в семье, духовный уклад которой должен составлять, по мнению учёного, социокультурный контекст развития личности.

Середина XX века принесла новые взгляды на семью, связанные с развитием психологии развития и гуманистических теорий. Исследователи начали уделять больше внимания эмоциональным потребностям ребенка, качеству отношений и влиянию семейного климата.

В 1940–1950-е годы британский психоаналитик Джон Боулби разработал теорию привязанности, которая произвела революцию в понимании

младенчества. Наблюдая за детьми в больницах и приютах во время Второй мировой войны, учёный заметил, что дети, разлученные с матерями, испытывают глубокий стресс, который проявляется в плаче, апатии и отказе от пищи. На основе этих наблюдений он доказал, что надежная привязанность к матери (или основному заботящемуся лицу) является критически важной для здорового эмоционального и социального развития ребенка, поскольку формирует его базовое доверие к миру и модели отношений на всю жизнь [10].

В 1960–1970-е годы возникает интерес к влиянию родительского стиля воспитания на развитие детей. Американская исследовательница Диана Баумринд («Развитие и практическое значение родительских стилей», 1967 г.) выделила три основных стиля: авторитарный, авторитетный и потворствующий. Было показано, что авторитетный стиль, сочетающий в себе теплоту, требовательность и открытое общение, способствует развитию у детей самостоятельности, ответственности и хорошей самооценки [9].

Конец 1970-х был ознаменован экологическим взглядом на семью. Американский психолог Ури Бронфенбреннер, родившийся в Москве и ставший впоследствии иностранным членом Российской академии образования, под влиянием работ Л.С. Выготского и К. Левина, создал психологическую теорию экологических систем. Согласно ей, «психологическая экология» человека рассматривается как совокупность некоторых подсистем, часто изображаемых в виде четырёх концентрических кругов, и микросистема семьи существует в них не изолированно, а в контексте общества [6].

Модель Бронфенбренера объясняет, как семейные ценности взаимодействуют с внешними факторами (школа, СМИ), влияя на когнитивное и социальное развитие ребенка. В исследовании подчёркиваются риски изоляции семьи от более широкого мира, что особенно актуально для современной семьи.

В 1978 году Мюррей Боуэн в своём исследовании «Семейная теория и клиническая практика» развил семейную системную теорию. Он исследовал дифференциацию «Я» (способность отделять свои мысли и чувства от мыслей и чувств других) и семейные треугольники (где напряжение между двумя членами семьи передается третьему). Его работы подчёркнули, как семейные паттерны и неразрешенные конфликты передаются из поколения в поколение, влияя на детей [1].

1980–1990-е годы. В эпоху растущих разводов и неполных семей исследования фокусировались на последствиях. Многие работы показывают, как изменения в семейной структуре влияют на самооценку и поведение ребенка, подчеркивая роль адаптивных ценностей. Семья формирует образ мысли о равенстве и традициях.

Усилилось внимание к социальному конструированию гендера и роли семьи в его формировании. Исследования стали рассматривать, как гендерные стереотипы внутри семьи влияют на самовосприятие и выбор жизненного пути детей, особенно девочек. С необходимостью переосмысления положения женщин в российском обществе связана очень смелая для своего времени публикация. В 1989 году в журнале «Коммунист» (!) появилась статья «Как мы решаем женский вопрос», авторы которой (Н. Римашевская, А. Посадская и Н. Захарова) обосновали важность изучения социального неравенства, обусловленного полом, то есть, гендерный подход [5].

Известный советский учёный И.С. Кон также занимался вопросами гендерно-возрастного символизма, исследуя психологию семьи и родительства. Весомым научным вкладом учёного считается исследование кризиса отцовства как глобальной проблемы последней трети XX века. Укрепление института отцовства, важное условие выживания нации, должно начинаться с подготовки мальчиков к усвоению отцовских ролей. Это совершенно необходимо в условиях малодетных семей и массовой безотцовщины, когда положительного личного опыта у многих мальчиков нет [3].

Начало XXI века принесло с собой новые вызовы цифровой эры. С появлением Интернета и глобализации семья столкнулась с другими проблемами: от онлайн-зависимости до культурных сдвигов. Прослеживается изменение гендерных ролей и увеличение разнообразия семейных структур (однополые браки, смешанные семьи, семьи с приемными детьми и т. д.), и при этом особенно важно понимать, как семейные ценности могут буферно защищать ребенка от негативных влияний.

В период первого десятилетия двухтысячных активно изучается влияние медиа и Интернета на семейные отношения и развитие детей. Исследователи анализируют, как экранное время, онлайн-общение и кибербуллинг воздействуют на социализацию, самооценку и эмоциональное благополучие детей.

Ученые из университета Амстердама П. Валкенбург и Ё. Петер рассмотрели ряд исследований, посвящённых влиянию технологий онлайн-коммуникации (например, обмена мгновенными сообщениями) на социальные связи и благополучие подростков. В то время как некоторые исследования 1990-х годов показали, что использование Интернета приносит вред, исследования 2000-х, как правило, сообщают об обратном. Более того, авторы выдвинули жизнеспособную гипотезу о самораскрытии подростков с помощью Интернета [12].

В эти годы набирают силу исследования, посвященные родительству как процессу и качеству родительских отношений. Особое внимание уделяется эмоциональной доступности родителей, умению слушать и понимать ребенка, а также формированию устойчивости у детей перед лицом жизненных трудностей. Изучаются позитивные аспекты семейных отношений, а не только проблемы [11].

В 2010–2020-е годы исследования семьи несут в себе глобальные тенденции, связанные с пандемийными эффектами. Последние работы отражают влияние COVID-19, миграции и гендерного равенства. Семья рассматривается как адаптивная система, где ценности влияют на успешность ребенка в нестабильном мире.

В последние десятилетия существенно изменились социальные, экономические и психологические условия реализации родительства, как и сами представления о родительских функциях по отношению к детям, что требует более глубокого понимания. Поэтому одной из активно обсуждаемых в научной психологической и социологической литературе проблем стала проблема взаимосвязи между родительством и психологическим благополучием личности (Mikucka, 2020; Charton, 2020; Ryan, 2019; Simpson, 2019; Young, 2019) [8].

Резюмируя проведённый обзор можно отметить, что взгляд на семью эволюционировал от индивидуальных отношений к комплексным системам. Если в начале века семья рассматривалась как иерархическая структура с доминирующими родителями, то сегодня акцент сместился на

партнерские отношения, взаимное уважение и совместное принятие решений. От понимания семьи как места передачи навыков мы пришли к осознанию того, что эмоциональная безопасность, любовь и чувство принадлежности являются краеугольным камнем здорового развития личности ребенка, хотя современные вызовы (например, цифровая изоляция) требуют активной роли родителей в жизни детей и подростков.

Список литературы

1. Боуэн М. Семейная терапия в клинической практике / М. Боуэн. – Лондон: Bloomsbury Academic, 1985. – 565 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=m2Xs2fnEmWwC&oi=fnd&pg=PP1&ots=qoxQ11WkiH&sig=n2Jtt-DTVOsjlFQm6oYsoyzmpwOA&redir_esc=y (дата обращения: 13.11.2025).
2. Дубровина И.В. Идеи Л.С. Выготского о содержании детской практической психологии / И.В. Дубровина // Психологическая наука и образование. – 2013. – №3. – С. 254–262 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n3/psyedu_2013_n3_62528.pdf
3. Кон И.С. Зачем нужны отцы / И.С. Кон // Звезда. – 2006. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2006/12/zachem-nuzhny-otczy.html> (дата обращения: 13.11.2025).
4. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Психология как наука о поведении. – М.: Аст-ЛТД, 1998. – 704 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spppb.ru/Watson.pdf> (дата обращения: 13.11.2025).
5. Посадская А.И. Как мы решаем женский вопрос / А.И. Посадская, Н.М. Римашевская, Н.К. Захарова // Коммунист. – 1989. – №4. – С. 56–65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://a-z.ru/women/texts/kommungr-e.htm> (дата обращения: 13.11.2025).
6. Садовник А.Р. Бронфенбреннер: экология человеческого развития в контексте экологии сотрудничества (Пере)осмысление участия не только родителей в дошкольном образовании и уходе за детьми. Международный взгляд на дошкольное образование и развитие / А.Р. Садовник, А. Вишнич-Евтич. – Спрингер, 2023.
7. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности / З. Фрейд. – 1905 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070305204006/http://www.zigmund.ru/data/5.doc> (дата обращения: 13.11.2025).
8. Шаповаленко И.В. Современное родительство: новые исследовательские подходы / И.В. Шаповаленко // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11. №1. – С. 58–67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2022_n1/Sharovalenko (дата обращения: 13.11.2025). DOI 10.17759/jmfp.2022110106. EDN QJRJUA
9. Baumrind D. Child care practices antecedent to the disciplinary implications of preschool children's behavior / D. Baumrind // Genetic Psychology Monographs. – 1967. – No. 75(1). – P. 43–88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/6032134/> (дата обращения: 13.11.2025).
10. Bowlby J. The Nature of the Child's Tie to his Mother / J. Bowlby. – Book Influential Papers from the 1950s, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429475931-15/nature-child-tie-mother-1-john-bowlby> (дата обращения: 13.11.2025).
11. Peterson G. Family Influences on Adolescent Development / G. Peterson. – Springer Science Business Media, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/0-387-23846-8_3 (дата обращения: 13.11.2025).
12. Valkenburg P.M. Social consequences of the Internet for adolescents: A decade of research / P.M. Valkenburg, J. Peter // Current Directions in Psychological Science. – 2009. – No. 18(1). – P. 1–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/241644960_Social_Consequences_of_the_Internet_for_Adolescents_A_Decade_of_Research (дата обращения: 13.11.2025).

Маценко Жанна Павловна
магистрант
Научный руководитель
Сафонова Марина Вадимовна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ И УРОВНЕМ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУПРУГОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема конфликтной компетентности как фактора удовлетворенности браком. Представлены результаты исследования показателей конфликтной компетентности супругов и удовлетворенности браком. Проведение корреляционного анализа показало взаимосвязь уровня удовлетворенности браком, уровня конфликтной компетентности и стратегий сотрудничества и соперничества поведения в конфликте.*

***Ключевые слова:** конфликт, конфликтная компетентность, стратегии поведения в конфликте, удовлетворенность браком.*

Конфликты и конфликтное взаимодействие одна из основных тем человеческого общения. На протяжении разного периода формирования семьи и семейных отношений человек сталкивается с разнообразными конфликтами. Изучением конфликтов супругов в разное время занимались С.М. Емельянов, Б.И. Хасан, Ю.А. Алешина, В.В. Нагайцев, Н.В. Гришина.

Конфликтная компетентность является особенно важной при построении и развитии семейных отношений супругов. В ходе психологической работы с супругами, по Г.В. Старшенбаум, для разрешения семейных конфликтов очень важно развитие конфликтной компетентности супругов [6].

В исследованиях С.Б. Никоновой конфликтная компетентность определяется как способность семейной пары решать вопросы в определенной области знаний, связанных с конфликтной ситуацией [4].

По К.И. Чижовой, Е.К. Безменовой конфликтная компетентность – регуляторная система, позволяющая супругам найти способы прекращения конфликта. Таким образом, основа действия по предотвращению семейного конфликта должно опираться на опыт супругов и их опыт применения продуктивных стратегий в семейном конфликте для разрешения противоречий и выявления новых форм общения и взаимодействия [7].

Конфликты, происходящие внутри брака, могут приводить к тревоге и напряжению, которые впоследствии приводят к утрате доверия супругов, неблагоприятному психологическому семейному климату и, в итоге – к снижению благополучия семьи.

Как отмечает И.А. Юров, Б.С. Волков., Н.В. Волкова, Н.В. Смирнова, показатель удовлетворенности браком связан с показателем благополучия семьи [2; 5; 9]. Особенный акцент Э.Г. Эйдемиллер делает на

удовлетворенность эмоционально-личностной сферы брака. Уровень доверия и позитивный психологический климат брака играет особую роль в проявлении параметра удовлетворенности браком у супругов [8].

По мнению И.А. Ахметшиной, удовлетворенность брачно-семейными отношениями связана с индивидуальными формами реагирования супругов на конфликтные ситуации; во взаимно-неудовлетворенных семьях супруги используют формы реагирования «уход от конфликта» и «приспособление», а во взаимно-удовлетворенных – «диалог» [1].

Также семьи, в которых супруги не удовлетворены собственным браком или же браком удовлетворен только один из супругов, не умеют «анализировать ситуацию возникшего конфликта», не могут «контролировать свои эмоции», имеют низкий процент параметра «открытого обсуждения проблемы/проявления сотрудничества в конфликте» [1].

В семьях, в которых супруги не удовлетворены браком или браком удовлетворен только один из супругов, в большей степени проявляют стратегию «уступок», «ухода от проблемы или избегания».

Повышение удовлетворенности браком по А.Н. Елизарову может быть связано с развитием конфликтной компетентности супругов, выбору конструктивной стратегии поведения в семейных конфликтах [3].

На основании теоретического анализа литературных источников по проблеме связи конфликтной компетентности супругов и удовлетворенности браком нами были определены компоненты конфликтной компетентности и удовлетворенности браком.

В качестве компонентов конфликтной компетентности супругов мы выделяем:

- когнитивный компонент, который позволяет супругу или супругам определить собственную роль и стратегию в конфликте с учетом понимания его причины и происхождения;
- регулятивный компонент, который предполагает умение разрешать конфликты через позитивные эмоциональные реакции на поведение партнера;
- мотивационный компонент, который предполагает знание супругом или супругами методов и выбор правильных средств для продуктивного разрешения конфликта и устранения противоречий.

В качестве компонентов удовлетворенности браком, мы выделяем:

- удовлетворенность браком, которая предполагает позитивное отношение супругов к браку, уважение друг к другу, наличие совместных увлечений и семейных традиций, сходство во взглядах на решение проблем;
- удовлетворенность семейными ролями, которая предполагает позитивное отношение к собственным, проигрываемым в семье ролям, и к ролям, которые проигрываются супругом;
- удовлетворенность общением в семье, которая предполагает удовлетворенность общением в семье, наличие эмпатии и эмоциональной поддержки друг друга.

С целью исследования связи конфликтной компетентности супругов и удовлетворенности браком было организовано эмпирическое исследование, в котором приняли 30 супружеских пар в возрасте 35–45 лет с супружеским стажем от 7 до 16 лет.

В исследовании был использован следующий диагностический комплекс изучения конфликтной компетентности супругов: «Методика

диагностики конфликтной компетентности» (М.В. Башкин, В.А. Горшкова, А.М. Воскресенский), «Стили поведения в конфликте» (К. Томас, в адаптации Н.В. Гришиной), методика «Диагностика ведущего типа реагирования» (М.М. Кашапов, Т.Г. Киселев).

Для исследования удовлетворенности браком были использованы психодиагностические методики: «Опросник распределением ролей в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), методика «Особенности общения между супругами» (Ю.Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), «Опросник удовлетворенности браком» (В.В. Столин).

Исследование конфликтной компетентности супругов позволяет выделить следующие ее характеристики.

Исследование конфликтной компетентности супругов показало преобладание среднего уровня – 90% супругов имеют знания о супружеских конфликтах и способах поведения в них, не всегда стремятся к конструктивному разрешению конфликта, могут осуществлять эмоциональную и волевую саморегуляцию в предконфликтных и конфликтных ситуациях, рефлексии и реконструкцию произошедшего конфликта осуществляют эпизодически, поверхностно.

Исследование стратегии поведения в конфликте показало, что большинство супругов используют стратегию «избегание» – 46,7% супругов не стремятся к сотрудничеству с супругом, но и не желают достичь собственных целей. В супружеском конфликте 23,3% супругов используют стратегию «соперничество», стремясь добиться удовлетворения своих интересов без учета интересов другого супруга. В меньшей степени представлены стратегии «приспособление» (11,7% супругов), «компромисс» (10,0% супругов) и «сотрудничество» (8,3% супругов).

Исследование ведущего типа реагирования показало, что реагирование на конфликт у мужчин более связано с проявлением «Агрессии» (40,0%) или «Ухода» (56,7%), а у женщин с возможностями проявления стратегий «Компромисса» (36,7%) или проявлением «Ответственности» (43,3%).

Тип реагирования на ситуацию конфликта у мужа и жена идентичен только у 30,0% супружеских пар. В остальных случаях, в паре проявляются варианты «агрессия – принятие решения», «агрессия – соглашение», «агрессия – уход», «уход – принятие решения».

Анализ удовлетворенности браком супругов позволяет выделить следующие его характеристики.

Представления супругов о семейных ролях по параметру воспитания детей, эмоционального климата, материального обеспечения семьи, организации развлечений, роли хозяина/хозяйки, сексуального партнера, организации семейной культуры показало, что у 50% супружеских пар представления о семейных ролях не совпадают до 3 параметров.

Исследование особенностей общения между супругами показало удовлетворенность доверительностью общения и взаимопониманием в браке (56,7% супругов). Более низкие результаты получены по шкалам «сходство во взглядах» (41,7% супругов), «общие символы семьи» (16,7% супругов), «легкость общения с супругом» (28,3% супругов), «психотерапевтичность общения» (25% супругов).

Исследование уровня удовлетворенности браком супругов показало, что 51,7% супругов в браке скорее удовлетворены, чем неудовлетворены, оценивают взаимоотношения с супругом как скорее благополучные.

Для определения взаимосвязи показателей конфликтной компетентности супругов и уровня удовлетворенностью использовался t-критерий Спирмена.

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены следующие корреляционные связи (на уровне $p < 0.05$):

- умеренная прямая связь удовлетворенности браком с уровнем конфликтной компетентности ($r = 0,592$);
- умеренная прямая связь удовлетворенности браком со стратегией поведения в конфликте «сотрудничество» ($r = 0,417$);
- умеренная обратная связь удовлетворенности браком со стратегией поведения в конфликте ($r = -0,526$).

Проведенный корреляционный анализ связи уровня удовлетворенности браком и показателями конфликтной компетентности позволяет сделать следующие выводы:

- чем выше уровень конфликтной компетентности супругов, использования в супружеских конфликтах стратегии сотрудничества, тем больше супруги удовлетворены качествами их отношений, эмоциональной близости и взаимопонимания;
- чем больше супруги используют стратегию соперничества в супружеском конфликте, тем меньше супруги удовлетворены качествами их отношений, эмоциональной близости и взаимопонимания.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости организации семейного консультирования, направленного на развитие конфликтной компетентности супружеских пар.

В процессе семейного консультирования необходимо обратить внимание на такие аспекты как:

- развитие конфликтной компетентности супругов (сюда можно включить обсуждение продуктивных и деструктивных стилей поведения в конфликте, корректным способам выражения недовольства или агрессии);
- обучение супругов навыкам самоузнавания и самонаблюдения в парах;
- развитие аналитического умения каждого из супругов;
- формирование критического мышления к проблемной ситуации;
- познакомить супругов со способами психотерапевтического общения (обучение навыкам активного слушания, проговариванием ситуаций, упражнений на совместное выражение чувств и эмоций).

Список литературы

1. Ахметшина И.А. Стратегии поведения в конфликте супругов с разным уровнем удовлетворенности браком / И.А. Ахметшина // World science: problems and innovations: сборник статей LXXVII Международной научно-практической конференции (Пенза, 28 февраля 2024 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 120–122. EDN RXTMVM
2. Волков Б.С. Психология семейных конфликтов: учебное пособие. / Б.С. Волков., Н.В. Волкова. – М.: Владос, 2017. – 278 с.
3. Елизаров А.Н. Психология семьи и семейное консультирование / А.Н. Елизаров. – М.: Эдитус, 2014. – 256 с.
4. Никонова С.Б. Конфликтология духовной сферы: учебное пособие для вузов / С.Б. Никонова, А.М. Сидоров, А.В. Успенская; под ред. С.Б. Никоновой. – М.: Юрайт, 2022. – 318 с.

5. Смирнова Н.В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.В. Смирнова. – СПб., 2005. – 22 с. EDN NIDYRJ

6. Старшенбаум Г.В. Психотерапия для начинающих / Г.В. Старшенбаум. – М.: Аст, 2016. – 575 с.

7. Чицова К.И. Особенности супружеских конфликтов и удовлетворенность отношениями в паре / К.И. Чицова, Е.К. Безменова // Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде: сборник научных трудов / под ред. Л.А. Григорович. – М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2020. – С 253–257. EDN VUVRNI

8. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2000. – 456 с.

9. Юров И.А. Психология и психогигиена брака и семьи / И.А. Юров. – Магадан: Кордис, 2000. – 212 с.

Недвижай Павел Дмитриевич
студент

Недвижай Владимир Дмитриевич
студент

Научный руководитель
Недвижай Светлана Викторовна
канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОБРАЗОВ МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация:** авторы статьи отмечают, что современная семья переживает глубокие изменения под влиянием глобализации, урбанизации и цифровизации. В работе рассматриваются социально-психологические проблемы, возникающие внутри семейных структур, и вопросы влияния культурных изменений на семейные ценности и формирование образа мыслей. Анализируются ключевые факторы трансформации семей, включая изменение ролей полов, отношения к воспитанию детей и влияние социальных сетей на внутрисемейные коммуникации. Исследуются основные тенденции формирования ценностных ориентаций современных поколений и предлагаются рекомендации по гармонизации семейной среды.*

***Ключевые слова:** семья, социальные изменения, культурные ценности, психологическое здоровье, воспитание, социализация, цифровые технологии, психология развития.*

Семья является основой социальной структуры любого общества, однако современные реалии приводят к серьезным изменениям традиционных форм семейного уклада. Глобализация, урбанизация и активное внедрение цифровых технологий оказывают значительное воздействие на традиционные семейные модели, создавая новые вызовы и трудности перед

28 Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли

современными семьями. Важнейшими проблемами становятся смена ценностей, утрата доверия, ослабление эмоциональных связей, отчуждение родителей и детей, рост числа разводов и неполных семей. Исследование позволяет выявить причины происходящих процессов и предложить возможные пути решения возникших трудностей.

Современные исследования показывают, что важнейшим фактором трансформации семейных ценностей являются процессы глобализации и культурного взаимодействия. В условиях взаимопроникновения культур и ускоренного распространения идей формируются противоречивые установки и представления о семье среди разных возрастных групп. Молодое поколение сталкивается с неопределенностью относительно своей роли в обществе, формируя нестабильные ориентиры на будущее.

Кроме того, одним из ключевых факторов влияния на семейные взаимоотношения становится цифровая среда. Интернет, мобильные устройства и социальные сети активно внедряются в повседневную жизнь каждого члена семьи, меняя способы общения и восприятия окружающего мира. Дети погружаются в виртуальное пространство раньше, чем взрослые осознают необходимость регуляции такого воздействия. Возникающие вследствие этого конфликты связаны с недостатком внимания друг к другу, увеличением чувства одиночества и тревоги.

Проблема воспитания также претерпевает серьезные изменения. Современные родители сталкиваются с необходимостью совмещать карьеру и уход за детьми, сталкиваясь с нехваткой ресурсов и времени для полноценного участия в процессе воспитания. Появляется ощущение бессилия и тревожности, особенно в ситуациях кризиса подросткового возраста. Это способствует росту психоэмоционального напряжения в семье, увеличению конфликтов и ухудшению взаимопонимания.

Таким образом, основными социальными факторами, негативно воздействующими на современную семью, являются:

- отсутствие четких ориентиров в выборе жизненных целей и моделей поведения;
- растущие требования рынка труда, приводящие к переутомлению взрослых членов семьи;
- разрушение межпоколенных традиций и разрыв преемственности в передаче опыта и знаний;
- чрезмерное использование цифровой техники, которое вызывает дефицит живого общения и углубляет чувство изоляции.

Эти обстоятельства создают основу для анализа основных направлений улучшения ситуации в сфере психологии семьи. Основные направления включают разработку эффективных мер профилактики нарушений семейных взаимоотношений, повышение психологической грамотности населения, развитие системы поддержки молодых семей и создание условий для гармоничного сосуществования новых технологических достижений и традиционного жизненного уклада.

Современные российские семьи претерпевают существенные изменения, вызванные воздействием глобальных процессов, технологическими инновациями и социальными преобразованиями. Для выявления ключевых направлений трансформации была проведена эмпирическая оценка, основанная на свежих статистических данных последних двух лет.

Используя материалы всероссийских опросов, проведенных Фондом общественного мнения (ФОМ), мы зафиксировали ключевые изменения в восприятии россиянами семьи и брака. За указанный период количество тех, кто поддерживает традиционные взгляды на семью, уменьшилось с 78% в 2024 г. до 70% в 2025 г., что отражает общее снижение приверженности традиционным семейным нормам.

Особое внимание привлекает увеличение доли внебрачных партнерств. Доля незарегистрированных пар возросла с 28% в 2024 г. до 34% в 2025 г., свидетельствуя о росте популярности альтернативных форм совместной жизни. Молодежь особенно активно принимает подобные модели, стремясь сначала реализовать личные амбиции и профессиональные цели, прежде чем создавать семью.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), средний возраст вступления в первый брак повысился с 27 лет в 2024 г. до 29 лет в 2025 г. Подобный сдвиг демонстрирует стремление молодежи дольше оставаться экономически самостоятельными и профессионально устойчивыми.

Важно сравнить российскую ситуацию с международными показателями. Например, в Германии, Франции и Италии менее половины взрослого населения состоит в зарегистрированных отношениях, что подчеркивает общий глобальный тренд отхода от традиционной модели семьи.

Полученные данные демонстрируют усиление процесса либерализации семейных установок в России. Современные граждане стремятся выбирать удобные именно для себя жизненные сценарии, учитывая экономические условия и культурные особенности своего окружения. Следовательно, необходима адаптация государственных мер поддержки семей, направленных на укрепление разных типов семейного устройства, включая нестандартные формы партнёрства.

Таким образом, представленные факты подчеркивают важность продолжения исследований семейных преобразований и разработки соответствующих инициатив, учитывающих индивидуальные предпочтения современных поколений.

Проведённое исследование позволило выделить основные факторы, влияющие на формирование нового типа семейных отношений и поведения. Среди важнейших аспектов выделяются:

- процессы глобализации и культурного взаимодействия, ведущие к изменению традиционных семейных структур;
- расширение границ коммуникации посредством Интернета и мобильных устройств, способствующих дистанцированию и возникновению барьеров в личном взаимодействии;
- изменение структуры трудовых отношений и требований рынка труда, увеличивающие нагрузку на работающих членов семьи и ограничивающие возможности полноценно заниматься воспитанием детей;
- недостаток внимания к вопросам нравственного воспитания и психологического здоровья, снижающее качество внутрисемейных взаимодействий.

Глобальные процессы влияют на восприятие семьёй её функций и ролей. Традиционная иерархия власти в семье размывается, поскольку молодёжь всё больше склонна искать вдохновение и руководство извне, а не полагаясь исключительно на опыт старших поколений. Воздействие массовых медиа и

социальных сетей формирует искажённые ожидания и иллюзорные образы идеальной семьи, усугубляя напряжённость в реальных отношениях.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни практически каждого члена семьи. Активное пользование гаджетами создаёт предпосылки для увеличения дистанции между членами семьи, затрудняет личное общение и провоцирует зависимость от виртуального пространства. Родители зачастую оказываются неспособны контролировать время, проводимое ребёнком онлайн, что приводит к конфликтам и чувству непонимания.

Одним из наиболее значимых последствий перечисленных факторов является кризис родительско-детских отношений. Недостаточная вовлечённость родителей в воспитание детей обусловлена занятостью работой и бытовыми обязанностями, оставляя ребёнка в положении изолированного субъекта, испытывающего стресс и неуверенность. Постоянная загруженность взрослыми членами семьи порождает недостаток эмоциональной близости и доверительных отношений, что сказывается на общем состоянии семейного климата.

Психологическое здоровье семьи подвергается испытаниям, возникающим вследствие нарастающей социальной нестабильности, финансовой уязвимости и ощущения неопределённости будущего. Напряжённая обстановка дома усиливает уровень стресса и повышает риск возникновения невротических расстройств у всех членов семьи.

Государство должно уделять особое внимание проблемам современной семьи, разрабатывая программы профилактической помощи семьям, находящимся в сложных социально-экономических обстоятельствах. Важно повышать осведомлённость общественности о важности укрепления семейных связей и способствовать созданию благоприятных условий для поддержания здоровых семейных отношений.

Исследование показало, что современные семьи испытывают значительные трудности, обусловленные глубокими изменениями культурной среды и внедрением инновационных технологий. Проблемы семьи затрагивают важные сферы человеческой жизнедеятельности: трудовую деятельность, образование, личностное развитие и морально-нравственное состояние индивидов. Для сохранения стабильной и здоровой семейной атмосферы необходимы совместные усилия государства, общественных организаций и самих семей.

Предлагаемые меры направлены на укрепление моральной устойчивости семей, поддержку здорового образа жизни, улучшение коммуникаций между поколениями и обеспечение равных возможностей для всех членов семьи. Именно благодаря этому возможно создать условия для позитивного социального функционирования каждой отдельной семьи и всего общества в целом.

Список литературы

1. Сидорова О.В. Трансформация семейных ценностей в эпоху цифровизации / О.В. Сидорова, Д.А. Иванов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и управление. – 2024. – №3. – С. 56–72.
2. Петрова Н.Н. Психологическое благополучие семьи в условиях современного мегаполиса / Н.Н. Петрова, К.С. Алексеев // Вопросы психологии. – 2025. – №1. – С. 34–48.

Петраковец Елизавета Тимуровна
студентка

Научный руководитель

Попова Анна Анатольевна

канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ НА КАЧЕСТВО МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос влияния семейных традиций на формирование психологического климата в молодой семье. Раскрываются понятие и функции семейных традиций, особенности психологического климата и факторы, определяющие его благоприятность. Особое внимание уделяется анализу положительных и отрицательных аспектов влияния традиций на межличностные отношения супругов. Сделан вывод о том, что семейные традиции выступают важным ресурсом гармонизации внутрисемейных отношений и укрепления устойчивости молодой семьи.*

***Ключевые слова:** семейные традиции, психологический климат, молодая семья, семейные ценности, межличностные отношения, ритуалы, семейная культура.*

Введение.

В современном обществе тема сохранения и трансформации семейных традиций приобретает особую актуальность. Изменения в социально-экономических условиях, рост мобильности населения, изменения в ценностных ориентирах молодёжи влияют на характер семейных отношений. Молодая семья в этот период особенно уязвима: супруги учатся выстраивать совместный быт, распределять роли, преодолевать первые кризисы и находить баланс между личными потребностями и интересами семьи.

Важнейшим фактором гармонизации внутрисемейных отношений выступают семейные традиции, которые выполняют функцию объединения, передачи опыта и закрепления ценностей. Через них формируется и поддерживается психологический климат в семье, который определяет качество эмоциональных связей, уровень доверия и степень удовлетворённости семейной жизнью.

Традиция в широком смысле понимается как передача норм, ценностей, моделей поведения от поколения к поколению. В семейной психологии семейные традиции трактуются как совокупность устойчивых норм, привычек, обычаев, ритуалов и символов, регулирующих повседневную жизнь семьи.

Функции семейных традиций.

1. Социализирующая – через традиции молодые супруги усваивают культурные и нравственные образцы поведения, передают их детям.

2. Интегративная – традиции способствуют единству и сплочённости семьи, создают ощущение общности и безопасности.

3. Регулирующая – упорядочивают повседневную жизнь семьи, обеспечивают предсказуемость и стабильность семейной жизни.

4. Эмоциональная – формируют благоприятный климат внутри семьи, укрепляют чувство принадлежности и безопасности.

5. Ценностно-ориентирующая – закрепляют важнейшие для семьи установки: уважение, доверие, взаимопомощь.

Также большое влияние традиции оказывают на психологический климат семьи, который является совокупностью эмоциональных, нравственных и межличностных отношений, формирующихся между её членами. Он отражает степень доверия, эмоциональной близости, уровень конфликтности и удовлетворённость совместной жизнью.

Благоприятный психологический климат в молодой семье характеризуется высоким уровнем доверия и взаимопонимания между супругами, эмоциональной поддержкой, а также наличием общей системы ценностей в семье. При этом можно проследить справедливое распределение ролей и семейных обязанностей между супругами, что зачастую дополняется навыком конструктивного решения конфликтов. На качестве межличностных отношений между супругами сказываются личностные особенности супругов, их предыдущий опыт в родительских семьях, уровень развития коммуникативных навыков, а также экономические и бытовые условия. Таким образом, можно прийти к выводу, что психологический климат молодой семьи не является статичным образованием, и он может видоизменяться в процессе совместной деятельности и взаимодействия супругов, а традиции выступают одним из ключевых регуляторов этого процесса.

Вступая в брак, супруги привносят в новую семью установки и привычки, сформированные в прародительских семьях. Их сохранение или изменение напрямую влияет на становление психологического климата молодой семьи.

Молодые супруги часто берут за основу привычные модели поведения – празднование семейных торжеств, уважение к старшему поколению, гостеприимство. Это способствует преемственности и укреплению семейных связей. Однако чрезмерная ориентация на традиции прародительских семей может вызвать напряжение, если ценности в прародительских семьях супругов не совпадают.

В процессе совместного проживания молодая семья вырабатывает собственные ритуалы – совместные путешествия, семейные ужины, ведение бюджета, совместное воспитание детей. Новые традиции укрепляют автономность семьи и формируют её уникальную идентичность. Даже такие простые привычки, как совместное чаепитие, обсуждение планов перед сном, семейные прогулки, создают устойчивую атмосферу доверия и эмоциональной близости.

Совместные семейные традиции способствуют укреплению сплоченности супругов, снижают уровень конфликтности и создают основу для положительного эмоционального фона. Также отмечается повышение устойчивости к кризисам в семьях, обладающих устойчивой системой семейных традиций. Важно, чтобы в семье не происходило навязывания традиций без учета интересов партнера, так как это может привести к сопротивлению нововведениям. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что семейные традиции оказывают многоплановое влияние на психологический климат молодой семьи. Они могут быть

источником гармонии и поддержки, но при неудачном применении – причиной напряжения и конфликтов.

Заключение.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что семейные традиции являются важным фактором формирования и поддержания психологического климата молодой семьи. Они выполняют интегративную, эмоциональную и ценностно-ориентирующую функции, обеспечивая стабильность и гармонию во взаимоотношениях между супругами.

Наличие устойчивых традиций способствует формированию доверия, взаимопонимания, а также укрепляет чувство принадлежности к семье и позволяет молодым супругам легче преодолевать кризисные периоды. В то же время чрезмерное давление традиций или их навязывание может оказывать негативное воздействие на эмоциональный климат.

Оптимальным является баланс между сохранением позитивного опыта родительских семей и формированием собственных традиций. Именно это сочетание способствует созданию благоприятного психологического климата, что в конечном счёте является залогом устойчивости и гармоничности молодой семьи.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1989.
2. Варга А.Я. Структура семейных отношений / А.Я. Варга, В.В. Столин. – М.: Педагогика, 1998.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: КСП+, 2000.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2004. EDN QXIBFL
5. Лидерс А.Г. Семейная психология / А.Г. Лидерс. – М.: Академический проект, 2004.
6. Спиваковская А.С. Психологическая помощь семье: проблемы и возможности / А.С. Спиваковская. – М.: Генезис, 2000.
7. Юстицкий В.А. Семья в современном обществе: психолого-социологический анализ / В.А. Юстицкий. – СПб.: Речь, 2019.

Пивненко Владимир Юрьевич
соискатель, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской
авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-151669

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ: ОТ ЗАМКА ДО «ЗЕЛЕННЫХ ФЛАГОВ»

Аннотация: в статье исследуются глубокие социальные трансформации в отношениях между мужчинами и женщинами в современном российском обществе. На основе анализа данных социологических опросов (ВЦИОМ) и экспертных комментариев выявляется переход от традиционной патриархальной модели к партнерскому формату отношений. Рассматривается эволюция гендерных ролей, влияние цифровой эпохи на формирование запроса на эмоциональную близость, а также противоречия, вызванные симуляцией отношений и сохранением статуса. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе современных тенденций, объединяющем социологические данные, психологическую интерпретацию и культурологический контекст. Практическая значимость заключается в разработке конкретных решений для построения устойчивых и счастливых отношений в условиях новой социальной реальности.

Ключевые слова: социальные трансформации, гендерные роли, партнерские отношения, гражданский брак, эмоциональный интеллект, семейные ценности, российское общество, поколение Z, ВЦИОМ.

Введение.

Отношения между мужчиной и женщиной представляют собой одну из наиболее динамичных и чувствительных к социальным изменениям сфер. Российское общество, как отмечают социологи, интенсивно меняется, и это в полной мере касается взаимодействия полов. Фактически утратил свое значение статус «главы семьи», практически стерлась граница между гражданским и официальным браком, исчезло негативное отношение к разводам. Однако некоторые элементы традиционной модели сохраняются. На смену жестким ролевым предписаниям приходит новая, еще только формирующаяся парадигма, характеризующаяся поиском баланса между личной свободой и глубокой привязанностью.

Цель данной статьи – проанализировать движущие силы, противоречия и перспективы этой масштабной трансформации, опираясь на актуальные статистические данные и экспертные оценки.

Актуальность темы обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, как показывают данные ВЦИОМ, происходит конкретное изменение социальных норм в выборе партнера. Около 67% россиян считают допустимой разницу в возрасте не более 5–10 лет, что эксперты интерпретируют как переход от модели «мужчина значительно

старше» к партнерской модели отношений между ровесниками [2; 3]. Это свидетельствует о сдвиге в сторону равенства позиций, общности интересов и эмоциональной близости как базовых ценностей.

Во-вторых, наблюдается кризис репродукции традиционных моделей. Опыт поколения родителей и бабушек оказывается малоприменимым в современных условиях, а новые, устойчивые образцы еще не сформировались [5]. Молодые люди вынуждены самостоятельно, методом проб и ошибок, создавать форматы отношений, что порождает высокий уровень неопределенности и необходимость в научном осмыслении этого процесса.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. *Комплексный анализ современного переходного периода*: в работе партнерская модель отношений идентифицируется не как частный случай, а как становящаяся массовая норма, что подтверждается репрезентативными социологическими замерами [4].

2. *Интерпретация новых социальных феноменов*: такие явления, как «симуляция отношений», «гражданский брак как тест на совместимость» и «сохранение статуса», анализируются в контексте фундаментального противоречия между потребностью в близости и страхом потери автономии [5; 6].

3. *Систематизация практик построения отношений*: предложенные в статье пути решения (осознанная коммуникация, гибкое распределение ролей) представляют собой структурированную модель действий для достижения счастливого союза в условиях новой реальности [4].

Практическая значимость.

Материалы и выводы статьи могут быть использованы:

– в *практической психологии и консультировании*: для разработки методик и тренингов, помогающих парам выстраивать эффективную коммуникацию, разрешать конфликты и достигать эмоциональной близости;

– в *образовательной деятельности*: при создании просветительских программ и курсов по психологии отношений для молодежи, формирование отношений осознанности и эмоциональной грамотности;

– в *социальном прогнозировании*: полученные данные и выявленные тенденции полезны для прогнозирования дальнейшей эволюции института семьи и разработки адекватной социальной политики [1].

Отношения между мужчиной и женщиной – одна из самых динамичных и сложных систем, находящихся в постоянном движении. То, что было нормой для наших бабушек и дедушек, сегодня кажется архаичным, а модели, предлагаемые новым поколением, порой ставят в тупик своих родителей. Давайте проследим эволюцию этих отношений: от детских сказок до реалий цифровой эпохи.

Детство: Принц, Дракон и Замок.

Вся история начинается в детстве. Мальчикам с пеленок транслируется миф о *Принце-Победителе*. Его задача – победить Дракона и освободить Принцессу из Замка. Но что скрывается за этими архетипами сегодня? Социальное конструирование этих ролей подробно анализируется в классических трудах по социологии знания [6].

Дракон – это не мифическое чудовище, а сложный комплекс «провокаций» со стороны женщины. Это ее тревоги, страхи, неуверенность, испытание на прочность, верность и надежность. Чтобы быть с ней, мужчина должен «победить» эти внутренние барьеры.

Замок – это не место заточения, а система ложных убеждений и установок, которые женщина впитывает с детства от родителей, общества и окружения. Это замки «ты должна быть скромной», «все мужчины должны...», «главное – удачно выйти замуж». Эти стены мешают ей самой выйти навстречу и построить искренние отношения.

С этой мифологичной картой мира молодые люди вступают во взрослую жизнь, где их ждет столкновение с устоявшимися парадигмами.

1. *Классическая парадигма: Добытчик и Хранительница очага.*

Долгое время доминировала простая и ясная модель: мужчина-добытчик и защитник, женщина-мать и хранительница домашнего очага. Эта система была экономически и социально обусловлена. Она давала стабильность, четкое распределение ролей и предсказуемость [1]. Однако с эмансипацией женщин, их массовым выходом на рынок труда и обретением финансовой независимости эта модель перестала быть единственно возможной.

1.1. *Современная реальность: Симулякры вместо замков.*

Сегодня лишь 25–35% пар сознательно строят отношения по «классическому» образцу. Большинство предпочитает иные форматы:

- гражданский брак (сожительство): формат «проверить на совместимость» без юридических обязательств;
- партнерство ради удовольствия: отношения, фокус которых смещен на приятное времяпрепровождение, романтика, обмен подарками, внимание и заботу. Это своего рода *симуляция отношений* – есть внешняя атрибутика (свидания, совместные фото в соцсетях), но без глубинных обязательств, общих долгосрочных целей и готовности проходить через серьезные трудности [5].

В такой модели каждый сохраняет свой статус-кво: финансовую независимость, личное пространство и свободу в любой момент выйти из отношений. Это рождает главное противоречие: *потребность в близости и любви сталкивается со страхом потерять свою автономию.*

1.2. *Роль СМИ, ТВ и блогеров: новые карты местности.*

Если раньше модель отношений перенималась от родителей, то сегодня главными «советчиками» стали социальные сети, сериалы и блогеры. Они создали новый язык для описания отношений:

- «Красные флаги» – сигналы, предупреждающие о токсичности партнера;
- «Зеленые флаги» – признаки здоровых и зрелых отношений;
- *Абьюз, газлайтинг* – термины, которые помогли жертвам насилия осознать свою ситуацию.

С одной стороны, это дало людям инструменты для защиты своих границ и выстраивания здоровых. С другой – породило гипердиагностику, когда люди ищут «флаги» в каждом слове партнера, превращая отношения в поле для психологического анализа, а не в пространство для любви и доверия.

2. *Тенденции, проблемы и перспективы: как строить отношения сегодня?*

Молодое поколение оказалось в уникальной ситуации: их родительский опыт часто неприменим, а новые модели еще не устоялись. Это рождает ключевые проблемы:

- *кризис института брака*: брак перестал быть экономической необходимостью и социальным обязательством, превратившись в осознанный выбор двух самодостаточных личностей;
- *противоречие между свободой и близостью*: страх потерять себя в отношениях блокирует возможность глубокой эмоциональной привязанности;

– *гендерная ролевая неопределенность*: кто что должен в паре? Ответа больше нет. Каждая пара вынуждена заново изобретать для себя колесо, договариваясь о распределении обязанностей, финансов и ответственности [5].

2.1. *Перспективы развития видятся не в возврате к старым моделям, а в переходе к новой парадигме – осознанных и партнерских отношений.*

От ролей – к личности. Ценность представляет не выполнение функции «добытчика» или «хранительницы», а уникальность партнера, его личностные качества и эмоциональный интеллект.

От договоренностей «по умолчанию» – к явным договоренностям. Современные отношения требуют постоянного диалога: чего мы хотим? Как мы видим наш быт? Готовы ли мы к детям? Это требует высокой культуры общения и эмоциональной зрелости.

От симуляции – к искренности. Преодоление страха быть уязвимым – главный вызов. Только открыто демонстрируя свои чувства, слабости и потребности, можно построить настоящую близость.

3. *Статистика и основные проблемы в отношениях.*

Современные отношения существуют в условиях напряженности между традиционными представлениями и новыми социальными реалиями. Данные исследований и опросов позволяют выделить несколько ключевых проблем, что находит отражение в исследованиях социальных трансформаций [1].

Измены и неверность: согласно данным, 74% россиян отмечают, что в их окружении сталкивались с неверностью. При этом 37% опрошенных признались, что сами хотя бы раз изменяли партнёру. Мужчины признаются в неверности чаще (41%), чем женщины (34%).

Причины ссор в семье: основной причиной семейных конфликтов является нехватка денег (37%). На втором месте – разные взгляды и отсутствие взаимопонимания (32%), а на третьем – распределение домашних обязанностей (28%).

Кризисные периоды: психологи выделяют несколько пиков конфликтности в отношениях. Наиболее уязвимыми являются первый год брака, период появления детей, рубеж 10–15 лет совместной жизни («угасание чувств») и период после 20 лет брака («синдром опустевшего гнезда»).

Проблема неготовности к отношениям: многие пары распадаются из-за психологической незрелости. К признакам неготовности к браку относятся постоянное соперничество, критика партнера, нежелание меняться и сомнения в своем выборе.

3.1. *Анализ данных: почему конфликты неизбежны.*

Статистика – лишь верхушка айсберга. За цифрами стоят системные изменения в обществе и глубинные психологические причины.

Трансформация ролей. Классическая модель «добытчик-хранительница очага» переживает кризис из-за финансовой независимости женщин и их стремления к самореализации. Однако новые, устраивающие всех роли еще не сформировались, что создает почву для конфликтов на почве обязанностей и ожиданий [1].

Эмоциональная пустота vs страх близости. Часто измены и конфликты вызваны не внешними причинами, а внутренними проблемами пары. Женщины чаще ищут на стороне эмоциональной близости, которую не получают в отношениях. Мужчины, особенно после 35 лет, могут использовать неверность как способ подтвердить свою значимость или как

«предохранитель» от слишком глубокой эмоциональной привязанности, которой они боятся [5].

Кризис осознанности. Как показывают исследования, люди часто выбирают партнеров случайно, не обладая необходимыми навыками для построения долгосрочных отношений. Это приводит к тому, что пары оказываются не готовы к рутине, бытовым проблемам и необходимости постоянно договариваться.

4. *Как сделать отношения счастливыми для обеих сторон: практические решения.*

Преодоление современных вызовов в отношениях требует осознанных усилий. Вместо следования единому сценарию, парам предлагается стать архитекторами своих собственных, уникальных отношений. Вот несколько вариантов решений, которые могут помочь парам построить прочный и счастливый союз.

Вариант 1. Осознанная коммуникация и эмоциональная грамотность.

Вместо ожидания, что партнер «должен догадываться» о ваших потребностях, это решение предлагает сделать диалог основным инструментом.

Регулярные «чек-апы»: ввести в традицию еженедельные 20–30 минутные разговоры без телефонов и телевизора. Задавать друг другу простые вопросы: «Что на этой неделе тебя порадовало в наших отношениях?», «Что я мог(ла) сделать иначе?», «Чем я могу тебя поддержать на следующей неделе?». Это предотвращает накопление обид.

Изучение «языков любви»: по концепции Гэри Чепмена, у каждого есть свой предпочитаемый способ выражения любви: слова поощрения, время, подарки, помощь или прикосновения. Определив свой и партнера «язык», вы сможете давать ему любовь в той «валюте», которую он понимает.

Техника «мягкого старта»: начинать разговор о проблеме без обвинений. Вместо «Ты опять не вынес мусор» сказать «Мне было бы очень приятно, если бы ты помог с мусором, когда я загружена. Это сильно разгрузило бы мой день».

Вариант 2. Создание общих целей и поддержка личного роста.

Это решение направлено на то, чтобы отношения стали пространством для взаимного развития, а не рутины.

«Совместный проект» вне быта: найти общее дело, которое вдохновляет вас обоих: от совместного изучения иностранного языка и путешествий до открытия небольшого семейного бизнеса или волонтерства. Это возвращает ощущение команды и азарта.

Поддержка индивидуальности: сознательно давать друг другу пространство для хобби, встреч с друзьями и личного развития. Счастливые отношения состоят из двух цельных личностей, а не из двух половинок, ищущих друг в друге завершенность.

Финансовое планирование: совместно определять финансовые цели (накопление на жилье, путешествие, образование детей) и прозрачно обсуждать бюджет. Это снимает главный источник конфликтов и превращает деньги из табу-темы в инструмент для достижения общих мечтаний.

Вариант 3. Гибкое распределение ролей и обязанностей.

Отказ от жесткого следования гендерным ролям в пользу эффективной модели, основанной на сильных сторонах и возможностях каждого.

Составление «Карты домашних дел»: сесть вместе и выписать все регулярные задачи (от мытья посуды до планирования отпуска и оплаты

счетов). Затем распределить их не по принципу «мужское/женское», а по предпочтениям и нагрузке: «Тебе легче готовить, а я лучше разбираюсь с техникой и финансами».

Принцип «Отпускаания brazosлов»: позволить партнеру выполнять его часть обязанностей по-своему, не критикуя и не переделывая за ним. Это воспитывает доверие и уважение.

Ротация «нелюбимых» дел: если есть задачи, которые никто не любит выполнять (например, мытье душевой кабины), их можно выполнять по очереди или делегировать внешним сервисам, если позволяют финансы.

Заключение. Перспективы – от хаоса к новому порядку.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие научно обоснованные выводы о проблемах и перспективах развития взаимодействия между мужчиной и женщиной в семье.

Современные отношения – это не кризис, а переход к новой парадигме. На смену жестким ролям и обязательствам приходит модель осознанного партнерства, где главными ценностями становятся эмоциональная близость, уважение к личным границам и готовность к диалогу [1].

Главный тренд: отношения все больше становятся результатом не социального долга, а осознанного выбора двух зрелых личностей.

Главная проблема: неравномерность перехода – ожидания партнеров часто не совпадают, что порождает конфликты.

Перспектива: будущее за теми парами, которые научатся сочетать эмоциональный интеллект с навыками коммуникации, превращая неизбежные конфликты в источник роста для своих отношений.

Перспектива №1: отношения как осознанный выбор. Брак и долгосрочный союз окончательно перестанут быть «социальным контрактом» и станут результатом ежедневного добровольного выбора двух зрелых личностей.

Перспектива №2: эмоциональный интеллект как новая валюта. Умение понимать свои и чужие эмоции, эмпатия и навыки коммуникации станут цениться выше, чем только лишь финансовые возможности или внешние атрибуты успеха.

Перспектива №3: гибкость и адаптивность. Успешные пары будущего – это те, кто научится гибко перераспределять роли, поддерживать друг друга в периоды перемен и постоянно заново «договариваться» друг с другом на разных жизненных этапах [5].

Путь к счастливым отношениям сегодня требует больше работы, но это работа по созданию уникального союза, основанного не на долге и страхе, а на уважении, любви и общем видении. Это сложно, но итог того стоит – глубокие, настоящие отношения, в которых можно быть собой, не теряя при этом друг друга.

Список литературы

1. Горшков М.К. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М.К. Горшков, В.В. Петухов. – М.: Весь Мир, 2018. – 384 с. EDN XPHGJN
2. Миллер А. «Здоровая консервация»: почему россияне стали выбирать партнеров близкого возраста / А. Миллер // RTVI – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtvi.com/news/zdorovaya-konservacziya-pochemu-rossiyane-stali-vybirat-partnerov-blizkogo-vozrasta/> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Россияне назвали недопустимую разницу в возрасте в отношениях // РБК – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/15/11/2025/68ee65619a794701ef66569f> (дата обращения: 15.11.2025).

4. Радаев В.В. Как организовать и представить исследовательский проект / В.В. Радаев. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 150 с. EDN SMQPQR

5. Здравомыслова Е. Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности / Е. Здравомыслова, А. Роткирх, А. Тёмкина. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 340 с.

6. Berger P. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P. Berger, T. Luckmann. – New York: Anchor Books, 1966. – 240 p.

Пушкина Клара Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Джураева Паризода

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ И СХОДСТВ РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ СЕМЬИ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос различий и сходств семейных традиций России и Таджикистана. Анализируются особенности структуры семьи, влияние культуры на воспитание, проблемы ранних браков и разводов. Анализ показывает, как современные условия меняют роли внутри семьи, но ключевые ценности, такие как любовь, поддержка и уважение – остаются неизменными.*

***Ключевые слова:** семья, традиции, Россия, Таджикистан, ранние браки, разводы, культура, воспитание, семейные ценности.*

Семья – больше, чем социальная ячейка; это живой архив традиций, культур и нравов, в котором хранится память поколений и заложены базовые представления о добре, долге и любви. Сравнение русской и таджикской моделей семейной жизни показывает: несмотря на географические, религиозные и исторические различия, ключевые ценности остаются едиными – уважение к старшим, забота о детях, общность в быту и поддержка.

В современной России семья всё чаще строится по ядерному типу: родители и один-два ребёнка. Расширенные семьи – когда живут несколько поколений под одной крышей – всё ещё встречаются, особенно в сельской местности, но уже скорее как исключение, чем как правило. В таджикских семьях расширенные семьи до сих пор остаются нормой: бабушки, дедушки, тёти и дяди играют активную роль, создавая богатую сеть поддержки, защиты и ответственности.

Эта модель сильнее проявляется, когда речь заходит о традициях и воспитании. В таджикской культуре высоко ценится поговорка: «Фарзанд азиз, одобаш аз ў азизтар» – «Ребёнок дорог, но его воспитание дороже» [1]. А в русской культуре говорят: «В семье и каша гуще» – смысл

в том, что близкие люди делают любую жизнь содержательной, даже если материально скромно [4]. Эти поговорки не просто украшение текста – они отражение мировоззрения.

Одна из острых и тревожных тем – ранние браки и их влияние на устойчивость семей. В Таджикистане несмотря на закон, устанавливающий брачный возраст в 18 лет, существует практика заключения браков в 17 лет с разрешения суда. Так, в 2022 году таких браков было зарегистрировано более 4 000 [5]. Исследования и правозащитные организации отмечают, что ранний возраст брака коррелирует с более высокой вероятностью развода: молодые супруги сталкиваются с психологическими, финансовыми и бытовыми трудностями, которые часто не преодолеваются [5].

Переходя от темы браков к их устойчивости, полезно взглянуть на статистику разводов, особенно в России. По данным Росстата и других источников, в 2023–2024 годах разводов регистрируется примерно 4,7 на 1000 населения – это один из стабильно высоких показателей [6]. Кроме того, анализ показывает, что значительная доля разводов происходит в первые годы брака: около 20% разводов приходится на семьи, прожившие вместе 1–2 года, ещё порядка 17–18% – на пары, прожившие 3–4 года. Эти данные демонстрируют, что именно старт супружеской жизни – когда ещё не сложился семейный уклад – наиболее уязвим.

Тема раннего брака ещё острее в таджикском контексте, где браки до 18 лет не только юридически разрешены через суд, но и религиозно по обряду «никох» [7]. Комитет по делам семьи отмечает, что такие браки часто приводят к семейным распадам. Именно из-за этого многие молодые семьи испытывают сильное давление – от родителей, от общественных ожиданий, от традиций, которые иногда вступают в противоречие с личными желаниями и возможностями.

Но семья – не только статистика и социальные нормы, это и живой организм, где роль каждого члена важна. В российской культуре эмансипация женщин заложена исторически: женщины участвуют в общественной жизни, строят карьеру, учатся. Вместе с тем сохраняется традиционный образ женщины как хранительницы домашнего уюта. В таджикской культуре распределение ролей более устойчиво и гендерно выражено: мужчина – добытчик, женщина – воспитательница и хозяйка. Однако миграция мужчин на заработки за границу изменяет положение: женщины берут на себя ответственность за дом, финансовое управление, воспитание детей и часто оказываются главными в семейной системе. Это не просто изменение ролей – это усиление и признание тех функций, которые раньше оставались «в тени».

Традиции, обряды, праздники – они поддерживают общее чувство принадлежности. Свадьбы, рождения, похороны сопровождаются молитвами, застольями, весельем, ритуалами. Для таджикского общества свадьбы – многодневные события с участием всего рода. Для многих русских – более приватные, с акцентом на внутренний смысл, семейные моменты, близких людей.

Но в обеих традициях лежит желание сделать этот момент значимым, наполненным человеческими смыслами.

Современные реалии, такие как миграция, урбанизация, цифровизация, приносят свои вызовы. Молодёжь переселяется в города, часто живёт

отдельно от родителей, связи между поколениями становятся тоньше. В Таджикистане, когда мужчины нет дома из-за работы – будь то в России или другом месте – женщина становится не просто воспитателем, но и хозяйкой, финансовым и социальным управляющим семейной жизни. Это меняет баланс ответственности – и зачастую усиливает женскую значимость внутри семьи.

И хотя между поколениями часто возникает напряжение – из-за отличий в мировоззрении, желаний и представлений о жизни – чувство долга перед предками, любовь и привязанность остаются важными ориентирами. Семья продолжает быть тем местом, где человек приходит домой – не просто к крыше над головой, но к корням, которые дают опору.

По таджикской пословице: «Дар хона, ки меҳр нест, зиндаги хуш намешавад» – «В доме, где нет любви, жизнь не станет счастливой» [1].

Сравнение русской и таджикской моделей семейной жизни показывает, что, несмотря на культурные, исторические и социальные различия, семья в обоих обществах остаётся важнейшей ценностью. Она играет ключевую роль в передаче традиций, формировании устойчивых связей между поколениями и поддержании внутренней опоры в быстро меняющемся мире. Современные вызовы – такие как миграция, ранние браки, изменение ролей – влияют на устройство семьи, но не отменяют её главной сути. Как гласит чувашская пословица: «Без совета стариков дело не пойдёт» [2]. Это подчёркивает важность мудрости старшего поколения в сохранении и передаче семейных ценностей.

Семья – не просто слово, не просто условие. Это пространство, где слово «мы» важнее, чем «я», где забота делится, где память живёт в поступках. Настоящая семья – та, где слово доверия дороже материального доказательства, где обиды прощаются, а любовь воспитывается даже в мелочах.

Список литературы

1. Народные пословицы Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proverbs.tj> (дата обращения: 19.10.2025).
2. Пушкина К.В. Чувашские пословицы и поговорки – этнопедагогическое средство приобщения к традиционным семейным ценностям / К.В. Пушкина // Развитие образования. – 2023. – Т. 6. №4. – С. 43–52. DOI 10.31483/g-107734. EDN GLVUZL
3. Пушкина К.В. Семейные ценности в русских и чувашских пословицах и поговорках / К.В. Пушкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74–4. – С. 208–211. EDN DGSP00
4. Русские народные пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poslovicy.su> (дата обращения: 19.10.2025).
5. Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat). Divorce Rate in Russia by Year: Trends (2014–2024) // Pair Pulse, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pairpulse.com/divorce-rate-in-russia-by-year-trends-2014–2024/> (дата обращения: 19.10.2025).
6. Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat). In Russia, the number of divorces has decreased. Dynamics over 10 years // TAdviser, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tadviser.com/index.php/Article%3AMarriages_and_divorces_in_ (дата обращения: 19.10.2025).
7. Institute for War & Peace Reporting. Tajikistan Tightens Marriage Rules // IWPR, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iwpr.net/global-voices/tajikistan-tightens-marriage-rules> (дата обращения: 19.10.2025).

Сагань Софья Владимировна

аспирант

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ОТ СОВЕТСКИХ К СОВРЕМЕННЫМ МОДЕЛЯМ

***Аннотация:** в статье анализируются некоторые аспекты историографии семейной политики в СССР и России. Представлен краткий обзор источников, которые оказались в поле зрения авторов с середины 1950-х годов до начала 2000-х. Указывается, что в 1950-х годах вопросы семейной политики рассматривались преимущественно с точки зрения защиты материнства и детства. В 1960-х годах ученые перешли к исследованию более глубоких проблем, таких как брачно-семейные отношения. В 1970–1980-х годах особое внимание уделялось связи между демографической ситуацией и социально-экономической политикой, отмечен кризис в семейных процессах. На рубеже XX–XXI веков интерес исследователей сосредоточился на необходимости проведения более эффективной семейной политики в условиях острого демографического кризиса.*

***Ключевые слова:** эволюция государственной семейной политики, демографическая политика, модели семейной политики, поддержка семей с детьми, брак в советском обществе.*

Специалисты в области семейного права имеют различное видение семейных проблем, будущего российских семей и предлагают свои прогнозы развития государственной семейной политики, опираясь на опыт прошлых лет – эволюцию государственной семейной политики. Очевидно, что при совершенствовании государственной семейной политики всегда стоит оглядываться на прошлый, порой неудачный опыт нашей страны и брать во внимание успехи развитых стран, отличающихся не только высокой рождаемостью, но и организацией социальной поддержки семьи. Таким образом, историю развития семейной политики в России, а также ее плоды необходимо учитывать при создании единой системы поддержки семей.

Первые правовые реформы советского государства в области брачно-семейных отношений послужили значительным толчком к распаду дореволюционной семьи патриархального типа. В начале XX века был отмечен спад рождаемости, подъем численности работающих женщин, и заметно ослабела зависимость жены и детей от мужа как кормильца семьи. После свержения социалистической Октябрьской революции 1917 года вопрос пересмотра структуры брачно-семейных отношений и трансформации семейных ценностей вышел на первый план, и по сегодняшний день он является дискуссионным и предается огласке в отечественной социологии семьи. Институт семьи и брака претерпевал вереницу событий,

таких как октябрьский переворот 1917 года, вслед за ним тянущиеся коллективизация, индустриализация и политические репрессии, наложивших негативный отпечаток на семейные связи в XX веке [1, с. 174]. Несмотря на перечисленные следы истории и их разрушающие последствия, для многих советских граждан брак оставался полным слиянием мужчины и женщины, которые по жизни идут бок о бок, невзирая на любые преграды. Церковь в свою очередь признавала брак великим таинством, в котором два человека становились единой плотью, дав перед церковью клятву о взаимной супружеской верности. В дореволюционной России развод приравнивался к тяжелому греху и применялся лишь в двух случаях, когда один из супругов признавался безвестно отсутствовавшим или лишался всех прав состояния.

Таким образом, дореволюционная семья представляла собой независимую и самостоятельную хозяйственную ячейку, имеющую более трех детей, как правило, в дела которой государство не вмешивалось. Все члены семьи обладали отдельными правами и обязанностями по отношению друг к другу. Так, на родителях лежала обязанность материально обеспечивать своих детей и заниматься их воспитанием. Совместное владение имуществом супругами, общность их интересов, материальное содержание и воспитание детей являлись признаками семьи цельной общественной единицей.

После свершения Октябрьского переворота в 1917 году советская власть не признавала церковные браки и вмешательство церкви в решение вопросов развода, тем самым разрушив феодальные основы семьи [2, с. 17]. Отныне семьей признавалось совместное постоянное проживание мужчины и женщины, за которой власть закрепляло право решения гражданского оформления брачных отношений, но не принуждало. Развод стал достаточно легко получаемой процедурой, условием которой являлось наличие простого заявления на руках и словесное уведомление супруга о данном решении.

Пришедшее к власти временное правительство в 1917 году признало семью, затруднявшую строительство коммунизма, бесполезной с точки зрения народного хозяйства и посчитало нужным ее устранить из-за отсутствия плодов в работу общественного коллектива. Большевики придерживались того мнения, что брак пагубно влияет на самореализацию женщин в общественно – производительной работе и обделяет их равноправием. Другими словами, стране нужен был «новый» человек, который интересы коллектива будет ставить выше личных, что пропагандировалось средствами массовой информации. Так, в журнале «Молодая гвардия» 1923 г. можно было заприметить мысль о том, что женитьба – это бремя для молодых людей, которая направлена на лишение свободы, любимой работы и комсомола. Нетрудно себе представить, какой удар по основополагающим человеческим ценностям, нравственности и морали был нанесен гражданам в результате громких призывов и порой абсурдных напечатанных идей, приведших в итоге к семейным конфликтам, возникновению свободных связей, спаду рождаемости и пробуждению порочных человеческих чувств.

Несмотря на идею лидеров коммунистической партии, заключающуюся в уничтожении семьи, и приверженцев в бессмысленном ее существовании, впоследствии не нашлось замены социальному институту семьи, испытывшему значительные изменения после революции. Вскоре сложилось иное

понимание брака как товарищеского союза, построенного на любви и рож-денности детей, между двумя равными и независимыми членами коммунистической партии. Государством были приняты меры, направленные на достижение полной экономической и духовной независимости женщин: предоставление оплачиваемого отпуска по беременности, введение запрета на тяжелый физический труд в ранние сроки беременности, открытие детских садов и яслей, признание права раздельного владения имуществом в браке и свободного перемещения. Таким образом, советская власть брала всю ответственность за воспитание детей на себя и избавляла женщин от тягот материнства, преследуя свои интересы. В результате, был отмечен подъем численности работающих женщин, и заметно ослабела зависимость жены и детей от мужа как кормильца семьи, другими словами, власть в корне изменила ее предназначение в обществе и роль в семье, поставив перед ней решение общественных производственных задач.

Второй этап советской семейной политики в период с середины 30-х до середины 50-х годов получил название традиционалистского отката. В 1929 году, который именуют большим переломом, произошла смена взглядов на нормы семейной жизни в советском обществе. Разводы, совместное проживание партнеров до брака, допускаемая процедура аборта, которые раньше имели свое существование и не предавались осуждению, приобрели аморальный характер и являлись отклонением от нормы семейной жизни. В результате спада рождаемости и изначально неправильно сформированного отношения граждан к институту брака и семьи, советское государство в середине 1930-х гг. усилило меры по защите семьи и материнства, объявив процедуру аборта незаконной, создав условия для лиц, желающих расторгнуть брак, дорогостоящими и труднодоступными. Процедура расторжения брака требовала очного присутствия обоих супругов и проводилась в два этапа: сначала в местной газете сообщалось о принятом решении развестись, а только потом супругам давали время на разрешение семейных разногласий и принятие окончательного решения.

В 1944 году впервые в отечественной истории были учреждены Президиумом Верховного Совета СССР звание «Мать-героиня», которое вручалось женщинам, родившим и воспитавшим 10 и более детей, а также орден трех степеней «Материнская слава» для матерей 7–9 детей, и «Медаль материнства», которой удостаивались женщины, вырастившие 5 или 6 детей [3]. Советское государство в знак высокого уважения многодетных матерей также предоставляло отдельные квартиры и хорошие пособия на детей.

В период с 1950 по середину 1980 г. происходило смягчение жесткого контроля государства над семейными и внутрисемейными отношениями. Новым законодательством вновь было восстановлено право женщины на аборт по медицинским показаниям, была облегчена процедура развода, а также увеличена продолжительность декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком. В начале 1980 года государством также были приняты меры по улучшению уровня жизни советских граждан, среди которых важное место занимали семейные пособия, число которых варьировалось до 14 видов и реализованы социальные программы для матерей, а именно были введены единовременные пособия на ребенка, оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до года. Однако, рождаемость так и продолжала сокращаться ввиду малоэффективной проводимой семейной политики и

приоритета активного вовлечения женщин в общественную деятельность над укреплением семейно-брачных отношений.

Материальные средства, направленные государством на социальную сферу за весь период социализма, были недостаточными вследствие приоритета государственной экономической политики страны в усилении военной мощи и объема производства тяжелой промышленности. Из-за низкого материального положения и трудностей с жильем у большинства семей не было возможности содержать более одного ребенка. Все старания государства в 1980-е гг., направленные на усиление материальной помощи семьям с детьми, защиту материнства и детства, увеличение рождаемости, не оправдали своих надежд и не улучшили демографическую ситуацию в стране. Итогом разносторонних социально-экономических и политических процессов в России на смену патриархальной, многодетной, многопоколенной семье начала XX в., пришла эгалитарная, малодетная, ядерная семья.

Государство в СССР прекращает вести борьбу с депопуляцией, признавая право за советскими семьями иметь желаемое количество детей. Семейная политика в 1990-е гг. ставит своей целью расширение свободы супругов, каждой женщины и каждого мужчины выбирать, сколько иметь детей и когда дать им жизнь, устранение экономических, социальных, культурных, биологических препятствий, ограничивающих прокреативный выбор людей.

В период с 1993–1995 года семейная политика носила либеральный характер. В этот период времени появляется основной закон Российской Федерации – Конституция, которая устанавливает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, а также пособия и иные гарантии социальной защиты. Одним из новшеств является определение минимального размера оплаты труда и размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам у женщин. Особое внимание было уделено защите и улучшению положения детей в стране. Так, Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 года был разработан Национальный план действий в интересах детей, направленный на укрепление защиты прав ребенка, поддержку семьи как естественной среды для социализации и развития личности ребенка, а также обеспечение воспитания, образования и развития детей [4].

С 1996 по 1999 год характеризуется периодом затишья ввиду отсутствия существенных изменений в нормативно-правовой базе, регулирующей семейные отношения. Исключением стало внесение изменений касательно новых понятий, как брачный договор и приемная семья, а также порядка взыскания алиментов в Семейный кодекс Российской Федерации.

Период с 1990 по 2000 гг. характеризовался ярко выраженной депопуляцией населения, которая была вызвана болезненными реформами, переходом к капитализму и демократии. В стране воцарились бедность, голод, заработную плату, выплату пенсий по несколько месяцев задерживали, стали закрываться предприятия, люди думали лишь о том, как в таких условиях выжить, не говоря уже о планировании детей. Именно с такими плачевными результатами демографических показателей столкнулась наша страна на пути построения новой модели семейной политики.

В начале 2000-х годов была явно заметна пронаталистская направленность деятельности государства в реализации семейной политики, начиная от предоставления помощи малоимущим и многодетным семьям до проявления внимания «благополучным» российским семьям, живущим в достатке.

В ноябре 2001 года был принят новый Трудовой кодекс, в котором впервые в отечественном трудовом законодательстве права работников, имеющих детей, принадлежали к особой группе прав. Примечательно, что данная категория прав распространялась на всех граждан, имеющих обязанности в связи с уходом, обеспечением и воспитанием несовершеннолетних детей, в том числе отцов, а также третьих лиц, взявших на себя обязанности по опеке и попечению над несовершеннолетним ребенком.

В связи с низкой рождаемостью в стране и наблюдаемым ростом одноподдетных семей Президент в ежегодном Послании Федеральному Собранию от 10.05.2006 года предложил ввести ряд мер по поддержке семей с детьми. Владимир Путин поручил увеличить размер пособия по уходу за ребенком до полутора лет, ввести компенсации затрат на детское дошкольное воспитание, увеличить выплаты на содержание ребенка в приемной семье, а также стоимость родовых сертификатов.

С 01.01.2007 года вводится программа материнского капитала при рождении второго ребенка, либо третьего и последующих детей, средства которого можно использовать по трем направлениям: улучшение жилищных условий, получение образования ребенком и формирование накопительной части пенсии. Размер материнского капитала с каждым годом трансформируется и пересматривается с учетом инфляции.

Совершенствование политики в области семьи и материнства стала одной из самых приоритетных тем ежегодных Посланий Президента России Федеральному Собранию РФ. Направлениями реализации новой семейной политики стали доступность и качество медицинской и социальной помощи матерям и детям, масштабная модернизация детских поликлиник и больниц, поддержка молодых семей и увеличение многодетных. Таким образом, были направлены материальные средства на развитие педиатрической службы, в 81 субъекте Российской Федерации из 85 действуют региональные уполномоченные по правам ребёнка, были созданы общественные советы при учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, которые помогают быстрее решать проблемы детей. С 2011 года на уровне регионов стали реализовываться такие меры, как региональный материнский капитал, выделение земельных участков многодетным семьям, а также разрабатываться региональные программы. Именно тогда впервые за последние 12 лет был отмечен рост численности детского населения.

В 2012 году в России начались масштабные изменения в работе системы защиты детей, оставшихся без попечения родителей с принятием «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [5]. Данная реформа, в основу которой легла идеология права каждого ребенка воспитываться и развиваться в благополучной семье, предполагает процесс устранения системы детских домов и школ – интернатов в различные формы семейного устройства. С 1 сентября 2012 года семья, желающая взять под опеку ребенка, строго должна пройти медицинское освидетельствование и психолого-педагогическую и правовую подготовку в приемные родители, по итогам которых получает документ

о прохождении данной подготовки, устанавливающий право опекунства. С момента передачи ребенка в семью за усыновителями закрепляются определенные права и обязанности, закрепленные в Семейном кодексе Российской Федерации.

В последние годы вопросы улучшения положения семей с детьми являются основополагающими в государственной семейной политике России. С каждым годом вводятся новые меры социальной поддержки семей с детьми, беременных женщин, малоимущих семей, а также индексируются размеры пособий и единовременных выплат с учетом инфляции.

С 1 апреля 2022 года появится новая государственная выплата на детей от 8 до 16 лет, предназначенная не только семьям, в которых один родитель воспитывает ребенка, но и полным семьям на каждого ребенка отдельно с низким уровнем дохода и учетом нуждаемости. Если ранее похожая выплата назначалась при условии отсутствия второго родителя в случае смерти, пропажи без вести или по решению суда об алиментах, то теперь полная семья может рассчитывать на данное пособие с учетом установленных законом требований. Размер выплаты составит от 50 до 100% от детского регионального прожиточного минимума.

Исходя из сегодняшней демографической ситуации, на итоги которой отобразились низкая рождаемость и уровень здоровья населения, пошатнувшийся в результате пандемии коронавируса, государство Российской Федерации неустанно совершенствует систему государственных пособий семьям, находящимся в трудном материальном положении. Все государственные пособия для семей с детьми можно разделить условно на следующие 4 категории: выплаты по беременности и родам, единовременная выплата при рождении ребенка, материнский капитал, а также 4 вида ежемесячных пособий по уходу за детьми, начиная от полутора лет и до их совершеннолетия. Российским семьям оказывается финансовая поддержка посредством увеличения размеров детских выплат, введения новых дополнительных мер социальной поддержки и правил назначения детских пособий с целью улучшения их материального положения и обретения супругами чувства защищенности и поддержки, оказанными государством. Всё же над государственной семейной политикой России предстоит немало работать ради блага нации, чтобы обеспечить достойный уровень жизни российским семьям, воспитывающим детей – будущее нашей страны.

Подводя итог данному параграфу, невозможно не констатировать тот факт, что семейная идеология, начиная с начала XX века и до сегодняшнего времени, претерпевала большое количество изменений, вслед за которыми трансформировалось отношение государства к семье. Для сравнения возьмем две диаметрально противоположных модели семейной политики – «дореволюционную модель» и «сталинскую модель» (1926–1953 гг.), и проведем сравнительный анализ семей, существовавших в те времена.

В дореволюционной России доминировал традиционный тип брачности, который предполагал ранний возраст вступления в брак молодыми людьми, а процедура развода практически не применялась. Дореволюционная семья представляла собой трудовую самостоятельную многодетную ячейку, глава которой обладал беспрекословным авторитетом у домочадцев. Государство, в свою очередь, не вторгалось в семью, между членами которой уже были распределены свои права и обязанности. Что касается

портрета семьи в советском обществе, находившегося под диктатурой И.В. Сталина, то ей был свойственен патриархальный уклад с социалистическими поправками, семейные конфликты которой зачастую решал коллектив на комсомольском собрании. Советская власть вторгалась в частную жизнь семей, усиливала меры по укреплению семьи, усложнило процедуру развода, запрещала аборт без отсутствия медицинских показаний, а также вводила налоги на холостяков и бездетность, которые сейчас кажутся безрассудными.

Таким образом, эволюция государственной семейной политики в России, как мы видим, протекала через вереницу исторических событий, смену правителей, а также идеологий построения семейных отношений, вследствие которых и по сегодняшнее время происходят изменения в государственной семейной политике. Соответствующая сегодняшнему времени, новейшая модель семейной политики, предполагает участие государства в ее реализации посредством предоставления социальных выплат, льгот и пособий как молодым семьям, еще не обзаведенным детьми, так и многодетным.

Список литературы

1. Цинченко Г.М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти / Г.М. Цинченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – №1(37) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-otnoshenii-semi-v-pervye-gody-sovetskoj-vlasti> (дата обращения: 11.10.2025).
2. Степанков З.Д. Эволюция семейной политики большевиков в 1917–1920 годы / З.Д. Степанков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №7–2(94) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-semeynoy-politiki-bolshevikov-v-1917-1920-gody> (дата обращения: 11.10.2025).
3. Звание «Мать-героиня» появилось 76 лет назад // Парламентская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/zvanie-mat-geroinya-poyavilos-76-let-nazad.html> (дата обращения: 11.10.2025).
4. Указ Президента РФ «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» от 14 сентября 1995 г. №942 .
5. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. №761.

Синявин Данил Сергеевич

аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-151830

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В СЕМЬЕ: АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ПРОЯВЛЕНИЙ И СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос влияния социальных сетей на возникновение и развитие кризисных ситуаций в семье. Проведен анализ основных механизмов, через которые цифровое взаимодействие способствует напряженности и конфликтам внутри семейных отношений. Особое внимание уделено выявлению факторов, усиливающих риски семейных кризисов, а также стратегиям преодоления и адаптации, направленным на укрепление внутрисемейных коммуникаций и снижение негативного воздействия социальных медиа. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области психологии, социальной работы и семейного консультирования.

Ключевые слова: социальные сети, семейный кризис, внутрисемейные конфликты, механизмы воздействия, стратегии преодоления, цифровое взаимодействие, семейные отношения.

Современная семья, несомненно, существует в условиях беспрецедентного технологического развития, где социальные сети (СМ) превратились из диковинки в неотъемлемый элемент повседневности. Они открывают поистине безграничные горизонты для общения, самовыражения, поиска информации и получения удовольствия. Однако наряду с очевидными и неоспоримыми преимуществами, стремительное проникновение цифровых технологий в интимную сферу человеческого бытия породило новый, сложный класс вызовов для семейной системы. Социальные сети, будучи мощнейшим коммуникационным инструментом, одновременно выступают и как катализатор глубоких, порой невидимых, но разрушительных кризисов в отношениях между супругами, родителями и детьми, а также между другими членами семьи [1, с. 64].

Актуальность данной темы обусловлена как масштабом проникновения СМ в жизнь каждого члена общества, так и растущим количеством семей, вынужденных обращаться за профессиональной психологической помощью в связи с конфликтами, которые так или иначе тесно связаны с цифровой средой. Целью настоящего исследования является детальный анализ ключевых механизмов и конкретных проявлений влияния социальных сетей на формирование и, что особенно важно, на обострение кризисных ситуаций в семейных отношениях, а также выявление эффективных стратегий профилактики и преодоления этих кризисов, позволяющих сохранить семейное благополучие в условиях новой цифровой реальности.

Основными каналами негативного влияния социальных сетей на семейную систему являются те, которые подрывают фундаментальные основы здоровых отношений: доверие, интимность и взаимопонимание. Одним из наиболее распространенных и, к сожалению, разрушительных явлений стало так называемое «фаббинг» (от англ. phubbing – phone + snubbing), которое представляет собой ситуацию, когда один из партнеров, увлеченный своим смартфоном или другим устройством, систематически игнорирует присутствие другого, предпочитая виртуальное взаимодействие живому. Постоянное отвлечение на уведомления, бесконечную прокрутку ленты новостей, мгновенные сообщения в мессенджерах приводит к фрагментации и обесцениванию живого, эмпатичного общения. Совместный ужин, просмотр фильма, вечерний разговор – все эти моменты, призванные укрепить эмоциональную связь, прерываются, вызывая у партнера чувство одиночества, ненужности, ощущение вторичности по сравнению с привлекательным, но нереальным виртуальным миром. Это систематическое, пусть зачастую и ненамеренное, пренебрежение ведет к постепенному накоплению обид, развитию эмоциональной холодности и, как следствие, отдалению супругов друг от друга, создавая непреодолимую дистанцию там, где должна быть близость.

Наряду с эрозией общения, социальные сети активно способствуют девальвации реальности и культивации деструктивного социального сравнения. Платформы, как правило, представляют собой тщательно отобранную, «глянцевую» версию реальности, где пользователи демонстрируют исключительно свои успехи, счастливые моменты, идеальные отношения и захватывающие путешествия. Такая искусственная «витрина», транслируемая круглосуточно, формирует у человека искаженное восприятие того, что является нормой, и не соответствует действительности. Постоянное потребление подобного контента, особенно когда он исходит от друзей и знакомых, способно вызвать у человека глубокую фрустрацию, неудовлетворенность собственной жизнью и, как закономерный итог, своим браком и партнером. В сознании возникают вопросы, которые, будучи озвученными, могут стать источником серьезных конфликтов: «А почему мы не можем позволить себе такой же отдых?», «Почему мой муж не проявляет такой же внимательности и щедрости, как у моей подруги?». Это неизбежное социальное сравнение, подпитываемое бесконечным потоком чужих успехов, лишь усиливает претензии к партнеру, формирует завышенные, часто абсолютно нереалистичные ожидания от отношений, что неизбежно приводит к конфликтам, разочарованию и потере ценности того, что уже есть в семье. Кроме того, наглядно проявляется тренд влияния социальных сетей на усиление феминизации в обществе, что также усиливает кризисные проявления в семейной жизни [4, с. 183].

Особую опасность социальные сети представляют собой в контексте подрыва доверия и провоцирования ревности, одного из самых деструктивных чувств, способных разрушить даже самые крепкие семейные узы. Виртуальное пространство предоставляет широкий спектр поводов для возникновения подозрений и, что еще хуже, необоснованных обвинений. Во-первых, это доступ к обширному цифровому следу друг друга: к списку друзей, истории переписок (или, наоборот, к их полному отсутствию), лайкам, комментариям. Любое, даже самое невинное, взаимодействие с представителем противоположного пола может быть истолковано

ревнивым партнером как угроза, как признак скрытых намерений или намек на будущую измену. Во-вторых, само поведение в сети создает благодатную почву для подозрений: удаление переписки, скрытие публикаций от партнера, установка пароля на телефоне, добавление в друзья бывших возлюбленных – все это становится для ревнивого человека своеобразной «уликой», подпитывающей его сомнения и тревоги. Наконец, так называемая «виртуальная измена» – то есть наличие глубокой эмоциональной связи, активный флирт, откровенные обсуждения интимных тем с кем-то посторонним в сети, даже при полном отсутствии физического контакта – воспринимается партнером как предательство, как нечто более болезненное, чем обычная физическая измена. Эта виртуальная близость наносит не менее тяжелую психологическую травму, подрывая само понятие базового, фундаментального доверия между супругами.

Эти деструктивные механизмы, действуя сообща, реализуются в виде конкретных кризисных сценариев, которые могут привести семью к острому кризису или даже к полному распаду. Одним из наиболее частых и болезненных поводов для обращения к семейному психологу является кризис, вызванный виртуальной изменой. Это явление может принимать самые разнообразные формы: от, казалось бы, невинного эмоционального флирта и «секстинга» (обмена интимными сообщениями и фотографиями) до формирования глубоких, всепоглощающих романтических отношений, поддерживаемых исключительно в онлайн-пространстве. Для обманутого партнера такое открытие становится настоящим шоком, сравнимым по силе переживаний с обнаружением факта физической измены. Он проходит через весь спектр самых негативных эмоций: гнев, обиду, чувство глубокого предательства, потерю самооценки и неуверенность в себе. Восстановление доверия после такого инцидента – это чрезвычайно сложный, длительный и энергозатратный процесс, который, к сожалению, не всегда заканчивается успехом.

Наряду с эмоциональными кризисами, социальные сети активно провоцируют и финансовые конфликты. Сегодня они являются чрезвычайно мощным инструментом современного маркетинга и формирования потребительских привычек. Навязчивая реклама, демонстрация блогерами роскошного образа жизни, пропаганда «шопинг-терапии» как эффективного способа борьбы со стрессом – все это может подтолкнуть одного из супругов к необдуманным, спонтанным и зачастую крайне масштабным тратам. Скрытые покупки, кредиты, взятые для поддержания «инстаграмного» имиджа, или просто приобретение товаров, диктуемых мимолетным желанием соответствовать «трендовым» вещам, становятся источником серьезных финансовых разногласий и бурных ссор, особенно если семья не обладает достаточным уровнем дохода. Финансовые споры, подогреваемые виртуальными соблазнами, могут стать отправной точкой для более глубоких и системных семейных конфликтов. Алгоритмы социальных сетей часто используют искусственный интеллект для ранжирования похожих материалов, предлагая новые знакомства, что ещё больше затягивает участников в порочные разрушительные связи и интересы [3, с. 112].

Еще одним деструктивным фактором, порождаемым социальными сетями, является вмешательство третьих лиц в семейные дела через публичное обнародование личных проблем. Вместо того, чтобы решать накопившиеся проблемы внутри семьи в спокойной, приватной обстановке, один

или оба супруга нередко выносят «сор из избы», публикуя в своих аккаунтах детали ссор, оскорбления в адрес партнера, жалобы на его поведение. Это неизбежно привлекает в семейный конфликт их друзей, родственников, а порой и просто случайную аудиторию. Их комментарии, зачастую непрофессиональные и предвзятые советы, а также негативные оценки ситуации лишь накаляют обстановку, лишают супругов возможности найти взаимоприемлемый компромисс и закрепляют их враждебные позиции. Чужое мнение, зачастую поверхностное и однобокое, может усугубить конфликт и сделать процесс примирения практически невозможным.

Социальные сети оказывают глубокое и многогранное влияние не только на супружеские, но и на детско-родительские отношения, зачастую порождая совершенно новые формы конфликтов и непонимания [2, с. 18]. В первую очередь, это остро ощущаемый «конфликт поколений и цифровой разрыв»: родители зачастую не понимают или не принимают увлечений своих детей виртуальным миром, что неизбежно ведет к взаимному отчуждению и недопониманию. Кроме того, родители испытывают постоянную, порой паническую, тревогу за безопасность ребенка в сети, сталкиваясь с такими угрозами, как кибербуллинг, нежелательный контент и онлайн-мошенничество. Это может приводить к чрезмерному контролю: чтению переписок, ограничению доступа к устройствам, что, в свою очередь, воспринимается подростком как грубое вторжение в его личное пространство и провоцирует бунт. В то же время родители, сами глубоко погруженные в социальные сети, могут уделять недостаточно времени и внимания своим детям, что негативно сказывается на их эмоциональном развитии, формировании чувства защищенности и привязанности к родителям.

Преодоление кризисов, спровоцированных социальными сетями, требует осознанного подхода и активных действий со стороны всех членов семьи. Осознание деструктивного потенциала цифровых платформ – это первый и, возможно, самый важный шаг на пути к минимизации их негативного влияния. Семья, стремящаяся к гармонии и стабильности, может и должна вырабатывать собственные, персонализированные «правила цифровой гигиены». Первостепенное значение в этом процессе имеет открытая и честная коммуникация. Необходимо провести откровенный разговор о том, как использование социальных сетей влияет на каждого члена семьи и на отношения в целом. Важно не просто констатировать факты, но и обсуждать свои чувства, связанные с онлайн-активностью партнера, делиться опасениями и ожиданиями. Следующим, не менее важным шагом, является установление четких границ. Важно договориться о «цифровых зонах, свободных от гаджетов» – это могут быть, например, обеденный стол, спальня, или определенное время перед сном, когда все внимание уделяется друг другу. Также целесообразно определить разумные временные лимиты на использование социальных сетей, чтобы избежать чрезмерного погружения в виртуальный мир. Совместная деятельность «оффлайн» является мощным инструментом восстановления и укрепления эмоциональной связи. Регулярное планирование и проведение времени вместе без телефонов – будь то совместные прогулки, настольные игры, спортивные занятия или небольшие путешествия – помогает укрепить отношения, создать новые общие позитивные воспоминания и почувствовать реальную близость. Необходимо культивировать принцип приватности, осознанно принимая решение не выносить

семейные конфликты на публику, признавая, что некоторые темы должны оставаться исключительно между супругами. Наконец, повышение цифровой грамотности всех членов семьи, особенно детей, является ключевым аспектом. Родители должны не просто запрещать детям пользоваться сетью, а учить их безопасному, осознанному и ответственному поведению в интернете, становясь для них не надзирателями, а надежными проводниками в сложном цифровом мире.

В заключение, следует отметить, что социальные сети, будучи мощным и универсальным инструментом коммуникации, несут в себе *значительный кризисный потенциал для семейных отношений*. Они способны подрывать доверие, провоцировать ревность, обесценивать реальное живое общение и создавать благодатную почву для постоянных конфликтов. Кризисы, вызванные виртуальной изменой, финансовыми проблемами, спровоцированными онлайн-потреблением, или непрошеным вмешательством третьих лиц, становятся все более распространенными и требуют пристального внимания. Однако было бы крайне ошибочным видеть в социальных сетях абсолютное зло. Проблема заключается не в самом инструменте, а в том, как он используется. Ключ к построению гармоничных и устойчивых отношений в условиях цифровой эпохи лежит в осознанности, установлении здоровых границ и, безусловно, в приоритизации реального, живого общения над его виртуальными суррогатами. Семья, способная договориться о правилах совместного существования в цифровой среде, не только минимизирует риски деструктивного влияния, но и может использовать технологии для укрепления своих связей, например, через создание общих семейных фотоальбомов, координацию бытовых вопросов или поддержание связи с дальними родственниками. Таким образом, главный вызов современности состоит в том, чтобы интегрировать социальные сети в семейную жизнь таким образом, чтобы они служили укреплению семейных уз, а не их разрушению, превращаясь из источника проблем в ресурс для развития и взаимопонимания.

Список литературы

1. Кунашев Д.А. Информационная Безопасность в социальных сетях и влияние социальных сетей на современное общество / Д.А. Кунашев, Т.Д. Хурсинов, А.С. Ширин // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции (Калуга, 28 октября 2019 г.). Часть 2. – Калуга: Омега Сайнс, 2019. – С. 63–66.
2. Подросток в социальных сетях: польза или вред проблема безопасности подростков в социальных сетях / Г.И. Могилевская, А.В. Монова, В.С. Пискозуб [и др.] // International Innovation Research: сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. (Пенза, 12 января 2018 г.). Часть 3. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 17–19. EDN YQLQSC
3. Сиявянин Д.С. Искусственный интеллект как фактор трансформации личности человека / Д.С. Сиявянин // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Армавир, 12 апреля 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 111–114. DOI 10.31483/г-106461. EDN YUTYMV
4. Сиявянин Д.С. Роль феминизации общества в развитии кризиса среднего возраста / Д.С. Сиявянин // Диалогическая культура педагога: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Армавир, 18 апреля 2019 г.). Часть 1. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 182–185. EDN RBQNYR

Скачкова Валентина Александровна
канд. филол. наук, доцент
Гомельский филиал
УО Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»
г. Гомель, Республика Беларусь

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

***Аннотация:** автор статьи отмечает, что одним из действенных способов воспитания, раскрытия творческого потенциала личности, формирования мировоззрения является написание учащимися эссе на темы, волнующие студенческую молодёжь. В статье проанализированы работы студентов, касающиеся проблем семьи и брака. Акцентировано внимание на разнообразии взглядов, точек зрения на одни и те же явления. Автором сделаны выводы о том, что творческая деятельность в виде написания эссе-сочинения очень плодотворна, так как не только раскрывает внутренний мир личности, идеи, взгляды, чувства, эмоции, но и выявляет проблемы нашей жизни, требующие внимания и переосмысления.*

***Ключевые слова:** образовательный процесс, культура, творческое задание, традиции, вредные привычки, семейные ценности.*

Система высшего образования включает три сферы развития студенческой молодёжи – учебную, научную и воспитательную. Все они нацелены на формирование не только профессиональных, но и личностных качеств, раскрытие научного и творческого потенциала учащихся, создание условий для усвоения знаний, которые поспособствуют в дальнейшем включиться в трудовую деятельность, имея для этого необходимое понимание взрослой жизни.

Профессиональная составляющая процесса обучения занимает главенствующее место на протяжении всего процесса, с момента поступления студента в вуз и до получения диплома. Сюда входит не только усвоение комплекса дисциплин, соответствующих выбранной профессии, но и прохождение студентами производственных практик, написание курсовых и дипломных работ. Также важная составляющая процесса обучения – выявление и раскрытие творческого потенциала учащихся во всех сферах деятельности и создание условий для их развития. Как отмечали еще Н.А. Бердяев и В.И. Вернадский, творчество – одна из форм обновления мира, и человек как вид не может существовать, если не будет творить, поскольку его способность к творчеству рождена потребностью поддерживать свое человеческое существование [1]. Без творчества немислимо познание человеком своих сил, способностей, наклонностей, невозможно утверждение самоуважения, чуткого отношения личности к моральному влиянию коллектива [2].

В образовательном процессе высшей школы творческие возможности студентов могут реализовываться через различные виды как аудиторной, так и внеаудиторной деятельности. И здесь не следует под творческой реализацией понимать только включение студентов в культурно-массовые

мероприятия. Хотя и они очень необходимы. Творческий процесс в вузе имеет более широкое значение. Это и творческий подход в выполнении заданий на практических и семинарских занятиях, в выполнении заданий в рамках самостоятельной работы, в написании научных работ, в участии в научных конференциях.

В нашем исследовании остановимся на творческих письменных заданиях, именуемых эссе. Эссе (от французского «essai», англ. «essay») – попытка, проба, очерк) представляет собой самостоятельную письменную работу на определенную тему, в которой представлены собственные рассуждения автора, выражены индивидуальные впечатления и соображения [3].

Эссе студенты пишут в рамках самых разных предметов – философия, психология, этика и другие. Вначале, на первом курсе, это порой несмелые шаги вербализации на листе бумаги представлений о тех или иных явлениях действительности. Но постепенно, обрстая новыми знаниями, включаясь в осмысление новых понятий, раскрепощаясь ментально, учащиеся выдают прекрасные сочинения, не боясь быть непонятыми и откровенными.

Актуальны во все времена изучения жизненных стратегий студентов и их представлений о разных сторонах жизни людей, которые позволяют прогнозировать будущее самих молодых людей и всего общества в целом.

Важность исследования представлений молодежи о семье определяется глубокими трансформациями, происходящими в сфере брачно-семейных отношений. Практика совместного проживания, гостевые браки, рост числа разводов, отложенное материнство и отцовство, увеличение числа людей, которые сознательно выбирают бездетность или одиночество – таковы реалии нашего времени.

В свете этого особую социальную значимость приобретает анализ семейных ориентиров молодежи, ее жизненных стратегий.

Студентам Гомельского филиала Международного университета «МИТСО» было предложено написать эссе на тему «Современная семья: проблемы». Проанализировав работы студентов, автором статьи были сделаны выводы о том, что современную молодежь волнуют проблемы, беспокоившие и прошлые поколения, но наблюдаются и некоторые трансформации, связанные с изменениями общественной жизни, развитием новых форм общения, представлений о личности, представлений о взаимоотношениях родителей и детей.

Наблюдается в целом ориентированность студентов на создание собственной семьи. В качестве эталонной для них является семья с двумя детьми, в воспитании которых принимают участие оба родителя.

Но большинство студентов отмечают, что не нужно спешить со вступлением в брачные отношения. Они считают, что человек должен стать материально независимым, получить образования, профессию. Семейная жизнь втягивает молодого человека в новый круг забот, накладывает ответственность не только за мужа/жену, но и за ребенка. Нужно работать, чтобы обеспечить свою семью. Физическая усталость, нервные нагрузки неподготовленного к трудностям молодого человека провоцируют ссоры и конфликты в семье по пустякам. И семья быстро распадается.

Студенты отмечают, что мир заполонило равнодушие, холодность, черствость, эгоистичность. Мы закрылись от мира, зависимы от интернета, зависаем все время в телефонах. Мы все чаще избегаем реального

общения, заменяя их общением в социальных сетях. И это безразличие проявляется в семейных отношениях. Мы, сосредоточенные на собственных проблемах, не замечаем проблем близких людей.

Молодые люди, вступающие в брак, не осознают всей ответственности, которая на них налагается. Они порой не готовы жертвовать своими интересами ради интересов семьи. Дети, лишённые внимания своих родителей, проецируют такие отношения сначала в отношении своих друзей, после мужа/жены, после к своим детям.

Тревожит, что ни один из студентов не написал о любви в семейной жизни. Видимо, потому что, наблюдая за жизнью своих родителей, они не замечают нежности, влюбленности в их отношениях. Но, вероятно, потому, что в нашем обществе любовь считается приоритетом только молодежи. Люди в возрасте полагают излишним показывать свои эмоции. Грустно, что такой составляющей семьи, как любовь, не придается особого значения. И это в работах молодых людей в возрасте 18–20 лет, в том возрасте, когда любовь должна возноситься на пьедестал.

Здоровые и счастливые семьи несут большую пользу для всего общества и государства. Среди детей из прочных семей меньше преступников, умственно отсталых, психологически неуравновешенных, зависимых от вредных привычек (наркотиков, табакокурения).

Каждая четвертая семья в Беларуси неполная, в которой мать или отец воспитывают одного ребенка или более. Студенты отмечают, что недостаток родительского внимания, заботы, советов, слов одобрения не может не сказаться на ребенке. Даже повзрослев, многие из них продолжают чувствовать себя неполноценными, неуверенными и страдают психологическими расстройствами. Поэтому необходимо формировать осознанное отцовство, повышать социальную ценность как материнства, так и отцовства. Молодежь, вступающая в брачные отношения, должна понимать, что мать и отец вносят равный вклад в воспитание детей, организацию их быта и отдыха, несут равную ответственность за гармонию семейных отношений.

Большинство студентов одной из актуальных проблем современной семьи отметили отсутствие культуры потребления спиртных напитков в современном обществе. Зачастую это приводит к алкогольной зависимости отца или даже обоих родителей, что усугубляет общую атмосферу в семье. Бытовое пьянство и алкоголизм сказываются самым негативным образом на супружеской и семейной жизни, на членах семьи, а также на трудовой деятельности и общественном поведении. А для детей это может быть настоящей трагедией и отразиться на всей дальнейшей их жизни. В связи с частыми, регулярными выпивками в семье создается напряженная, конфликтная ситуация, наблюдается потеря самоконтроля, моральная деградация, безответственность, пренебрежительное отношение к детям. В психологическом отношении такая обстановка в семье становится психотравмирующей для детей.

Исследователи семейных отношений отмечают, что сегодня для мужчин семья – тяжелое бремя ответственности, материальные растраты, уйма ограничений на личную жизнь и развлечения. Женщины в наше время, по причинам утраты доверия к мужчинам, стали более активными и заняли доминирующее место в обществе. Сейчас они больше времени стали уделять

саморазвитию и становлению карьеры, а меньше – на воспитание детей и заботу о доме, семье [4].

На эту тему можно рассуждать долго. Проблемы здесь как внутреннего, так и внешнего характера. Сказывается влияние современных средств массовой информации, низкопробной кинопродукции и некоторых телешоу, в которых образ традиционной семьи порой высмеивается и дискредитируется, зачастую наблюдается подмена традиционных ценностей эгоистическими идеалами жизни («в свое удовольствие», а из массовой культуры «исчезает положительный образ матери и отца».

Но студенты, как и автор этих строк, не соглашаются с такой позицией. На первом месте в семье должна быть мама, жена, любящая, заботливая, но глава семьи всегда отец, муж, требовательный, но и рассудительный, всегда поможет и направит, подскажет, как надо действовать и как нельзя. А жена должна слушаться, поддерживать его и следовать за ним. Об этом пишут также студенты в своих сочинениях. Но без взаимного уважения, доверия друг другу, любви семья не состоится.

В творческих работах студентов находит отражение еще одна проблема семей – это недостаточность времени друг для друга, мужа и жены, детей и родителей. Трудовая и общественная деятельность, занимают практически все время, так что совсем не остается времени на семью. Порой дети в таких условиях растут с чувствами обиды. Это в последующем может быть причиной серьезных психологических проблем.

Важно, что студенты осознают ценность сильной и дружной семьи, построенной на доверии и взаимоуважении, семьи, в которой происходит воспитание ребенка как личности, семьи, в которой приоритетом является стремление быть счастливым и делать счастливым того, кого ты выбрал спутником семейной жизни.

Таким образом, творческая деятельность в виде написания эссе-сочинения очень плодотворна, потому что выявляет проблемы нашей жизни, формирует особое миропонимание. Немецкий психолог и дидактик А. Дистервег писал: «Плохой учитель преподносит истину, а хороший учит ее находить» [5]. Поэтому задача неравнодушного преподавателя высшей школы – вести поиск активных методов обучения, обучать творчеством. Это является важнейшим условием развития гармоничной личности, личности ищущей, думающей.

Список литературы

1. Кутгибекова Г.Т. Развитие творческих способностей средствами проблемного обучения / Г.Т. Кутгибекова // Молодой ученый. – 2016. – №3(107). – С. 869–871 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/107/25601/> (дата обращения: 15.09.2025). EDN THHLLIG
2. Сухомлинский В.А. Духовная жизнь коллектива и личности в мире мысли / В.А. Сухомлинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000033/st011.shtml> (дата обращения: 14.09.2025).
3. Виды письменной работы студента вуза: конспект, эссе, реферат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/29_73067_vidi-pismennoy-raboti-studenta-vuza-konspekt-esse-referat.html (дата обращения: 14.09.2025).
4. Семейные ценности. Проблемы современной семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://family-child.ru/?p=3145> (дата обращения: 27.08.2025).
5. Развитие творчества студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchebnikfree.com/pedagogicheseskaya-psihologiya-uchebniki/razvitie-tvorchestva-studentov-20195.html> (дата обращения: 26.09.2025).

Сынгарева Людмила Николаевна

учитель

БОУ «Новочебоксарская ОШ для обучающихся с ОВЗ»

Минобразования Чувашии

г. Новочебоксарск, Чувашская Республика

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ОБРАЗА МЫШЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируются социально-психологические трансформации современной семьи, характеризующиеся изменениями ценностных ориентаций и образа мышления её членов. Рассматриваются факторы, влияющие на переосмысление традиционных семейных ценностей, включая влияние глобализации, цифровых технологий и социальных изменений в обществе. Особое внимание уделяется адаптации семьи к новым социальным условиям, трансформации ролей и коммуникационных моделей внутри семейных систем. Оцениваются последствия данных изменений для психологического благополучия и устойчивости семейных отношений.*

***Ключевые слова:** социально-психологические трансформации, современная семья, ценностные ориентации, образ мышления, семейные отношения, цифровая эпоха, социальные изменения, адаптация семьи.*

***Ценности семьи:** любовь, уважение, доверие, поддержка, взаимопонимание, ответственность, забота, самореализация, духовность, традиции, преемственность поколений.*

***Образ мысли:** индивидуализм, прагматизм, толерантность, открытость, гибкость, критическое мышление, стремление к развитию, адаптивность, осознанность.*

Социально-психологические проблемы.

***Конфликт поколений:** разрыв в ценностях и взглядах между старшим и младшим поколениями.*

***Индивидуализм. Коллективизм:** стремление к личной независимости и самореализации, которое может вступать в противоречие с потребностями семьи.*

***Информационная перегрузка и виртуализация:** влияние цифровых технологий на общение и взаимоотношения в семье.*

***Экономические трудности:** стресс, связанный с финансовой нестабильностью, и его влияние на семейную атмосферу.*

***Разводы и повторные браки:** сложности адаптации к новым семейным структурам и ролям.*

***Проблемы воспитания:** поиск баланса между свободой и дисциплиной, влияние различных педагогических подходов.*

***Стресс и выгорание родителей:** высокая нагрузка и ответственность, приводящие к эмоциональному истощению.*

***Недостаток времени и внимания:** занятость родителей, приводящая к дефициту общения с детьми.*

**60 Социально-психологические проблемы современной семьи:
ценности и образ мысли**

Потеря традиционных ролей: изменение гендерных стереотипов и их влияние на распределение обязанностей.

Психологическое насилие и абьюз: скрытые формы агрессии и манипуляций в семье.

Сегодняшняя семья – это не просто ячейка общества, а сложный, динамичный организм, постоянно сталкивающийся с новыми вызовами. Социально-психологические проблемы, которые она переживает, тесно связаны с меняющимися ценностями и новым образом мышления, проникающим во все сферы нашей жизни.

Ценности: от традиций к индивидуальности.

Еще недавно в основе семейных отношений лежали четкие, устоявшиеся ценности: верность, уважение к старшим, забота о детях, стремление к стабильности и материальному благополучию. Эти ценности формировали прочный фундамент, на котором строились браки и воспитывались поколения.

Однако современный мир принес с собой новые приоритеты. На первый план выходят индивидуальность, самореализация, личное счастье и свобода выбора. Это не значит, что традиционные ценности полностью утратили свое значение, но они часто переосмысливаются и адаптируются к новым реалиям.

Сегодня люди все чаще стремятся к тому, чтобы семья не была обузой, а, наоборот, способствовала их личностному росту и достижению целей. Это может приводить к конфликтам, когда личные амбиции одного из партнеров вступают в противоречие с потребностями другого или семьи в целом.

Свобода выбора и равенство. Идеи равенства полов и свободы выбора в отношениях меняют традиционные роли мужчины и женщины в семье. Это позитивный тренд, но он требует от супругов новых навыков переговоров, компромиссов и взаимного уважения, чтобы избежать недопонимания и обид.

Материальные ценности и духовные. В погоне за материальным благополучием иногда забываются более глубокие, духовные ценности – любовь, поддержка, взаимопонимание. Это может привести к ощущению пустоты и разобщенности внутри семьи.

Образ мышления: скорость, информация и неопределенность.

Современный образ мышления, сформированный под влиянием информационного общества, также оказывает значительное влияние на семью.

Скорость и многозадачность. Мы привыкли к быстрому темпу жизни, постоянному потоку информации и необходимости решать множество задач одновременно. Это может приводить к тому, что на близкие отношения остается меньше времени и сил. Родители могут быть слишком заняты работой, а супруги – погружены в свои дела, что снижает качество общения.

Информационная перегрузка и сравнение. Социальные сети и медиа создают иллюзию идеальных семей, что может вызывать у людей чувство неудовлетворенности собственной жизнью и отношениями. Постоянное сравнение с другими может порождать зависть, неуверенность и желание «улучшить» свою семью, зачастую не понимая истинных причин проблем.

Неопределенность и гибкость. Мир становится все более непредсказуемым. Это требует от семей большей гибкости, способности адаптироваться к изменениям и принимать нестандартные решения. Традиционные модели поведения могут оказаться неэффективными, и приходится искать новые пути.

Индивидуализм и эгоцентризм. В условиях, когда личные потребности часто ставятся на первое место, может развиваться эгоцентризм, когда человек больше думает о себе, чем о других членах семьи. Это подрывает основы взаимопомощи и поддержки.

Путь к гармонии: осознанность и диалог.

Социально-психологические проблемы современной семьи – это не приговор, а скорее вызов, требующий осознанности и готовности к изменениям. Для построения крепких и счастливых отношений важно:

– переосмыслить ценности: определить, какие ценности являются действительно важными для вашей семьи, и научиться их транслировать. Это может быть сочетание традиционных и современных приоритетов;

– развивать навыки общения: учиться слушать и слышать друг друга, открыто говорить о своих чувствах и потребностях, находить компромиссы;

– уделять время друг другу: в условиях постоянной занятости важно сознательно выделять время для совместного досуга, общения и поддержки;

– критически относиться к информации: не принимать на веру все, что видим в медиа, и строить свою реальность, исходя из собственных потребностей и ценностей;

– быть гибкими и открытыми к изменениям.

Жизнь постоянно преподносит сюрпризы, и умение адаптироваться, находить новые решения и не бояться перемен – залог устойчивости семьи.

Современная семья находится в постоянном поиске баланса между индивидуальными стремлениями и потребностями коллектива, между сохранением преемственности и открытостью к новому. Это сложный, но увлекательный процесс, который требует от каждого члена семьи активного участия, готовности к самоанализу и постоянному развитию. Вместо того чтобы рассматривать возникающие проблемы как кризис, можно увидеть в них возможность для роста, укрепления связей и создания более осознанной и гармоничной семейной жизни. Путь к этой гармонии лежит через открытый диалог, взаимное уважение и готовность строить будущее вместе, опираясь на ценности, которые действительно важны, и развивая образ мышления, способный справиться с вызовами XXI века.

В этом контексте, когда традиционные опоры трансформируются, а новые вызовы требуют постоянной адаптации, семья приобретает новые, более глубокие смыслы. Она перестает быть просто местом для выполнения социальных функций и становится пространством для личного роста, взаимной поддержки и совместного преодоления трудностей. Это требует от каждого члена семьи не только готовности к компромиссам, но и активного участия в формировании общей картины мира, где каждый голос имеет значение.

Роль технологий: мост или стена?

Нельзя обойти стороной и влияние технологий. С одной стороны, они предоставляют беспрецедентные возможности для поддержания связи на расстоянии, доступа к информации и образованию, что может обогатить семейную жизнь. С другой стороны, чрезмерное увлечение гаджетами может привести к цифровому разрыву внутри семьи, когда виртуальное общение вытесняет реальное, а совместное времяпрепровождение сводится к одновременному присутствию в одном пространстве, но в разных цифровых мирах. Осознанное использование технологий, установление четких границ и приоритетов в семейном общении становятся критически важными.

Воспитание детей в современном мире также претерпевает значительные изменения. Родителям приходится не только передавать знания и навыки, но и формировать у детей критическое мышление, способность анализировать информацию, отличать правду от вымысла. Развитие эмоционального интеллекта, умение понимать и управлять своими эмоциями, а также сопереживать другим, становится не менее важным, чем академические успехи. Семья – это первая школа жизни, и именно здесь закладываются основы для успешной адаптации ребенка к сложному и быстро меняющемуся миру.

Будущее семьи: гибкость, осознанность и любовь как фундамент. В конечном итоге, социально-психологические проблемы современной семьи – это не столько индикатор ее слабости, сколько свидетельство ее эволюции. Семья, способная к самоанализу, открытая к диалогу и готовая к постоянному развитию, сможет не только преодолеть трудности, но и стать источником силы, вдохновения и безусловной любви для каждого своего члена. Гибкость в подходах, осознанность в принятии решений и, конечно же, глубокая, искренняя любовь – вот те столпы, на которых будет строиться семья будущего, способная выдержать любые испытания и процветать в постоянно меняющемся мире. Это путь, требующий усилий, но ведущий к созданию крепких, жизнеспособных и по-настоящему счастливых семейных союзов.

Семья как зеркало общества и как его двигатель. Современная семья является одновременно и зеркалом общества, отражая его тенденции, и его двигателем, формируя будущие поколения. Проблемы, с которыми она сталкивается, – это не изолированные случаи, а отражение более широких социальных, экономических и культурных процессов. В то же время именно семья как первичная социальная группа обладает огромным потенциалом для позитивных изменений. Успешное преодоление социально-психологических проблем современной семьи зависит от комплексного подхода. Это включает в себя как индивидуальные усилия каждого члена семьи, так и поддержку со стороны общества: доступность психологической помощи, образовательные программы для родителей, формирование культуры уважения к семейным ценностям в широком смысле.

В конечном итоге, современная семья – это не статичная структура, а непрерывный процесс построения. Это динамичное взаимодействие, требующее постоянной адаптации, диалога и готовности к изменениям. Ценности, которые мы выбираем и транслируем, и образ мышления, который мы развиваем, определяют не только наше собственное благополучие, но и будущее наших детей и общества в целом. Осознавая эти вызовы и возможности, мы можем стремиться к созданию семей, которые будут не просто ячейками общества, а настоящими крепостями любви, поддержки и личностного роста в этом сложном, но прекрасном мире.

Современная семья, сталкиваясь с вызовами индивидуализма и информационного общества, ищет баланс между личными амбициями и коллективными потребностями. Ключ к гармонии лежит в осознанном переосмыслении ценностей, развитии навыков общения и уделении времени друг другу. Технологии требуют разумного использования, а воспитание фокусируется на критическом мышлении и эмоциональном интеллекте. Гибкость, осознанность и любовь становятся фундаментом для построения крепких и счастливых семей в постоянно меняющемся мире. Таким

образом, семья остается динамичным пространством для роста, поддержки и совместного преодоления трудностей.

Список литературы

1. Андреева Т.В. Психология семьи / Т.В. Андреева. – СПб.: Питер, 2014.
2. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2008. – EDN QXSUOX
3. Варга А.Я. Системная семейная терапия. Краткий лекционный курс / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001.
4. Сатир В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. – 1988.
5. Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребёнка / Г.Т. Хоментаскас. – М.: Педагогика, 1989.
6. Олифинович Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – М.: Академический проект, 2008. EDN QXSYXZ
7. Мустаева Ф.А. Социальные проблемы современной семьи / Ф.А. Мустаева // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 109–113. EDN KNHCMZ

Тутукаров Айхал Юрьевич
студент

Научный руководитель
Шергин Георгий Николаевич
аспирант, старший преподаватель

Институт физической культуры и спорта
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НИЗКОЙ МОТИВАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ К АКТИВНОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ СВОИХ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема причин низкой мотивации родителей в Республике Саха (Якутия) к поддержанию активного образа жизни своих детей. Выделяются ключевые трудности: суровый климат, нехватка материальных условий и слабое распространение информации о значимости физической активности. Автор предлагает меры по модернизации дошкольных учреждений, проведению семинаров для родителей и внедрению народных традиций физической активности. Статья подчёркивает важность взаимодействия всех сторон для сохранения здоровья детей.*

***Ключевые слова:** низкая мотивация, активный образ жизни, физическая активность, дети, спорт, мотивация.*

Введение.

Современное общество столкнулось с проблемой ухудшения здоровья детей из-за низкого уровня физической активности. Несмотря на доказанные преимущества регулярных нагрузок, многие дети предпочитают пассивный досуг перед экранами телевизоров и гаджетов. Особенно остро эта проблема проявляется в регионах с тяжелыми климатическими

условиями, таких как Республика Саха (Якутия). Родители играют ключевую роль в формировании здорового образа жизни детей, однако этому мешают занятость, финансовые ограничения и недостаток пропаганды физической активности.

Цель статьи – выявить социально-экономические факторы низкой двигательной активности дошкольников в Якутии и предложить эффективные методы её повышения посредством вовлечения родителей.

Методы исследования: анкетирование родителей, наблюдения за поведением детей в повседневной жизни.

Основная часть и итоги исследований.

Полученные данные показали, что главными причинами низкой физической активности детей в Якутии являются суровый климат, нехватка времени у родителей и недостаток соответствующей инфраструктуры. Более половины респондентов указали на плохие погодные условия как главную помеху для занятий спортом на улице. Кроме того, отмечены высокая занятость родителей и нехватка оборудованных помещений для занятий. Проблема носит общероссийский характер, но региональные особенности делают её особо острой. Анкетирование проводилось среди 100 семей, было задано 15 вопросов.

Факторы, влияющие на низкую физическую активность детей.

Анализ данных показал, что основными причинами недостаточного уровня физической активности детей являются.

1. *Холодный климат:* высокая доля респондентов (55%) отметила влияние климатических условий, что осложняет организацию регулярных спортивных занятий вне помещений.

2. *Высокая занятость родителей:* более половины опрошенных заявили, что рабочие обязанности становятся серьезным препятствием для совместного проведения времени на открытом воздухе.

3. *Отсутствие необходимой инфраструктуры:* треть опрошенных упомянула нехватку качественных пространств и оборудования для занятий спортом и активного отдыха.

Осознанность родителей и потребность в поддержке.

Полученные данные свидетельствуют о следующем.

1. Только четверть опрошенных регулярно занимаются физической активностью самостоятельно, тогда как большая часть либо крайне редко занимается спортом, либо вообще не проявляет активности.

2. Родители осознают ценность физической активности для детей, отмечая ее важность для общего здоровья и развития (50% отметили физическое воспитание как наиболее важную область развития).

3. Несмотря на высокую степень осознания, около 40% опрошенных никогда не получали консультацию специалистов по вопросам физического воспитания и здорового образа жизни.

Потребности и предпочтения родителей.

Большинство родителей выразили готовность уделять дополнительное время детскому досугу и готовы изменить приоритеты в пользу физической активности. Так, примерно две трети респондентов хотели бы видеть больше мероприятий и программ, ориентированных на поддержку физической активности детей, и были бы заинтересованы в участии в таких мероприятиях, если бы они проводились ближе к месту жительства.

Однако большинство родителей отмечают ограниченную доступность квалифицированной помощи и необходимую поддержку со стороны государственных структур и местного сообщества.

Пути решения проблемы.

На основании собранных данных и мнений родителей, исследователи предлагают следующие шаги для исправления ситуации.

1. Улучшить качество и доступность инфраструктуры для занятий спортом, адаптировав её к условиям холодного климата.

2. Разработать программы поддержки родителей, включая образовательные инициативы и предоставление консультационной помощи по вопросам формирования здоровых привычек.

3. Увеличить финансирование на развитие программ массового спорта и создание соответствующих условий для активного отдыха семей.

4. Повышать осведомленность населения о ценности физической активности через специализированные социальные проекты и массовые мероприятия.

Заключение.

Анкетирование выявило три ключевых фактора, ограничивающих физическую активность детей в Якутии: сложный климат, занятость родителей и нехватка спортивных площадок. Хотя родители понимают важность спорта, они испытывают дефицит знаний и поддержки. Рекомендуется модернизировать спортивную инфраструктуру, повышать информированность родителей и увеличивать финансирование программ продвижения физической активности. Усилия госорганов, администраций, учебных заведений и общественности должны объединяться для достижения общих целей, создавая базу для укрепления здоровья детей и благополучия региона.

Список литературы

1. Андреева Т.Н. Формирование установок на здоровый образ жизни подростков / Т.Н. Андреева, О.А. Ермолаева // Вестник Томского государственного университета. Серия педагогические науки. – 2018. – №52. – С. 105–112.

2. Барсукова А.С. Физическое воспитание школьников в условиях сельской местности (на примере Республики Саха (Якутия)) / А.С. Барсукова // Педагогический журнал Бурятии. – 2019. – №3. – С. 145–152.

3. Бурачевская Н.В. Здоровье детей школьного возраста в регионах Сибири и Дальнего Востока / Н.В. Бурачевская, Д.Б. Котов // Гигиена и санитария. – 2020. – №99(1). – С. 35–40.

4. Гаврильева Е.П. Проблемы поддержания здоровья и укрепления физического состояния школьников северных районов России / Е.П. Гаврильева, И.М. Николаева // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – №3. – С. 114–118.

Уварова Мария Александровна
студентка

Научный руководитель

Евдокимова Елена Валериевна

канд. психол. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ЯДРО КРЕПКОЙ СЕМЬИ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос влияния традиционных семейных ценностей на формирование крепкой семьи. Подчеркивается, что в современном мире, характеризующемся плюрализмом и быстрыми изменениями, сохранение этих ценностей приобретает особую актуальность. Статья анализирует брак как союз мужчины и женщины, основанный на любви, верности и взаимоуважении, отмечая его юридические и социальные преимущества. В заключение, делается вывод о важности воспитания у граждан серьезного отношения к семье и притязания им традиционных духовно-нравственных ценностей.*

Ключевые слова: *семья, традиционные ценности, социальный институт, эмоциональная поддержка, стабильность, брак, любовь и взаимоуважение, преемственность поколений, личностное развитие, духовно-нравственные ценности.*

Семья как главный социальный институт на протяжении веков претерпевала трансформации, однако ее роль в формировании личности человека и поддержании стабильности общества остается неизменной. В современном мире, характеризующемся плюрализмом мнений, разнообразием жизненных стилей, установок и быстрым темпом изменений, вопрос о семейных ценностях приобретает особую актуальность. Сохранение традиционных семейных ценностей является основным условием для создания дружной и крепкой семьи. Ведь именно они выступают своеобразным ядром, обеспечивающим гармоничные отношения и преемственность поколений.

Существует мнение о том, что семья является не только важнейшей ячейкой общества, но и сама представляет собой традиционную ценность. Например, в п. 78 Стратегии национальной безопасности РФ указано, что семья – это традиционная российская духовно-нравственная ценность. В настоящее время семья переживает глубокие изменения, которые проявляются в таких негативных фактах, как увеличение количества незарегистрированных браков («гражданский брак»), превосходство материальных ценностей над духовными, отказ от деторождения и т. д. Необходимо воспитывать у граждан более серьезное отношение к семье, прививать им традиционные духовные ценности.

Итак, ценности можно сравнить с фундаментом, а традиции – это те прочные узы, которые нас друг с другом связывают. Поэтому

традиционные ценности – неотъемлемая и основополагающая составляющая семьи. Традиционные семейные ценности являются, как правило, результатом взаимодействия общества с религиозными нормами, основная цель которых – сохранение семьи. Крепкие семейные ценности обеспечивают каждому члену семьи чувство принадлежности, защищенности и любви. Они помогают выстраивать здоровые отношения между всеми членами семьи, создавая гармонию и понимание внутри семейного круга. Семейные ценности передаются из поколения в поколение, формируя основу общества.

В России семья – союз мужчины и женщины, основанный на любви, верности и взаимоуважении. Заключение брака предполагает более серьезное и осознанное отношение друг к другу, большую готовность к долгосрочным обязательствам и совместному преодолению трудностей. Юридическое оформление отношений способствует укреплению чувства ответственности и стабильности в семье. Дети, воспитывающиеся в полных семьях, где родители состоят в браке, имеют больше шансов на успешную социализацию, получение качественного образования и достижения стабильности в жизни.

В семье дети усваивают нормы морали, этики, культурные традиции и ценности своего общества, именно в семье формируется их мировоззрение и гражданская позиция. В крепких семьях родители и дети проводят время вместе, занимаются общими делами, обсуждают проблемы и достижения, что способствует укреплению связей между членами семьи. Здоровая семья должна обеспечивать не только воспитание детей, но и личностный рост и развитие каждого из партнеров. Важно, чтобы каждый член семьи имел возможность реализовать свой потенциал, развивать свои таланты и воплощать мечты. Семья предполагает справедливое распределение ролей и обязанностей, готовность оказывать помощь и поддержку друг другу в любых ситуациях. Дружная семья обеспечивает материальную безопасность, эмоциональную стабильность и защиту от внешних угроз.

Фундамент крепкой семьи – традиционные семейные ценности. Многие отечественные психологи и педагоги раскрывали эту тему в своих трудах. Например, А.С. Макаренко известен своими работами, связанными с традиционными подходами в воспитании. Педагог считал, что именно традиционные ценности вносят наибольший вклад в воспитание полноценной, гармонично развитой личности. Автор выделял семью как основной институт социализации и воспитания ребенка. Психолог Л.И. Божович также подчеркивала роль семьи в формировании ценностей, идеалов и жизненных ориентиров у детей и подростков. Л.И. Божович отмечала важность выстраивания семейных отношений на основе традиционных семейных ценностей с целью создания в семье благоприятной эмоциональной атмосферы, способствующей развитию самостоятельности, ответственности и инициативности и других нравственных качеств.

Традиционные семейные ценности включают в себя построение отношений не только на любви, доверии и взаимоуважении, но и на таких духовных и нравственных аспектах, как религиозные или этические принципы, которые определяют моральные ориентиры и влияют на

воспитание детей. Каждый член семьи должен руководствоваться такими качествами, как честность, справедливость, ответственность, милосердие, сострадание и др. В крепкой семье труд часто рассматривается как важная традиционная ценность, способствующая достижению благополучия и развитию личности. Воспитание трудолюбия у детей, приучение их к ответственности за выполнение домашних обязанностей – важный элемент формирования характера. Забота о здоровье всех членов семьи, пропаганда здорового образа жизни, отказ от вредных привычек – важные элементы традиционного подхода к семейной жизни.

Традиционные семейные ценности оказывают влияние на разные сферы жизни. Например, от них зависит экономическое благополучие: семьи, основанные на традиционных ценностях, часто отличаются более высоким уровнем экономического благополучия. Это связано с тем, что члены семьи стремятся к совместному достижению целей, оказывают друг другу поддержку в работе и карьере, ответственно относятся к финансовому планированию. Социальная стабильность так же подчиняется традиционным ценностям: семьи, воспитывающие детей в духе традиционных ценностей, вносят вклад в поддержание стабильности общества. Дети, выросшие в таких семьях, как правило, отличаются законопослушностью, уважением к социальным нормам и готовностью к участию в общественной жизни. Традиционные семейные ценности способствуют укреплению связей между поколениями. В таких семьях пожилые люди окружены заботой и вниманием, их опыт и мудрость ценятся и передаются молодым.

Важно реализовывать традиционные семейные ценности в повседневной жизни через совместную деятельность членов семьи. Это может быть организация регулярных совместных трапез, когда вся семья собирается за столом, обсуждает события дня, делится новостями и проблемами, что способствует укреплению связей между членами семьи и формированию чувства принадлежности; соблюдение семейных традиций, связанных с праздниками, днями рождениями, памяtnыми датами, что создает атмосферу уюта, тепла и любви, укрепляет память о прошлом и формирует общую историю семьи; совместное чтение книг и просмотр фильмов с последующим обсуждением их содержания, что помогает развитию интеллектуальных способностей детей, формированию их мировоззрения и ценностных ориентаций; организация совместных занятий спортом, прогулок на природе, походов и путешествий, что способствует укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни и сближению членов семьи.

Традиционные семейные ценности оказывают значительное влияние на воспитание детей через психологические механизмы. Например, через идентификацию: дети идентифицируют себя с родителями и другими членами семьи, перенимая их ценности, убеждения и модели поведения. Чем сильнее эмоциональная связь между детьми и родителями, тем больше влияние семьи на формирование гармонично развитой личности. Вторым механизмом является интериоризация: в процессе социализации ценности, транслируемые в семье, постепенно становятся внутренними убеждениями ребенка, определяющими его поведение и отношение к миру. Третьим механизмом выступает научение: дети учатся через наблюдение,

подражание и непосредственный опыт. Поведение родителей, основанное на традиционных ценностях, служит примером для подражания и формирует у детей соответствующие навыки и привычки. И самый важный механизм – эмоциональное заражение: эмоциональное состояние членов семьи передается друг другу, создавая общую эмоциональную атмосферу. Позитивные эмоции, связанные с традиционными ценностями (любовь, радость, гордость), способствуют укреплению семейных связей и формированию чувства благополучия.

Таким образом, традиционные семейные ценности представляют собой не свод жестких правил, а скорее компас, указывающий путь к гармоничным отношениям и устойчивому благополучию. Любовь, верность, взаимоуважение, ответственность, преемственность поколений – эти ценности, бережно передаваемые из поколения в поколение, образуют то самое ядро, которое делает семью крепкой, надежной опорой для каждого ее члена и важной составляющей здорового общества. Сохранение и адаптация этих ценностей к современным реалиям – залог гармоничного развития личности и процветания семьи.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. №400.
2. Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права / А.А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – С. 67–75.
3. Соболева Т.Г. Традиционные семейные ценности как основа крепкой семьи / Т.Г. Соболева. – АлтГТУ, 2019. – С. 176–183. EDN AGGYPB
4. Попова Т.И. Семейная психология / Т.И. Попова. – М.: Академия, 2020. – 320 с.
5. Булаткина Е.М. Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий / Е.М. Булаткина. – БИСТ, 2020. – С. 41–45.
6. Султан А.А. Значимость семейных традиций и ценностей российской семьи / А.А. Султан. – 2023. – С. 1–5.
7. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Издательство МГУ, 2022. – 368 с.

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИИ России»
г. Самара, Самарская область

Решетникова Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИИ России»
г. Пермь, Пермский край

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЕКТА «РОЛЬ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ» КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ФСИИ РОССИИ

Аннотация: в статье обосновывается значение проектной работы курсантов ведомственного вуза пенитенциарной системы по вопросам формирования знаний школьников и студентов колледжей о роли института семьи в жизни общества и развитии личности индивида, когда процесс работы над учебным проектом выступает средством развития личностных способностей самих курсантов. Анализируются методические подходы к проектной деятельности, методы вовлечения курсантов в исследование и осмысление значимости семейных ценностей и взаимодействия. Особое внимание уделяется специфике воспитательной работы в условиях ведомственной системы, а также влиянию семейных факторов на профессиональное и личностное развитие курсантов.

Ключевые слова: учебный проект, роль семьи, становление личности, личностные способности, воспитание курсантов, ведомственные вузы, ФСИИ России, социально-психологические компетенции, педагогические технологии, семейные ценности.

Изучение роли семьи в современном обществе является одним из способов приобщения к фундаментальным категориям и ценностям, которые характеризуют институт семьи, обеспечивают стабильность общества, формируют способность восполнять население в каждом следующем поколении. Поэтому анализ основных направлений, подтверждающих важное значение семьи в жизни общества, способствует не столько систематизации знаний, сколько затрагивают приращению ценностных смыслов самого обучающегося, который поставил цель – изучить влияние семьи на развитие личности. В литературе исследуются различные роли семьи, которые мы подробнее рассмотрим и в каждом направлении раскроем существенные характеристики категорий влияния на личность обучающегося [1].

1. Роль семьи в социализации подрастающего поколения отражает категорию место, где дети учатся ценностям, нормам и поведению, которые считаются уместными в их культуре. Эти процессы взаимосвязаны и необходимы для развития личности, способной эффективно функционировать в обществе.

2. Обеспечение эмоциональной поддержки личности ребенка через формирование потенциала защитной линии от эмоциональных проблем, когда в семье предоставляется то безопасное пространство, которое позволяет

формирующейся личности делиться своими чувствами и получить утешение, поддержку или совет.

3. Семья выступает гарантом экономической поддержки, оставаясь важным источником экономической безопасности, особенно в условиях, когда необходима социальная защита.

4. Роль семьи в воспроизводстве рассматривается как возможность и способность основной ячейки к деторождению и воспитанию детей.

5. Социальная идентичность и принадлежность обеспечиваются через семью как категория воспитания чувства преемственности и связи с прошлым, развития чувства принадлежности и идентичности, которое имеет важное значение для психологического благополучия людей.

Таким образом, изучение молодыми людьми роли семьи в современном обществе важно для понимания демографических проблем, что необходимо для разработки эффективной демографической политики государства [2].

Основываясь на роли современного состояния института семьи в развитии России нами предпринята попытка использовать данную категорию для идеи создания учебного проекта, который бы, с одной стороны, раскрывал значение влияния семьи на формирование личности, с другой, позволил бы развить смысловые и ценностные характеристики самих обучающихся, работающих над проектом.

Поэтому в замысле идея проекта, посвящённого влиянию семьи на формирование личности, для курсантов ведомственного вуза ФСИН России были выбраны теоретические аспекты изучения роли семьи как первичной социальной среды, а также доказательство гипотезы о том, что изучение данной проблемы будут оказывать фундаментальное влияние на развитие самих участников проектной деятельности [3].

Для понимания специфики управления проектом участники проектной группы – курсанты четверного курса ведомственного вуза ФСИН России, постарались рассмотреть проблему семьи в современных условиях всестороннего реформирования российского общества в рамках проекта. На первом этапе работы над проектом была обоснована актуальность темы через изучение вопросов влияния семьи на развитие личности, которые затрагивают и остаются актуальными в современном обществе, где наблюдаются изменения в традиционных семейных ценностях и моделях воспитания.

Актуальность темы проекта позволила сформулировать проблематику исследования, которая затрагивала изучение категорий «неблагоприятная семейная обстановка», «конфликтные отношения в семье», «дефицит эмоциональной поддержки», а также влияние различных стилей воспитания на личность, негативно сказывающиеся на формировании смысловых и ценностных категорий, приводя к проблемам в учёбе, общении и психологическом благополучии.

Для формулирования цели проекта были определены основные факторы семейного воспитания, влияющие на формирование ключевых личностных характеристик подростков, и встала необходимость в практической реализации создания условий по разработке практических рекомендаций для школьных специалистов по оптимизации взаимодействия с семьями.

Целевой аудиторией реализации проекта стала выступать группа обучающихся школ, колледжей, центров профилактики, для которых разрабатывались сценарии мероприятий, позволяющих изучить важность семьи в развитии личности. Формирование общего видения методологии

проекта для курсантов четвертого курса стало хорошим этапом в проектирование решаемых задач, приоритетными среди которых стали проведение теоретического анализа литературы по проблеме влияния семьи на формирование личности, разработке и проведении диагностических методик, которые проектировались для выявления особенностей динамики и личностных характеристик подростков.

Следовательно, проанализированный первый этап работы над учебным проектом позволил курсантам уже выделить продукт проекта как результат проектной деятельности, включающий систематизированные теоретические материалы, аналитический отчет с выводами и практическими рекомендациями для педагогов и школьных психологов, позволяющие оценивать полученные представления обучающихся школ, колледжей и центров профилактики о категориях важности института семьи [3].

Анализ и оценивание работы курсантов на первом этапе работы над проектом позволил преподавателям учебной дисциплины «Управление проектами» заполнить критериально-оценочные листы по формирующимся личностным способностям самих курсантов ведомственного вуза ФСИН России. Нами были отмечены в балльном выражении следующие личностные способности курсантов: активизация самостоятельной работы с помощью цифровых образовательных инструментов, например, разработка замыслов мероприятий и проведение их со школьниками и студентами первых курсов колледжей, способствующих разработке мультимедийного сопровождения учебных занятий, привлечению курсантов к моделированию реальных ситуаций, организации мультимедийных квизов и квестов [4]: расширение структуры внеурочной деятельности курсантов через организацию диспутов, тематических викторин и других тематических занятий с целевой аудиторией проекта, позволяющей изучить проблемам развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы в части работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Также проводились встречи с практическими работниками УИС с целью передачи опыта работы с несовершеннолетними правонарушителями; применение курсантами проблемно-поисковых методов и форм обучения, например, разработка учебно-методических конспектов на основе кейс-метода, деловых игр и метода проектов; физическая и огневая подготовка участников целевой проектной группы позволила оказать буферное значение в процессах формированию психических свойств личности, когда моделирования жизненных ситуаций происходит с учетом мнения членов семьи [5].

Таким образом, работа над учебным проектом для курсантов ведомственного вуза ФСИН России стало выступать средством для формирования собственных смысловых характеристик о роли семьи в обществе, когда значимость категорий институт семьи целесообразно «донести» до сознания целевой аудитории.

Список литературы

1. Насколько актуальна семья в современном мире? Дорога к Самопознанию: Психология, Дети и Взаимоотношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.ru/a/ZBgSr07vaSa46n2H> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Пугачева А.В. Значение семьи в современном обществе / А.В. Пугачева // Наука и образование сегодня. – 2017. – №8(19). – С. 65–66. EDN ZDQUGT

3. Роль семьи в формировании личности. Проект НЭПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nagoroh.ru/p/project/> (дата обращения: 20.10.2025).

4. Самошкина Т.А. Педагогические условия развития познавательного интереса курсантов образовательных организаций ФСИН России: дис. ... канд. пед. наук. – 2023. – 152 с. EDN TBQDGR

5. Формирование гибких навыков курсантов образовательных организаций ФСИН России с применением цифровых технологий во внеучебной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trpedagogy.ru/journal/> (дата обращения: 20.10.2025).

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

Решетникова Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
г. Пермь, Пермский край

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИЙ

Аннотация: в статье анализируются сущностные характеристики понятий «нравственные качества», «семейные ценности и традиции». Изучается взаимосвязь влияния процесса восприятия семейных ценностей и традиций при организации процесса формирования и развития нравственных качеств личности курсантов вузов ФСИН России. В работе характеризуются конкретные пути развития нравственных качеств будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы на базе ведомственных вузов.

Ключевые слова: нравственные качества, личность курсанта, семейные ценности, семейные традиции, уголовно-исполнительная система.

Актуальность развития нравственных качества личности обучающихся вузов затрагивает целый спектр направлений процесса воспитательной работы и отражает субъективную позицию молодых людей при принятии решений. Поэтому анализ причин необходимости развития нравственных качеств личности студентов и курсантов вузов позволяет выделить некоторые социальные аспекты [1].

1. Высокий социальный заказ государства по отношению к подготовке выпускников профессиональных образовательных учреждений, что проявляется в предъявлении высоких требований, касающихся не только уровня знаний и умений будущих специалистов, но и профессионально значимых качеств личности, в том числе её нравственных принципов.

2. Духовно-нравственный кризис современного общества, который вызван переходом России к рыночной экономике, повлек за собой значительные изменения в социально-экономической и общественно-политической жизни страны, поэтому нравственные качества личности стали

духовной ценностью перед лицом надвигающихся опасностей, пришедших со стороны капиталистической реальности.

3. Изменение ценностных установок в современном российском обществе повсеместно влияет на трансформацию и изменения нравственных норм и запретов, особенно в рекламе, СМИ, массовой культуре. Это приводит к изменению ценностных установок и моральной деградации общества.

4. Необходимость подготовки конкурентоспособных специалистов ставит целью воспитания в вузе – сформированность будущего специалиста, обладающего социальной активностью, высокой общей культурой интеллигента, способностью уверенно ориентироваться в быстроменяющихся условиях общественной жизни.

Изучая элементы содержания и структуры нравственных качеств личности курсантов ведомственных вузов ФСИН России, следует отметить, что в литературе сформировалась устойчивая позиция авторов научных работ, которая свидетельствует об исследованиях таких научных понятий как «нравственная грамотность курсантов», «ценностное отношение к человеку», «нравственные ценности» и другие категории. Представим содержание рассматриваемых понятий более подробно, чтобы обобщить вывод о структуре нравственных качеств курсантов, которые развиваются в процессе обучения в ведомственных вузах ФСИН России.

Так, понятие «нравственная грамотность» по мнению С.П. Субботина характеризует устойчивую личностную характеристику, которая позволяет курсанту осознанно реализовывать нравственные ценности в будущей профессиональной деятельности, ответственно и справедливо относиться к людям, ориентироваться в сложных моральных ситуациях и принимать обоснованные решения. В связи с этим, автор выделяет важность изучения категории «ценностное отношение к человеку», когда наблюдаемые курсанты осознают значение другого человека как ценности и наделяют это значение личностным смыслом, переживаемым на эмоциональном уровне.

В литературе к «нравственные ценности» относятся «добро», «дovere», «долг», «уважение к другому человеку», «честь» и др. Поэтому, по мнению С.А. Клычкова, нравственные качества характеризуют такие категории личности курсанта как «доброта», «обязательность», «требовательность» и др. [3]. Автор подчеркивает, что формирование нравственных качеств курсантов важно, так как будущие сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) в процессе служебной деятельности будут взаимодействовать с лицами, нарушившими не только правовые, но и морально-нравственные нормы.

Рассмотрим влияние категории «семейные ценности и традиции» на нравственную позицию личности.

В работе Р.Н. Каджикова анализируется процесс формирования нравственной культуры молодежи через влияние традиционных семейных ценностей [4]. Автор обосновывает, что зачатки формирования общечеловеческих ценностей происходят в семье, где старшие передают младшим понимание чувства патриотизма, любви и уважения к ближнему, щедрости, ответственности за свои поступки. Также автор утверждает, что формирование моделей поведения и мировоззрения, ощущение преемственности поколений также прививается в семье. Семейная традиция воспитания трудолюбия, доброты, честности, ответственности порождает необходимые для жизни ребёнка качества. Близкие родственники своим

примером и беседами формируют мировоззрение ребёнка, прививают ему определённую систему ценностей и традиций, принятых в этой семье, что рождает ощущение преемственности поколений, а через это – причастность к истории своего рода и развитие идеалов патриотизма.

Таким образом, семейные ценности и традиции способствуют сохранению ценностей социализации каждого нового поколения, определяют духовный мир личности, формы общения и поведения, служат укреплению института семьи и общества в целом.

Опираясь на большой опыт теоретической и практической литературы выделить пути развития нравственных качеств личности курсанта через восприятие семейных ценностей и традиций. Для характеристики рассматриваемых аспектов направления воспитательной работы с курсантами, которые определяются через восприятие семейных ценностей [5]:

– организация в стенах ведомственного вуза ФСИН России семейно-ориентированных мероприятий, например, просветительские семинары по семейной тематике; также можно проводить конкурсы, дискуссионные клубы, конференции на тему материнства, отцовства, семьи, брака, духовно-нравственных семейных ценностей;

– приобщение курсантов к культуре родителей через использование средств национального воспитания: искусство, устное народное творчество, музыкальный фольклор, народные игры, который позволяет широко знакомить курсантов с обычаями, традициями, праздниками разных национальностей;

– использование игровых форм учебной и внеучебной деятельности способствует проявлению у курсантов положительных стимулов к познанию своей национальной культуры и культуры других народов, создают атмосферу эмоционального подъёма на занятиях;

– использование психологических упражнений и тренингов, когда преподавательский состав ведомственного вуза способен на профессиональном уровне прививать студентам приверженность к традиционным семейным ценностям через отработку практических навыков реализации решений в определенных жизненных ситуациях;

– использование традиционных мероприятий ведомственных вузов, направленных на приобретение нравственных ценностей: участие в военных парадах, торжественных митингах и построениях к праздничным датам военной славы России и т. п.

Таким образом, реализация комплекса программных мероприятий, направленных на формирование и развитие нравственных качеств будущих сотрудников УИС через восприятие семейных ценностей и традиций позволяет целенаправленно формировать личность курсанта с позиции чёткого осознания того, что избравшие офицерское служение должны помнить о том, что они служат Отечеству и жертвуют своей жизнью ради его высших идеалов и нравственных канонов.

Список литературы

1. К вопросу формирования морально-нравственных качеств выпускника высшего профессионального образовательного учреждения – Успехи современного естествознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/article/view?id=32970> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Субботин С.П. Нравственная грамотность как личностная характеристика курсанта ведомственного вуза ФСИН России / С.П. Субботин // СНВ. – 2024. – №4. – С. 171–175. DOI 10.55355/snv2024134314. EDN RQZNOE

3. Клычков С.А. Задачный подход к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку / С.А. Клычков // СНВ. – 2025. – №1. – С. 133–137. DOI 10.55355/snв2025141305. EDN EQJZRG

4. Каджиков Р.Н. Традиционные семейные ценности как основа формирования нравственной культуры молодежи / Р.Н. Каджиков // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – №1. – С. 126–128. DOI 10.24412/cl-37063-2023-126-128. EDN IPMRNB

5. Дюльдина Ж.Н. Формирование у юношей семейных ценностей в условиях поликультурной среды: на примере курсантов военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ж.Н. Дюльдина. – Ульяновск: Ульян. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2010. – 26 с. EDN ZODIEF

Филина Оксана Валерьевна
студентка

Ткаченко Ирина Валерьевна
д-р психол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос психологической готовности молодежи к брачно-семейным отношениям в контексте современных социальных тенденций. Анализируются ключевые компоненты готовности (физический, социальный, этико-психологический), их взаимосвязь с личностным самоопределением, а также факторы, влияющие на формирование устойчивых семейных моделей. Приводятся данные о современных тенденциях в брачно-семейной сфере и их влияние на подготовку молодежи к семейной жизни. Предложены рекомендации для психолого-педагогического сопровождения процесса формирования готовности.*

***Ключевые слова:** психологическая готовность, брачно-семейные отношения, юношеский возраст, личностное самоопределение, социальная зрелость, семейные тенденции.*

Актуальность темы формирования психологической готовности к брачно-семейным отношениям в юношеском возрасте обусловлена трансформацией семейных моделей в современном обществе. Как показывают исследования, в России лишь 40–50% браков заключаются осознанно, остальные – вследствие незапланированной беременности или социального давления. Юношеский возраст (18–30 лет) является сензитивным периодом для становления личности, определения жизненных приоритетов и формирования представлений о семье. Однако современные социально-экономические условия (экономическая нестабильность, изменение гендерных ролей, распространение гражданских браков) создают новые вызовы для молодежи. Цель статьи – проанализировать структурные

компоненты психологической готовности к браку и предложить пути ее целенаправленного формирования.

1. *Теоретические аспекты психологической готовности к браку.*

Психологическая готовность к брачно-семейным отношениям понимается как комплексное образование, включающее три основных компонента.

1. Физическая зрелость – завершение пубертатного периода, способность к репродукции без ущерба для здоровья. Однако физическая зрелость не гарантирует социальной и психологической готовности к браку.

2. Социальная зрелость – завершение образования, приобретение профессии, экономическая самостоятельность. Социальная зрелость предполагает способность материально обеспечивать семью и осознание ответственности за супруга и детей.

3. Этико-психологическая готовность – сформированность идеала семьи, понимание целей брака, готовность к компромиссам и совместному преодолению трудностей.

Эти компоненты взаимосвязаны с личностным самоопределением, которое является ключевым новообразованием юношеского возраста. По данным исследований, личностное самоопределение включает мотивационный, эмоциональный, когнитивный и операциональный компоненты, такие как потребность в построении системы ценностей, умение делать осознанный выбор и рефлексию своих возможностей.

2. *Современные тенденции, влияющие на готовность молодежи к браку.*

Анализ современных данных выявляет ряд тенденций, осложняющих формирование психологической готовности к браку:

– экономические факторы: увеличение среднего возраста вступления в брак (25–27 лет) из-за необходимости карьерного роста и приобретения материальной базы (жилье, автомобиль, материальные блага);

– гендерные изменения: рост числа семей с доминирующей ролью женщины (более 50%), что связано с увеличением числа финансово независимых женщин и их повышенными требованиями к партнерам;

– изменение моделей поведения: уменьшение терпимости к брачным дисфункциям (алкоголизм, измены), увеличение числа разводов по инициативе женщин;

– репродуктивные проблемы: до трети женщин в крупных городах нуждаются в медицинской помощи для зачатия из-за позднего планирования беременности и последствий аборт.

Эти тенденции выделяют необходимость учета социально-экономического контекста при формировании готовности к браку.

3. *Роль личностного самоопределения в подготовке к семейной жизни.*

Личностное самоопределение в юношеском возрасте является основой для формирования психологической готовности к браку. Оно включает:

– мотивационный компонент: потребность в создании семьи как часть системы личностных ценностей;

– когнитивный компонент: знание о социальных ролях в браке и понимание обязанностей супругов;

– операциональный компонент: умение принимать решения о приоритетах (например, выбор между карьерой и семьей).

Отсутствие сформированного самоопределения приводит к таким явлениям, как «браки по залету» (40–50% от общего числа) или заключение брака под давлением партнера.

4. *Практические рекомендации по формированию психологической готовности к браку.*

Для укрепления психологической готовности молодежи к семейной жизни предложены следующие меры.

1. Внедрение образовательных программ для старшеклассников и студентов, включающих следующее.

Рекомендуемые программы для старшеклассников:

1) Базовый курс подготовки к семейной жизни:

- Изучение основ коммуникации в семье;
- Правовые аспекты брака;
- Финансовое планирование;
- Распределение семейных обязанностей.

2) Программа «Школа семейной жизни»:

- Гендерная социализация;
- Психологическая готовность к браку;
- Правовые основы семейных отношений;
- Основы здорового образа жизни;
- Лекционные занятия с привлечением специалистов;
- Практические тренинги по развитию коммуникативных навыков;
- Ролевые игры для отработки семейных ситуаций;
- Групповые дискуссии по актуальным вопросам;
- Индивидуальные консультации;
- Тренинги по коммуникации и конфликт-менеджменту.

3) Курсы по основам семейной психологии и репродуктивного здоровья.

2. Развитие социально-экономической самостоятельности через профориентацию и программы молодежного предпринимательства.

3. Психологическое консультирование по вопросам брачно-семейных отношений (например, использование услуг бесплатной службы поддержки родителей).

Методы работы:

1) интерактивные методики:

- кейс-технологии;
- практические упражнения;
- психологические тренинги;
- деловые игры.

2) традиционные формы:

- лекции;
- семинары;
- беседы;
- тестирования.

4. Популяризация моделей равноправного партнерства в противовес патриархальным или матриархальным стереотипам.

Ключевые компоненты программ.

Социальный блок: семейные ценности, социальные роли в семье, государственная политика в сфере семьи.

Нравственно-этический блок: формирование уважительного отношения к партнеру, развитие ответственности, воспитание культуры взаимоотношений.

Правовой блок: основы семейного законодательства, права и обязанности супругов, имущественные отношения.

Рекомендации по внедрению.

Целевая аудитория: 10–11 классы, студенты первых курсов.

Оптимальная продолжительность: 11–15 занятий.

Формат проведения: 1 раз в неделю по 40–45 минут.

Количество участников: 20–25 человек в группе.

Важно помнить, что формирование психологической готовности к браку – это комплексный процесс, требующий системного подхода и участия квалифицированных специалистов: психологов, социальных педагогов, юристов.

Формирование психологической готовности к брачно-семейным отношениям в юношеском возрасте требует комплексного подхода, учитывающего физические, социальные и психологические аспекты. Современные вызовы, такие как экономическая нестабильность и трансформация гендерных ролей, подчеркнуть необходимость целенаправленной работы с молодежью через образовательные и консультационные программы. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке методик оценки уровня готовности и мониторинге долгосрочных эффектов программ поддержки.

Список литературы

1. Психологическая готовность молодежи к семейной жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--90ahvqc2eva.xn--p1ai/family-gid/marriage/psikhologicheskaya-gotovnost-molodezhi-k-semeynoy-zhizni/> (дата обращения: 14.10.2025).

2. Галуцкая М.Ю. Особенности психологической готовности к личностному самоопределению в юношеском возрасте / М.Ю. Галуцкая // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2016/02/64912> (дата обращения: 14.10.2025). EDN VONNNH

3. Что ждет семейные отношения в 2025 году? Главные тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/597862/> (дата обращения: 14.10.2025).

4. Обсуждение психологической готовности к семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-41883468_1264720 (дата обращения: 14.10.2025).

Чуриков Илья Юрьевич

аспирант, ассистент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

Научный руководитель

Морозова Ирина Станиславовна

д-р психол. наук, профессор, директор
Институт образования

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

МОТИВАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СЕМЬЕ

***Аннотация:** в статье исследуется связь между мотивацией и эмоциональным состоянием студентов СПО с учётом влияния семейного климата. Рассматриваются типы мотивации (познавательная, профессиональная, формальная) и их влияние на психоэмоциональное состояние учащихся. Показано, как стиль семейного воспитания формирует мотивационные установки и влияет на устойчивость к стрессу. Результаты подчёркивают важность психолого-педагогического сопровождения и вовлечения родителей в образовательный процесс.*

***Ключевые слова:** мотивация, эмоциональное состояние, студенты, семейный климат, стресс, семейное воспитание, анкетирование.*

Семья как первичный институт социализации закладывает фундамент личностного и профессионального самоопределения молодого человека – непосредственно в семейной системе формируются базовые ценностные ориентации, отношение к труду и образованию, стратегии совладания с трудностями [1]. В контексте получения среднего профессионального образования (СПО) этот факт приобретает особую значимость, поскольку выбор рабочей профессии или технической специальности часто связан с семейными традициями, родительскими ожиданиями и социально-экономическим положением семьи.

В современных условиях на систему профессионального образования ложится повышенная ответственность по подготовке квалифицированных кадров. Однако эффективность этого процесса в значительной степени зависит не только от качества преподавания, но и от внутренней позиции самого студента, его учебной мотивации и психологического благополучия. Устойчивое противоречие между потенциальными способностями учащихся и их реальной академической успешностью нередко коренится в дезадаптивных мотивационных установках, истоки которых часто следует искать в семейных отношениях и стиле воспитания.

Стиль семейного воспитания, тип детско-родительских отношений и транслируемая система ценностей закладывают базовый фундамент для развития как познавательной мотивации, так и мотивации достижения или избегания неудач [5]. В свою очередь, доминирующий тип мотивации тесно связан с эмоциональным состоянием учащихся, определяя их устойчивость к учебным нагрузкам и стрессу [4].

Цель работы состоит в выявлении взаимосвязей между типами учебной мотивации и показателями эмоционального состояния у студентов СПО с учетом их субъективной оценки социально-психологического климата в семье.

Выборку составили 92 студента ГБОУ «Сибирский политехнический техникум» (г. Кемерово) в возрасте 16–19 лет. Для сбора данных было проведено анкетирование с использованием следующих диагностических инструментов: для оценки мотивации – методика Т.И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе» (адаптирована для СПО), выявляющая познавательные, профессиональные и формальные мотивы, а также опросники Т. Элерса на мотивацию достижения успеха и избегания неудач; для оценки эмоционального состояния – методика САН (Самочувствие, Активность, Настроение) и тест нервно-психического напряжения Т.А. Немчина. Для оценки социально-психологического климата была использована анкета [6].

Для проверки гипотез о взаимосвязи показателей использовался корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона). Уровень статистической значимости принят за $p \leq 0,05$. Обработка данных проводилась в программе Statistica 10.0.

В ходе анализа выявлены взаимосвязи между различными типами учебной мотивации и эмоциональным состоянием студентов. Студенты с доминирующим мотивом овладения профессией демонстрировали существенно лучшее состояние, что проявлялось в более высоких показателях самочувствия ($r = 0,39$), активности ($r = 0,35$) и настроения ($r = 0,51$). В противоположность этому, ориентация на формальный результат (получение диплома) была связана с ухудшением состояния учащихся. У этих студентов наблюдались достоверно более низкие показатели самочувствия ($r = -0,43$) и активности ($r = -0,34$).

Интерес представляют обнаруженные отрицательные корреляции мотива приобретения знаний с самочувствием ($r = -0,38$) и активностью ($r = -0,34$). Целесообразно полагать, что познавательная мотивация в условиях профессионального образования может сопровождаться высокой когнитивной нагрузкой и интенсивной переработкой информации, необходимой для реализации данного стремления.

Анализ связей с нервно-психическим напряжением позволил выявить дифференцированное влияние различных мотивационных ориентаций. Прямая взаимосвязь между мотивацией избегания неудач и уровнем нервно-психического напряжения ($r = 0,29$) свидетельствует о дезадаптивном характере данной мотивационной стратегии. В свою очередь, мотив овладения профессией демонстрировал обратную связь с уровнем напряжения ($r = -0,27$), подтверждая свою ресурсную функцию в преодолении учебных стрессоров.

Содержательный анализ выявленных взаимосвязей позволяет предположить, что их основу могут составлять различные стили семейного воспитания (поддерживающий, авторитарный, ориентированный на условные достижения).

Положительная связь мотива «Овладение профессией» с хорошим самочувствием и активностью указывает на его ресурсный характер. Можно предположить, что данный тип мотивации формируется в семьях с поддерживающим стилем воспитания, где выбор подростка уважается, а сама профессия имеет позитивный образ и ценность в семейной системе. Осознанность выбора и опора на внутренний интерес создают основу для психологического благополучия. Формальная мотивация может быть следствием внешнего давления со стороны семьи, где получение диплома рассматривается как обязательная, но лишённая личностного смысла задача – это

порождает внутренний конфликт и создаёт ощущение бессмысленности деятельности, что закономерно приводит к ухудшению самочувствия [3].

Напряженная познавательная мотивация может формироваться в семьях с завышенными требованиями и условным принятием, где ценятся прежде всего интеллектуальные достижения. В этом случае познавательная активность сопровождается постоянной тревогой несоответствия, что и объясняет её связь со сниженными показателями активности и самочувствия, несмотря на внутреннюю природу мотива [2]. Выявленная связь мотивации избегания неудач с высоким нервно-психическим напряжением косвенно свидетельствует о возможном авторитарном или критикующем стиле семейного воспитания, где ошибки ребёнка порицаются, что формирует устойчивую установку на избегание неудач как основную жизненную стратегию [5].

На основании выявленных взаимосвязей можно сформулировать следующие рекомендации для психолого-педагогического сопровождения обучающихся в системе профессионального образования.

Основной задачей представляется внедрение регулярной диагностики структуры учебной мотивации, позволяющей своевременно выявлять студентов с доминированием формальной ориентации. Целесообразно также реализовать программу развития профессиональной мотивации через включение студентов в проектную деятельность, организацию встреч с работодателями и проведение профориентационных мероприятий, целенаправленно формирующих позитивный образ будущей профессии.

Наконец, необходимым условием эффективности психолого-педагогического воздействия является вовлечение родителей в образовательный процесс. Проведение тематических собраний, консультаций и просветительских программ должно быть направлено на формирование в семьях поддерживающей образовательной среды, способствующей развитию осознанной профессиональной ориентации студентов.

Список литературы

1. Варганова И.И. Изучение личности подростков в учебной деятельности / И.И. Варганова // Психологическая наука и образование. – 2003. – №1. – С. 8–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/szogix> (дата обращения: 14.11.2025). EDN SZOGIX
2. Гизатуллин А.Г. Психоземональные особенности студентов и их влияние на познавательную деятельность / А.Г. Гизатуллин, Л.Н. Шафиева, А.Г. Элентух // Образ жизни и здоровье студентов: материалы Первой Всероссийской научной конференции (Москва, 21–23 ноября 1995 г.). – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 1995. – С. 282 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/zxiody> (дата обращения: 14.11.2025). EDN ZXIODV
3. Гордеева Т.О. Источники мотивации и академических достижений студентов: роль родительского контроля и поддержки автономии / Т.О. Гордеева, Д.М. Нечаева, О.А. Сычев // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2024. – Т. 47. №3. – С. 33–55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/sihgzq> (дата обращения: 14.11.2025). DOI 10.11621/LPJ-24-28. EDN SIHGZQ
4. Клычкова Е.И. Мотивация к учению у обучающихся учреждений среднего профессионального образования / Е.И. Клычкова // Образование. Карьера. Общество. – 2014. – №2(41). – С. 6–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/vtfuyx> (дата обращения: 14.11.2025). EDN VTFUYX
5. Наймушина Е.А. Влияние стилей семейного воспитания на направленность личности старших подростков / Е.А. Наймушина, С.А. Лысуенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №5–1(104). – С. 224–229 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/okgwef> (дата обращения: 14.11.2025). DOI 10.24412/2500-1000-2025-5-1-224-229. EDN OKGWEF
6. Федяева М.В. Исследование психологического климата в современной семье / М.В. Федяева, Н.И. Волчкова // Психология, социология и педагогика. – 2012. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychology.snauka.ru/2012/06/774> (дата обращения: 14.11.2025).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Богданова Валентина Юрьевна
старший преподаватель

Рогачева Светлана Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос факторов, влияющих на формирование читательской грамотности младших школьников. Анализируются различные аспекты родительского влияния: от создания благоприятной домашней читательской среды до непосредственного участия в процессе обучения чтению, а также представлены результаты анализа влияния родительского участия на развитие читательских навыков и интереса к чтению у детей. На основе анализа литературы и результатов анкетирования предложены практические рекомендации для родителей.*

***Ключевые слова:** читательская грамотность, младшие школьники, семейное чтение, родительское влияние, рекомендации для родителей.*

Введение.

В современном обществе читательская грамотность является важнейшим фактором успешного обучения и развития личности. В младшем школьном возрасте этот навык приобретает особенно большое значение, так как именно в этот период закладывается фундамент для дальнейшего обучения и социальной адаптации ребенка. Формирование читательской грамотности – это сложный и многоаспектный процесс, который тесно связан с деятельностью не только школы, но и семьи.

Семейная среда является первичной и самой значимой областью для начала освоения ребенком мира чтения. Родительское влияние сопровождает навык читательской грамотности младших школьников на всех этапах его формирования: от создания общей атмосферы, способствующей развитию интереса к книгам, до непосредственного участия в обучении чтению и осмыслению прочитанного.

Роль семьи в формировании читательской грамотности.

1. *Создание читательской среды в семье.* Важным аспектом в проявлении интереса к чтению является наличие в доме доступных и разнообразных книг. Читательская среда должна отвечать запросам и интересам ребенка, а именно: возможность брать понравившиеся книги, выбирать из

ряда имеющихся, рассматривать, предлагать для чтения книгу с привлекательными иллюстрациями, яркими красками, заманчивыми обложками и т. д. Согласно мнению педагога, психолога, детского писателя В.А. Левина, можно сделать вывод, что важно не столько то, где обеспечен доступ детей к книгам, сколько, имеют ли дети «возможность остаться с книжкой наедине, все вместе или каждый самостоятельно возвращаться к прочитанному произведению, автору, жанру, перечитывать произведение целиком или выборочно» [1, с. 30].

2. *Личный пример родителей.* Наиболее важным в формировании читательского вкуса у младших школьников является интерес к чтению. Развивать этот интерес необходимо с самого раннего возраста. Особую роль здесь играет личный интерес родителей к книгам. Именно родители, первые воспитатели, которые непроизвольно «заражают» детей чтением книг. Такой интерес является самым стойким и сохраняется на всю жизнь [4, с. 112–114]. Дети, наблюдающие, как их родители регулярно читают, воспринимают чтение как ценную, нужную, важную и естественную деятельность. Положительный пример взрослых, который демонстрирует и прививает интерес к книгам. Родители при обсуждении прочитанного в кругу семьи, создают мощный мотивирующий фактор для ребенка. Отсутствие такого примера, наоборот, снижает мотивацию и интерес к чтению.

Основное условие успешного формирования читательской грамотности ребенка – как читателя в семье – это единство книжных интересов детей и родителей. Книги в доме должны быть разнообразными и интересными как у взрослых, так и у детей. На книжных полках необходимо разместить книги в определенном порядке, например, книги справочники, научно-популярная литература, детские книги и любимые в семье книги для взрослых и детей [4, с. 112–114].

3. *Совместное чтение и обсуждение.* Чтение книг родителями детям прививает любовь и интерес к книге. Во время чтения мы показываем образец культурного чтения, помогаем ребенку понимать текст, задавая наводящие вопросы по тексту и уточняя, как ребенок понял смысл. Во время чтения объясняются непонятные слова и понятия. Чтение дает возможность обсудить вместе с ребенком прочитанное, направить мысль в нужное русло, расширить кругозор. Во время семейного чтения формируется очень важный процесс социализации ребенка – происходит тесное общение, укрепляются семейные и дружеские связи между членами семьи [3, с. 12].

4. *Посещение библиотек и культурных мероприятий.* В период формирования читательской грамотности младших школьников родителям так же необходимо позаботиться и о том, чтобы правильно организовать ребенку рабочее место, приучить его к культуре поведения во время чтения, посещать с ребенком книжные магазины – выбирать и покупать ему книги, а также посещать с ребенком читальный зал и библиотеку [4, с. 112–114]. Приучение ребенка самостоятельно обращаться с книгами-справочникам, с научно-популярной литературой – значит привить ему навык умственного труда [2, с. 36].

Результаты анкетирования родителей.

Для более полного понимания роли семьи в формировании читательской грамотности младших школьников было проведено анкетирование среди родителей младших школьников. Анкета включала вопросы, касающиеся их читательской активности, организации чтения дома и вовлеченности в образовательный процесс ребенка.

Анализ результатов: полученные данные проведенного анкетирования показали, что у большинства родителей (60%) присутствует привычка к чтению, и в 85% семей есть домашняя библиотека. Более 75% родителей читают детям вслух или обсуждают прочитанное, и 67% помогают в выполнении заданий, что взаимосвязано с данными о положительном влиянии родительского участия. Однако относительно низкий процент регулярных посещений библиотек (33%) говорит о потенциале для дальнейшего развития родительской вовлеченности. Лишь половина родителей видят ценность личного примера в развитии читательской грамотности.

Практические рекомендации для родителей.

На основе проведенного анализа используемой литературы и результатов анкетирования можно сформулировать следующие практические рекомендации для родителей.

1. *Формируйте привычку к чтению в семье:* читайте вместе с ребенком ежедневно не менее 15–20 минут. Обсуждайте прочитанное, интересуйтесь мнением ребенка.

2. *Создайте домашнюю библиотеку:* обеспечьте доступ к разнообразным книгам, соответствующим возрасту и интересам ребенка. Размещайте книги на видном месте.

3. *Подавайте личный пример:* регулярно читайте сами, показывая ребенку, что чтение – это ценное и интересное занятие.

4. *Посещайте библиотеки и книжные магазины:* превратите походы в эти места в семейные мероприятия.

5. *Используйте активные методы чтения:* задавайте вопросы, просите ребенка пересказать прочитанное, предположить дальнейшее развитие сюжета, сравнивать героев произведений.

6. *Поддерживайте выбор ребенка:* разрешайте ребенку самостоятельно выбирать книги, проявляйте интерес к его литературным предпочтениям.

7. *Используйте разные форматы книг:* не ограничивайтесь бумажными книгами, знакомьте ребенка с аудиокнигами и качественными электронными ресурсами.

Заключение.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что родительское влияние является одним из наиболее значимых факторов в формировании читательской грамотности младших школьников. Результаты исследований и анкетирования родителей демонстрируют, что активное вовлечение семьи в процесс чтения, создание благоприятной среды, совместное чтение, обсуждение книг и личный пример существенно повышает уровень читательских навыков и интерес ребенка к литературе.

Список литературы

1. Левин В.А. Когда маленький школьник становится большим читателем / В.А. Левин. – М.: Лайда, 1994. – 192 с.

2. Лутова Т.Н. Литературное чтение в начальной школе. Привитие интереса к чтению у младших школьников / Т.Н. Лутова. – Н. Новгород, 2006. – С. 24–38.

3. Мелентьева Ю.П. Семейное чтение: теоретический аспект / Ю.П. Мелентьева // Библиосфера. – 2011. – №18. – С. 11–14. EDN ONIUPТ

4. Чикишева О.В. Влияние детско-родительских отношений на формирование интереса к чтению у младших школьников / О. В. Чикишева // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, май 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 112–114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3797> (дата обращения: 31.10.2025). EDN VMRCIJ

Бородина Викторина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный
университет путей сообщения императора Александра I»
г. Санкт-Петербург

РОДИТЕЛЬСКИЙ ФАББИНГ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА

***Аннотация:** в статье представлены негативные последствия родительского фаббинга для психического развития и социализации ребенка. Показано, что у детей, которых фаббинируют родители, появляются негативные эмоции, агрессия, интернет-аддикции, снижается самооценка, успеваемость. Выявлено, что родительский фаббинг препятствует формированию социальных навыков у ребенка, позволяющих ему эффективно взаимодействовать с другими людьми. Сделан вывод о том, что важную роль в успешной социализации ребенка играет установление гармоничных детско-родительских отношений.*

***Ключевые слова:** социализация, фаббинг, семья, родители, ребенок, личность.*

В современном обществе ведущим институтом первичной социализации ребенка выступает семья. Важнейшими задачами в семье являются:

– в младенчестве – установление социального контакта со взрослым (М.И. Лисина), формирование базового доверия к миру (Э. Эриксон), привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт) как ключевого аспекта социализации. Наоборот, в результате фрустрации фундаментальных потребностей у ребенка может возникнуть базальная тревога как чувство изолированности и беспомощности по отношению к внешнему опасному миру (К. Хорни);

– в раннем возрасте – становление предметно-орудийной деятельности в соответствии с общественным назначением того или иного предмета-орудия;

– в дошкольный период – формирование социальной компетентности, обуславливающей эффективное взаимодействие в социальной среде;

– в младшем школьном возрасте – развитие навыков самоорганизации и ответственности за свое обучение;

– в подростковом и юношеском возрасте – создание условий для развития самостоятельности и самосознания.

Семья должна создавать благоприятные условия для социализации и личностного развития ребенка. Под социализацией понимается процесс вхождения индивида в социальную среду, овладение социальными нормами, ценностями, позволяющий эффективно действовать в обществе. Поэтому детско-родительские отношения должны быть эмоционально насыщенными, позитивными, доверительными, устойчивыми, сопровождающиеся сотрудничеством с родителем, его поддержкой.

В настоящее время широкое распространение с современным обществом получили смартфоны, что привело к возникновению такого негативного явления как фаббинг. Под фаббингом понимают поведение, при котором

человек игнорирует других во время общения, отвлекаясь на свой телефон [10]. Немногочисленные исследования показывают, что фаббинговое поведение принимается обществом и закрепляется в нем [2], что может привести к нарушению социального и психологического благополучия человека, т. е. появлению ряда трудностей, связанных с принятием правил, норм, с адаптацией к новым условиям жизнедеятельности, а также с переживанием тревоги, одиночества, негативным эмоциональным фоном, использованием неконструктивных стратегий, связанных с преодолением стресса.

Особенно разрушительны последствия фаббинга, когда речь идет о значимых отношениях между родителями и детьми, где общение, сотрудничество, поддержка в семье играет ключевую роль в развитии детей и подростков. Когда данное явление проявляется при взаимодействии родителя и ребенка, то речь идет о родительском фаббинге, под которым понимается пренебрежительное отношение родителя к ребенку с использованием смартфона в процессе общения. Фаббинг несет угрозу базовым потребностям личности – в самоуважении, принадлежности (к другим, к семье), осмысленности существования, контроле (возможности влиять на окружающую социальную среду). Если родитель демонстрирует фаббинговое поведение по отношению к ребенку во время общения с ним, то ребенок ощущает себя никчемным, ненужным семье, недостойным родительского внимания, снижается самооценка. Другими словами, родитель «выключается» из ситуации взаимодействия с ребенком, поскольку уделяет свое внимание более значимому объекту (смартфону), т. е. мысленно находится в другом месте. Фактически, ребенок кратковременно подвергается изоляции как физически (социальная изоляция), так и эмоционально («ты не нужен») [8]. Впоследствии, ребенок, стремясь защитить себя от разочарования, боли, дистанцируется от окружающих, перестает выражать свои эмоции, становится «бездушным», отстраненным, а в будущем будет иметь сложности в установлении близких отношений. Следует отметить, что даже воспоминание о ситуации, в которой партнёр фаббинирует собеседника, может заставить человека почувствовать себя изолированным [4].

Исследования ученых показывают, что родительский фаббинг способствует дисгармоничности детско-родительских отношений [1], приводит к снижению качества общения [2], развитию у подростков депрессии [7], переживанию одиночества [3], появляются проблемы, связанные с формированием идентичности [9], снижением интереса к учебе, эмоциональным выгоранием [5], агрессией [10]. Кроме того, исследователи W. Hong, R.D. Liu и др. предположили, что подростки, которых родители фаббинируют, находятся в зоне повышенного риска появления интернет-аддикции [6].

На развитие у подростков позитивных межличностных отношений и семейной близости в значительной степени влияет качество общения между родителями и детьми: доверие, искренность, проявление интереса к теме беседы, умение слушать и т. д. Наоборот, недостаток общения между родителями и детьми мешает детям развивать социальные навыки, необходимые для того, чтобы нормально взаимодействовать с другими людьми, а также формирует неблагоприятные ожидания в отношении межличностных отношений, что, в свою очередь, вызывает у детей социальную тревожность. Кроме того, Y. Zhang с коллегами обнаружили, что

родительское игнорирование напрямую влияет на уровень социальной тревожности у подростков [11].

Действительно, родители, демонстрируя фаббинговое поведение в семье, показывают личным примером, что пренебрежительно относятся не только к своим обязанностям (в семье, на работе), но и к другим людям, тем самым формируя ошибочное представление у ребенка о правилах поведения в социуме. Скорее всего, в будущем ребенок придет к выводу, что такое поведение есть социальная норма.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Фаббинг – относительно новое явление, неразрывно связанное и информационно-коммуникационными технологиями, получившее широкое распространение в современном обществе и захватившее все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и сферу детско-родительских отношений.

2. Родительский фаббинг имеет негативные последствия для психического развития и социализации ребенка. Систематическое «выключение» родителя в процессе взаимодействия с ребенком вызывает у него негативные эмоциональные реакции (гнев, грусть, тревогу, депрессию), в будущем может привести к ряду поведенческим проблем – агрессии, аддикциям и т. д.

3. Успешной социализации ребенка будет способствовать установление гармоничных детско-родительских отношений, основанных на эмоциональном принятии, доверии, поддержке, сотрудничестве, удовлетворении базовых потребностей ребенка.

При дальнейшем изучении данной проблемы необходимо проведение эмпирического исследования с целью установления взаимосвязи между родительским фаббингом и личностными характеристиками ребенка.

Список литературы

1. Бородина В.Н. Родительский фаббинг как фактор риска возникновения дисгармоничных детско-родительских отношений / В.Н. Бородина // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – №2(111). – С. 54–57. DOI 10.24412/1991-5497-2025-2111-54-57. EDN QITBZC
2. Chotpitayasunondh V. How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone / V. Chotpitayasunondh, K.M. Douglas // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 63(25). – P. 9–18.
3. The influence of perceived parental phubbing on adolescents' problematic smartphone use: a two-wave multiple mediation model / J. Geng, L. Lei, M. Ouyang [etc.] // Addictive Behaviors. – 2021. – Vol. 121(1–2).
4. Mobile phone-induced ostracism threatens basic needs / A.H. Hales, M. Dvir, E.D. Wesselmann [etc.] // The Journal of Social Psychology. – 2018. – No. 158(4). – P. 460–473.
5. The relationship between parental phubbing and learning burnout of elementary and secondary school students: The mediating roles of parent-child attachment and ego depletion / Q. He, Z. Bi-Hua, W. Hua [etc.] // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. DOI 10.3389/fpsyg.2022.963492. EDN CQQXNJ
6. Parents' phubbing and problematic mobile phone use: the roles of the parent-child relationship and children's self-esteem / W. Hong, R.D. Liu, Y. Ding [etc.] // Cyberpsychology, Behavior and Social Networking. – 2019. – Vol. 22(12). – P. 779–786.
7. Parental phubbing linking to adolescent life satisfaction: the mediating role of relationship satisfaction and the moderating role of attachment styles / K. Liu, W. Chen, H. Wang [etc.] // Child: Care Health and Development. – 2021. – No. 47(2). – P. 281–289. DOI 10.1111/cch.12839. EDN TLGHLT
8. Riva P. Social exclusion: Psychological approaches to understanding and reducing its impact / P. Riva, J. Eck // Springer International Publishing. – 2016.

9. Parental Phubbing and Adolescents' Depressive Symptoms: Self-Esteem and Perceived Social Support as Moderators: Correction / X. Wang, L. Gao, J. Yang [etc.] // Journal of Youth and Adolescence. – 2020. – Vol. 49(4). – P. 427–437. DOI 10.1007/s10964-019-01185-x. EDN RFUEZO

10. Wang X. Parental phubbing, self-esteem, and suicidal ideation among Chinese adolescents: A longitudinal mediational analysis / X. Wang, Y. Qiao // Journal of Youth and Adolescence. – 2022. – Vol. 51(11). – P. 2248–2260. DOI 10.1007/s10964-022-01655-9. EDN LFHPKK

11. Parental phubbing and adolescent aggression: a dual-pathway model / Y. Zhang, S. Dong, Q. Ding [etc.] // Chinese Journal of Clinical Psychology. – 2022. – Vol. 30. – P. 129–133.

Винник Юлия Сергеевна

учитель

ГБОУ «Морская школа»

Московского района Санкт-Петербурга

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-151623

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ К СЕМЬЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

***Аннотация:** автор статьи отмечает, что в современном обществе целенаправленное воспитание ценностного отношения к семье становится одной из приоритетных задач образования. В работе представлены возможности применения культурно-исторического подхода, позволяющего анализировать литературные произведения как документы своей эпохи, отражающие трансформацию семейных моделей. Русская литература обладает уникальным потенциалом для осмысления семейных ценностей. Использование культурно-исторического подхода и активных методов обучения позволяет сформировать у школьников осознанное и эмоционально-положительное отношение к семье как к фундаментальной основе личности и общества.*

***Ключевые слова:** семья, школьное образование, русская литература, культурно-исторический подход, методика преподавания литературы, ценностное отношение.*

Семья традиционно является одной из базовых ценностей российского общества, о чем свидетельствуют данные социологических исследований [4]. Однако современные реалии (рост числа разводов, изменение моделей родительства, влияние массовой культуры) обуславливают необходимость целенаправленной работы по воспитанию семейных ценностей у подрастающего поколения [1].

Основными чертами, отражающими реалии жизни семей современных школьников, являются:

– изменение модели брака. Получили распространение гражданские браки (сожительства), которые часто не ставят целью рождение детей. Увеличивается возраст вступления в первый брак, приоритет отдается карьере и образованию;

– кризис института семьи. Наблюдается высокий процент разводов (до 58% от числа заключенных браков). Распространены неполные семьи, что создает специфические условия для воспитания ребенка;

– ослабление межпоколенных связей. Преобладание нуклеарных семей (родители и дети) ведет к разрыву связей со старшими поколениями и забвению семейных традиций;

– трансформация родительской роли. Родители для подростков остаются источником эмоциональной поддержки, но их роль как абсолютного образца для подражания снижается;

– влияние цифровой среды. Медиасреда становится ключевым пространством социализации, формируя ценности и поведенческие паттерны детей, что может противоречить семейным установкам;

– размытость представлений о традициях. Подростки, как правило, ценят семейные традиции, но часто не могут дать им четкого определения и не в полной мере осознают их роль.

Современная семья школьника характеризуется сложным переплетением традиционных устоев и новых вызовов [2]. С одной стороны, она остается фундаментальной ценностью и источником эмоциональной поддержки. С другой – сталкивается с такими серьезными явлениями, как кризис брака, ослабление межпоколенных связей и мощное влияние цифрового пространства. Понимание этих особенностей является ключом к выстраиванию эффективного диалога как с самими школьниками, так и с их родителями.

Уроки русской литературы предоставляют для этого богатейший материал, так как именно в пространстве семьи разворачиваются или берут начало ключевые нравственные конфликты многих литературных произведений. Задача учителя – сделать эти примеры предметом осмысленного анализа и личностного восприятия современными школьниками.

Аксиологический подход, рассматривающий семью как одну из высших духовных ценностей, является ключевым для понимания воспитательного потенциала русской литературы. В рамках этого подхода семья рассматривается не просто как социальный институт, а как фундаментальная духовная и нравственная категория, имеющая непреходящее значение для бытия человека и культуры в целом. В русской литературе и культуре семья традиционно аксиологизирована, то есть наделена высшим ценностным статусом. Это проявляется в нескольких ключевых аспектах.

1. Семья как «Малая Церковь» и нравственная основа. В русской православной традиции семья часто понималась как «малая Церковь», где выстраиваются отношения любви, жертвенности и служения, аналогичные отношениям в Церкви. Семья становится пространством, где формируется и укрепляется душа человека. Здесь закладываются основы веры, совести, долга и любви. Например, в произведении «Войне и мире» Л.Н. Толстого семья Ростовых является воплощением этой живой, теплой, интуитивно-нравственной среды. Их дом открыт, в нем царит любовь, непосредственность и взаимопонимание. Даже ошибки детей (проигрыш Николая, попытка побега Наташи) переживаются и преодолеваются вместе, что укрепляет семейные узы. Семья здесь – это школа доброты и душевной щедрости.

2. Семья как «Родовое гнездо» и связь поколений. Семья выступает хранителем родовой памяти, традиций и связи с предками. Это источник личной идентичности и чувства причастности к чему-то большему, чем

собственная жизнь. Разрыв с семьей, с «корнями» часто изображается как трагедия, ведущая к духовному опустошению. Благополучие человека видится в продолжении рода и сохранении памяти. Например, в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» утрата родового имения – это не просто экономическая потеря, это катастрофа, символизирующая разрыв связи времен, забвение памяти предков. Для Раневской и Гаева вишневый сад – это овеществленная душа семьи, ее история. Его вырубка равносильна духовной смерти.

3. Семья как пространство испытания и духовного роста. Литература показывает, что семья – это не только идиллия, но и поле для тяжелой внутренней работы, борьбы между долгом и страстью, эгоизмом и жертвенностью. Ценность семьи проверяется и раскрывается через преодоление кризисов, конфликтов и искушений. Именно в семье человек проходит самые важные нравственные уроки. Например, в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» семья Мармеладовых – это пример семьи, находящейся на дне, но именно здесь, в страдании, проявляются высшие формы любви и жертвенности (Сонечка). Для Раскольникового его мать и сестра являются живым укором и напоминанием о тех нравственных законах, которые он пытается преступить. Их любовь становится одной из причин его духовного воскресения.

4. Анти-ценность: изображение распада семьи. Ценность семьи становится особенно очевидной и выпуклой через изображение ее антипода – распада, деградации семейных отношений. Литература показывает, к каким духовным и социальным катастрофам приводит пренебрежение семейными ценностями. Например, в пьесе «Гроза» А.Н. Островского семья Кабанихи – это извращение идеи семьи. Здесь царят не любовь и доверие, а страх, лицемерие и тирания. Такой семейный уклад губителен для личности, что и приводит к трагедии Катерины. В романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого знаменитая фраза «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» открывает роман, где на примере Анны и Каренина, а также Кити и Левина исследуются разные модели семейных отношений. Распад семьи Анны показан как путь к нравственной и физической гибели.

Используя аксиологический подход, учитель на уроках литературы помогает школьникам:

- выявить иерархию ценностей в произведении и сравнить ее с современной;

- осознать семью как сложную, многогранную духовную ценность, требующую труда, жертвенности и диалога;

- провести параллели между литературными семейными моделями и собственным опытом, отвечая на вопрос: «А что для меня значит семья?».

Аксиологический подход позволяет увидеть в русской классике не просто галерею персонажей и сюжетов, а глубокую систему духовно-нравственных координат, в которой семья занимает одно из центральных мест как высшая ценность, данная человеку для спасения, становления и обретения смысла жизни.

Культурно-исторический подход позволяет анализировать эволюцию семейного уклада в России через призму литературных произведений разных эпох [5].

Личностно-деятельностный подход – ориентируется на личный опыт и рефлексии ученика, вовлечение его в диалог с текстом и одноклассниками [3].

Анализ литературных произведений, входящих в школьную программу, позволяет выявить различные модели семьи.

Патриархальная семья как основа миропорядка – идилический, гармоничный образ в произведениях, связанных с темой детства и «родового гнезда» (автобиографическая трилогия Л.Н. Толстого, «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова). Здесь семья – источник нравственной опоры и преемственности поколений.

Семья как пространство конфликта «отцов и детей» – наиболее распространенная модель в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», где конфликт идеологий раскрывается через семейные отношения. Сюда же можно отнести драму А.Н. Островского «Гроза», где показано разрушительное влияние «темного царства» на личность.

Нравственные уроки семейной жизни в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого предлагает контрастное изображение семей: духовное единство Ростовых, интеллектуальная холодность Болконских и безнравственность Курагиных. Это позволяет обсуждать с школьниками, что составляет основу настоящей семьи: любовь, доверие, взаимопонимание или расчет и статус.

Распад семьи как социальная и духовная катастрофа в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» утрата имения символизирует разрыв связи поколений и семейной памяти.

Для того чтобы литературные примеры не остались просто историей, необходимо использовать активные методы обучения:

- сравнительный анализ (сопоставление разных семейных моделей в одном произведении);

- проектная деятельность (создание проектов «Семейный альбом литературного героя», «Кодекс чести семьи Ростовых-Болконских», «Современная интерпретация конфликта «отцов и детей»);

- дискуссии и дебаты (обсуждение причин конфликта Базарова с родителями, возможности Катерина найти счастье в семье Кабанихи, особенности идеальной семьи сегодня);

- «перенос» в современность (анализ поступков героев с точки зрения современного человека);

- межпредметные связи (интеграция с уроками истории, обществознания и психологии для комплексного понимания эволюции института семьи).

Целенаправленная работа по данной теме должна способствовать формированию понятийного аппарата: школьники усваивают такие категории, как «семейные ценности», «родовая память», «преемственность поколений», «нравственный долг»; развитию эмпатии (пониманию мотивов и переживаний героев, находящихся в системе семейных отношений); осознанию личной ответственности: перенос литературных моделей на собственную жизнь и проектирование своего семейного будущего.

Для диагностики эффективности можно использовать анкетирование (анонимное) на начальном и конечном этапе изучения темы, написание эссе-рассуждений на темы, связанные с семьей, анализ творческих работ и проектов учащихся.

Русская литература, будучи сконцентрированным выражением национального духовного опыта, обладает огромным воспитательным потенциалом. Задача педагога-словесника – актуализировать этот потенциал, помочь современному школьнику увидеть в классических текстах не только историко-культурный памятник, но и живой источник мудрости о самом главном – о любви, долге, прощении и семье. Ценностное отношение к семье, сформированное через глубокое и личностное восприятие литературных произведений, становится прочным внутренним ориентиром для ученика в его дальнейшей жизни.

Список литературы

1. Воспитание как социальный феномен: монография / С.В. Кривых, Л.А. Касиманова, Т.П. Симакова [и др.]; под науч. ред. С.В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с. EDN AYXSLW

2. Образование и жизненный путь личности: монография / В.А. Артемьева, Е.Ю. Коржова, М.Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е.Ю. Коржовой. – М.: Русайнс, 2023. – 196 с. EDN EKJLAI

3. Петронюк И.С. Творчество в формировании и развитии личности / И.С. Петронюк, С.В. Кривых, Т.И. Сидненко // Педагогика и психология творчества: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. Фонд развития и поддержки искусства и культурно-социальных проектов «Гуманитарные мастерские». – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Государственная библиотека для слепых и слабовидящих, Институт непрерывного образования взрослых РАО, 2015. – С. 47. EDN WXEKMK

4. Петронюк И.С. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков / И.С. Петронюк, Л.Н. Королькова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №2(69). – С. 347–349. EDN XNBIAP

5. Петронюк И.С. Развитие критического мышления как фактор формирования ценностных установок / И.С. Петронюк // Вестник педагогических наук. – 2022. – №4. – С. 212–215. EDN XEFIES

Голованова Анастасия Михайловна
магистр, советник директора по воспитанию
и взаимодействию с детскими общественными объединениями
МБОУ «Азовская СОШ №2»
с. Азово, Омская область

Мануйлова Лидия Михайловна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»
г. Омск, Омская область

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы эффективности формирования ценностных ориентаций подростков в условиях современной социокультурной ситуации. Раскрыта проблема организации взаимодействия семьи и образовательной организации как фактора укрепления семейных связей, что окажет влияние и на эффективность формирования ценностных ориентаций подростков. Приведены результаты диагностики готовности родителей к участию в воспитательном процессе школы, что будет способствовать разработке четкой стратегии перспектив взаимодействия семьи и образовательной организации.*

***Ключевые слова:** ценностные ориентации, взаимодействие, родители, воспитательный процесс, подростки.*

Характер социокультурной ситуации в современной России во многом определяется влиянием не только исторического прошлого нашей страны, ее культуры, но и сложной геополитической ситуацией, играющей важную роль в формировании духовно-нравственных ориентиров молодежи. По мнению И.П. Минакова, экономические и политические кризисы, потрясавшие Россию в 90-х годах, внедрявшие способы «осовременивания» общественной жизни сформировали запрос на обеспечение безопасности, на стабильное развитие и повышение благосостояния [6].

Особенно актуальным на государственном уровне становится решение проблем воспитания новых поколений, формирования их мировоззренческих позиций. Сегодня социокультурная ситуация меняется посредством реализации национальных проектов в сфере культуры и образования, направленных на доступность культурных ценностей, поддержку молодых талантов и модернизацию инфраструктуры социокультурной среды. Государственная политика России в области формирования и трансляции ценностей базируется на Указе Президента РФ №809 от 9 ноября 2022 года, который определяет традиционные духовно-нравственные ценности. В учреждениях образования, культуры и молодежной политики активно реализуются программы, направленные на формирование ценностей семьи, любви к Родине у подрастающего поколения [8].

Современная политическая ситуация дает толчок к сплочению гражданского общества и выходу его на новый уровень развития. На протяжении последних лет Общественная палата Российской Федерации фиксирует поэтапное расширение диалога между государством и гражданским обществом по самому широкому спектру тем и направлений обсуждения. В социальном поле существует огромное количество некоммерческих организаций, фондов и ассоциаций, которые транслируют федеральную повестку в решение демографических проблем, поддержку традиционных духовных ценностей [4].

Продолжающиеся вызовы в сфере духовной и нравственной жизни российского общества требуют активного участия всех государственных сфер, социальных институтов воспитания в организации процесса становления личности. Такая потребность обусловлена противостоянием традиционных ценностей, официально закрепленных государством, и ценностей западных, некоторые аспекты которых (свобода, демократия, цивилизованность) воспринимаются обществом положительно, а другие (индивидуализм, культ денег, ЛГБТ) – негативно [3]. Ориентация подрастающего поколения на некоторые ценности Запада (однополюсные отношения, добровольный выбор бездетности – «чайлдфри») влечет за собой ряд негативных последствий, в числе которых – подрыв института семьи. Ответом государственной политики становится смещение приоритетов в сторону укрепления традиционных семейных ценностей, таких как крепкая семья, материнство, отцовство и детство, а также на обеспечение благополучия семей через различные меры поддержки.

Определение понятия ценностных ориентаций, данное Д.А. Леонтьевым, отражает современное представление о названной системе приоритетов и ее мотивирующем характере. Согласно научной позиции автора, ценности – это «жизненные цели, смыслы и идеалы, несводимые к однозначным предписаниям и задающие только общую направленность деятельности, но не её конкретные параметры» [5, с. 21].

Подчеркивая значимость мотивации личности в интериоризации ценностей, Д.А. Леонтьев обосновывает представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую, выполняющих функцию регулятора поведения личности. Ценности вырабатываются общественным сознанием, представлениями о совершенстве, идеалах в различных сферах общественной жизни; далее ценностные идеалы получают предметное воплощение в действиях людей; мотивация, в свою очередь, побуждает человека к воплощению ценностных идеалов в своей деятельности [5].

Представитель отечественной психологии доктор психологических наук Ф.Е. Василко определяет понятие «ценность» через теорию психологического переживания, в которой ценностное сознание является психологическим «органом» измерения значимости мотивов, поскольку «ценность – единственная мера сопоставления мотивов» [1, с. 47].

Связывая понятие ценностей с мотивационной сферой человека, следует отметить, что не любой мотив представляется ценностью, а только тот, который, проходя различные преобразования, в конечном счете способствует развитию личности.

Проблема формирования ценностных ориентаций подростков в настоящее время является особо актуальной. На сегодняшний день российское образование выходит на новый уровень воспитательной деятельности в связи с принятием и практической реализацией национальных проектов в области воспитания подрастающих поколений, новых форм и методов воспитательного процесса в русле так называемой «новой философии воспитания».

В подростковом возрасте процессы освоения и отражения социальной реальности протекают одновременно с процессами построения и конструирования образа мира и себя в этом мире. В образовательной среде школы ребенок овладевает новыми формами взаимодействия с социумом, усваивает ценности складывающегося информационного общества, открывает для себя новые жизненные приоритеты и возможности, зависящие от собственной инициативы. Все это характеризует формирование ценностной сферы личности обучающегося.

Внимание к проблемам воспитания подростков далеко не случайно. Одной из сложностей, с которой сталкивается отечественное образование, является то, что базовые ценности семьи в новых социокультурных условиях, вместо того чтобы объединять людей, нередко становятся источниками противоречий [2]. Конфликт поколений в семьях порождает масштабные социальные проблемы, такие как дисфункции семейных отношений, девальвация семейных ценностей, домашнее насилие, детская безнадзорность и преступность, распад семей [10].

Исходя из аксиологического подхода, семья в педагогике рассматривается как целостная система ценностей, отличающаяся одновременно социально-ориентированным и субъективным характером. Данная особенность обуславливает необходимость совпадения проекций ценностей, которые транслируются семьей и системой образования, особенно в период, когда подростки формируют свои жизненные цели, способы их достижения и самореализации.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, такие как достоинство, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья [9]. Значимым шагом утверждения приоритетов и популяризации государственной политики в сфере воспитания, защиты семьи и сохранения семейных ценностей стало объявление 2024 года в России Годом семьи.

Для формирования ценностной сферы подростка важно и необходимо использовать возможности управления воспитательным процессом, которое нацелено, в том числе, на повышение субъектности участия в нем родителей подростков, обеспечение тесного взаимодействия школы и семьи в устойчивом сотрудничестве в воспитательной среде школы [7]. С позиции событийного подхода активное и заинтересованное участие родительского сообщества в школьной жизни делает ее события, с одной стороны, лично значимыми для самих родителей. С другой стороны, совместно проживаемые, эмоционально насыщенные события усилят ценностный смысл взаимодействия поколений, расширят возможности ценностного обмена и мотивации к нему у всех субъектов воспитания – педагогов, родителей, обучающихся.

Результативность такого взаимодействия, определение форм работы, востребованных всеми его субъектами, зависит от готовности родителей к сотрудничеству. Выявлению этой готовности было посвящено исследование, проведенное на базе МБОУ «Азовская средняя общеобразовательная школа №2» Азовского ННМР Омской области. В анкетирование принял участие 161 родитель (количество обучающихся школы 345 человек). Нас интересовало не только мнение родителей, в семьях которых воспитываются подростки, но и оценка ситуации со стороны родителей младших школьников и старшеклассников (анализ удовлетворенности родителей педагогическим взаимодействием в настоящий период и в перспективе).

Прежде всего отметим, что 82% родителей выразили свою готовность участвовать в воспитательном процессе школы. В то же время уровень включенности родителей в данный процесс оказался недостаточным. Сложившийся характер взаимодействия родителей и школы отразили ответы, согласно которым 60% опрошенных принимали пассивное участие в воспитательных (классных и школьных) мероприятиях только в качестве зрителя. Лишь 25% респондентов оказывали помощь в организации мероприятий, одновременно выступая в роли зрителя. 9% не принимали участие в школьной воспитательной работе, а 6% написали, что школа не приглашает родителей к какому-либо участию.

Интерес для исследования представляла оценка родителями роли цифровой образовательной среды в информировании и привлечении родителей к участию в школьных воспитательных мероприятиях. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов. Большинство респондентов (91%) ответили, что узнают информацию в родительском чате в мессенджерах, 18% обращаются за информацией к официальной группе школы «Вконтакте», 8% – к сайту образовательной организации. Наименьшей популярностью среди родителей пользуются информационные стенды в школьном фойе (их отметили только 5% опрошенных). Как видим, в данном случае опрос показал достаточную информированность родителей и отсутствие затруднений в получении информации о предстоящих воспитательных событиях.

Высокий уровень информированности родителей о занятости их детей в воспитательном процессе подтвердился ответами на вопрос, касавшийся оценки насыщенности школьной жизни воспитательными мероприятиями. По мнению большинства респондентов (70%), число проводимых мероприятий, включая проекты, является вполне достаточным. Не согласны с таким утверждением 24% опрошенных, считающих, что мероприятий должно быть больше, чтобы дети были более вовлечены в воспитательный процесс, а также 6% родителей, которые находят количество мероприятий избыточным.

На выявление эмоциональной поддержки переживаемых подростком событий были направлены следующие вопросы «Обсуждаете ли вы с ребенком дома мероприятия, которые проводились в школе? Делится ли ребенок своими впечатлениями с вами?». Почти все респонденты (93%) дали положительный ответ, однако 4% опрошенных родителей не обсуждают проведенные в школе мероприятия, потому что ребенок сам не делится, 3% родителей не интересуются этой активностью ребенка.

Потребность родителей в значимых для них форматах мероприятий с их участием, информированность о предлагаемой школой событийности

выявлялись с помощью вопроса-меню: «Каких форматов мероприятий для родителей не хватает в вашей школе?». Предложенные ответы (можно было выбрать несколько вариантов) включали и открытый ответ. Рейтинг родительских потребностей (представлены позиции, получившие наибольшее число выборов) выглядит следующим образом: лектории на темы воспитания и образования (37%), спортивные семейные соревнования (28%), родительские форумы (24%) (заметим, что предварительно родителям было рассказано о цели и задачах такой формы работы), творческие концерты, где родители могут продемонстрировать свои таланты (13%). Четко определился акцент на просветительскую работу с родителями и организованный педагогами обмен опытом воспитания, совместный с детьми досуг. Сильной стороной таких форматов в условиях сельской школы является близкое знакомство родителей школьников, проживающих на территории сельского муниципального образования, общность сельского образа жизни семей.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о готовности родителей сотрудничать с образовательной организацией. Учет ожиданий родителей, выраженных в форматах воспитательной работы, будет способствовать разработке четкой стратегии перспектив взаимодействия семьи и образовательной организации, их единства в понимании подростковых проблем и причин возможных трудностей в отношениях с детьми, укреплению семейных связей, что окажет влияние и на эффективность формирования ценностных ориентаций подростков.

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
2. Ионова Е.В. Отношение населения России к ценностям западной культуры (по материалам г. Астрахани) / Е.В. Ионова // Вестник СГУ. – 2008. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-rossii-k-tsennostyam-zapadnoy-kultury-po-materialam-g-astrahani> (дата обращения: 04.11.2025). EDN JTWMMF
3. Кутафина К.В. Ценности западной и российской культур в сравнительном аспекте / К.В. Кутафина, Ю.В. Шахова // Научные известия. – 2022. – №28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-zapadnoy-i-rossiyskoy-kultur-v-sravnitelnom-aspekte> (дата обращения: 04.11.2025). EDN WXKGHS
4. Консовский А.А. Проблемы становления и развития гражданского общества в России / А.А. Консовский, Е.А. Лясецкая // Символ науки. – 2020. – №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-i-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii> (дата обращения: 04.11.2025). EDN MWFLWM
5. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – С. 15–26. EDN SMPXDD
6. Минаков И.П. Социокультурная ситуация в современной России и актуализация проблемы формирования духовной личности / И.П. Минаков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т.11. №2А. – С. 285–298. DOI 10.34670/AR.2022.79.31.036. EDN FCLDPF
7. Николаева С.В. Взаимодействие семьи и образовательной организации как фактор воспитания семейных ценностей / С.В. Николаева // Молодой ученый. – 2016. – №11(115). – С. 1504–1506 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/31103> (дата обращения: 08.11.2025). EDN WGGUVJ
8. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809 // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 04.11.2025).

9. Распоряжение (с прил.) Правительства РФ «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.05.2015 №996-р // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 04.11.2025).

10. Сыроед Н.С. Конфликт поколений как социальная проблема / Н.С. Сыроед // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-pokoleniy-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 04.11.2025). EDN WISZYR

Гуртова Ольга Александровна
магистрант

Научный руководитель
Ткаченко Ирина Валериевна
д-р психол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ПРОСВЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБОТЫ

***Аннотация:** в статье представлены современные формы сотрудничества педагогов дошкольных образовательных учреждений и родителей, которые позволяют повысить родительскую компетентность в вопросах воспитания и развития детей дошкольного возраста, обогатить педагогическую культуру. Анализируются интерактивные технологии, информационные ресурсы и деятельностные методика, направленные на повышение вовлеченности родителей в образовательный процесс и укрепление взаимодействия с дошкольными образовательными организациями. Отмечается значимость совместных мероприятий и активных форм работы, способствующих улучшению качества родительского просвещения и гармоничному развитию ребенка.*

***Ключевые слова:** ящик идей, семейный клуб, дневник группы, библиотека, маршрут выходного дня, родительский университет, издательская деятельность, современные формы работы.*

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» одной из основных задач, стоящих перед дошкольным образовательным учреждением, является «взаимодействие с семьей для обеспечения полноценного развития личности ребенка». В Федеральном государственном образовательном стандарте говорится, что работа с родителями должна иметь дифференцированный подход, учитывать социальный статус, микроклимат семьи, родительские запросы и степень

заинтересованности родителей деятельностью ДОУ, повышение культуры педагогической грамотности семьи.

Для решения данной задачи педагоги находят новые формы работы, чтобы заинтересовать современных родителей, склонить их к сотрудничеству. Одной из проблем в современном мире привлечения родительской общественности к взаимодействию является недостаток свободного времени родителей (законных представителей), они не имеют возможности получить в полном объеме необходимую информацию от специалистов. Традиционные формы информирования (стенды, ширмы) оказались не совсем удобными для родителей, так как требуют определенного времени для ознакомления с ними. Не хватает времени и на индивидуальные консультации со специалистами, поэтому полноценного сотрудничества с семьями детей не удается достигнуть, и качество воспитательной работы снижается. Хорошо известно, что только в сотрудничестве с семьей воспитанников можно отработать навыки речи, расширить словарный запас и кругозор детей. А чтобы родители грамотно общались с ребенком, необходимо иметь запас определенных знаний и умений. Поэтому для более эффективного сотрудничества с семьями воспитанников было принято решение об использовании инновационных форм работы во взаимодействии детского сада и родительской общественности.

Одна из таких форм работы является «Ящик ваших идей». Это оформленный «ящик», в который родители помещают письма со своими идеями и предложениями, обращениями к специалистам дошкольной организации. Освещаются волнующие вопросы на родительских собраниях или лично. Данная форма работы эффективна, и позволяет родителям делиться своими мыслями.

Интересная и эффективная форма работы с родителями – «Семейный клуб». Обычно, проводятся 4 заседания этого клуба в год. Очень важно, чтобы встречи проходили интересно, темы встреч выбирались с учетом родительских пожеланий. Например, «Чудесный мир театра», «Занятная экономика», «Ребенок с точки зрения астрологии». На заседаниях клуба принимают участие родители совместно с детьми. В ходе заседания необходимо обязательно внедрять практическую часть в виде мастер-класса, квест-игры и т. д. Неотъемлемой частью данных встреч является рефлексия, в ходе которой родители высказывают свое мнение о пользе проведенного мероприятия.

О жизни детей в детском саду расскажет «Дневник группы». Данная форма позволяет отражать важные события: праздники и события, дни рождения детей, походы и экскурсии, выставочные вернисажи детского творчества, встречи гостей, интересные игровые занятия, успехи детей.

В мир литератора поможет окунуться родителям такая форма работы, как Библиотека «Книжки детства», созданная самими родителями. На определенные темы родители совместно с детьми сочиняют сказки, рассказы, стихотворения, которые в дальнейшем оформляются в сборники.

Нетрадиционная форма сотрудничества – образовательный Маршрут выходного дня. Основная цель Маршрута – установление доверительных отношений с детьми, родителями и педагогами, объединение их в одну команду, воспитание потребности делиться друг с другом своими проблемами и совместно их решать. Родители выступают помощниками в

организации походов и экскурсий. У детей появляется возможность посетить различные предприятия, достопримечательности.

Для продуктивной работы хорошо организовать «Родительский университет». В нём работают разные кафедры по потребностям родителей:

- «Кафедра грамотного материнства» (Быть мамой – моя новая профессия);
- «Кафедра эффективного родительства» (Мама и папа – первые и главные учителя);
- «Кафедра семейных традиций» (Бабушки и дедушки – хранители семейных традиций).

Встреча с родителями в форме «Ток-шоу» подразумевает обсуждение одной проблемы с различных точек зрения, детализацией проблемы и возможных путей ее решения. В ходе ток-шоу родители, воспитатели выступают и приглашенные специалисты. На заданную тему родителям предлагаются различные ситуации, которые необходимо рассмотреть с разных точек зрения, обязательно аргументируя их. Все позиции обсуждаются, и родители самостоятельно находят пути решения проблемы.

Для более эффективного сотрудничества с семьями воспитанников плодотворно использовать такую форму работы, как издательская деятельность, а то есть – выпуск для родителей газет и журналов, с которыми они могли бы знакомиться дома. С целью выявления тем занятий, наиболее актуальных для родителей, в начале года проводится анкетирование, затем разрабатывается план-график запуска периодической печати на полугодие. В течение учебного года анкетирование родителей проводится ежеквартально, чтобы скорректировать потребности их в консультациях специалистов и составить план выпуска изданий на второе полугодие. На основе этих данных материал обрабатывается, и выпускаются информационные газеты (1 раз в 2 недели) и журналы (1 раз в месяц). Среди выпущенных журналов можно назвать такие, как «Игра и речь дошкольника», «Учимся читать», «Как правильно общаться с ребенком», «Развиваем познавательную активность детей». Выпускаются следующие газеты: «Игры и развлечения для всей семьи», «Вредные привычки детей», «Воспитание уверенности в себе» и др. Журналы и газеты издаются в пяти экземплярах. Сначала их берет одна часть родителей, а потом другая, т. е. происходит постоянный обмен изданиями. Вся печатная продукция хранится в библиотеке группы. Каждый родитель может всегда взять интересующие его журналы и газеты в любое время. Составлен каталог статей, опубликованных в печатных изданиях.

Таким образом, использование современных форм работы позволяет более плодотворно сотрудничать с родителями, которые с удовольствием обогащают педагогическую культуру, делятся своими впечатлениями как друг с другом, так и со специалистами детского сада.

Список литературы

1. Доронова Т.Н. Дошкольное учреждение и семья – единое пространство детского развития: методическое руководство для работников ДОУ / Т.Н. Доронова, Е.В. Соловьева, А.Е. Жичкина. – М.: Линка-Пресс, 2001.
2. Евдокимова Е.С. Педагогическая поддержка семьи в воспитании дошкольника / Е.С. Евдокимова. – М.: Творческий Центр, 2005. EDN QUWNXZ
3. Зверева О.Л. Общение педагога с родителями в ДОУ: методический аспект / О.Л. Зверева, Т.В. Кротова. – М.: Творческий центр, 2005. EDN QUACRJ

4. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ.

5. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» от 17.10.2013 №1155 (ред. от 08.11.2022).

Дроговцова Наталья Олеговна
преподаватель
Леденева Дарья Алексеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема речевого развития детей в условиях цифровизации. Описывается тенденция к увеличению речевых нарушений у дошкольников. В качестве эффективного способа решения проблемы предлагается использование интерактивных игр в условиях семейного воспитания. Авторы приводят примеры интерактивных игр и описывают их эффективность и ценность, указывая на преимущество применения данного вида игр в речевом развитии детей. Помимо этого, в статье представлены методические рекомендации для родителей по использованию интерактивных игр дома.*

***Ключевые слова:** речь, речевое развитие, интерактивные игры, семейное воспитание.*

Речь – уникальный человеческий дар. Это не просто способ передачи информации, а фундаментальный инструмент познания, формирования мышления и построения социальных связей. Для ребёнка овладение речью становится важнейшим этапом взросления, но в настоящее время овладение этим важным навыком сопровождается трудностями, а именно – речевыми нарушениями [1, с. 18].

На данный момент дети, которые нуждаются только в коррекции звукопроизношения, встречаются всё реже. За помощью обращаются родители детей, которые в 3–3,5 и даже в 4 года практически не разговаривают. У детей активный и пассивный словарь не соответствует возрасту, звукопроизношение страдает, причём постановки иногда требуют даже гласные звуки. Грамматический строй речи и слоговая структура слова также не развиты в соответствии с возрастом.

Задумываясь о том, как помочь детям в развитии речи, нельзя не обратить внимание на то, что современные дети воспитываются в эпоху цифровизации и их заинтересованность в информационных технологиях может существенно повысить эффективность этой работы. Для решения

данной задачи хорошо подойдут интерактивные игры – проверенный инструмент педагогической практики [4, с. 71].

Интерактивные детские игры – это обучающие и развивающие игровые форматы, в которых ребёнок активно участвует в процессе: совершает действия, принимает решения, получает обратную связь и влияет на результат. Среди преимуществ использования интерактивных игр в речевом развитии детей можно выделить следующие.

1. Интерактивные игры вызывают интерес и вовлекают ребенка в процесс обучения.

2. В процессе игры детям предлагается не только слушать, наблюдать и повторять, но и активно использовать свою речь, а это значит, что ребёнок становится активным участником.

3. Развитие словарного запаса.

4. Улучшение произношения.

5. Интерактивные игры способствуют развитию умения слушать других, анализировать информацию, формулировать свои мысли и выражать их понятным способом [5, с. 141].

Помимо этого, грамотное использование интерактивных игр открывает широкие возможности для совместной работы родителей и ребёнка над развитием его речи в домашней среде. Интерактивные игры могут быть предложены родителям детей с речевыми нарушениями в качестве дополнительных развивающих материалов.

Интерактивные игры для развития речи могут быть как цифровыми, так и адаптированными для семейного использования с применением наглядных материалов [6, с. 462]. Мы предлагаем подборку наиболее эффективных игр.

Для развития лексико-грамматических категорий.

Игра «Собери урожай».

Цель: расширение словарного запаса, закрепление названий овощей и фруктов.

Описание: ребёнок «собирает» урожай, распределяя картинки с плодами по корзинам.

Можно добавить задание – составить предложение с каждым словом (например, «Яблоко красное и сладкое»).

Игра «Кто где живёт?».

Цель: закрепление знаний о местах обитания животных.

Описание: ребёнку предлагаются картинки с животными и их домами (берлога, дупло, нора). Необходимо соединить животное с подходящим жилищем и объяснить свой выбор.

Для развития фонематического слуха и звукопроизношения.

Игра «Где живёт звук?».

Цель: определять позицию звука в слове (начало, середина, конец).

Описание: взрослый называет слово («роза»), выделяет звук [р]. Ребёнок кладёт картинку в соответствующее окошко домика (начало слова).

Далее стоит обсудить: «Почему ты положил картинку именно сюда? Потому что звук [р] в начале».

Развитие связной речи.

Игра «Что сначала, что потом?».

Цель: формирование связного высказывания, грамматически правильно построенного.

Описание: ребёнок распределяет картинки по порядку.

Рассказывает, что происходит на каждой («Сначала мальчик копает ямку, потом сажает саженец...»).

Подготовка к обучению грамоте.

Игра «Собери слово».

Цель: синтезировать слова из букв.

Описание: ребенок смотрит на картинку («кот»), слушает звуки: [к], [о], [т]. Ребёнок выкладывает буквы в нужном порядке. Читает полученное слово.

Использование интерактивных игр дома для развития речи у детей – эффективный способ сделать обучение увлекательным и результативным, при условии, что родители будут соблюдать следующие рекомендации.

1. Выбирайте игры, соответствующие возрасту и уровню развития ребёнка. Для младших детей подойдут простые игры на развитие словарного запаса и звукопроизношения, для старших – задания на грамматику, связную речь и логическое мышление.

2. Используйте мультимедийные ресурсы, онлайн-платформы, сайты и приложения, такие как «Мерсибо», «Логотека», «Домашний логопед для детей» и многие другие, которые предлагают интерактивные игры, адаптированные под разные речевые задачи.

3. Комбинируйте цифровые и традиционные игры, не концентрируйтесь на чём-то одном.

4. Поощряйте детскую инициативу организовывать игры самостоятельно. Обсуждайте с детьми их успехи и неудачи, помогая анализировать опыт и делать выводы.

5. Соблюдайте гигиенические нормы при работе с гаджетами. Для детей 5–7 лет продолжительность непрерывного использования экрана не должна превышать 5–10 минут. Важно следить за осанкой ребёнка и проводить динамические паузы после занятий [2, с. 74].

6. Активно участвуйте в игре, комментируйте действия, задавайте вопросы («Что делает герой?», «Как ты думаешь, что будет дальше?»). Поощряйте речевую активность («Расскажи, что ты видишь?», «Придумай историю»). Повторяйте сложные слова и фразы вместе с ребёнком [3, с. 51].

Таким образом, интерактивные игры выступают эффективным инструментом речевого развития, поскольку их применение в условиях семейного воспитания позволяет сделать процесс освоения речи увлекательным и эмоционально комфортным. Грамотное использование интерактивных игр в семейном воспитании – перспективное направление развития речевых навыков у детей. При соблюдении методических рекомендаций и сочетании данного вида игр с традиционными формами взаимодействия, они позволяют достичь устойчивых положительных результатов в речевом развитии, делая процесс обучения интересным и результативным для каждого ребёнка.

Список литературы

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / М.М. Алексеева, Б.И. Яшина. – М.: Академия, 2000. – 400 с.
2. Дерябина А.П. Здоровьесберегающие технологии в современном дошкольном образовательном учреждении / А.П. Дерябина, Н.О. Дроговцова // Современные технологии в образовании: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Армавир, 2024. – С. 73–75. EDN MAPZBU

3. Дроговцова Н.О. Познавательный диалог в компьютерной игровой среде / Н.О. Дроговцова, Е.А. Тупичкина // Детский сад от А до Я. – 2010. – №2(44). – С. 49–56. EDN TLR5YP
4. Дроговцова Н.О. Инновационные направления развития образования / Н.О. Дроговцова // Образование: традиции и инновации: материалы XV международной научно-практической конференции. – Прага: Word Press s.r.o., 2017. – С. 71–73. EDN ZTHCUL
5. Опарина М.Г. Использование интерактивных игр в развитии речи детей дошкольного возраста / М.Г. Опарина // Вестник дошкольного образования. – 2021. – №65. – С. 140–146.
6. Татаринцева Е.А. Использование компьютерных технологий в речевом развитии дошкольников / Е.А. Татаринцева // Молодой ученый. – 2020. – №3(293). – С. 461–463. EDN YPVJDH

Дружинина Виктория Олеговна
студентка

Тевосян Асмик Вячеславовна
студентка

Научный руководитель

Евдокимова Елена Валериевна

канд. психол. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос основополагающего значения семейных обычаев в формировании индивидуума ребенка и укреплении семейных отношений. Приводится систематизация обычаев праздничных, каждодневных и культурных. Детально анализируются множественные функции обычаев: они выступают методом трансляции моральных ценностей (почтение, забота, справедливость), создают у ребенка ощущение защиты, стабильности и принадлежности к семье. Особое внимание уделяется роли обычаев в социальном развитии: они выступают как «школа жизни», где дети обучаются общению, сотрудничеству, эмпатии и усваивают социальные роли. Отмечается психологическая важность ритуалов, которые обеспечивают предсказуемость и эмоциональную связь. В заключении делается вывод о том, что семейные традиции являются комплексным социально-педагогическим механизмом, незаменимым для здорового формирования ребенка и укрепления семейных уз.*

***Ключевые слова:** семейные традиции, воспитание ребенка, социальное развитие, эмоциональная безопасность, семейная идентичность.*

Семейные традиции – это нити, которые, сплетаясь из повторяющихся обычаев и ритуалов, передаются из поколения в поколение, создавая неповторимый узор жизни каждой семьи. Они – не просто действия, а

живые кирпичики, из которых складывается «душа семьи», ее уникальный облик и система ценностей. В отличие от мимолетных привычек, эти традиции пропитаны смыслом, вызывают теплые чувства и служат надежным якорем для воспитания и единения.

Многообразие семейных традиций можно классифицировать по нескольким основаниям.

1. Праздничные традиции. Связаны с проведением общих праздников (дни рождения, Новый год, религиозные праздники). Это могут быть особые способы украшения дома, приготовление фирменных блюд, вручение подарков по определенному сценарию.

2. Повседневные традиции. Регулярные действия, упорядочивающие будничную жизнь. К ним относятся совместные завтраки или ужины, чтение сказки перед сном, воскресные прогулки в парке, распределение домашних обязанностей.

3. Культурные традиции. Отражают связь семьи с более широким культурным контекстом. Это может быть совместное посещение театров или музеев, поездки на историческую родину, передача родного языка, соблюдение национальных обычаев.

Семейные традиции – это фундамент, на котором строится личность ребенка, передающий ему важные ценности. Благодаря им ребенок понимает, что важно в семье: забота о других (например, помощь бабушке), уважение к опыту старших (когда советуются с ними), искренность (когда делятся переживаниями) и гостеприимство. Повторяющиеся семейные ритуалы формируют у ребенка такие качества, как благодарность, умение делиться и соблюдать правила, делая их частью его характера.

Традиции помогают детям формировать представление о добре и зле. Участвуя в семейных ритуалах, таких как забота о родных и помощь другим, дети осваивают сочувствие, внимательность и чувство ответственности. Совместная подготовка к праздникам вырабатывает навыки честного распределения обязанностей и прививает чувство справедливости. Таким образом, традиции служат не просто словами, а инструментом передачи моральных ценностей через личный опыт. Кроме того, они создают у детей чувство безопасности и стабильности. Постоянно повторяющиеся ритуалы, такие как чтение сказок на ночь или совместные обеды в выходные, формируют предсказуемую и уютную атмосферу. Это ощущение стабильности помогает детям чувствовать себя в безопасности и увереннее. Традиции также укрепляют семейные связи, создавая у детей чувство принадлежности к сплоченной и надежной группе, что обеспечивает им крепкую опору в жизни.

Совместное переживание радости, волнения и счастья во время подготовки и проведения традиционных мероприятий создает мощную эмоциональную связь. Общие воспоминания, шутки, сложившиеся вокруг той или иной традиции, становятся частью семейного фольклора. Эти позитивные совместные переживания являются «эмоциональным капиталом» семьи, который укрепляет доверие, привязанность и взаимопонимание между родителями и детьми, между братьями и сестрами. Семейные традиции – это, по сути, общие дела, требующие слаженной работы. Наряду с елкой, готовить

праздничный ужин или планировать совместный отдых – все это требует от каждого члена семьи участия, распределения задач и ответственности. Ребенок, вовлеченный в такие процессы, учится сотрудничать, находить компромиссы, понимать важность своего вклада и радоваться общему успеху. Кроме того, традиции, особенно те, что предполагают общение, например, вечерние рассказы о прошедшем дне, способствуют развитию коммуникативных навыков. Ребенок учится слушать других, ясно выражать свои мысли, задавать вопросы и поддерживать разговор. Участие в приеме гостей или семейных праздниках помогает ему освоить правила поведения и учит взаимодействовать с разными людьми в различных ситуациях.

Семейные традиции играют важную роль в социальном развитии ребенка, служа своеобразной «школой жизни». В процессе участия в них дети учатся правильно вести себя, общаться с другими и понимать свою роль в семье. Во-первых, традиции помогают развивать навыки общения. Например, общие трапезы, обсуждение событий дня или планирование досуга требуют от ребенка умения ясно выражать свои мысли, внимательно слушать и учитывать мнения окружающих. Во-вторых, традиции воспитывают сочувствие и заботу. Участие в помощи старшим родственникам, совместное изготовление подарков или посещение заболевших членов семьи учат ребенка понимать чувства и нужды других людей, а также проявлять сострадание и поддержку.

Через традиции происходит обучение социальным ролям и усвоение культурных правил. Организация и проведение праздничных мероприятий, например, дня рождения, где ребенок находится в центре внимания, или встреч с гостями, служит практическим уроком по поведению в ролях хозяина, гостя или виновника торжества, закладывая фундамент для развития этикета и навыков гостеприимства.

Совместное празднование значимых событий выполняет ряд критически важных психологических функций.

1. Формирование коллективной памяти и идентичности. Эмоционально насыщенные переживания, связанные с подготовкой и проведением праздника (украшение елки, поиск пасхальных яиц, задувание свечей на торте), создают прочный фундамент общих воспоминаний. Эти «островки счастья» формируют у ребенка чувство общности: «Мы – семья, у нас есть свои особенные моменты».

2. Создание эмоциональной безопасности. Предсказуемость и повторяемость праздников («каждый год мы вместе...») дают ребенку чувство стабильности и защищенности в нестабильном мире. Он знает, что какие бы трудности ни происходили, этот праздничный день останется неизменным.

3. Позитивное подкрепление и эмоциональная разрядка. Праздники являются мощным антистрессовым ресурсом, источником радости и положительных эмоций, которые укрепляют семейные узы и создают оптимистичный взгляд на жизнь.

Ритуалы, в отличие от общих привычек, отличаются своей неизменностью и часто несут в себе символическое значение (например, определенный жест при расставании, чтение сказки перед сном, воскресный семейный ужин). Их основная роль в развитии ребенка заключается в следующем.

Обеспечение предсказуемости и безопасности. Для ребенка, особенно в раннем возрасте, ритуалы создают ощущение понятности и управляемости окружающего мира. Они структурируют его день и снижают уровень тревожности.

Невербальная трансляция семейных ценностей. Само по себе строгое соблюдение ритуала (например, все садятся за общий стол) без слов передает ребенку послание о приоритете семейных отношений и важности проводить время вместе.

Формирование прочной эмоциональной связи. Ежедневные или еженедельные ритуалы создают моменты тихой, но глубокой связи, способствуя укреплению доверия и чувства привязанности между родителями и детьми.

Семейные традиции – это гораздо больше, чем просто приятные обычаи или дань уважения прошлому. Они представляют собой сложный социально-педагогический механизм, выполняющий жизненно важные функции. Традиции выступают фундаментом семейного воспитания, обеспечивая передачу ценностей и норм, а также формируя нравственные ориентиры у подрастающего поколения. Они создают особую эмоциональную атмосферу, дающую ребенку чувство защищенности, принадлежности и прочной связи с родными. Более того, традиции служат эффективной площадкой для социального развития, где дети в безопасной среде учатся работать в команде, сотрудничать и эффективно общаться. Семейные традиции, праздники и ритуалы играют незаменимую роль в социальном и психологическом становлении ребенка, выступая как школа общения, эмпатии и усвоения социальных правил, а также как источник эмоциональной устойчивости и формирования семейной идентичности.

Список литературы

1. Арнаутова Е.П. Педагогика семейных отношений / Е.П. Арнаутова. – М., 2008. – 247 с.
2. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 176 с.
3. Островская Л.Ф. Педагогические ситуации в семейном воспитании дошкольников / Л.Ф. Островская. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.
4. Фромм А. Азбука для родителей / А. Фромм; пер. с англ. И.Г. Константиновой. – Ленинград: Лениздат, 1991. – 319 с.
5. Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы / Ю. Хямяляйнен; пер. с фин. – М.: Просвещение, 1993. – 112 с.
6. Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Смысл, 2004. – 536 с.

Кириллова Евгения Олеговна

воспитатель

Филимонова Мария Михайловна

воспитатель

Дмитриева Ольга Федоровна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №15»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос о роли семьи в процессе социализации личности ребенка. Отмечается, что именно в семье закладывается базовый фундамент всей последующей жизни человека – его система ценностей, модели поведения, эмоциональный интеллект и понимание своего места в обществе.*

***Ключевые слова:** семья, социализация, ребенок, личность.*

Семья является первичным и наиболее значимым агентом социализации, играющим фундаментальную роль в формировании личности ребенка. Именно в семье закладывается базовый фундамент всей последующей жизни человека – его система ценностей, модели поведения, эмоциональный интеллект и понимание своего места в обществе. Процесс социализации в семейном контексте представляет собой не систематическое обучение, а непрерывное и зачастую неосознаваемое погружение в определенный образ жизни, способ мышления и выстраивания отношений с миром.

Первичность и уникальность семейного влияния обусловлены его ранним началом и исключительной продолжительностью. С момента рождения и на протяжении многих лет семья служит для ребенка основной моделью общества в миниатюре. В отличие от образовательных учреждений, где взаимодействие регламентировано программой и временными рамками, семейная социализация протекает естественно и охватывает абсолютно все сферы жизни – от гигиенических привычек и пищевых предпочтений до нравственных принципов и отношения к труду. Эта тотальность и непрерывность воздействия делают семейное влияние глубоким и устойчивым, формируя психологическую основу личности.

Ключевой особенностью семьи как социального института является эмоциональная насыщенность всех процессов взаимодействия. Любовь, привязанность, чувство защищенности и безусловного принятия, которые дает семья, создают тот необходимый психологический базис, с которого ребенок начинает познавать мир и выстраивать отношения с другими людьми. Именно через прочную эмоциональную связь с близкими взрослыми ребенок усваивает первые и самые главные социальные уроки: что такое хорошо и что такое плохо, как можно и как нельзя поступать по отношению к другим. Без этой эмоциональной основы усвоение социальных норм становится формальным и малоэффективным.

Семья осуществляет передачу социального опыта через множество взаимодополняющих каналов. Целенаправленное воспитание, включающее прямое обучение правилам поведения, объяснение норм и систему поощрений и наказаний, составляет лишь видимую часть этого процесса. Гораздо более мощное воздействие оказывает непреднамеренное влияние, так называемый эффект «родительского программирования». Ежедневно наблюдаемые ребенком модели поведения – стиль общения между супругами, отношение родителей к работе, их реакция на трудности, манера взаимодействия с окружающими – бессознательно усваиваются как единственно верная норма. Дочь, постоянно слышащая, как мама критикует подруг, с большой вероятностью усвоит подобную модель коммуникации. Сын, видящий, что отец уходит от решения семейных проблем, будет неосознанно копировать эту стратегию.

Н.А. Резник [2] пишет, что содержательно социализация в семье охватывает несколько фундаментальных направлений. Прежде всего, именно в семейном контексте происходит формирование Я-концепции ребенка. Через отношение и оценки значимых взрослых он впервые осознает себя как личность – свою внешность, способности, черты характера. Родительские послания становятся строительным материалом для его самооценки. Одновременно семья предоставляет первую модель социальной структуры, где ребенок осваивает базовые социальные роли – «сына» или «дочери», «брата» или «сестры», – что впоследствии позволяет ему успешно интегрироваться в более широкие социальные группы.

Не менее важно, что семья выступает главным транслятором культурных, религиозных и моральных ценностей, а также обеспечивает первичное овладение речью и невербальными средствами общения, которые становятся основой для всего последующего социального взаимодействия.

Эффективность семейной социализации напрямую зависит от избранного стиля воспитания. Жесткий авторитарный подход, подавляя волю ребенка, часто приводит к формированию либо мятежной, либо чрезмерно конформной личности. Попустительский стиль, при котором ребенок лишен четких ориентиров, порождает неуверенность в себе и эгоцентризм. Наиболее гармоничную и социально адаптированную личность формирует демократический стиль, разумно сочетающий требовательность с уважением к индивидуальности ребенка и открытым доверительным

О.В. Зайцева [1] отмечает, что, будучи ключевым институтом социализации, семья не всегда предоставляет оптимальные условия для всестороннего развития индивидуума. Интеграция ребенка в социум посредством семейного воспитания подвержена влиянию как объективных, так и субъективных сложностей, что может обусловить значительные отклонения в становлении его социальных навыков и психологического состояния.

Одной из основных проблем является нестабильность внутрисемейной структуры. Разногласия между родителями, расторжение брака, недостаток эмоциональной теплоты или, напротив, беспорядочные и непоследовательные взаимоотношения формируют атмосферу беспокойства и незащищенности. Ребенок, пребывающий в состоянии перманентной психологической напряженности, испытывает затруднения в усвоении социальных правил. Его ресурсы расходуются не на изучение окружающего мира

и установление контактов с другими людьми, а на психологическую защиту самого себя. В подобных обстоятельствах у него может сформироваться искаженное понимание доверия, чувства привязанности и способов разрешения конфликтных ситуаций, которое он в дальнейшем распространит на другие социальные сферы.

Другой серьезной проблемой является неэффективный подход к воспитанию в семье. Полярные проявления – чрезмерная строгость и гиперопека – создают разные, но одинаково негативные препятствия для процесса социализации. Авторитарный стиль, характеризующийся строгими правилами, подавлением самостоятельности и системой наказаний, подрывает волю ребенка. В результате он может вырасти либо в личность без собственной инициативы, неспособную самостоятельно принимать решения (конформный тип), либо в бунтаря, демонстрирующего протест против любых общественных установок (девиантное поведение).

Чрезмерная опека, напротив, не дает ребенку получить важный опыт в преодолении сложностей и принятии ответственности. Родители, оберегающие его от любых неприятностей и решающие все за него, формируют личность с раздутым самонимием, но с хрупкой психикой и неразвитыми навыками самостоятельности. Столкнувшись с реальным миром за пределами семейного «пузыря», такой ребенок сталкивается с серьезными проблемами при адаптации.

Существенным барьером для успешной интеграции в социум является недостаток качественного общения. Если в семье не принято открыто делиться чувствами, обсуждать проблемы и вместе искать пути их решения, ребенок не овладевает критически важным социальным навыком – взаимодействием. Он не умеет договариваться, отстаивать свою точку зрения, понимать чужие эмоции и выражать собственные. Это ведет к трудностям в установлении связей с ровесниками и другими людьми, вызывая ощущение изолированности и непонимания.

Также существуют факторы социально-экономического и культурного характера, затрудняющие социализацию. Ограниченные финансовые возможности, стесненные жилищные условия, отсутствие доступа к качественному образованию и культурным ценностям ограничивают горизонты ребенка и препятствуют его развитию. В то же время, неблагоприятное поведение, их асоциальное поведение (злоупотребление алкоголем, наркомания, преступная деятельность) передают ребенку девиантные модели в качестве единственной приемлемой нормы, что практически гарантирует ему сложную социальную адаптацию и повторение неблагоприятия в будущем поколении.

В современном мире всё чаще встречается скрытое эмоциональное пренебрежение, когда основные потребности ребёнка удовлетворяются, но его внутренний мир игнорируется. Родители, всецело занятые работой, личными заботами или виртуальной реальностью, не дают ребёнку необходимого тепла, внимания и поддержки. Это приводит к глубокому чувству собственной ненужности, заниженной самооценке и проблемам в построении близких отношений, что серьезно мешает формированию здоровых социальных связей.

В итоге, семья, располагая огромным потенциалом для всестороннего развития личности, может также стать источником серьезных преград на этом пути. Преодоление этих проблем требует от родителей высокой степени ответственности, работы над собой и своими отношениями, а от общества – создания эффективной системы поддержки семей в трудной ситуации.

Список литературы

1. Зайцева О.В. Социализация личности ребенка в условиях семейного образования / О.В. Зайцева // Педагогическое образование в России. – 2015. – №6. EDN UCMIBV
2. Резник Н.А. Семья как фактор социализации личности ребенка / Н.А. Резник // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – №6. DOI 10.17748/2686-9969-2021-4-6-45-52. EDN VMFOKQ

Колосова Александра Дмитриевна
магистрант

Научный руководитель
Резникова Руслана Александровна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
г. Москва

СОБЫТИЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос значимости социальных проектов и мероприятий в жизни подростков как ключевого инструмента их личностного развития и социализации. В работе анализируется проблема дефицита содержательного досуга у подростков 14–17 лет: несмотря на обилие форматов для младших детей и взрослых, для этой возрастной группы существует недостаток организованных пространств для самореализации и поиска идентичности. Особое внимание в статье уделено разнообразию форматов событийных проектов для подростков.

Ключевые слова: подростковая аудитория, идентичность, социализация, личностное развитие, социальные проекты, досуг подростков, молодежные мероприятия, событийная коммуникация.

В подростковом возрасте человек активно формирует свою идентичность, ищет место в обществе и пробует разные роли. Именно в этот период участие в социальных проектах становится не просто полезной активностью, а важным этапом личностного развития. Мы не задумываемся о том, где проводит время подрастающее поколение, но возлагаем на него всегда большие надежды. Сегодня много, что придумано и реализуется для детей до 12 лет: новые необычные кружки и секции, организация праздников, места развлечений и т. п. Для молодых и взрослых людей – рестораны, бары, клубы, тренажерные залы и многое-многое другое. Но для подростков, которые еще, вроде бы недостаточно зарабатывают и не

являются полностью самостоятельными, но уже вроде бы выросли из того возраста, когда родители организуют им досуг.

К сожалению, слоняющиеся по улице и торговым центрам девчонки и мальчишки в возрасте 14–17 лет – частое явление, особенно в провинциальных городах и поселках. Они собираются кучками, по два-три человека, практически ни с кем не знакомясь. Все знакомства и социализация у них проходит в интернете. И складывается впечатление, что поколение «потеряно». Привычки считать, что современным подросткам будет тяжело работать, офисных сотрудников станет все меньше, а рынок труда обеднеет из-за подрастающих «удаленщиков». Без оценок такого восприятия будущего подрастающего поколения отметим острую необходимость создания специальных направленных на данную аудиторию мероприятий – в большей степени для достижения гармонии личности в условиях целенаправленно созданной безопасной среды для саморазвития и социализации подростков. Реализация таких проектов поможет выйти подрастающему поколению «в свет», безопасно познакомиться с разновозрастной аудиторией и попробовать себя в новых ролях.

Рассмотрим мероприятия и способы реализации социальных проектов, которые могут быть востребованы и актуальны для подрастающего поколения.

1. Творческие мероприятия и проекты, направленные на самовыражение подростков, а именно:

- мастер-классы по современным молодёжным социокультурным трендам – граффити, цифровая иллюстрация, фото- и видеомонтаж, создание мемов, дизайн одежды, игровой дизайн, стриминг и ведение социальных сетей;

- театральные лаборатории и среды для импровизации – тренинги по ораторскому мастерству, постановка мини-спектаклей, стендап, юмористические соревнования, создание скетчей;

- музыкальные проекты – джем-сейшены (неформальные совместные музыкальные выступления, где музыканты импровизируют без предварительной подготовки), запись подкастов, создание авторских песен, битмейкинг;

- креативные воркшопы – скрапбукинг, керамика, создание авторских украшений и предметов интерьера, перформансы, плетение из лозы, создание свечей и др.

- медиапроизводство – съёмка коротких фильмов, клипов, разработка медиаконтента, фото- и видеочелленджи, конкурсы на лучший ролик, фотопроjekt на заданную тему, вирусные тренды;

- тематические вечеринки – косплей-балы, ретро-диско, аниме-фесты, книжные рауты.

2. Интеллектуальные мероприятия и образовательные активности:

- квизы и интеллектуальные битвы – тематические викторины, «Что? Где? Когда?» для подростков, квесты с логическими заданиями;

- дискуссионные клубы – практика дебатов и самопрезентации; обучение аргументации, публичным выступлениям, анализу информации;

- киновечера с обсуждением – просмотр фильмов с последующим анализом сюжета, персонажей, социальных тем;

- научные лаборатории – эксперименты по физике, химии, биологии; программы по полярной медицине, экологии, робототехники, программированию, 3D-моделирование и проч.

– лектории с экспертами – встречи с представителями интересных профессий, путешественниками, предпринимателями;

– языковые клубы – разговорные встречи, переводческие соревнования, создание мультязычного контента.

3. Активные мероприятия и приключенческие истории:

– спортивные активности и турниры – волейбол, баскетбол, фрисби, скейтбординг, паркур, киберспорт, скалолазание, велопробеги, картинг, лазертаг;

– квесты, квест-экскурсии и спортивное ориентирование – городские приключения, геокешинг, ролевые игры по мотивам книг и фильмов;

– походы и кемпинг – однодневные путешествия, ночёвки в палатках, мастер-классы по безопасности и выживанию вне городской среды;

– танцевальные интенсивы – хип-хоп, к-роп, танцевальные флешмобы;

– настольные игры и игровые марафоны – стратегические игры, развлекательные игры, кооперативные квесты.

4. Социальные проекты и волонтерские активности:

– экологические акции – уборка территорий, посадка деревьев, сбор вторсырья, создание эко- и арт-объектов;

– помощь сообществам: визиты в дома престарелых, поддержка детских домов, организация праздников для детей с ОВЗ, поисковые отряды;

– социальные кампании: антибуллинг-проекты, просветительские инициативы по ментальному здоровью и инклюзивности;

– городские улучшения – благоустройство дворов, роспись стен, создание общественных пространств;

– благотворительные ярмарки – создание и продажа изделий ручной работы сбор средств на добрые дела.

5. Проекты, направленные на развитие soft skills, необходимых в будущей профессиональной реализации и карьерном движении:

– лидерские тренинги – командообразование, управление проектами, переговоры;

– предпринимательские симуляции – запуск мини-стартапов, бизнес-игры, краудфандинговые челленджи;

– медиация и конфликтология – обучение конструктивному решению споров, эмпатии, активному слушанию;

– тайм-менеджмент и целеполагание – воркшопы по планированию, приоритизации, борьбе с прокрастинацией;

– карьерные пробы – стажировки, профессиональные пробы, менторские программы.

Мероприятия для подростков – это не развлечение, а инструмент взросления, хотя и не без активной вовлекающей коммуникации. Они помогают раскрыть потенциал, учат выстраивать здоровые социальные связи, формируют устойчивые жизненные ценности. Однако, планируя мероприятия для подростков, стоит соблюдать следующие требования:

– обеспечение свободы выбора, предоставление возможности участвовать в планировании и предложении идей;

– интерактивность – минимум нудных и привычных лекций, максимум практики и взаимодействия; достижение сопричастности и соучастия аудитории, совместное проживание историй;

- доступность коммуникации с ровесниками и создание среды для обретения дружественных связей;
- реальная польза для участников, видимый измеримый результат, например, посадка 100 деревьев, съёмка фильма, помощь людям;
- актуальность для подрастающего поколения и связь с его интересами;
- создание ситуаций, которые переживаются и осознаются человеком как значимые, например, ролевые игры, сюжеты, состязание, вознаграждение; решение задач, требующих креативного подхода и преодоления себя; выражение патриотичной гражданской позиции, трансляция аргументированного собственного мнения; ощущение перспективы собственного развития через заданные активности, – например, полевые исследования, экспедиции, почетный караул и проч.;
- выход за пределы повседневности и обыденности, – обеспечение новых ролей, недостижимых в действительности; освоение новых непривычных способов действия и продуктивной деятельности;
- достижение публичности и признание достижений – обратная связь, награды, публикация достижений.

События, организованные с учетом современных требований и условий, становятся опытом и пространством, где подросток из «наблюдателя» превращается в «созидателя» своей жизни и окружения, понимающего и осознанно расставляющего жизненные приоритеты.

Список литературы

1. Цифровая социализация студентов средствами образовательных медиа / М. Подболотова, В. Дмитриева, Р. Резникова [и др.] // Education and city: education and quality of living in the city. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/349923064_Digital_socialization_of_students_by_means_of_educational_media (дата обращения: 14.11.2025).
2. Горская Ю.М. Особенности развития личности в подростковом возрасте / Ю.М. Горская // Молодой ученый. – 2020. – №43(333). – С. 71–73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/333/74413> (дата обращения: 14.11.2025). EDN ZMZFDL
3. Чучина Н.Н. Социализация подростков в сфере досуга / Н.Н. Чучина // Молодой ученый. – 2016. – №18(122). – С. 465–475 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/122/33836> (дата обращения: 14.11.2025). EDN WMHARV
4. Шведов Г.С. Анализ рекламного рынка России в 2020–2022 гг. / Г.С. Шведов, О.Н. Макушева // Молодой ученый. – 2023. – №24(471). – С. 184–187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/471/103404> (дата обращения: 14.11.2025). EDN TCJWVN
5. Киселева Е.В. Формирование социальной идентичности у современных подростков / Е.В. Киселева // Молодой ученый. – 2016. – №10(114). – С. 1376–1378 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/114/30161> (дата обращения: 14.11.2025). EDN WAOFVR
6. Лебедев-Любимов А. Реклама на стыке эпох / А. Лебедев-Любимов. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
7. Огилви Д. Огилви о рекламе / Д. Огилви. – М.: Эксмо, 2003. – 237 с. EDN QXGCHP
8. Социология молодежи: учебник для вузов / под ред. В.Т. Лисовского. – СПб.: Питер, 2003. – 464 с.
9. Уэллс У. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, Дж. Бернетт, С. Мориарти. – СПб.: Питер, 2001. – 736 с.
10. Халл К.Л. Основы психологии / К.Л. Халл. – М.: Прогресс, 1999. – 608 с.

Луценко Елизавета Андреевна
магистрант

Научный руководитель
Ткаченко Ирина Валериевна
д-р психол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ФОРМИРОВАНИЕМ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы психологических особенностей взаимосвязи детско-родительских отношений и процесса формирования личности в подростковом возрасте. Подростковый возраст определяется как критический период развития личности, где главную роль играет формирование самоидентичности. Анализируется структура детско-родительских отношений, ключевые параметры родительского отношения: принятие, отвержение, автономия, контроль, последовательность, непоследовательность, а также классификации стилей семейного воспитания по теориям Д. Баумринд, Э.Г. Эйдемиллер. Раскрываются механизмы влияния стиля воспитания на когнитивную, эмоционально-волевую сферу подростка и процесс становления его идентичности. Делается вывод о том, что демократический стиль воспитания, основанный на эмоциональном принятии, поддержке автономии и последовательности требований, создает наиболее благоприятные условия для гармоничного личностного развития подростка.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, подростковый возраст, формирование личности, стили семейного воспитания, кризис идентичности, самооценка, тревожность, теория привязанности.

Актуальность исследования психологических особенностей взаимосвязи детско-родительских отношений с формированием личности подростка обусловлена комплексом современных вызовов.

Подростковый возраст, являясь переломным этапом в личностном развитии человека, характерен тем, что кардинально изменяет и трансформирует индивида. В этом контексте семья как отправная точка социализации продолжает играть одну из ключевых ролей, однако ее влияние приобретает новую форму. Рост подростковых девиаций, проблемы с самоидентификацией и психологическим благополучием являются следствием трансформации института семьи в цифровую эпоху и требует углубленного подхода научных исследований механизмов этого влияния.

Мы провели теоретический анализ проблемы взаимосвязи детско-родительских отношений и формирования личности подростка.

Детско-родительские отношения как психологический феномен представляют собой сложную, многофакторную систему. В структуре детско-родительских отношений принято выделять три компонента: когнитивный фактор, где присутствуют представления и ожидания родителей; эмоциональный, где чувства к ребенку и себе как к родителю играют ключевую роль; поведенческий, где главное – это конкретные паттерны взаимодействия внутри семьи.

Наиболее выделяемой классификацией стилей семейного воспитания является типология Д. Баумринд, основанная на комбинации двух параметров: уровень родительского контроля и уровень родительской теплоты. На этой основе выделяются следующие стили воспитания.

1. Авторитетный стиль характеризуется равноправными отношениями между ребёнком и взрослым. Связан с наиболее позитивными результатами развития, такими как: адекватная самооценка, ответственность, успешная социальная адаптация.

2. Авторитарный стиль предполагает высокий уровень контроля при низком уровне теплоты отношений. И как правило провоцирует высокую тревожность, неуверенность в себе, либо бунтарство и агрессию.

3. Либеральный стиль выделяется высоким уровнем эмоциональной теплоты, но низким уровнем контроля. Ведущий к импульсивности, эгоцентризму и низкой способностью выдерживать эмоциональное напряжение.

Данную классификацию дополнили Э. Маккоби и Дж. Мартин, добавив в неё индифферентный стиль воспитания, где низкий уровень как контроля, так и теплоты, что приводит к наибольшей вероятности деструктивного поведения.

Отечественные исследователи Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, А.Я. Варга углубили понимание стилей воспитания, где системы осознанных и неосознаваемых воспитательных действий родителей имеют в последствии хроническую фрустрацию ребёнка и искажение его личностного и физического роста. Это стили такие как: гиперпротекция, эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность.

Универсальными параметрами, описывающими формирование системы детско-родительских отношений, являются биполярные шкалы: принятие или отвержение, кооперация или авторитарность, последовательность или непоследовательность, автономия или контроль. Именно эти параметры определяют специфику влияния семьи на подростка.

Подростковый возраст берет своё начало в 10–11 лет и завершается к 15–16 годам – это период перехода от детства к взрослости. Согласно Д.Б. Эльконину, ведущей деятельностью в этот период становится интимно-личностное общение со сверстниками. По Л.С. Выготскому, центральным психологическим новообразованием является «чувство взрослости» и по Э. Эриксону решение кризиса «Идентичность vs Ролевое смешение». Успешное разрешение этого кризиса приводит к формированию идентичности, тогда как неудача ведет к ее диффузии.

Для данного возраста характерно стремительное развитие самосознания, что проявляется в росте само рефлексии, интересе к своему внутреннему миру и формировании Я-концепции. Самооценка часто отличается неустойчивостью и зависимостью от оценок значимых окружающих людей. Социальная ситуация развития характеризуется противоречием между потребностью подростка в самостоятельности и сохраняющейся зависимостью от

взрослых. Это создает почву для повышенной тревожности, агрессивных и девиантных форм проявления личности, что подчеркивает важность гармоничного взаимодействия и поддержки подростка внутри семьи.

Существуют механизмы влияния детско-родительских отношений на формирование личности подростка, где семья играет одну из ведущих ролей.

Влияние семьи на личность подростка реализуется через прямые (целенаправленное воспитание), косвенные (эмоциональный климат) и опосредованные (формирование круга общения) механизмы.

Влияние стилей детско-родительских отношений на эмоционально-волевую сферу подростка. По Д. Боулби авторитетный стиль способствует формированию надежной привязанности как ресурса для овладения со стрессом. Авторитарный стиль, напротив, порождает высокую личностную тревожность и внешний локус контроля. Попустительский и индифферентный стили приводят к росту ситуативной тревожности и неконтролируемой агрессии из-за отсутствия четких ориентиров.

Влияние на когнитивное и социальное развитие стилей характерны следующим: демократический стиль, связанный с адекватными ожиданиями и поддержкой, формирует реалистичный уровень притязаний и высокую академическую успеваемость. Качество общения в семье служит моделью для выстраивания коммуникативных навыков со сверстниками.

Влияние на ценностно-смысловую сферу и идентичность: семья является первичным источником ценностных ориентаций. Эмоциональное принятие и поддержка автономии со стороны родителей создают «безопасную гавань» для экспериментирования с ролями, необходимыми для успешного формирования идентичности. Чрезмерный контроль может привести к преждевременной идентичности, а отвержение и гипоопека – к диффузной идентичности.

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что детско-родительские отношения являются системообразующим фактором, определяющим вектор личностного развития в подростковом возрасте. Стиль семейного воспитания, опосредованный ключевыми параметрами, такими как эмоциональное принятие, автономия, последовательность, оказывает дифференцированное влияние на эмоциональное благополучие, когнитивное развитие и процесс становления идентичности подростка.

Наиболее благоприятные условия для гармоничного развития создает авторитетный или, как его называют, демократический стиль воспитания, характеризующийся сочетанием теплоты, ясных границ и уважения к растущей автономии подростка. Авторитарный, попустительский и индифферентный стили оказывают деструктивное воздействие, повышая риски возникновения тревожности, низкой самооценки, диффузии идентичности и девиантного поведения.

Полученные теоретические выводы обосновывают необходимость дальнейших эмпирических исследований и разработки психолого-педагогических программ, направленных на оптимизацию детско-родительских отношений в целях поддержки позитивного личностного развития современного подростка.

Список литературы

1. Варга А.А. Системная семейная психотерапия / А.А. Варга. – СПб.: Речь, 2001.
2. Выготский Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский. – М., 1984.

3. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 1999.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996.
5. Baumrind D. Current patterns of parental authority / D. Baumrind // *Developmental Psychology*. – 1971. – Vol. 4. – P. 1–103.
6. Bowlby J. A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development / J. Bowlby. – New York: Basic Books, 1988.

Михайлова Анна Александровна

воспитатель

МБДОУ №14

г. Оленегорск, Мурманская область

ЦЕННОСТИ И ОБРАЗ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ: ВЫЗОВЫ И РЕСУРСЫ ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются ключевые социально-психологические проблемы современной семьи в контексте трансформации ее ценностных ориентаций и образа мысли. Анализируются такие феномены, как деформация внутрисемейной коммуникации, кризис родительской компетентности, конфликт традиционных и современных ценностей. Особое внимание уделяется роли дошкольной образовательной организации (ДОУ) как партнера семьи в преодолении возникающих трудностей и формировании здоровой семейной среды, благоприятной для развития ребенка.*

***Ключевые слова:** современная семья, социально-психологические проблемы, ценности, образ мысли, родительская компетентность, ДОУ, детско-родительские отношения, цифровизация.*

Современная семья как фундаментальный институт общества претерпевает значительные изменения. Социальные, экономические и технологические трансформации последних десятилетий кардинально изменили не только структуру семьи, но и, что более важно, ее внутреннее содержание – систему ценностей и преобладающий образ мысли. Эти изменения порождают комплекс социально-психологических проблем, решение которых является залогом психического здоровья подрастающего поколения. Для специалистов дошкольного образования понимание этих проблем является не просто теоретическим знанием, а необходимым инструментом для построения эффективного партнерства с родителями.

Традиционная модель семьи, основанная на иерархии, четком распределении ролей и преемственности поколений, уступает место модели партнерской, эмоционально-насыщенной. На первый план выходят ценности эмоциональной близости, самореализации каждого члена семьи, детоцентризма.

Парадокс детоцентризма: стремление дать ребенку «все самое лучшее» часто оборачивается гиперопекой, завышенными требованиями к его достижениям и, как следствие, ростом тревожности, как у детей, так и

у родителей. Ребенок становится проектом, а не самостоятельной личностью со своими потребностями.

Кризис ответственности и долгосрочных обязательств: ценность личного комфорта и сиюминутной реализации может вступать в конфликт с семейными обязанностями, требующими терпения, самоограничения и труда. Это повышает хрупкость семейных связей, ведет к росту числа разводов.

Конфликт поколений в системе ценностей: бабушки и дедушки, воспитанные в парадигме коллективизма и долга, часто не понимают методов воспитания современных родителей, ориентированных на индивидуальность и личный выбор ребенка, что создает почву для внутрисемейных напряжений.

«Образ мысли» современного человека формируется в условиях информационного общества, что напрямую влияет на внутрисемейный климат.

Клиповое мышление и дефицит внимания: высокий темп жизни, постоянный информационный шум, привычка к многозадачности приводят к тому, что у родителей не остается ментальных ресурсов для глубокого, осмысленного общения с ребенком. Совместное времяпрепровождение часто подменяется параллельным существованием с гаджетами в руках.

Цифровизация как вызов: виртуальное пространство становится полноправным участником семейных отношений. С одной стороны, оно дает новые возможности для обучения и связи, с другой – создает «цифровой разрыв» между поколениями, способствует уходу от решения реальных проблем в виртуальный мир, порождает новые формы кибербуллинга и родительской тревоги.

Эмоциональная неграмотность: несмотря на обилие психологической литературы, многие родители испытывают трудности в распознавании, принятии и проговаривании своих и детских эмоций. Преобладает установка на рациональность и успех, что блокирует здоровое проживание неудач, страхов и гнева.

Современные родители, с одной стороны, перегружены противоречивой информацией из интернета и социальных сетей, а с другой – часто лишены поддержки расширенной семьи. Это рождает:

- родительскую неуверенность и тревожность: постоянный поиск «идеальной методики» развития, страх допустить ошибку;
- делегирование воспитательных функций: перекладывание ответственности за развитие и социализацию ребенка на ДОУ, репетиторов, кружки;
- прагматизацию детства: восприятие ребенка как «инвестиционного проекта», чье будущее должно быть выстроено по четкому, максимально эффективному плану.

Дошкольная образовательная организация не может оставаться в стороне от этих процессов. Ее миссия сегодня – стать для семьи не просто услугой по присмотру и уходу, а ресурсным центром, поддерживающим ее психологическое здоровье.

1. Просветительская деятельность: организация лекций, семинаров и круглых столов не на тему «как правильно», а на тему «как понять». Обсуждение актуальных проблем: цифровая гигиена, эмоциональный интеллект, профилактика выгорания родителей.

2. Создание пространства для живого общения: инициирование и проведение семейных клубов, мастер-классов, совместных проектов (например, экологических или театральных), где дети и родители взаимодействуют в творческой, неформальной обстановке без гаджетов.

3. Психолого-педагогическое сопровождение: работа педагога-психолога должна быть направлена не только на диагностику детей, но и на консультирование родителей, помощь в разрешении внутрисемейных конфликтов, снятие тревожности.

4. Формирование сообщества: ДОО может стать платформой для объединения семей, создания среды взаимной поддержки и обмена опытом, что особенно ценно в условиях атомизации общества.

Социально-психологические проблемы современной семьи коренятся в глубокой трансформации ее ценностного ядра и когнитивных моделей. Понимая, что за «трудным поведением» ребенка или «неадекватной реакцией» родителя часто стоят системные вызовы времени, педагоги ДОО могут перейти от позиции критика или наставника к позиции партнера и помощника. Только через укрепление психологического благополучия семьи, через помощь в осмыслении новых ценностей и формировании здорового образа мысли мы сможем создать ту питательную среду, в которой ребенок сможет вырасти счастливым, гармоничным и жизнестойким человеком.

Список литературы

1. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебник для академического бакалавриата / Л.Б. Шнейдер. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 487 с.
2. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 422 с.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аст, 2022. – 304 с.
4. Смирнова Е.О. Современная детская субкультура и ее влияние на психическое развитие ребенка / Е.О. Смирнова, Т.В. Лаврентьева // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2022. – №5(114). – С. 4–13.
5. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – 4-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2022. – 461 с.

Павленко Светлана Александровна
канд. психол. наук, интегративный психолог,
трансформационный коуч ИСТА, игропрактик
г. Жлобин, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-151235

ТРАНСГЕНЕРАЦИОННАЯ ПЕРЕДАЧА ПСИХОТРАВМ ЧЕРЕЗ МАТЕРИНСКУЮ ЛИНИЮ: НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И СЕМЕЙНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: в статье проводится комплексный междисциплинарный анализ феномена, известного в научной литературе как «материнское проклятие» – специфического механизма передачи паттернов психики и поведения через материнскую линию. Исследование интегрирует данные эпигенетики, нейробиологии, психологии, социологии и эзотерических традиций для создания целостной модели трансгенерационной передачи травматического опыта. Анализируется процесс формирования биохимического «ландшафта» в пренатальный период, который становится бессознательным ориентиром для психики человека на протяжении всей последующей жизни. Рассматриваются нейрофизиологические механизмы закрепления данного паттерна через гормональные системы (кортизоловую, дофаминовую, гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую) и предлагаются пути его трансформации через осознанную работу с материнской травмой. Доказывается, что процесс исцеления соответствует состоянию глубокого психического равновесия, описываемого в духовных традициях как самадхи, и имеет критическое значение для решения социально-психологических проблем современной семьи и преодоления межпоколенческих конфликтов.

Ключевые слова: материнское проклятие, эпигенетика, пренатальное программирование, нейробиология, перинатальные матрицы Грофа, трансгенерационная травма, гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая ось, кортизол, дофамин, самадхи, духовный рост, междисциплинарный анализ.

Современное общество сталкивается с парадоксом: при небывалом развитии технологий и формальной свободы выбора, человек оказывается детерминирован паттернами поведения, корнями в его пренатальном и раннем постнатальном опыте. Конфликт поколений, составляющий основу множества социальных и личностных проблем, обретает новое измерение в контексте последних открытий в области эпигенетики и нейробиологии. Феномен «материнского проклятия», известный в генетике как передача по материнской линии специфических митохондриальных мутаций, вредоносных преимущественно для мужского потомства, в междисциплинарной перспективе раскрывается как комплексный механизм трансгенерационной передачи не только генетической информации, но и глубоко укорененных психофизиологических паттернов.

Социально-психологические проблемы современной семьи часто коренятся в этом неосознаваемом наследии – невыраженные травмы, ограничивающие убеждения и дезадаптивные стратегии поведения передаются от матери к ребенку через биохимические и эпигенетические каналы, формируя «родовое проклятие», которое человек невольно воспроизводит на протяжении всей жизни. В условиях цифровизации и роста психических заболеваний в глобальном масштабе, понимание механизмов этого феномена и разработка методов его преодоления становится не просто академической задачей, а насущной необходимостью для психологического здоровья общества.

Проведенный анализ «материнского проклятия» как многогранного явления, рассмотрев его через призму эпигенетического программирования, нейрофизиологических процессов, образующих «биохимический рай» пренатального периода, перинатальных матриц Станислава Грофа, предлагает пути трансформации этого наследия через интеграцию передовых научных подходов и древних духовных практик, ведущих к состоянию глубокого психофизиологического равновесия.

Эпигенетика – наука о последующих изменениях экспрессии генов, не связанных с изменением последовательности ДНК, предоставляет ключевой механизм для понимания «материнского проклятия» как явления трансгенерационной передачи. Исследования последних лет демонстрируют, что материнское поведение, уровень стресса и психологические травмы способны вызывать устойчивые изменения в метилировании ДНК потомства, влияя на его психофизиологическое состояние на протяжении всей жизни. Как отмечается в исследованиях, «окружающая среда – главный виновник метилирования ДНК, воздействуя на экспрессию генов, она может модифицировать фенотип».

Фундаментальные исследования Майкла Мини на крысах продемонстрировали, что характер материнской заботы напрямую влияет на уровень метилирования генов, отвечающих за реакцию на стресс – рецепторов глюкокортикоидов в гиппокампе. Детеныши, получавшие недостаточное внимание матерей, демонстрировали повышенную тревожность и нарушения стресс-ответа во взрослом возрасте. Более того, эти эпигенетические изменения передавались следующему поколению, даже когда детеныши воспитывались приемными матерями, что свидетельствует о глубоком биологическом закреплении материнского влияния.

В человеческой популяции эти механизмы проявляются с не меньшей выраженностью. Исследования, проведенные с участием людей, переживших травматический опыт, показывают, что последствия материнского стресса во время беременности могут проявляться в виде предрасположенности к психическим расстройствам, снижению когнитивных функций и даже соматическим заболеваниям у потомства. Как отмечает Терри Моффитт, «достаточно жесткое обращение с ребенком может оставить «глубокий след» внутри тела, который будет сохраняться на протяжении длительного периода». Этот «след» и составляет суть «материнского проклятия» в его эпигенетическом измерении.

Особую значимость приобретает открытие, что митохондриальная ДНК, передающаяся исключительно по материнской линии, содержит гены,

которые могут оказывать негативное влияние именно на мужское потомство, создавая биологическую основу для гендерно-специфической передачи определенных нарушений. Это явление, известное в эволюционной биологии как «материнское проклятие», на клеточном уровне отражает более общий принцип асимметричности материнского влияния на потомство.

Нейробиологические основы пренатального программирования.

Пренатальный период развития представляет собой критическое окно для формирования базовых нейробиологических паттернов, которые становятся для человека тем биохимическим «раем», к которому он бессознательно стремится на протяжении всей жизни. Находясь в утробе, плод не просто физически связан с матерью – он погружен в уникальный гормональный коктейль, состоящий из материнских гормонов стресса, нейромедиаторов, факторов роста и множества других биохимических соединений, которые формируют его развивающуюся нервную систему и эндокринные оси.

В пренатальный период закладываются ключевые нейрофизиологические системы, определяющие дальнейшее психофизиологическое развитие человека. Гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая ось (ГГНО), отвечающая за регуляцию стресс-реакции, формируется под прямым влиянием материнского гормонального фона: повышенный уровень кортизола у беременной женщины провоцирует гиперреактивность этой системы у ребёнка, что в будущем проявляется в повышенной тревожности, снижении устойчивости к стрессу и предрасположенности к психосоматическим расстройствам. Дофаминовая система, лежащая в основе мотивационных процессов, системы вознаграждения и способности испытывать удовольствие, также подвержена материнскому воздействию – хронический стресс матери нарушает формирование дофаминовых рецепторов и нейронных связей, создавая предпосылки для развития аддиктивного поведения, депрессии и снижения когнитивной гибкости. Серотониновая система, регулирующая эмоциональную стабильность и базовое настроение, развивается в тесной зависимости от уровня серотонина в организме матери; его дефицит во время беременности негативно влияет на формирование серотониновых проводящих путей у плода, повышая риск эмоциональной лабильности, импульсивности и склонности к тревожным расстройствам. Наконец, ГАМК-ергическая система, обеспечивающая тормозные процессы и способность к расслаблению, формируется с нарушениями в условиях материнской тревожности, что приводит к дисбалансу между возбуждением и торможением в нервной системе ребёнка, проявляющемуся в повышенной нервной возбудимости, нарушениях сна и снижении способности к саморегуляции. Эти взаимосвязанные системы создают биохимический «ландшафт», который становится нейробиологической основой для формирования базовых жизненных паттернов, определяя реакцию человека на стресс, выбор социальных ролей и даже предпочтения в межличностных отношениях на протяжении всей жизни.

Этот биохимический ландшафт, в котором формируется мозг плода, становится нейробиологической «точкой отсчета», определяющей гомеостатические настройки организма. Если мать переживала хронический стресс, тревожность или депрессию во время беременности, ее

повышенный уровень кортизола проникал через плацентарный барьер и влиял на развитие стресс-реактивных систем плода, формируя так называемую «кортизоловую дорожку» – предрасположенность к повышенной тревожности и гиперреактивности на стрессоры.

Ирония «материнского проклятия» заключается в том, что даже дезадаптивный биохимический паттерн, сформированный в условиях материнского стресса, становится для человека «родным» состоянием, которое психика будет бессознательно воссоздавать через выбор определенных ситуаций, отношений и поведенческих стратегий. Этот механизм объясняет, почему люди часто воспроизводят в жизни травмирующие сценарии своего детства – таким образом психика пытается вернуться к знакомому биохимическому состоянию, каким бы дисфункциональным оно ни было.

Концепция перинатальных матриц Станислава Грофа предлагает глубокую психологическую модель, идеально согласующуюся с современными представлениями о пренатальном нейробиологическом программировании. Четыре базовые перинатальные матрицы (БПМ) соответствуют различным этапам процесса рождения и фиксируют не только психологический опыт, но и соответствующие ему нейробиохимические состояния, которые впоследствии определяют базовые жизненные сценарии человека.

Первая матрица (БПМ I) связана с первоначальным симбиозом с матерью, внутриутробным периодом, который характеризуется относительным биохимическим постоянством. Нарушения на этой стадии (материнский стресс, токсикозы, угрозы прерывания) создают импринт небезопасности мира, что на нейробиологическом уровне соответствует дисбалансу между симпатической и парасимпатической нервной системами.

Вторая матрица (БПМ II) соответствует началу родовой деятельности, когда матка сокращается, но выхода еще нет. Этот опыт фиксируется как состояние «жертвы», безысходности, что на биохимическом уровне соответствует высокому уровню кортизола и адреналина при невозможности действовать.

Третья матрица (БПМ III) отражает продвижение по родовым путям, борьбу за выживание, которая на нейробиохимическом уровне сопровождается мощным выбросом стресс-гормонов в сочетании с эндорфинами, помогающими переносить боль. Этот паттерн впоследствии может воспроизводиться как склонность к созданию и преодолению трудных ситуаций, формируя адреналиновую зависимость.

Четвертая матрица (БПМ IV) соответствует рождению, переходу к новой форме существования, и на нейробиохимическом уровне характеризуется сбалансированным состоянием, когда стресс рождения завершается облегчением и эйфорией.

Именно первая матрица, связанная с внутриутробным периодом, создает тот самый биохимический «рай», к возвращению в который бессознательно стремится человек. Однако, учитывая, что многие беременности протекают в состоянии стресса, этот «рай» часто оказывается насыщенным материнскими гормонами стресса, что создает парадоксальную тягу к дисфункциональным состояниям.

Преодоление «материнского проклятия».

Преодоление глубинного биохимического импринтинга, составляющего суть «материнского проклятия», требует комплексного подхода,

направленного на реконсолидацию имплицитных воспоминаний и перепрограммирование стресс-реактивных систем. Современные исследования в области нейропластичности демонстрируют, что даже глубоко укорененные нейробиологические паттерны могут быть изменены через целенаправленную работу, включающую как психотерапевтические методы, так и духовные практики.

С нейрофизиологической точки зрения, процесс исцеления материнской травмы предполагает несколько взаимосвязанных процессов: нормализацию работы гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, повышение нейрональной связности в префронтальной коре (ответственной за осознанный контроль), восстановление баланса между лимбической системой и высшими корковыми центрами, а также модуляцию активности островковой доли, связанной с интерцепцией – восприятием внутренних телесных ощущений.

Работа с материнской травмой может осуществляться с помощью различных методов, каждый из которых имеет свои нейробиологические корреляты и влияет на психоэмоциональное состояние. Осознанная медитация способствует увеличению объема префронтальной коры и снижению активности миндалины, что повышает уровень осознанности и уменьшает эмоциональную реактивность. Дыхательные практики уравнивают активность симпатической и парасимпатической нервной системы, гармонизируя баланс между состояниями возбуждения и расслабления. Когнитивно-поведенческая терапия приводит к перестройке нейронных путей, связанных с дисфункциональными убеждениями, позволяя корректировать автоматические мысли и устойчивые поведенческие паттерны. Телесно-ориентированная терапия восстанавливает связь между соматическими ощущениями и эмоциональными переживаниями, способствуя глубокой интеграции травматического опыта.

Интересно, что состояние глубокого психофизиологического равновесия, достигаемое в процессе этой работы, имеет выраженные нейробиологические корреляты, сходные с состояниями, описываемыми в духовных традициях как самадхи. Исследования медитирующих монахов показывают синхронизацию активности различных отделов мозга, увеличение мощности тета- и гамма-ритмов, свидетельствующих о состоянии глубокой интеграции, а также активацию дофаминовой и опиоидной систем, создающих ощущение глубокого покоя и благополучия.

В контексте «материнского проклятия» это состояние представляет собой не возврат к пренатальному биохимическому паттерну, а достижение принципиально нового уровня психофизиологической регуляции, когда эндокринные системы работают в оптимальном, а не в привычном режиме. Как отмечается в исследованиях плацебо-эффекта, «сознание способно управлять телом», и именно это свойство психики является ключевым для преодоления трансгенерационных программ.

С эзотерической точки зрения, данный процесс можно рассматривать как преобразование «материнского проклятия» в «материнское благословение» – переосмысление и интеграция опыта, который прежде ограничивал развитие личности. В даосской традиции состояние глубокого транса (Жу Шень) описывается как слияние сознательного (Хунь) и

подсознательного (По), порождающее «непреодолимую Силу безупречного намерения», что удивительным образом переключается с современными представлениями о нейробиологической интеграции.

Социокультурные аспекты «материнского проклятия» и пути его преодоления в современном обществе.

Феномен «материнского проклятия» имеет не только индивидуально-психологическое, но и масштабное социальное измерение, проявляясь в виде повторяющихся из поколения в поколение социальных паттернов – бедности, насилия, образовательной неуспешности, психических заболеваний. Как отмечается в библейском тексте, «проклятия могут передаваться до третьего или четвертого поколения», и современная эпигenetика находит научное подтверждение этому многовековому наблюдению.

Социально-психологические проблемы современной семьи часто коренятся в этом неосознаваемом наследии. Детско-родительские конфликты, составляющие основу знаменитого «конфликта поколений», во многом обусловлены столкновением непроработанных материнских травм с чувствительностью детей к их проявлениям. В условиях цифровой трансформации общества эти конфликты приобретают новые формы, когда виртуальное пространство становится как ареной для их выражения, так и потенциальным ресурсом для поиска решений.

Современный дискурс, сосредоточенный на обвинении матерей в личностных проблемах их детей, нуждается в пересмотре через призму понимания биологических механизмов трансгенерационной передачи. Мать в этой парадигме предстает не как «виновница» проблем ребенка, а как носительница непроработанного наследия собственных предков, которое она бессознательно передает дальше. Такой подход позволяет перейти от культуры обвинения к культуре понимания и ответственности.

Решение проблемы «материнского проклятия» на социальном уровне требует развития системы перинатального психического здоровья, создания программ поддержки беременных и молодых матерей, внедрения образовательных программ, повышающих осведомленность о важности психологического состояния во время беременности, а также развития доступной психотерапевтической помощи, направленной на работу с трансгенерационной травмой.

Заключение. Проведенный междисциплинарный анализ феномена «материнского проклятия» раскрывает сложную многоуровневую природу этого явления, интегрирующую генетические, эпигенетические, нейробиологические, психологические и социокультурные аспекты. «Материнское проклятие» предстает не как мистическое явление, а как научно объяснимый механизм трансгенерационной передачи травматического опыта, реализуемый через эпигенетическое программирование, формирование специфического биохимического «ландшафта» в пренатальный период и закрепление определенных паттернов нейрональной активности.

Ключевым выводом исследования является положение о том, что преодоление «материнского проклятия» возможно через целенаправленную работу по осознанию и трансформации материнской травмы, ведущую к достижению состояния глубокого психофизиологического равновесия, нейробиологические корреляты которого соответствуют состояниям,

описываемым в духовных традициях как самадхи. Этот процесс представляет собой не возврат к пренатальному биохимическому паттерну, а достижение принципиально нового уровня саморегуляции, при котором эндокринные системы работают в оптимальном режиме.

Социальная значимость преодоления «материнского проклятия» заключается в разрыве порочного круга трансгенерационной передачи травмы и создании условий для психологического здоровья будущих поколений. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку интегративных методов психотерапии, сочетающих достижения нейронаук с древними духовными практиками, а также на создание социальных программ, поддерживающих психическое здоровье матерей и детей на критически важных этапах развития.

Список литературы

1. Бирн Л. Беременность и когнитивные функции: мета-анализ / Л. Бирн, М. Хайден // *Medical Journal of Australia*. – 2018. – Т. 208. №5. – С. 224–230.
2. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. – М.: Аст, 2000. – 448 с.
3. Ли Ч. Материнское проклятие: механизмы передачи / Ч. Ли // *Nature Genetics*. – 2023. – Т. 55. №4. – С. 512–521.
4. Moffitt T.E. Epigenetics and childhood trauma / T.E. Moffitt // *Journal of Neurology and Neuroscience*. – 2019. – Vol. 10. No. 2. – P. 45–53.
5. Pembrey M. Transgenerational epigenetic effects / M. Pembrey // *European Journal of Human Genetics*. – 2015. – Vol. 23. No. 1. – P. 1–8.
6. Solomon Z. Transgenerational impact of trauma: descendants of Holocaust survivors / Z. Solomon // *Combat Stress Reaction: Acute and Delayed Responses*. – New York: Plenum Press, 1993. – P. 173–192.
7. Whitelaw E. Epigenetic markers of heredity / E. Whitelaw // *Quarterly Journal of Medical Research*. – 2018. – Vol. 62. No. 3. – P. 112–120.
8. Khan A. The placebo effect in depression treatment / A. Khan // *Journal of Psychiatric Research*. – 2016. – Vol. 77. – P. 123–129.
9. Hoekzema E. Neuroplasticity during pregnancy / E. Hoekzema // *Nature Neuroscience*. – 2017. – Vol. 20. No. 2. – P. 287–296.
10. Wolke D. Preterm birth and adult intelligence / D. Wolke // *JAMA Pediatrics*. – 2021. – Vol. 175. No. 6. – P. 589–596.
11. Meaney M.J. Epigenetics of maternal care / M.J. Meaney // *Nature Neuroscience*. – 2004. – Vol. 7. No. 8. – P. 847–854.
12. Sweatt J.D. Behavioral epigenetics / J.D. Sweatt // *Annual Review of Psychology*. – 2013. – Vol. 64. – P. 331–356.

Петронюк Инна Степановна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-151609

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ КАДЕТ К СЕМЬЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема отношения кадет к семье в контексте специфики закрытого образовательного процесса, который объективно ограничивает непосредственное взаимодействие воспитанников с семейным окружением, формируя уникальные социально-психологические установки. Представлены результаты анализа специфики отношения к семье у воспитанников кадетских образовательных учреждений, рассматриваемой как ключевой компонент их ценностно-смысловой сферы. Материалы могут быть использованы для разработки программ психолого-педагогического сопровождения кадет, направленных на гармонизацию их ценностных ориентаций и подготовку к будущей семейной жизни. Работа представляет интерес для педагогов, психологов и администрации образовательных учреждений закрытого типа.*

***Ключевые слова:** кадеты, отношение к семье, система ценностей, кадетское образование, психолого-педагогическое сопровождение.*

Современные кадеты представляют собой специфическую социально-психологическую группу подростков, обладающую характерными особенностями, которые формируются под влиянием образовательной среды и целенаправленного воспитательного процесса [6]. Ключевые характеристики группы: преимущественно мужской состав (хотя появляются и женские кадетские классы), подростковый и юношеский возраст (11–18 лет), часто – дети военнослужащих, продолжающие семейные традиции. К их особенностям относятся:

- двойная социализация, т. е. одновременное функционирование в двух системах – военизированной (корпус) и гражданской (семья, общество);
- институциональная изоляция (проживание в закрытом образовательном учреждении);
- жесткая регламентация деятельности (строгий распорядок дня, униформа, дисциплина).

Отличиями в ценностно-нормативной системе являются высокий патриотизм и ориентация на службу Отечеству, коллективизм и корпоративная солидарность («кадетское братство»), традиционные семейные ценности при ограниченном личном опыте семейной жизни, дисциплинированность и уважение к иерархии [3].

Исследования показывают, что кадеты обладают социально-психологическими особенностями. Они демонстрируют повышенную тревожность (45,6% обследованных), спонтанность в поведении (43,3%), направленность на самореализацию и отстаивание своих интересов, сформированность профессиональных намерений уже в подростковом возрасте [4].

Современные кадеты представляют собой референтную группу с ярко выраженной групповой идентичностью, сильным внутригрупповым единством, четкими границами «мы–они», развитой системой взаимной поддержки [2].

Образовательная среда кадетских корпусов способствует формированию особой субкультуры со своими ритуалами и традициями, нормами поведения, системой ценностей, специфическим языком и символикой. Эта субкультура становится «второй семьей», что создает уникальный парадокс: цenia биологическую семью, кадеты фактически большую часть времени живут в иной (кадетской) семейной системе [1].

Отношение кадет к семье можно рассматривать как групповую характеристику. Семья для них выступает как идеал («счастливая семейная жизнь» занимает ведущее место в ценностной иерархии) и как отложенный проект (понимание, что создание семьи возможно только после получения образования и становления карьеры).

В научных исследованиях выявлено, что отношение кадет к семье характеризуется внутренней двойственностью: с одной стороны, они провозглашают семейное благополучие как высшую ценность, а с другой – их повседневная жизнь и воспитание проходят в условиях изолированного учреждения, что накладывает специфический отпечаток на формирование их личностных качеств и представлений [4].

Эмпирические исследования показывают, что «счастливая семейная жизнь» занимает ведущее место в иерархии терминальных ценностей кадет. Эта ценность стабильно опережает такие важные для молодых людей понятия, как «наличие хороших и верных друзей», «здоровье», «любовь» и «материально обеспеченная жизнь».

Интересно, что кадеты из семей военнослужащих, для которых военная карьера часто является традицией, ставят ценность «любовь» даже выше, чем их сверстники из гражданских семей. При этом «творчество» и «красота природы и искусства» оказываются для кадет наименее значимыми.

Исследование представлений об идеальном супруге выявило, что кадеты хотели бы видеть рядом с собой аккуратную и воспитанную спутницу жизни. Это может косвенно свидетельствовать о том, что в условиях жестко регламентированного быта кадетских корпусов у воспитанников формируется повышенная потребность в порядке и дисциплине, которую они проецируют на свой будущей семейный уклад.

Специфика кадетского образования является не просто фоном, а системообразующим фактором, который напрямую и многогранно формирует отношение воспитанников к семье [5]. Это влияние противоречиво и реализуется через несколько ключевых механизмов.

1. Целенаправленное воспитание и программное закрепление семейных ценностей. В отличие от обычных школ, кадетское образование включает целенаправленную систему воспитания, где семье отводится особая роль. Эта система реализуется через воспитательные программы. Например, для кадет 5–9 классов целью ставится формирование отношения к семье как к главной опоре в жизни и источнику счастья. Для старшеклассников (10–11 классы) акцент смещается на практику – «дела, направленные на заботу о своей семье, родных и близких». Курсы основ духовно-нравственной

культуры народов России (ОДНКНР) или аналогичные дисциплины напрямую затрагивают темы семейных традиций, брака, уважения к родителям. Вклад вносят ритуалы и традиции: церемонии, посвященные Дню матери, Дню семьи, вовлекают кадет в деятельность, которая символически укрепляет связь с семейными ценностями. Установка «Семья – это ценно» закладывается на институциональном уровне.

2. Эффект «институциональной изоляции» состоит в замещении и идеализация семьи. Это самый парадоксальный аспект. Кадетский корпус, будучи закрытым учреждением интернатного типа, объективно ограничивает непосредственное ежедневное общение кадета с его родной семьей. Однако это приводит к двум важным последствиям:

– замещение семьи институтом. Корпус со своим уставом, распорядком, офицерами-воспитателями и коллективом сверстников становится второй, или «казарменной», семьей. Здесь формируется феномен «кадетского братства» – тесных, почти родственных связей, основанных на взаимовыручке и жизни в одном коллективе. Это дает кадету чувство принадлежности и защищенности, но частично берет на себя функции эмоциональной поддержки, которые обычно выполняет семья;

– идеализация семьи на расстоянии. Поскольку реальная семья удалена, а ее повседневные проблемы (быт, конфликты) не видны, она часто становится в сознании кадета идеализированным абстрактным образом, «тихой гаванью», о которой мечтают в условиях строгой дисциплины. Это объясняет, почему в ценностных опросах «счастливая семейная жизнь» стабильно занимает первое место.

3. Формирование «двойного стандарта» социализации. Кадет вынужден существовать одновременно в двух системах с разными правилами. В корпусе – жесткая иерархия, субординация, коллективизм, дисциплина, униформа. В семье (во время увольнительных или каникул) – неформальные, эмоциональные, равноправные отношения. Этот конфликт кодов может приводить к трудностям. Кадет, привыкший к четким приказам и исполнению, может с трудностью переключаться на гибкость и компромиссы, необходимые в семейном общении. С другой стороны, это учит его ролевой гибкости.

4. Специфика образовательной среды накладывает отпечаток на представления о будущей семье и гендерные роли. Воспитание в мужском коллективе с четкой вертикалью власти может способствовать формированию представлений о традиционной семье, где мужчина – глава и добытчик. Как показывают исследования, кадеты в качестве идеальной спутницы жизни видят аккуратную и воспитанную женщину. Это прямое следствие жизни в условиях регламентированного быта, где порядок – высшая ценность. Кадеты понимают, что создание семьи для них возможно лишь после завершения обучения и становления карьеры, что делает семейную жизнь не сиюминутной целью, а отложенным, но желанным проектом.

Таким образом, специфика кадетского образования создает уникальную ситуацию: она одновременно провозглашает высокую ценность семьи на словах, но системно ограничивает прямой опыт жизни в ней, замещая его институциональными отношениями. Это формирует у воспитанников глубоко двойственное отношение: сильную идеализированную

установку на семью при недостатке практических навыков для построения равноправных семейных отношений в будущем.

Понимание этой специфики крайне важно для педагогов и психологов кадетских учреждений, чтобы разрабатывать программы, которые не только пропагандируют семейные ценности, но и дают кадетам практической инструментальной для будущей семейной жизни.

Список литературы

1. Воспитание как социальный феномен: монография / С.В. Кривых, Л.А. Касиманова, Т.П. Симакова [и др.]; под науч. ред. С.В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с. EDN AYXSLW
2. Образование и жизненный путь личности: монография / В.А. Артемьева, Е.Ю. Коржова, М.Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е.Ю. Коржовой. – М.: Русайнс, 2023. – 196 с. EDN EKJLAI
3. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностей / И.С. Петронюк // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – №S. – С. 105–109.
4. Петронюк И.С. Динамика ценностных ориентаций подростков за период обучения в кадетском корпусе / И.С. Петронюк // Академия профессионального образования. – 2020. – №2(93). – С. 9–21. EDN ZCBQDE
5. Петронюк И.С. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков / И.С. Петронюк, Л.Н. Королькова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №2(69). – С. 347–349. EDN XNBIAP
6. Петронюк И.С. Роль социализации в профессиональном становлении юношества / И.С. Петронюк // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №2(69). – С. 347–349. EDN XNBIAP

Пилипенко Ирина Анатольевна
воспитатель
МАДОУ «Д/С №10»
г. Армавир, Краснодарский край

РОЛЬ СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДДО

Аннотация: в статье рассматриваются важные проблемы роли семьи в подготовке детей к детскому саду и семейного воспитания детей раннего возраста, способствующего успешной, безболезненной адаптации ребенка к условиям ДДО. Автор статьи рассуждает о взаимодействии семьи и детского сада с целью обеспечения комфортного пребывания ребенка раннего возраста в новой среде. В целях профилактики неблагоприятной адаптации для родителей предлагаются психолого-педагогические рекомендации.

Ключевые слова: семья, воспитание, адаптация, дети раннего возраста, сотрудничество.

Концепция модернизации российского образования подчеркивает ключительную роль семьи в воспитании детей. Семья – уникальный первичный социум, дающий ребенку ощущение психологической защищенности, «эмоционального тыла», поддержку, ощущение безусловного

безоценочного принятия. В этом непреходящее значение семьи для человека вообще, а для дошкольника в особенности. Об этом же говорят и современные специалисты и ученые в области семьи (Т.А. Маркова, О.Л. Зверева, Е.П. Арнаутова и др.) Они считают, что семейный институт есть институт эмоциональных отношений. Семья для ребенка – это еще и источник общественного опыта. Здесь он находит примеры для подражания, здесь происходит его социальное рождение. Проблема взаимодействия детского сада и семьи в настоящее время является одной из самых актуальных. В основе новой концепции взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации лежит следующее направление: за воспитание детей несут ответственность родители, а все другие социальные институты призваны помочь, поддержать, направить, дополнить воспитательную деятельность семьи, наладить взаимодействие и сотрудничество. Во многом от семьи, от подготовки ребенка к поступлению в детский сад, от согласованности действий родителей и педагогов, зависит процесс социально-психологической адаптации ребенка к условиям ДОО.

Каждая семья рано или поздно сталкивается с необходимостью вести ребенка в детский сад. Поступление ребенка в детский сад – важное событие в жизни малыша и всей семьи. Когда ребенок переступает порог детского сада, начинается процесс его адаптации к новой среде. Адаптация – это вхождение человека в новую среду и приспособление к ее условиям. Процесс адаптации к детскому саду очень важен для развития психики ребенка, а также он оказывает влияние и на его здоровье. Период адаптации – сложный процесс приспособления к новым условиям социального существования в новой среде. Для малыша все необычно: большое новое помещение, «незнакомая тетя», много новых детей, а главное, что нет мамы рядом. Малыш неразрывно связан с матерью. И вдруг мама ушла, оставила его в непривычной новой обстановке. Ребенок не знает, как себя вести, и от этого страдает. Естественно, все это вызывает у ребенка тревогу и стресс. Чтобы обеспечить безболезненную адаптацию, необходимо создавать условия, которые помогут смягчить разрыв малыша с родителями, преодолеть страх и тревожность, а также обеспечить постепенный переход ребенка из условий семьи в дошкольное учреждение. Поэтому к посещению детского сада ребенка нужно готовить заранее, чтобы процесс адаптации проходил безболезненно. Как же могут родители повлиять на процесс адаптации своего ребенка к условиям ДОО?

Во-первых, укреплять физическое здоровье своего ребенка. Этот фактор играет важную роль в адаптации. Родителям рекомендовано чаще гулять с малышом на свежем воздухе, не кутать ребенка, одевать по погоде, закалявать, употреблять витамины в натуральном виде.

Во-вторых, соблюдать режим дня. В семье должен быть четкий график сна, приема пищи, прогулок и т. п. Обязателен для малыша дневной сон. Дети, в семьях, в которых соблюдается режим дня, легче привыкают к режиму дня детского сада.

В-третьих, формировать культурно-гигиенические навыки. Учить ребенка после туалета и после прогулок мыть руки с мылом, протираться на горшок.

В-четвертых, развивать навыки самостоятельности. Учить ребенка самостоятельно кушать, держать ложку. Поощрять стремление самостоятельно снимать или надевать одежду.

В-пятых, расширять социальные контакты. Легче адаптируются дети, имеющие необходимые навыки общения со сверстниками. Необходимо учить малыша взаимодействовать со сверстниками, играть рядом на детских площадках, не вести замкнутый образ жизни, не бояться новых незнакомых людей.

В-шестых, учить ребенка играть, сначала манипулировать игрушками, чуть позже задействовать в ролевых играх. Развивать познавательный интерес детей, умение занять себя.

Родителям нужно заранее пообщаться с воспитателем группы, которую будет посещать малыш. Педагог познакомит маму с условиями пребывания ребенка в группе, меню, режимом дня, сна, одежды детей. Родители в свою очередь сообщают воспитателю об особенностях поведения и воспитания своего ребенка, об особенностях здоровья, эмоциональных проявлениях, привычках, интересах. Контакт родителей с педагогом, умение слышать друг друга, взаимоуважение, отзывчивость, понимание того, что обе стороны действуют в интересах ребенка, ключ к успешной безболезненной адаптации малыша. Педагог дошкольного учреждения – не только воспитатель детей, но и партнер родителей по воспитанию. Родители должны быть уверены в том, что ДОО всегда поможет им в решении педагогических проблем и в то же время не навредит, так как будет учитываться мнение семьи и предложения по взаимодействию с ребенком. По мнению С.Д. Забрамной: «Очень важно выработать единую линию работы с детьми, как педагогам, так и семье... необходимо единство и в использовании мер воспитательного воздействия». Родители в адаптационный период малыша должны осознавать в свою очередь, что нужно прислушиваться к просьбам, советам, рекомендациям педагогов, а воспитатель будет откликаться на просьбы родителей относительно питания, сна, одежды и т. п. Чтобы ребенок безболезненно привык к детскому саду воспитатели и родители в тесном контакте должны создавать психологический комфорт, положительный настрой, доверять друг другу.

В сложный период адаптации родителям и педагогам важно проявлять к ребенку особую заботу и внимание, быть терпеливыми, избегать раздражительности, больше разговаривать с ребенком, убеждать, что малышу ничего не угрожает, в позитивном ключе рассказывать о детском саду, поддерживать ребенка эмоционально. Только в тесном сотрудничестве с семьей возможно создать необходимые условия для благоприятной социально-психологической адаптации детей раннего дошкольного возраста.

Оптимальные методы семейного воспитания, позитивные отношения со взрослыми и детьми, сотрудничество детского сада и семьи способствуют успешному привыканию ребенка к дошкольному учреждению.

Список литературы

1. Айсина Р. Социализация и адаптация детей раннего возраста / Р. Айсина // Ребенок в детском саду. – 2011. – №6. – С. 46.
2. Буравлева А.А. Взаимодействие с родителями как успешный фактор адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольной образовательной организации / А.А. Буравлева // Актуальные исследования. – 2022. – №23. – С. 67–69. EDN RXLMXF
3. Давыдова О.И. Компетентный подход в работе дошкольного образовательного учреждения с родителями / О.И. Давыдова. – СПб.: Детство Пресс, 2013. – 128 с.

4. Заводчикова О.Г. Адаптация ребенка в детском саду: взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи: пособие для воспитателей / О.Г. Заводчикова. – М.: Просвещение, 2009. – 79 с.

5. Сертакова Н.М. Инновационные формы взаимодействия ДООУ с семьей / Н.М. Сертакова. – Волгоград: Учитель, 2015. – 204 с.

6. Печора К.Л. Дети раннего возраста в дошкольных учреждениях / К.Л. Печора, Г.В. Пантюхина. – М.: Владос, 2002.

Приходько Ольга Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ»

г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-151953

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКА

Аннотация: в статье исследуется влияние коммуникативной культуры родителей на эмоциональное развитие подростков. На основе анализа современных отечественных и зарубежных исследований в области психологии развития, семейной психологии и педагогики раскрываются механизмы воздействия семейного общения на ключевые аспекты эмоционального становления личности: процессы эмоциональной регуляции, развитие эмпатии, формирование самооценки и психологической устойчивости. Особое внимание уделяется структурным компонентам коммуникативной культуры родителей и их функциональному значению для создания психологически безопасной среды. Обосновывается значимость формирования эмоционально грамотных и поддерживающих моделей семейного взаимодействия как необходимого условия гармоничного развития подростка. В работе систематизированы проблемные зоны современного семейного общения и предложены направления их преодоления через психологическое просвещение, развитие диалоговых навыков, внедрение авторитетного стиля воспитания и институциональную поддержку семей.

Ключевые слова: коммуникативная культура родителей, семейное общение, эмоциональное развитие подростка, эмоциональная регуляция, эмоциональный интеллект, родительско-детские отношения.

Эмоциональное развитие подростка представляет собой сложный многокомпонентный процесс, включающий становление навыков саморегуляции, развитие способности к распознаванию и адекватному выражению эмоций, формирование эмпатии и освоение устойчивых стратегий социального взаимодействия. Семья выступает первичной средой, в которой закладываются основы эмоционального функционирования личности. В связи с этим изучение влияния коммуникативной культуры родителей на становление эмоциональной сферы подростка обладает высокой научной и практической значимостью.

Современные отечественные исследования подтверждают, что стиль семейного общения – один из ключевых факторов эмоционального благополучия подростков. Поддерживающая, последовательная и эмоционально чуткая коммуникация способствует формированию доверительных отношений, снижению уровня тревожности, развитию навыков конструктивного разрешения конфликтов. Напротив, дисфункциональные формы общения (эмоциональная холодность, непоследовательность, агрессивные реакции) могут провоцировать формирование дезадаптивных эмоциональных стратегий.

Современная психологическая наука анализирует влияние семейной коммуникации на эмоциональное развитие подростков в рамках нескольких концептуальных подходов.

Согласно теории социального научения А. Бандуры, ребёнок осваивает поведенческие модели через наблюдение за значимыми взрослыми [1]. Это положение применимо и к эмоциональной сфере: подросток воспроизводит те способы выражения и регуляции чувств, которые наблюдает в семейной среде. Последовательные и предсказуемые коммуникативные стратегии родителей создают благоприятные условия для формирования устойчивых механизмов эмоциональной саморегуляции.

Исследования Дж. Мэйера, П. Саловея и Д. Карузо, заложившие основы научного понимания эмоционального интеллекта, демонстрируют, что способность к пониманию и управлению эмоциями базируется на социальном опыте, значительная часть которого приобретает в семье [5]. Подростки, вовлечённые в практику открытого диалога, обсуждения чувств и взаимной эмоциональной поддержки, демонстрируют более высокий уровень эмоциональной компетентности.

В трудах Э.Р. Новиковой и И.Б. Цилюгиной коммуникативная культура родителей рассматривается как интегративное качество, включающее образцованность, воспитанность, индивидуальность и жизненный опыт. Авторы отмечают, что эффективное взаимодействие с ребёнком требует глубокого понимания его возрастных и психологических особенностей [4]. Однако на практике нередко наблюдается тенденция к подавлению воли ребёнка, лишению его инициативы и дефициту диалоговых практик. В качестве решения исследователи предлагают осознанное воспитание, основанное на знании возрастных закономерностей и включении ребёнка в семейные культурные традиции.

Сходную проблематику развивает Е.А. Гришук, акцентируя внимание на социально-психологических аспектах взаимодействия родителей и подростков. Она исходит из того, что оптимизация отношений возможна через развитие диалоговых форм взаимодействия, построенных на принципах сотрудничества [2]. При этом исследователь фиксирует наличие кризисных явлений в современных семейных отношениях, что осложняет выстраивание продуктивного диалога. В качестве компенсаторного механизма предлагается усиление роли социальных институтов, которые могли бы оказывать поддержку семьям с учётом происходящих социокультурных изменений.

В исследовании, посвящённом взаимосвязи коммуникативных навыков родителей и психологического благополучия подростков,

М.В. Ермолаева и О.В. Смирнова обнаружили, что экстремальные уровни коммуникативных навыков (как низкий, так и высокий) коррелируют с удовлетворённостью подростка общением, тогда как «нормальный» уровень связан с низкой удовлетворённостью [3]. Это указывает на недостаточную осознанность родителями значимости коммуникативных стратегий. В качестве коррекционного ресурса исследователи видят психологическое просвещение и консультирование родителей, направленное на рефлексию используемых методов общения.

Таким образом, обобщение научных данных позволяет рассматривать коммуникативную культуру семьи как значимый детерминант эмоционального развития подростка.

Коммуникативная культура родителей представляет собой систему ценностей, норм, навыков и поведенческих моделей, определяющих качество семейного общения. Её структурными компонентами выступают:

- 1) эмоциональная чуткость – способность замечать и адекватно интерпретировать эмоциональные состояния подростка;
- 2) конструктивные речевые стратегии – применение диалогических форм общения, «я-высказываний» и техник активного слушания;
- 3) эмоциональная грамотность родителей – умение осознавать собственные эмоции и регулировать их проявление;
- 4) открытость к диалогу и обратная связь – практика обсуждения чувств и совместного поиска решений в проблемных ситуациях;
- 5) конфликтологическая компетентность – способность предотвращать эскалацию конфликтов и моделировать ненасильственные способы разрешения противоречий.

Коммуникативная культура родителей выполняет ряд значимых функций: обеспечение психологической безопасности подростка, формирование доверительных отношений в семье, укрепление эмоциональной устойчивости личности, содействие успешной социализации.

Анализ современных научных данных позволяет выделить следующие направления влияния коммуникативной культуры родителей на эмоциональное развитие подростков.

1. Формирование эмоциональной регуляции. Подростки осваивают стратегии управления эмоциями, наблюдая за реакциями родителей. Стабильная и предсказуемая коммуникация способствует выработке адаптивных механизмов совладания со стрессом.
2. Развитие самооценки. Эмоционально поддерживающее взаимодействие родителей с подростком укрепляет его чувство самоценности и способствует формированию устойчивой позитивной самооценки.
3. Развитие эмпатии и социальных навыков. Практика обсуждения эмоциональных состояний, использование ненасильственных диалогических стратегий и проявление родительского уважения развивают у подростка способность к эмпатическому слушанию, навыки сопереживания, умение учитывать социальный контекст взаимодействия.
4. Формирование психологической устойчивости. Подростки, воспитывающиеся в эмоционально благополучной семейной среде, демонстрируют более высокий уровень стрессоустойчивости, меньшую склонность к эмоциональным всплескам, лучшие навыки поведенческой саморегуляции.

Систематизируя результаты рассмотренных исследований, можно выделить несколько взаимосвязанных проблемных зон, характерных для современного семейного взаимодействия. Прежде всего, это дефицит диалоговых практик, проявляющийся в преобладании монолога и директивных форм общения. Не менее значим кризис семейных отношений, обусловленный несоответствием традиционных моделей воспитания современным социокультурным условиям. Дополнительную сложность создаёт низкая осознанность коммуникативных стратегий, когда родители не рефлексировать используемые методы общения. Наконец, существенным препятствием выступает недостаток эмоционального интеллекта, выражающийся в неспособности адекватно интерпретировать и регулировать эмоции ребёнка.

Для преодоления этих проблем необходим комплексный подход, включающий несколько направлений. Во-первых, требуется системное психологическое просвещение родителей через организацию курсов и тренингов по коммуникативной компетентности. Во-вторых, важно развивать диалоговые навыки, обучая техникам активного слушания и эмпатического отклика. В-третьих, следует поддерживать внедрение авторитетного стиля воспитания, обучая родителей методам позитивного подкрепления и установления границ. В-четвёртых, необходимо формировать эмоциональный интеллект через практическое освоение навыков распознавания и регуляции эмоций. И наконец, принципиально важна институциональная поддержка, предполагающая вовлечение образовательных и социальных учреждений в сопровождение семей.

Таким образом, коммуникативная культура родителей выступает системообразующим фактором эмоционального развития подростка. Совершенствование родительской компетентности в сфере общения представляет собой важное направление педагогической и социальной работы, нацеленное на создание благоприятных условий для гармоничного развития личности подростка.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура; пер. с англ. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Гришук Е.А. Социально-психологические особенности взаимодействия родителей и подростков в современных российских условиях: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. – М., 2006. – 182 с. EDN NNSWIZ
3. Ермолаева М.В. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков / М.В. Ермолаева, О.В. Смирнова // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. №1. – С. 51–62. DOI 10.17759/pse.2020250105. EDN VKRSJN
4. Новикова Э.Р. Феномен коммуникативной культуры родителей как условие обеспечения психологической безопасности личности ребёнка в семье / Э.Р. Новикова, И.Б. Цилюгина // Вестник науки. – 2024. – №11(80).
5. Salovey P. Emotional intelligence / P. Salovey, D. Mayer // *Imagination, Cognition and Personality*. – 1990. – Vol. 9. – P. 185–211.

Пронина Наталья Андреевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ИГРУШКА КАК ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос игрушки как феномена детской субкультуры. Автор выявляет различные функции игрушки. Приводятся гендерные различия использования игрушек. Перечисляются виды современных игрушек и оценивается их роль в формировании психики человека. Даются рекомендации воспитателям и родителям, направленные на эффективное использование игрушек. Статья носит практико-ориентированный характер и может быть интересна педагогам дошкольного образования, родителям, психологам.*

***Ключевые слова:** игрушка, детство, родитель, ребенок, субкультура.*

Детство – период активного развития психики человека. Игрушки позволяют развивать как познавательные процессы, среди них память, мышление, воображение и речь, так и мелкую и крупную моторику, которые необходимы ребенку в учебном процессе. В дошкольном возрасте ведущим видом деятельности является сюжетно-ролевая игра, которая способствует усвоению норм, правил поведения в обществе, социальных и профессиональных ролей.

Тема детской игры является очень актуальной и волнует умы известных психологов: Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, педагогов: Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского.

На современном этапе ученых волнуют разные аспекты данной проблемы. О.В. Гавриченко отмечает наличие кризиса в развитии игровой деятельности дошкольника в условиях современного цифрового общества [1].

С.Н. Литвинова нашла проблемные точки в теории и практике дошкольного образования с позиции применения игровых технологий [3].

Е.С. Субботина анализировала предпочтения современных детей в играх и игрушках, а также влияние урбанизации и медиасреды на эти предпочтения [4].

Игрушка – «предмет, использующийся главным образом в детских играх, предназначенный для забавы, обучения, эстетического воспитания и развития детей» [3].

Игрушки являются частью детской субкультуры. Манипулируя с предметами, ребенок познает мир, учится дружить, общаться и взаимодействовать с взрослыми и ровесниками, усваивает новые способы деятельности, смыслы и ценности общества. Происходит социализация.

У игрушки существует ряд функций.

Развивающая функция помогает создавать воображаемую ситуацию, что важно для развития воображения, передачи социокультурного опыта – игрушка может передавать знания о материальном мире, социальные нормы, образцы поведения. Например, куклы, одетые в национальные костюмы, солдатики в военной форме, модели исторических и культурных объектов.

Игрушки способствуют формированию самостоятельности – игрушка выступает как инструмент приобретения определенных навыков у дошкольника. Игрушка формирует представления у дошкольника о материальном мире, позволяет узнать что-то новое.

Эмоциональная функция заключается в осознании своих эмоций, умения их регулировать и выражать приемлемым способом.

Коммуникативная функция позволяет ребенку научиться общению, умению решать конструктивно конфликты.

Воспитывающая функция позволяет привить интерес к труду, дает представление о людях разных профессий.

Традиционно существует ряд игрушек, имеющих гендерное предназначение и позволяющих подготовиться к выполнения будущей социальной роли: матери, хранительницы очага и воина, защитника и добытчика. Именно поэтому девочки традиционно играют в куклы, мягкие игрушки, а мальчики используют для игры машинки, мечи и пистолеты. В современном мире нет четкого распределения гендерных ролей, поэтому можно предположить, что будущий отец может и должен помогать нянчиться с малышом, а женщина должна уметь водить машину.

Существуют гендерно-нейтральные игрушки, такие как мячи, конструкторы. В них могут играть все дети, независимо от пола.

Важная рекомендация для родителей и воспитателей: нельзя заставлять ребенка играть теми или иными игрушками опираясь на гендерные стереотипы и шаблоны поведения. Такое поведение убьет в ребенке желание исследовать мир, разделение игрушек носит условный характер.

На сегодняшний день нет единой классификации игрушек. Можно выделить разные виды игрушек по различным основаниям.

Так по возрасту выделяют игрушки для младенцев, детей раннего возраста, дошкольников, младших школьников.

По материалу, из которого изготовлена игрушка, бывают тканевые, фетровые, соломенные, пластмассовые, деревянные, металлические, резиновые, меховые, фарфоровые, ватные, картонные.

По воспитывающему назначению выделяют сенсорные игрушки, издающие звуки или демонстрирующие различные изображения: погремушки, пищалки, калейдоскоп; двигательные игрушки, позволяющие развивать мелкую и крупную моторику: мяч, юла, мобиль; образные игрушки формируют представления об окружающем мире: куклы, солдатики; общественно-бытовые и технические игрушки знакомят с миром взрослых: набор посуды или инструментов; конструктивные игрушки формируют пространственное мышление и творческое воображение: конструкторы, сборные модели.

В современном мире существуют игрушки-трансляторы духовного разрушения, отрицательно влияющие на детскую психику, разрушающие представления о добре и зле, провоцирующие проблемы с психикой, агрессивность, расстройство пищевого поведения.

К ним относятся слишком реалистичные игрушки. Например, у Барби высокая пышная грудь, тонкая талия и длинные ноги. Играя с такой куклой, девочка впитывает в себя эталон красоты и привлекательности, в подростковом возрасте это может стать причиной булимии и анорексии, комплексов. Половые признаки, наличие беременности у таких игрушек может стимулировать нездоровый интерес к половой жизни, не позволяет

сформировать адекватную психосексуальную идентичность дошкольников. Пупсы с расширенным функционалом, демонстрируют разные действия. Такие игрушки могут стать причиной детских неврозов, не позволяют развивать воображение и фантазию, ребенок перестанет мыслить самостоятельно, действует по схеме. Наборы юного хирурга могут спровоцировать жестокость, насилие над животными.

Военные игрушки могут навредить физическому здоровью, стать причиной травмы, развить агрессию и насилие у мальчика.

Монстры (Хагги Вагги, Кисси Мисси и Лабубу) опасны для неокрепшей детской психики, они формируют страхи, тревожность, порождают неконтролируемую агрессию. У них страшный внешний вид: выпученные глаза, агрессивный оскал зубов, хищная улыбка, выпученные глаза. В истории психологии известен эксперимент Альберта Бандуры с куклой Бобо, когда дети видели пример агрессивного поведения и затем сами его демонстрировали.

Антиконструкторы провоцируют агрессивное поведение, желание заниматься разрушительной деятельностью, желание заниматься насилием, ломать что-то, причинять вред окружающим. Особенно опасны такие виды игрушки для гиперактивных детей.

Для детей до трех лет не рекомендуется покупать игрушки неестественных цветов, форм и размеров у ребенка не смогут сформироваться адекватные представления об окружающем мире.

Музыкальные игрушки не способствуют развитию речи ребенка, отрицательно влияют на слух.

Антистресс, сквиши в виде животных провоцируют агрессию к братьям меньшим. Вытягивание глаз, лиц животных антигуманно.

Также в современном мире существует одна очень опасная тенденция: предметные игрушки заменяются или совсем вытесняются играми на планшете, просмотром мультфильмов. Детские психологи считают, что компьютер является средством получения информации. Ребенок, постоянно имеющий перед глазами мелькающий экран, не получает достаточное сенсорное развитие. Компьютерные игры отрицательно влияют на физическое здоровье подрастающего поколения, предметную и продуктивную деятельность дошкольника, не развивается познавательная активность, ребенок не получает опыт деятельности и общения.

Игрушки необходимо выбирать правильно, учитывая возраст ребенка. Покупать новые игрушки нужно в том случае, когда старые уже освоены. Игрушки должны быть безопасны для психического и физического здоровья, сертифицированы на территории нашей страны. Игрушки должны нести педагогическую ценность.

К выбору игрушек родители и воспитатели должны подходить ответственно. Игрушки стимулируют психическое и физическое развитие подрастающего поколения, мотивируют ребенка играть, улучшают его настроение, оставляют место для развития самостоятельности и творчества.

Список литературы

1. Гавриченко О.В. Игра как фактор формирования идентичности в изменяющемся мире / О.В. Гавриченко // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2019. – №2. – С. 135–143. DOI 10.28995/2073-6398-2019-2-135-143. EDN ZCFDQF

2. Грекова А.У. Игрушка / А.У. Грекова // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/1999922 (дата обращения: 10.11.2025).

3. Литвинова С.Н. Феномен игровой детской субкультуры современного дошкольника / С.Н. Литвинова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2020. – №56. – С. 106–116. DOI 10.15382/sturIV202056.106-116. EDN UQLBZY

4. Субботина Е.С. Детская субкультура и игровые традиции / Е.С. Субботина, Л.М. Захарова // Бизнес. Образование. Право. – 2025. – №1(70). – С. 542–546. DOI 10.25683/VOLBI.2025.70.1249. EDN OTSSVU

Пиунелова Мариет Мурадиновна

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация: в статье рассматривается комплекс социально-психологических условий, определяющих эффективность воспитания и гармоничного развития личности ребенка в семье. Семья анализируется как первичный и ключевой институт социализации, в котором закладываются основы характера, системы ценностей и моделей поведения индивида. В работе выделены и проанализированы три основные группы условий: эмоционально-психологический климат (любовь, безопасность, принятие), родительские установки и стили воспитания, а также социально-культурный контекст семьи (ролевые модели, ценности, традиции). Доказывается, что оптимальное развитие ребенка возможно лишь в условиях стабильной, эмоционально теплой и поддерживающей семейной системы, где реализуется демократический стиль воспитания, основанный на диалоге и уважении к личности ребенка. Статья предназначена для педагогов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами семейного воспитания.

Ключевые слова: семья, воспитание, эмоциональный климат, стили воспитания, родительские установки.

Семья является фундаментальным социальным институтом, первичной средой формирования и развития личности. Именно в семье ребенок приобретает первый опыт социального взаимодействия, усваивает нормы и ценности, формирует представление о себе и окружающем мире. Процессы воспитания и развития в семейном контексте носят комплексный характер и определяются не столько целенаправленными педагогическими воздействиями, сколько всей совокупностью социально-психологических условий, складывающихся в семейной системе. Эти условия представляют собой сплав объективных социальных факторов (материальное положение, культурный капитал, структура семьи) и субъективных психологических реалий (чувства, установки, стили общения).

Актуальность данной темы обусловлена непреходящей значимостью семьи для общества и необходимостью научного осмысления тех конкретных механизмов, через которые семейная среда влияет на становление личности. Цель данной статьи – проанализировать основные социально-психологические условия, выступающие детерминантами успешного воспитания и развития ребенка в семье [1, с. 220].

Центральным условием гармоничного развития личности ребенка в семье является благоприятный эмоционально-психологический климат. Под ним понимается преобладающая в семье эмоциональная атмосфера, характер межличностных отношений, уровень доверия и взаимопонимания.

Любовь, принятие и безусловное положительное отношение. Чувство любви и принятия со стороны родителей является для ребенка базовой психологической потребностью. Когда ребенок чувствует, что его любят не за достижения или хорошее поведение, а просто за то, что он есть, у него формируется фундаментальное чувство безопасности и базового доверия к миру. Это служит основой для формирования здоровой самооценки, инициативности и способности к тесным эмоциональным связям в будущем. Напротив, дефицит любви, эмоциональное отвержение или условное принятие («будешь хорошо учиться – буду любить») порождают у ребенка тревожность, неуверенность в себе и различные невротические проявления [2, с. 75].

Ребенок нуждается в предсказуемой и стабильной среде. Семейные правила, ритуалы (совместные ужины, традиции праздников) и последовательность в действиях и реакция родителей создают для ребенка ощущение надежности мира. В такой среде он может свободно исследовать окружающее пространство, учиться и развиваться, не тратя психические ресурсы на то, чтобы справиться с постоянным стрессом и неопределенностью. Нарушение этого условия (частые конфликты, непоследовательность в воспитании, нестабильность семейной жизни) ведет к формированию тревожной и невротической личности [3, с. 84].

Способность родителей распознавать, понимать и адекватно реагировать на эмоциональные состояния ребенка – ключевое условие его эмоционального интеллекта. Когда родитель разделяет радость ребенка, утешает его в горе, помогает назвать и прожить негативные чувства (злость, обиду, страх), он учит его регуляции эмоций. Это формирует у ребенка способность к эмпатии, умение строить глубокие и значимые отношения.

Таким образом, эмоционально-психологический климат, насыщенный любовью, безопасностью и поддержкой, создает питательную среду, в которой личность ребенка может раскрыться в полной мере.

Родительские установки и стили семейного воспитания оказывают немаловажную роль в воспитании ребенка. Стиль воспитания – это интегративная характеристика системы методов и приемов воздействия родителей на ребенка, их восприятия ребенка и характера эмоционального отношения к нему. Классическая типология стилей воспитания, предложенная Д. Баумринд и развитая Э. Маккоби и Дж. Мартином, выделяет четыре основных типа [4, с. 153].

1. Авторитарный стиль характеризуется высокими требованиями и низким уровнем эмоционального тепла. Родители ждут беспрекословного послушания, активно используют запреты и наказания, не допускают диалога с

ребенком. В таких условиях часто формируется личность либо пассивная, лишенная инициативы и самостоятельности, либо, напротив, агрессивная и протестующая, с сильной потребностью вырваться из-под контроля [5, с. 62].

2. Попустительский (либеральный) стиль отличается высоким уровнем принятия при низких требованиях и контроле. Родители любят ребенка, но избегают запретов и ограничений, предоставляя ему полную свободу. Результатом может стать инфантильная, эгоцентричная личность, не умеющая соблюдать социальные нормы, с трудом переносящая фрустрацию и неспособная к самодисциплине [6, с. 69].

3. Авторитетный (демократический) стиль является, согласно многочисленным исследованиям, наиболее эффективным для развития гармоничной личности. Он сочетает в себе высокий уровень родительских требований и контроля с теплым, принимающим и отзывчивым отношением. Родители поощряют самостоятельность и инициативу ребенка, но при этом устанавливают четкие и разумные границы. Важным элементом является обсуждение правил, готовность родителей к диалогу и учет мнения ребенка. В таких условиях вырастают ответственные, самостоятельные, социально компетентные и уверенные в себе люди с высокой самооценкой [7, с. 75].

4. Индифферентный (пренебрегающий) стиль – наихудший вариант, при котором сочетаются низкий уровень требований и низкое эмоциональное тепло. Родители эмоционально отстранены, не интересуются жизнью ребенка, не обеспечивают его базовых потребностей. Это приводит к наиболее тяжелым последствиям: нарушениям в эмоциональной и социальной сфере, девиантному поведению, низкой академической успеваемости [8, с. 86].

Таким образом, выбор родителями конструктивного, авторитетного стиля воспитания, основанного на уважении и партнерстве, является ключевым социально-психологическим условием для становления зрелой и успешной личности.

Социально-культурный контекст семьи показывает развитие ребенка не в вакууме, а в конкретном социально-культурном поле, которое задает семья. Семья является для ребенка первой и главной моделью социального мира. Он усваивает гендерные роли, наблюдая за поведением отца и матери; учится строить отношения со сверстниками и взрослыми на примере общения между членами семьи; формирует представления о профессиональной деятельности, социальном статусе. Процесс идентификации (отождествления себя с родителем своего пола) является мощным механизмом усвоения социальных норм и ценностей [9, с. 336].

Ценности, исповедуемые семьей (уважение к старшим, трудолюбие, честность, стремление к знаниям или их противоположности), транслируются ребенку как явно, через наставления, так и скрыто, через ежедневные практики и реакции родителей на те или иные события. Семейные традиции и ритуалы укрепляют чувство общности, принадлежности к роду, передают культурный опыт из поколения в поколение [10, с. 205].

Социально-психологическим условием является и создание в семье среды, стимулирующей познавательное развитие. Это не только наличие книг, развивающих игрушек и материалов, но и, что важнее, характер общения. Совместное чтение, обсуждение прочитанного, ответы на

многочисленные «почему», поддержка познавательного интереса – все это обогащает интеллектуальный потенциал ребенка.

Важным условием является структура семьи: полная или неполная, многодетная или малодетная. Однако исследования показывают, что не столько сама по себе структура, сколько качество отношений внутри нее является определяющим. Конфликтные отношения между супругами, негативно влияющие на ребенка, могут быть более разрушительными, чем спокойная атмосфера в неполной семье [11, с. 189].

Воспитание и развитие личности ребенка в семье – это многогранный процесс, эффективность которого определяется совокупностью взаимосвязанных социально-психологических условий. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ключевыми из них являются следующие.

1. Благоприятный эмоционально-психологический климат, обеспечивающий базовое чувство безопасности, любви и принятия.

2. Реализация авторитетного (демократического) стиля воспитания, который гармонично сочетает в себе высокие ожидания, контроль и уважение к автономии ребенка, поддерживая с ним открытый диалог.

3. Богатый и позитивный социально-культурный контекст, в котором через ролевые модели, систему ценностей и традиций происходит эффективная трансляция социального опыта и стимуляция познавательного развития.

Оптимальное развитие личности возможно лишь при интеграции всех этих условий. Семья, которая способна создать такую среду, становится не просто «ячейкой общества», а мощным ресурсом, источником психического здоровья, социальной компетентности и личностного благополучия для подрастающего человека. Задача общества, социальных институтов и самих родителей – осознавать свою ответственность и целенаправленно формировать в семье именно такие, развивающие и поддерживающие условия.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Смысл, 2005.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Флинта, 2006.
3. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003.
4. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995.
5. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга. – СПб.: Питер, 2001.
6. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. EDN QXXJKN

Сайганова Екатерина Геннадьевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ: АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема социально-психологических условий физического воспитания в семье, которые способствуют не только формированию физического здоровья ребенка, но и его комплексному личностному развитию с позиций акмеологического подхода. Цель исследования – выявить и проанализировать взаимосвязь между стилем семейного воспитания, характером совместной физической активности и уровнем сформированности ключевых личностных характеристик ребенка, направленных на достижение им «вершин» (акме) в развитии. Результаты исследования показали, что семьи, где физическая активность носит системный, совместный и ценностно-ориентированный характер, демонстрируют более высокие показатели по таким параметрам, как самоэффективность, волевая регуляция, мотивация достижения и социальная компетентность у детей. Напротив, в семьях с хаотичной или авторитарной моделью физического воспитания данные показатели значимо ниже. В статье обосновывается, что целенаправленно создаваемые социально-психологические условия (эмоциональная поддержка, совместная деятельность, система семейных ценностей) трансформируют физическое воспитание из узкопрактической задачи в мощный акмеологический ресурс становления гармоничной и успешной личности.*

***Ключевые слова:** физическое воспитание, семья, акмеологический подход, личностное развитие, социально-психологические условия, самоэффективность, ценности здоровья.*

Современное состояние проблемы характеризуется парадоксальной ситуацией. С одной стороны, наблюдается рост общественного сознания в области здоровья и физической культуры, популяризация спорта и фитнеса. С другой – нарастают тревожные тенденции: гиподинамия детей, связанная с цифровизацией досуга, рост психосоматических заболеваний, а также дезориентация многих родителей в вопросах эффективного физического воспитания. Зачастую оно сводится либо к формальному посещению секций, либо к жесткому контролю, либо полностью делегируется образовательным учреждениям. При этом из виду упускается главное – семья как первичный и наиболее эмоционально насыщенный институт формирования отношения ребенка к своему телу, здоровью и активности в контексте всей его будущей жизни.

Нормативно-правовая база (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2030 год» и др.) [14; 17–19] декларирует необходимость партнерства семьи и образовательных организаций в формировании культуры здоровья. Однако в этих документах недостаточно раскрывается психолого-педагогический механизм этого взаимодействия, а роль семьи зачастую сводится к вспомогательной функции. Акмеологический аспект, рассматривающий физическое воспитание как трамплин для достижения вершин личностной зрелости, в нормативных актах практически не отражен.

Теоретический обзор литературы позволяет выделить несколько ключевых подходов к проблеме. Во-первых, педагогический и медико-гигиенический подход (В.К. Бальсевич, М.М. Борисова, Ю.Ф. Змановский) детально разработал методики и нормативы физического развития, обосновал оздоровительный эффект двигательной активности [2; 6; 8]. Во-вторых, социально-психологический подход (А.С. Макаренко, Р.В. Овчарова) исследует влияние семейного климата и стилей воспитания на различные аспекты развития ребенка, однако физическая культура редко выступает здесь основным предметом анализа [12; 13]. В-третьих, акмеологический подход (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач) [1; 2], являясь интегративной наукой о достижении вершин в развитии зрелой личности, предоставляет уникальный методологический аппарат. Он позволяет рассматривать физическое воспитание в семье как систему условий, целенаправленно формирующих субъекта деятельности – человека, способного ставить цели, мобилизовывать ресурсы, преодолевать препятствия и нести ответственность за свой результат. В этом контексте ежедневные физические практики (утренняя зарядка, совместные походы, активные игры) превращаются в «тренажер» для отработки ключевых компетенций успешной личности [1; 5; 7]

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления узковедомственного взгляда на физическое воспитание и интеграции знаний из педагогики, психологии и акмеологии для проектирования целостной модели развития ребенка в семье. В условиях нарастающей неопределенности и конкуренции современного мира, личностные качества, формируемые через спорт и физическую активность, такие как воля, стрессоустойчивость, умение работать в команде, становятся критически важными для достижения «камне» в любой профессиональной и жизненной сфере.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты и выводы: позволяют разработать конкретные программы психолого-педагогического просвещения родителей, ориентированные на преобразование семейной физической культуры; дают инструментарий для консультативной работы психологов с семьями, где есть проблемы с мотивацией ребенка, его самооценкой или волевой регуляцией; могут быть использованы при создании методических рекомендаций для педагогов по физической культуре и тренеров по вовлечению родителей в образовательно-развивающий процесс.

Для достижения поставленной цели было организовано эмпирическое исследование, которое проводилось в 2023–2024 гг. на базе кафедры физической культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. В исследовании приняли участие 120 семей (родитель – ребенок), всего 120 респондентов. Дети (56 мальчиков и 64 девочки) были в возрасте 6–8 лет, что соответствует старшему дошкольному и младшему школьному возрасту, сензитивному периоду для формирования базовых личностных качеств.

Гипотезически предполагалось, что социально-психологические условия, характеризующиеся системностью, эмоциональной поддержкой, совместной деятельностью и ценностным отношением к физической культуре в семье, позитивно коррелируют с высокими показателями личностного развития ребенка, такими как самоэффективность, волевая регуляция, мотивация достижения.

Методами сбора данных послужили: анкетирование родителей для выявления социально-демографических данных и характеристик модели физического воспитания в семье (частота, форма, мотивы, вовлеченность родителей); тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А.Я. Варга, В.В. Столин); методика диагностики самоэффективности (в адаптации для детей В. Ромека); проективная методика «Неоконченные предложения», модифицированная для изучения отношения ребенка к физической активности и своим возможностям; наблюдение за детьми в условиях свободной игровой и организованной деятельности для оценки волевой регуляции и настойчивости.

На основе анкетных данных все семьи были разделены на 3 группы. Группа 1 (экспериментальная, ЭГ, $n=40$): семьи с системно-ценностной моделью воспитания (регулярные совместные занятия, акцент на ценность здоровья и развития, положительная обратная связь). Группа 2 (контрольная 1, КГ1, $n=40$): семьи с формально-ориентированной моделью (занятия в секциях без активного участия родителей, ориентация на результат, а не на процесс). Группа 3 (контрольная 2, КГ2, $n=40$): семьи с хаотичной/авторитарной моделью (нерегулярные занятия, принуждение, отсутствие четкой системы).

Для обработки данных использовались методы математической статистики: описательная статистика, корреляционный анализ (коэффициент Пирсона), t -критерий Стьюдента для сравнения средних значений в независимых выборках. Обработка проводилась с использованием программного пакета SPSS 23.0.

Проведенное исследование позволило получить данные, подтверждающие выдвинутую гипотезу. Сравнительный анализ показателей личностного развития детей в трех выделенных группах выявил статистически значимые различия.

Таблица 1

Средние значения показателей личностного развития детей в группах с разными моделями физического воспитания (по 10-балльной шкале)

Показатель	Экспериментальная группа (ЭГ) Системно-ценностная модель	Контрольная группа 1 (КГ1) Формально-ориентированная модель	Контрольная группа 2 (КГ2) Хаотичная/авторитарная модель
Самоэффективность	8.7 ± 0.9*	6.2 ± 1.3	5.1 ± 1.6
Волевая регуляция	8.2 ± 1.1*	7.1 ± 1.4	5.8 ± 1.5
Мотивация достижения	8.9 ± 0.8*	7.5 ± 1.2	6.0 ± 1.7
Социальная компетентность	8.5 ± 1.0*	6.8 ± 1.5	5.9 ± 1.8

* Различия между экспериментальной группой и обеими контрольными группами статистически значимы ($p < 0.05$).

Как видно из Таблицы 1, дети из экспериментальной группы демонстрируют достоверно более высокие результаты по всем измеряемым параметрам. Это позволяет утверждать, что системно-ценностная модель физического воспитания, где родители выступают не как контролеры, а как партнеры и наставники, создает оптимальные условия для личностного роста. Высокие показатели самооффективности в экспериментальной группе объясняются тем, что ребенок в процессе совместной, посильной и успешной деятельности с близкими укрепляет веру в собственные силы. Он на практике убеждается: «Я могу пробежать эту дистанцию», «Я могу научиться подтягиваться». Это прямое воплощение идей А. Бандуры о том, что вера в эффективность определяет упорство и результаты деятельности [3]. В обеих группах, где деятельность либо навязана извне, либо сопряжена с негативными эмоциями, такой веры не формируется.

Показатель волевой регуляции также максимален в экспериментальной группе. Это связано с тем, что систематические занятия требуют преодоления ситуационных желаний («не хочу вставать на зарядку») в пользу более отдаленной, но значимой цели («быть сильным и здоровым»). Родители в экспериментальной группе помогают ребенку осознать эту цель, дробить ее на мелкие шаги, тем самым развивая механизмы самоконтроля. В авторитарной модели (контрольная группа 2) волевая регуляция подменяется внешним контролем, что не способствует ее интериоризации, а в формальной (контрольная группа 1) – она направлена лишь на достижение краткосрочного спортивного результата.

Корреляционный анализ выявил сильные положительные связи ($r > 0.7$, $p < 0.01$) между такими переменными, как «частота совместных занятий» и «показатель самооффективности», а также «эмоциональная

поддержка родителей» и «мотивация достижения у ребенка». Напротив, переменная «принуждение к занятиям» имела сильную отрицательную корреляцию ($r = -0.65$, $p < 0.01$) с показателем волевой регуляции.

Для наглядности представим распределение доминирующих мотивов занятий физической активностью у детей из разных групп.

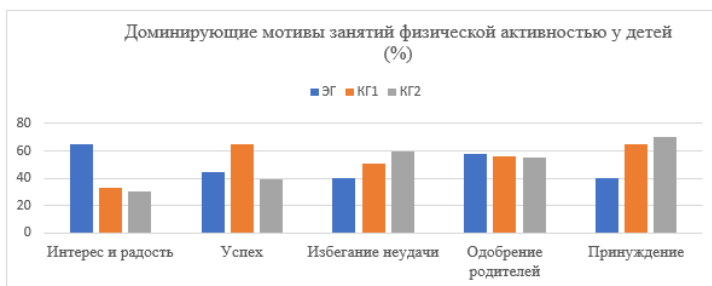

Рис. 1. Доминирующие мотивы занятий физической активностью у детей (%)

Рисунок 1 наглядно демонстрирует фундаментальные различия в мотивационной сфере. В экспериментальной группе доминирует внутренний мотив «Интерес и радость», что является основой для устойчивой ориентации на здоровый образ жизни и соответствует акмеологическому принципу самодвижения к цели. В контрольной группе 1 преобладает внешний мотив «Успех» (победа, медаль, одобрение тренера), что делает мотивацию хрупкой: в случае неудачи интерес к деятельности угасает. В контрольной группе 2 просматриваются мотивы, связанные с негативным подкреплением – «Избегание неудачи» (страх наказания, насмешек) и прямое «Принуждение». Такая мотивационная структура не только не способствует личностному росту, но и ведет к психологическим срывам и отчуждению.

Анализ того, как родители в разных группах оценивают цели физического воспитания демонстрирует таблица 2.

Таблица 2

Ранжирование целей физического воспитания родителями (по 5-балльной шкале важности)

Цель	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа 1 (КГ1)	Контрольная группа 2 (КГ2)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Укрепление здоровья	4.9	4.8	4.5
Развитие характера, воли	4.7	3.5	2.8
Получение удовольствия	4.8	3.1	2.0
Достижение спортивных результатов	3.0	4.6	3.2

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
Социальная адаптация	4.5	3.8	3.0
Контроль за ребенком/снятие ответственности	1.2	2.9	4.1

Данные Таблицы 2 раскрывают глубинные установки родителей. Родители из экспериментальной группы видят в физическом воспитании многогранный акмеологический проект, направленный на развитие личности в единстве физического и психического. Для них одинаково важны и здоровье, и характер, и удовольствие. Развитие воли и получение радости оцениваются почти так же высоко, как и здоровье, что свидетельствует о целостном восприятии ребенка. В контрольной группе 1 доминирует узко прагматичная и инструментальная цель – спортивный результат. В контрольной группе 2 ярко выражена установка на контроль, где физическая активность становится инструментом управления и снятия с себя ответственности за организацию досуга ребенка.

Интегральным показателем личностного развития в акмеологическом аспекте является обобщенный Индекс Личностного Потенциала (ИЛП), вычисленный как среднее арифметическое от показателей самооэффективности, волевой регуляции, мотивации достижения и социальной компетентности.

Рис. 2. Индекс Личностного Потенциала (ИЛП) у детей из разных групп

Рисунок 2 четко иллюстрирует основной вывод исследования: системно-ценностная модель физического воспитания в семье способствует формированию значительно более высокого уровня личностного потенциала у ребенка. Этот потенциал, представляющий собой сплав веры в себя, умения управлять своими состояниями, стремления к успеху и социальных навыков, и является той самой основой, на которой в будущем будут строиться профессиональные и жизненные «акме» личности.

Проведенные теоретическое и эмпирическое исследования позволили сформулировать следующие выводы.

В теоретическом плане можно констатировать, что социально-психологические условия физического воспитания в семье являются не

факультативным, а системообразующим акмеологическим фактором, определяющим траекторию не только физического, но и целостного личностного развития ребенка. Они задают матрицу, в которой формируется отношение к себе как к субъекту, способному к достижению целей.

Эмпирически выявлена и статистически подтверждена прямая детерминация между моделью семейного физического воспитания и уровнем развития ключевых личностных компетенций. Системно-ценностная модель, основанная на партнерстве, осознании ценности процесса и эмоциональной поддержке, достоверно приводит к более высоким показателям самоэффективности, волевой регуляции, мотивации достижения и социальной компетентности у детей по сравнению с формальной и авторитарной/хаотичной модели.

Если коснуться механизмов развития, то установлено, что личностный потенциал формируется не самой по себе физической активностью, а тем социально-психологическим контекстом, в который она погружена. И ключевыми механизмами являются: интериоризация ценностей: перевод внешней цели (заниматься спортом) во внутреннюю потребность (получать радость от движения и развития); формирование субъектной позиции: предоставление ребенку возможности выбора, сильной ответственности и переживания успеха от собственных усилий, а также опережающая рефлексия: обсуждение с родителями не только результатов, но и процесса преодоления трудностей, что развивает самосознание и способность к самоанализу.

Резюмируя изложенное, отметим практико-ориентированный момент. Целенаправленное проектирование в семье социально-психологических условий, рассмотренных через призму акмеологического подхода, закладывает прочный фундамент для достижения ребенком будущих вершин в личностном, социальном и профессиональном становлении. Работа с родителями должна быть направлена не на информирование о нормативах ГТО, а на трансформацию их родительской позиции от «контролера» к «создателю развивающей среды».

Таким образом, физическое воспитание в семье, организованное как совместная, ценностно-наполненная деятельность, выступает мощным ресурсом для выращивания субъекта жизни, способного к постоянному саморазвитию и достижению собственных «акме».

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 282 с.
2. Бальсевич В.К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России / В.К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. – 2002. – №2. – С. 23–26.
3. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – Евразия, 2000. – 320 с.
4. Батыршина А.Р. Основные подходы в исследовании психологии воли и волевой регуляции / А.Р. Батыршина // Вестник Университета Российской академии образования. – 2016. – №3. – С. 83–93. EDN WZQVAZ
5. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А.А. Бодалев. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 165 с. EDN YZFHNE
6. Борисова М.М. Теория и технология физического воспитания и развития ребенка / М.М. Борисова. – М.: Инфра-М, 2024. – 229 с.

7. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека / А.А. Деркач. – М.: РАГС, 2000. – 533 с.
8. Змановский Ю.Ф. Воспитание здорового ребенка (Физиол. аспекты) / Ю.Ф. Змановский. – М.: Знание, РСФСР, 1987. – 39 с.
9. Коновалова О.В. Исследование взаимосвязи детско-родительских отношений и личности родителей / О.В. Коновалова, А.А. Черепанова // Наука и современность. – 2010. – С. 91–96.
10. Лесникова Г.Н. Физическое воспитание в семье как фактор формирования здорового образа жизни / Г.Н. Лесникова, И.Д. Толстокров // Актуальные исследования». – 2024. – №23(205). – С. 92–95.
11. Лукьяненко В.П. Состояние проблемы концептуального обеспечения процесса модернизации системы общего физкультурного образования в России / В.П. Лукьяненко // Образование и педагогика. – 2010. – №1(3). – С. 153–162.
12. Макаренко А.С. Педагогические сочинения / А.С. Макаренко. – М.: Просвещение, 1986.
13. Овчарова Р.В. Практическая психология образования: учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов / Р.В. Овчарова. – М.: Академия, 2003. – 448 с. EDN YVTHUQ
14. Паспорт национального проекта Образование (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319308&cacheid=DFBCDC3B6FE6E578FE9C00269B0A8412&mode=splus&rnd=OJqMpQ#W9Fpo0VMRMGRnPqq1> (дата обращения: 26.11.2025).
15. Пикуза О.И. Роль семьи в формировании здоровья ребенка / О.И. Пикуза, З.Я. Сулейманова, А.М. Закирова // Практическая медицина. – 2019. – Т. 1. №5. – С. 161–164. EDN AAMHDO
16. Рамек В.Г. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема / В.Г. Рамек, Р. Шварцер, М. Ерусалем // Иностранная психология. – 1996. – №7. – С. 71–77. EDN VLYGQL
17. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2030 г.» от 24.11.2020 №3081-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=493625&cacheid=84AA6D476CF7FC9BE24C9259F640B247&mode=splus&rnd=OJqMpQ#Vhqqo0VmiajO6r6L2> (дата обращения: 26.10.2025).
18. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) 29.12.2012 года №273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 26.10.2025).
19. Федеральный закон «О физической культуре и спорте Российской Федерации» от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 24.07.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3QQoXj> (дата обращения: 26.10.2025).
20. Фомина Н.А. Физическое воспитание детей дошкольного возраста на основе системы сюжетно-ролевой ритмической гимнастики: автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Н.А. Фомина. – Майкоп, 2004. – 50 с. EDN VYEQHR
21. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебник для вузов / Л.Б. Шнейдер. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 488 с.
22. Яворская С.Ю. Детско-родительские отношения как фактор успешного развития ребенка / С.Ю. Яворская // Форум молодых ученых. – 2019. – №1(29). – С. 1064–1074.

Спевакова Софья Геннадьевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-151465

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ детерминант, обуславливающих конфликтные ситуации в детско-родительских отношениях в семьях, воспитывающих подростков в российских социокультурных условиях. Рассматриваются психологические особенности подросткового возраста, изменения в родительских позициях, влияние семейных ценностей и коммуникативных паттернов на взаимоотношения внутри семьи. Особое внимание уделяется факторам риска, способствующим эскалации конфликтов и негативным последствиям конфликтов, возникающих в отношениях родителей и подростков.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, конфликты, подростки, семья.

Конфликтные отношения в семье, в том числе, между родителями и подростками всегда являлись сложной социальной и психологической проблемой актуальной для современной российской семьи. Подростковый возраст сам создает предпосылки для дестабилизации внутрисемейной динамики и возникновения острых противоречий между поколениями, так как в числе основных его характеристики находятся интенсивные физиологические, психологические и социальные изменения. Негативные последствия конфликтного взаимодействия оказывают влияние на эмоциональное благополучие всех членов семьи, социальную адаптацию, академическую успеваемость подростков [1; 7]. Поэтому изучение причин конфликтов в детско-родительских отношениях является необходимым условием для разработки эффективных стратегий профилактики и коррекции.

В отечественных психологических исследованиях детско-родительские отношения рассматриваются в рамках различных теоретических подходов, включая гуманистическую психологию, теорию деятельности и семейную терапию [2; 8]. В соответствии с гуманистическим подходом Л.С. Выготский обращает внимание на важность безусловного принятия ребенка, эмпатии и уважения его автономии. А.Н. Леонтьев, опираясь на теорию деятельности, подчеркивает роль совместной деятельности родителей и детей в формировании их взаимоотношений. А.Я. Варга в рамках системной семейной терапии, рассматривает семью как взаимосвязанную систему, в которой изменения в поведении одного члена семьи влияют на всю систему в целом. Конфликты в детско-родительских отношениях

рассматриваются как дисфункциональное проявление семейной системы, требующее коррекции.

Подростковый возраст в российской психологии традиционно рассматривается как кризисный период развития, характеризующийся обострением противоречий между стремлением к автономии и потребностью в родительской поддержке [6]. Самосознание подростка подвергается существенным изменениям, он активно идентифицирует себя, ищет свое место в обществе и стремится к независимости от родителей [5]. Взрослые не всегда готовы предоставить подростку необходимую свободу и ответственность, а в ответ на такое отношение формирующееся в подростковом возрасте чувство взрослости и критическое отношение к авторитетам часто приводят к конфликтам с родителями. Кроме того, гормональные изменения, характерные для подросткового периода, могут влиять на эмоциональную стабильность и поведение подростка, усиливая конфликтный потенциал.

Также значительное влияние на детско-родительские отношения в подростковом возрасте оказывают характеристики родительских позиций и выбранные стратегии воспитания. Исследования Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис показывают, что при авторитарном стиле воспитания, характеризующимся высоким уровнем контроля и низким уровнем поддержки, часто возникают конфликты у подростков с родителями, снижается самооценка и развиваются невротические расстройства у подростков [7]. С другой стороны, гиперопека препятствует развитию самостоятельности и ответственности, формируя инфантильную личность, не способную к адекватной адаптации. Оптимальным стилем воспитания считается демократический, основанный на партнерстве, уважении и предоставлении подростку разумной свободы [3].

В контексте анализа причин конфликтов между родителями и подростками, концепция родительского внимания должна быть рассмотрена в двух плоскостях: количественной и качественной. Количественный аспект предполагает достаточное время, уделяемое ребенку, участие в его жизни и интересах. Качественный аспект включает в себя стиль общения, методы воспитания и уровень эмоциональной поддержки. Дефицит внимания в количественном или качественном выражении может привести к следующим последствиям, провоцирующим конфликты: чувство отверженности и непонимания, расхождение в ценностях и убеждениях; непоследовательность и непредсказуемость родительского поведения [4].

В семье, являющейся сложной динамической системой, взаимоотношения между ее членами оказывают существенное влияние на индивидуальное развитие каждого из них. Конфликты в семье, особенно между родителями и подростками, могут быть обусловлены различными факторами, включая: тип привязанности (ненадежная привязанность может приводить к повышенной тревожности); родительские стили воспитания (авторитарный и попустительский стили воспитания связаны с повышенным уровнем конфликтности в семье); коммуникативные паттерны (накопление невысказанных обид и разочарований, которые рано или поздно выливаются в открытый конфликт); переходные периоды [8].

Семейные ценности и традиции, унаследованные от предыдущих поколений, оказывают существенное влияние на характер детско-родительских отношений в российских семьях. В традиционных семьях, где приоритет отдается послушанию, уважению к старшим и поддержанию семейной иерархии, конфликты с подростками могут быть обусловлены стремлением к индивидуализации и независимости. В современных семьях, ориентированных на личностный рост и самореализацию каждого члена семьи, конфликты могут возникать из-за различий в представлениях о жизненных целях и ценностях. Особую роль играет трансляция гендерных стереотипов и ролевых моделей, которые могут ограничивать самовыражение подростков и приводить к конфликтам [2].

Эффективная коммуникация является ключевым фактором, определяющим качество детско-родительских отношений. В российских исследованиях отмечается, что недостаток открытого и доверительного общения, использование критических замечаний, упреков и обесценивание чувств подростка способствуют эскалации конфликтов. Важным является умение родителей слушать и понимать подростка, выражать свои чувства и потребности без обвинений, а также находить компромиссы и решать проблемы совместно. Межличностная коммуникация в семье должна строиться на принципах эмпатии, уважения и взаимной поддержки [1]. Развитие эмоциональной компетентности, улучшение навыков коммуникации, гибкость родительского стиля и обращение за профессиональной помощью – это эффективные стратегии, направленные на улучшение взаимоотношений между родителями и подростками и создание благоприятной атмосферы для их личностного роста и развития.

Существуют различные факторы риска, способствующие эскалации конфликтов в детско-родительских отношениях. К ним относятся: социально-экономические проблемы семьи (бедность, безработица), наличие психических расстройств у родителей или подростков, злоупотребление психоактивными веществами, насилие в семье, развод родителей [8]. Эти факторы оказывают негативное влияние на эмоциональное состояние всех членов семьи, ослабляют родительский контроль и повышают вероятность возникновения конфликтных ситуаций.

Конфликты в детско-родительских отношениях в подростковом возрасте представляют собой сложную социальную и психологическую проблему, обусловленную взаимодействием различных факторов. Изучение психологических особенностей подростков, родительских позиций, семейных ценностей и коммуникативных паттернов позволяет выявить причины конфликтов и разработать эффективные стратегии профилактики и коррекции. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на изучение специфики детско-родительских отношений в различных типах российских семей, с учетом социокультурных, экономических и региональных особенностей.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. – М.: Смысл, 2005. – 431 с.

3. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учеб. для студентов, обучающихся по пед. специальностям / В.С. Мухина. – 9-е изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 452 с.
4. Насырова Л.Г. Роль родительского внимания в формировании личности ребенка школьного возраста / Л.Г. Насырова // Alma mater: вестник высшей школы. – 2021. – №11. – С. 101–106. DOI 10.20339/AM.11-21.101. EDN VJWWNO
5. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 176 с.
6. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структур.-содерж. характеристики процесса развития личности: избр. тр. / Д.И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2004. – 670 с.
7. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г.Э йдемиллер, В.В. Юстицкис. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2021. – 672 с.
8. Фесенко Ю.А. Детская и подростковая психотерапия: невроты у детей: учебное пособие для среднего профессионального образования / Ю.А. Фесенко, В.И. Гарбузов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 330 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ

Аишхотова Мария Юрьевна
бакалавр, учитель-логопед

Ковалевская Елена Павловна
бакалавр, учитель-дефектолог

ГКОУ КК «Школа-интернат ст. Родниковской»
ст-ца Родниковская, Краснодарский край

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: в статье анализируются основные направления социально-психологической работы с приемными семьями, нацеленной на успешную адаптацию приемного ребенка и развитие эффективной семейной системы. Рассматриваются различные методы диагностики, консультирования и профилактики кризисных ситуаций у данной категории семей. Значительное внимание уделяется развитию компетентности родителей и опекунов, созданию и поддержанию благоприятного психологического климата и взаимодействию с социальными институтами. В данной работе мы уделяем большое значение комплексному подходу, включающему индивидуальную, групповую и межведомственную работу. Реализация обозначенных направлений работы на практике способствует гармонизации внутрисемейных отношений, повышению качества жизни детей и взрослых членов семьи.

Ключевые слова: приемная семья, адаптация, сопровождение, поддержка.

Введение.

В современном обществе предъявляются особые требования к институту семьи и социальной поддержке детей, оставшихся без попечения родителей. Приемные семьи выступают одной из наиболее эффективных форм устройства ребенка, оставшегося по той или иной причине без попечения родителей, позволяющей сохранить для него опыт семейной жизни, а также обеспечить для него личностное развитие. Вместе с тем, приемная семья сталкивается с рядом трудностей, характерных исключительно для данной категории семей и обусловленных как особенностями адаптации ребенка, так и необходимостью перестройки внутрисемейных отношений. Именно поэтому социально-психологическая работа приобретает колоссальное значение, так как она направлена на поддержку семьи и предупреждение кризисов, что обеспечивает устойчивое развитие личности ребенка и гармонизацию всей системы.

Основные направления социально-психологической работы с приемными семьями в коррекционной школе-интернате.

1. Диагностика и оценка потребностей семей.

Диагностика занимает одно из ключевых мест в системе сопровождения приемных семей и предполагает комплексное изучение особенностей

личности ребенка, его эмоционального состояния, а также ресурсов и затруднений семьи. Центральное значение при диагностики – это определить степень готовности родителей к воспитанию, уровень их мотивации, а также наличие необходимых социальных и психологических ресурсов. Такая работа позволяет индивидуализировать программу сопровождения семьи, сделать ее максимально соответствующей реальным потребностям как ребенка, так и взрослых.

2. Психологическая поддержка и консультирование.

Консультирование помогает родителям справляться с трудностями воспитания ребенка, который пережил травматический опыт, а также утрату или насилия. Одной из задач специалиста является не только оказать эмоциональную поддержку, но и сформировать у родителей навыки эффективного взаимодействия [3]. Консультации могут носить как индивидуальный, так и семейный характер для обеспечения целостного подхода к решению возникающих проблем. Особенно если эта семья, в которой есть ребенок с ограниченными возможностями здоровья.

Работая в коррекционной школе-интернате для обучающихся с интеллектуальными нарушениями, в процессе сопровождения приемной семьи, воспитывающей ребенка данной категории, зачастую возникали трудности в эмоциональном взаимодействии. Ребенок проявлял повышенную тревожность, что иногда выражалось в агрессии и отказе выполнять задания. Родителям, попавшим в подобную ситуацию, было предложено участие в цикле консультаций, где использовались элементы когнитивно-поведенческой терапии и методы арт-терапии. В результате совместной работы родители научились использовать спокойный тон общения, вводить четкие и последовательные правила, а также поддерживать эмоциональный контакт через совместные творческие занятия, что, в свою очередь, способствует улучшению микроклимата в семье.

3. Развитие родительской компетентности.

Развитие компетентности родителей осуществляется через тренинги, семинары, работу с психологическими службами школы. Основными задачами являются формирование адекватных и эффективных воспитательных стратегий, развитие навыков эмоциональной регуляции и умения конструктивно решать конфликты, возникающие в семье и за ее пределами [1]. Центральное внимание уделяется вопросам формирования привязанности, созданию атмосферы доверия и поддержки.

На базе коррекционной школы-интерната проводился семинар для приемных родителей, посвященный вопросам адаптации детей с нарушениями интеллектуального развития. В рамках мероприятия рассматривались практические приемы по формированию у детей навыков социальной адаптации. Родители делились опытом, обсуждали сложные ситуации и совместно с педагогами находили эффективные стратегии. Такая форма работы позволила снизить чувство изоляции у родителей и создать атмосферу взаимопомощи, а также показала, что школа и педагоги заинтересованы в решении проблем, которые могут возникнуть в каждой семье.

4. Профилактика и разрешение кризисных ситуаций.

Семьи с приемными и опекаемыми детьми часто сталкиваются с кризисами, связанными с трудностями адаптации ребенка. Они заключаются в проявлении агрессивности, замкнутости, нарушении поведения или учебные проблемы [4]. Социальный педагог и психолог, а также педагоги,

взаимодействующие с данными семьями, разрабатывают стратегии профилактики кризисов и оказывают помощь в их разрешении. Эффективными методами являются семейная психотерапия, арт-терапия, участие в тематических круглых столах, конференциях, а также программы развития эмоционального интеллекта у детей и взрослых.

Одним из действенных методов работы в нашей коррекционной школе-интернате является индивидуальное взаимодействие. Так, в случаях, когда семья столкнулась с выраженным сопротивлением ребенка подросткового возраста, который отказывается посещать школу и проявляет деструктивное поведение, в работу включается школьная служба медиации. В ходе индивидуальных встреч с родителями проводится разбор типичных ошибок в воспитании, связанных с излишним жестким контролем. Одновременно с этим велась работа с педагогами школы-интерната, чтобы создать для ребенка благоприятные условия обучения и снизить нагрузку, например, переход на индивидуальный план обучения. В результате комплекса проведенных мероприятий, нормализовывается посещаемость, уменьшается проявления агрессии и укрепляется доверие между подростком и приемными родителями.

5. Создание и поддержка благоприятного микроклимата.

Психологически позитивная атмосфера в семье является важным фактором успешной социализации ребенка. Для ее поддержания используются групповые формы работы: клубы приемных родителей, группы взаимопомощи, психологические тренинги, круглые столы, мастер-классы [2]. Обмен опытом и совместный поиск решений, а также пополнение знаний в области педагогики и психологии позволяют родителям чувствовать себя более уверенно, а детям – ощущать стабильность и безопасность в новой семье.

Для приемных родителей в нашей коррекционной школе-интернате была организована тренинговая программа «Эффективное взаимодействие с ребенком с интеллектуальными нарушениями», включавшая ролевые игры, упражнения на развитие эмпатии и навыков позитивного подкрепления. В ходе тренингов родители получали возможность не только освоить новые методы воспитания, но и проработать собственные эмоциональные трудности, связанные с воспитанием ребенка с интеллектуальными нарушениями.

6. Взаимодействие с социальными и образовательными учреждениями.

Сопровождение приемной семьи невозможно без участия социальных служб, школы и медицинских организаций. Специалисты школы помогают выстроить систему взаимодействия между различными учреждениями, обеспечивая комплексный подход к развитию, воспитанию и оздоровлению ребенка. Взаимодействие направлено на формирование единой стратегии помощи семье данной категории.

Заключение.

Социально-психологическая работа с приемной семьей является комплексным процессом, который включает в себя: диагностику, консультирование, профилактику кризисов, поддержку родительской компетентности и взаимодействие с социальными институтами. Ее успешная реализация позволяет создать благоприятные условия для развития ребенка, повысить устойчивость семейной системы и укрепить институт приемной семьи как важного элемента защиты детства. Перспективным направлением является

интеграция традиционных и инновационных методов работы, что обеспечивает устойчивость результатов и повышение качества жизни семьи.

Список литературы

1. Волкова Н.В. Социальная педагогика: учебник / Н.В. Волкова. – М.: Академия, 2006. – 384 с.
2. Захаров А.И. Психологические проблемы семейного воспитания / А.И. Захаров. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.
3. Кондратьев М.Ю. Социальная психология семьи / М.Ю. Кондратьев. – М.: Гардарики, 2009. – 320 с.
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2010. – 456 с.

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент

Ершова Лариса Владимировна

канд. психол. наук, доцент,
заведующий кафедрой

Арсланова Карина Эдуардовна

студентка

Московский областной филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Красногорск, Московская область

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОЙ АГРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Аннотация: в статье представлен анализ социально-психологических способов противодействия семейной агрессии в отношении женщин. Рассматриваются различные формы проявления домашнего насилия, их социальные и психологические последствия. Особое внимание уделяется исследованию эффективных методов психологической помощи и социальной поддержки женщин, оказавшихся в ситуации семейной агрессии. Предложено направление реализации комплекса индивидуальных и общественных мер противодействия рассматриваемой проблеме. На основе проведенного анализа предлагаются практические рекомендации по совершенствованию системы помощи пострадавшим и профилактике домашнего насилия.

Ключевые слова: семейная агрессия, домашнее насилие, психологическая помощь, социальная поддержка, кризисные центры, женщины-жертвы насилия.

Проблема семейной агрессии в отношении женщин представляет собой одну из наиболее острых и социально значимых тем в современном обществе. Несмотря на прогресс в области защиты прав женщин и развития гендерного равенства, статистика продолжает демонстрировать тревожные показатели распространенности домашнего насилия.

Актуальность упомянутой проблемы обусловлена не только масштабом распространения явления, но и его глубокими последствиями для физического и психического здоровья женщин, благополучия детей и стабильности общества в целом. Домашнее насилие приводит к тяжелым психотравмам, экономическим потерям и социальной дезадаптации его жертв. При этом существующие системы помощи и поддержки часто оказываются недостаточно эффективными в силу сложной природы самого феномена, требующего комплексного подхода.

В этой связи нам представилось возможным произвести научно-практический анализ социально-психологических способов противодействия семейной агрессии в отношении женщин и предложить практические рекомендации по совершенствованию системы помощи пострадавшим.

Учитывая сложность и многогранность феномена семейной агрессии, его глубокий анализ требует тщательного теоретического осмысления и изучения различных аспектов проявления. Для формирования целостного понимания механизмов возникновения и воспроизводства насилия в отношении женщин в семейном контексте необходимо обратиться к фундаментальным теоретическим основаниям исследования данной проблемы. Это позволит не только систематизировать существующие знания, но и выявить новые перспективы для разработки эффективных мер противодействия.

В этой связи представляет значительный интерес обращение к теоретическим аспектам изучения семейной агрессии, которые составляют методологическую основу для понимания сущности и специфики данного социально-психологического феномена. Комплексное рассмотрение понятийного аппарата, анализ различных форм проявления насилия и исследование причинно-следственных связей создают необходимый фундамент для последующего изучения практических аспектов противодействия семейной агрессии.

В контексте современного общества проблема такой агрессии в отношении женщин продолжает оставаться предметом пристального научного внимания и социальной озабоченности, что обусловлено как широкой распространенностью данного явления, так и его глубокими деструктивными последствиями для личности и общества в целом. Следует отметить, что феномен семейной агрессии отличается исключительной сложностью и многогранностью, что обуславливает необходимость его комплексного изучения с позиций междисциплинарного подхода, интегрирующего достижения таких научных областей, как социология, психология, криминология, юриспруденция и социальная работа. Понимание фундаментальных механизмов генезиса и развития агрессивного поведения в семейном контексте представляет собой важнейшую научно-практическую задачу, без решения которой становится невозможной разработка эффективных мер профилактики и вмешательства.

Рассматривая понятийный аппарат и типологию проявлений семейной агрессии в отношении женщин, необходимо подчеркнуть, что данное явление не сводится исключительно к актам физического насилия, а представляет собой целый спектр разнообразных форм психологического давления и принуждения. Под семейной агрессией в современном научном дискурсе понимается устойчивая система поведенческих паттернов, направленных на установление и поддержание отношений власти и контроля над

женщиной в рамках семейных отношений, проявляющаяся в различных модальностях – от вербального унижения и эмоционального шантажа до экономического ограничения и сексуального принуждения [1, с. 65]. Существенной характеристикой данного феномена выступает его циклический характер, когда периоды относительного затишья и «медового месяца» закономерно сменяются фазой нарастания напряжения и непосредственно актами агрессии, что формирует у жертвы стойкое состояние тревожного ожидания и психологической напряженности [2, с. 47]. Принципиально важным представляется учет того обстоятельства, что каждая из форм агрессии обладает своей спецификой манифестации и степенью деструктивного воздействия на психику женщины, при этом наиболее инвазивными зачастую оказываются именно психологические формы насилия, отдаленные последствия которых могут фрустрировать, психотравмировать в течение длительного периода даже после прекращения непосредственного контакта с агрессором.

Анализируя социально-психологические детерминанты возникновения домашнего насилия, мы акцентировали внимание на сложном переплетении разноуровневых факторов, способствующих формированию и закреплению агрессивных поведенческих моделей в семейных отношениях. Среди наиболее значимых социальных детерминант исследователи выделяют традиционные патриархальные установки, закрепляющие доминирующее положение мужчины в семейной иерархии, а также социально-экономическое неравенство, существенно ограничивающее возможности женщин для самостоятельного обеспечения себя и своих детей [3, с. 87]. Существенную роль играют и психологические факторы, такие как низкая стрессоустойчивость, недостаточное развитие коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта, наличие личностных расстройств и аддиктивного поведения у агрессора. Особого внимания заслуживает анализ интеракциональных аспектов, проявляющихся в специфическом характере взаимодействия между партнерами, когда формируется особая система отношений «жертва-агрессор» с взаимным подкреплением деструктивных паттернов поведения.

Говоря об особенностях психологического состояния женщин, подвергающихся систематической агрессии в семейном контексте, необходимо отметить формирование специфического симптомокомплекса, характеризующегося сочетанием посттравматических стрессовых расстройств, депрессивных состояний и различных проявлений психосоматической патологии. Длительное пребывание в ситуации домашнего насилия приводит к развитию феномена «выученной беспомощности», когда у женщины формируется устойчивое убеждение в невозможности изменить ситуацию и прекратить насилие [4, с. 5]. Важным аспектом является также анализ когнитивных искажений, возникающих у жертв домашнего насилия, таких как склонность к самообвинению, идеализация агрессора в периоды «затишья», иррациональные надежды на изменение поведения партнера. Следует особо подчеркнуть, что психологические последствия семейной агрессии имеют кумулятивный характер, усиливаясь с каждым новым актом насилия и создавая порочный круг, из которого женщине чрезвычайно сложно выйти без специализированной помощи и поддержки.

В рамках рассмотрения социально-психологических методов противодействия семейной агрессии в отношении женщин следует отметить, что данная проблема требует комплексного подхода, включающего в себя как индивидуальные стратегии психологической защиты, так и систему социальных мер поддержки, направленных на создание эффективных механизмов помощи женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Важно понимать, что процесс противодействия семейной агрессии представляет собой многоуровневую систему взаимодействия различных институтов общества и самой женщины, подвергающейся насилию, что обуславливает необходимость тщательного анализа всех составляющих данного процесса и их взаимосвязей.

Говоря об индивидуальных психологических стратегиях защиты и самопомощи, необходимо прежде всего отметить их фундаментальное значение в структуре общего процесса противодействия семейной агрессии. Эти стратегии включают в себя широкий спектр методов и приемов, направленных на развитие у женщин навыков распознавания ранних признаков насилия, формирование эффективных механизмов психологической защиты, а также освоение техник эмоциональной саморегуляции. Особое значение приобретает развитие способности к своевременному распознаванию манипулятивных техник и форм психологического давления, что позволяет женщине более осознанно и эффективно противостоять попыткам агрессивного воздействия. Кроме того, важнейшим аспектом индивидуальной работы является формирование устойчивой самооценки и уверенности в собственных силах, что создает необходимый психологический фундамент для принятия решений о необходимости изменения сложившейся ситуации. Следует отметить, что эффективность индивидуальных стратегий защиты в значительной степени зависит от уровня психологической грамотности женщины, ее готовности к изменениям и наличия внутренних ресурсов для противостояния агрессии.

Представляется, что система социально-психологических методов противодействия семейной агрессии представляет собой сложный, многокомпонентный механизм, эффективность которого определяется сбалансированным сочетанием индивидуальных стратегий защиты и системных мер социальной поддержки [5, с. 44]. Дальнейшее развитие этой системы требует комплексного подхода, учитывающего как специфику проявлений семейной агрессии, так и индивидуальные особенности женщин, подвергающихся насилию, а также социально-культурный контекст, в котором осуществляется помощь и поддержка.

Произведенный нами научно-практический анализ проблемы семейной агрессии в отношении женщин позволил выявить комплексный характер упомянутого явления, обусловленный сложной интеграцией социальных, психологических и культурных факторов. Исследование продемонстрировало, что эффективное противодействие семейной агрессии требует учета всего многообразия ее проявлений – от физического насилия до более скрытых форм психологического давления и экономического принуждения.

Особое значение в этой связи приобретает развитие сети специализированных служб и организаций, способных обеспечить комплексную помощь

женщинам, оказавшимся в ситуации домашнего насилия: своевременно, доступно и в соответствии с реальными потребностями пострадавших.

Привлекает внимание задача формирования общественной среды, нетерпимой к любым проявлениям домашнего насилия, что требует продолжения просветительской работы и пропаганды ценностей ненасильственного взаимодействия в семейных отношениях [6, с. 66].

В качестве перспективных направлений дальнейших исследований можно выделить изучение эффективности различных моделей помощи женщинам в ситуации семейной агрессии, анализ долгосрочных последствий домашнего насилия для психологического благополучия и социальной адаптации пострадавших, а также разработку инновационных технологий профилактической и реабилитационной работы. Как нам представляется, реализация этих направлений будет способствовать созданию более эффективной системы противодействия семейной агрессии и обеспечению гарантий безопасности и защиты прав женщин в семейных отношениях.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Психология конфликта: курс лекций / О.Е. Беркович – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 82 с.
2. Беркович О.Е. Психофизиологические и историко-антропологические основы визуальной диагностики личности / О.Е. Беркович, Б.Л. Гинзбург // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №8. – С. 46–48. EDN WITACN
3. Беркович О.Е. Юридическая психология: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина. – Казань: Бук, 2020. – 130 с. EDN TYNDGJ
4. Бутырская А.В. Современные реалии и исторические аспекты становления классификации судебных экспертиз в России / А.В. Бутырская, А.М. Шувалова, О.Е. Беркович // Российский следователь. – 2021. – №7. – С. 3–6. DOI 10.18572/1812-3783-2021-7-3-6. EDN PAVESJ
5. Ершова Л.В. Трансформация ценностей: поиск ценностного основания как направление воспитания современных юношей и девушек / Л.В. Ершова // Nominum. – 2023. – №3(11). – С. 48–65. EDN EMGAEK
6. Ершова Л.В. Применение медиации в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года в России и зарубежных странах / Л.В. Ершова, А.Ю. Карцева // Управление изменениями: Тренды российской экономики, политики и права: материалы XII Межвузовской научно-практической конференции (Красногорск, 25 апреля 2023 г.). – Красногорск: РАНХиГС, Московский областной филиал, 2023. – С. 65–67. EDN BERVUG

Зайцева Светлана Павловна

магистрант

ОАНО ВО «Московский психолого-

социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151527

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ У ЖЕНЩИН СТАРШЕ 30 ЛЕТ: ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ, РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАНИЯ

Аннотация: в статье анализируется проблема психологической готовности к материнству у женщин старше 30 лет. Рассматриваются особенности эмоционального отношения к беременности, родительские установки и стратегии совладания с вызовами позднего материнства. Выявлено, что зрелые женщины обладают высокой осознанностью и рациональной подготовленностью, однако испытывают эмоциональную амбивалентность, перфекционистские установки и повышенную ответственность. Подчёркивается необходимость дифференцированного психологического сопровождения с учётом возрастных и социально-культурных факторов.

Ключевые слова: психологическая готовность, позднее материнство, эмоциональное отношение, родительские установки, стратегии совладания, тревожность, перфекционизм, социокультурный контекст, партнёрская поддержка, осознанное родительство.

В условиях современных социально-экономических и культурных сдвигов в России наблюдается стабильная тенденция к откладыванию материнства на более поздний возраст. Демографическая статистика фиксирует последовательный рост числа женщин, впервые становящихся матерями после 30 лет. Это явление коренится в приоритете получения образования, построения карьеры, достижения материальной независимости и формирования осознанной родительской позиции. В связи с этим научный интерес фокусируется на феномене психологической готовности к материнству – сложного образования, объединяющего эмоциональное восприятие беременности, сформировавшиеся родительские ориентации и индивидуальные механизмы преодоления трудностей, характерных для родительства в зрелые годы [2].

В рамках психологических исследований готовность к материнству интерпретируется как сложный личностный конструкт, объединяющий осознанное принятие новой социальной роли, способность к эмоциональной саморегуляции, рефлексивное осмысление предстоящих изменений и практическую адаптацию к трансформации жизненного уклада. При позднем материнстве феноменология этого явления трансформируется, обретая особую окраску, что детерминировано целым комплексом причин – возрастных изменений, социального контекста и индивидуально-личностных

особенностей. Согласно данным эмпирических изысканий, женщины, перешагнувшие тридцатилетний рубеж, хотя и демонстрируют в целом более выраженную готовность к выполнению материнской роли, одновременно переживают и более интенсивный внутренний конфликт, связанный с ожиданием ребенка. Согласно результатам Теста отношений беременной (ТОБ), у зрелых женщин чаще диагностируются эйфорический и тревожный типы восприятия беременности. В то же время у пациенток младше 30 лет доминирует оптимальный тип, который отражает гармоничное принятие нового физиологического и психологического статуса. Эйфорический тип материнства характеризуется преувеличенно радужным, зачастую иллюзорным взглядом на этот период. Ему противопоставлен тревожный тип, где доминируют многочисленные опасения: страх патологий беременности, беспокойство о состоянии плода и неуверенность в собственной компетентности как родителя. Возникающая эмоциональная поляризация происходит из двух основных источников. С одной стороны, это осознанное решение о материнстве, а с другой – возрастные риски, которые неизбежно усугубляются под влиянием укоренившихся социальных стереотипов и мощного прессинга общественных ожиданий [4].

Возникающая у зрелых женщин амбивалентность в восприятии беременности нередко простирается из их способности к более глубокому анализу грядущих перемен. Жизненный опыт и сформировавшаяся когнитивная зрелость порождают это сложное, двойственное отношение, заставляя трезво оценивать все последствия материнства. В то время как у молодых женщин материнство зачастую предстаёт логичным этапом возрастного развития, зрелые матери после тридцати лет демонстрируют иную модель поведения. Их подход характеризуется глубокой внутренней работой: скрупулёзным взвешиванием вероятных осложнений и тщательным прогнозированием отдалённых результатов принятого выбора. Подобная установка, безусловно, стимулирует более осознанное и ответственное родительство. Однако оборотной стороной этой тенденции становится нарастающее внутреннее напряжение, порождаемое стремлением к соответствию собственным, нередко идеализированным, представлениям. В итоге складывается специфический вид психологической готовности, где рациональная подготовленность сосуществует с эмоциональной неустойчивостью. Данное обстоятельство актуализирует необходимость пристального профессионального наблюдения в сфере перинатальной психологии.

Эмоциональное восприятие беременности у женщин зрелого возраста складывается под воздействием не только внутренних психологических факторов, но и под влиянием внешней социально-культурной среды. Современное общество продолжает воспроизводить жёсткие нормативные рамки, определяющие «идеальный» возраст для рождения детей. Данные социальные установки формируют осязаемое психологическое давление на женщин, чьи жизненные траектории не вписываются в эти условные стандарты. Даже при стабильном материальном положении, помощи со стороны супруга и успешной карьере женщина не застрахована от внутренних конфликтов. Нередко возникает мучительное чувство вины, беспокойство и сомнения в собственной компетентности, спровоцированные давлением господствующих в обществе норм и требований. Подобная ситуация нередко усугубляет внутренний конфликт переживаний, что

создаёт дополнительные барьеры для полноценного принятия и освоения материнской функции. Следовательно, зрелую готовность женщины к материнству необходимо интерпретировать в двух взаимосвязанных плоскостях: как сложный личностный психологический феномен и как результат активного взаимодействия индивида с доминирующими социокультурными контекстами [3].

Стоит обратить внимание на то, что у женщин, после 30 лет, материнская осознанность и ориентация на «идеал» часто сопряжены с перфекционизмом. Подобная установка сама по себе способна порождать устойчивое стрессовое состояние. Стремление к тотальному контролю над течением беременности и последующими педагогическими практиками, характерное для данной категории женщин, нередко оборачивается нарастающим эмоциональным опустошением. Эта ригидная позиция одновременно ограничивает их способность к адаптивному реагированию в ситуациях, выходящих за рамки заранее составленных планов. В подобной ситуации психологическая поддержка приобретает первостепенное значение, поскольку её фокус смещается от простого информирования к куда более глубокой задаче – ослаблению внутреннего напряжения и выработке адекватных, пластичных материнских представлений. Анализ указанных особенностей открывает путь к созданию дифференцированных моделей сопровождения беременности. Подобные модели призваны охватить не просто возрастной параметр, но и проникнуть в суть глубинных мотивационных установок и эмоционального мира женщины.

В структуре психологической готовности к материнству родительские установки занимают особое место, поскольку их формирование детерминировано совокупностью факторов, включая личный жизненный опыт, полученное образование и занимаемое в обществе положение. Результаты диагностики по методике PARI (опросник родительских установок и реакций Е. Шефера) выявили следующую закономерность: у женщин, перешагнувших 30-летний рубеж, формирование отношений с ожидаемым ребёнком выстраивается по принципу диалога и равноправного партнёрства. В отличие от более молодых женщин, у данной группы реже наблюдается склонность к гиперопеке, демонстративной жертвенности и поддержанию напряжённого психологического климата в семье. Данный тезис находит подтверждение в работах многих учёных, отмечающих, что для зрелого материнства характерна установка на автономизацию ребёнка. Внимание к его уникальным чертам и актуальным запросам становится основой для воспитания независимой личности, способной к самостоятельному анализу и рефлексии. Данный воспитательный подход коррелирует с развитым эмоциональным интеллектом, рефлексивным переосмыслением устоявшихся родительских практик и последовательной ориентацией на осознанное выполнение материнских функций [5].

Способность к преодолению трудностей, формирующаяся на этапе ожидания ребенка и в первые месяцы после его рождения, составляет неотъемлемый элемент психологической готовности к материнству. В отличие от более молодых, женщины после тридцати лет демонстрируют тенденцию к выбору адаптивных поведенческих паттернов. Их арсенал совладания с трудностями чаще включает когнитивную переоценку ситуации, активное привлечение ресурсов социального окружения и выстраивание

продуманных планов действий. Стремясь минимизировать психоэмоциональное напряжение, они сознательно привлекают будущего отца к совместной подготовке к рождению ребёнка, что в конечном итоге создаёт прочный фундамент для внутрисемейных отношений. Вклад партнера в становление психологической готовности к материнству трудно переоценить: супружеская поддержка, проявляющаяся как на эмоциональном, так и на бытовом уровне, способствует укреплению уверенности будущей матери в собственных ресурсах и существенно минимизирует вероятность возникновения послеродовых депрессивных состояний. Однако дефицит поддержки со стороны партнёра способен углубить внутрилличностные конфликты и обострить переживание одиночества. Эта тенденция особенно ярко проявляется на фоне социального прессинга и укоренённых стереотипов, окружающих так называемое «позднее» материнство.

Психологическая готовность женщины к роли матери в значительной степени детерминирована социокультурными условиями. В российском социуме, при всей видимой либерализации гендерных установок, продолжают доминировать ригидные представления, предписывающие оптимальный для рождения детей возрастной диапазон от 20 до 30 лет. Пересекая этот условный рубеж, женщина зачастую оказывается в поле социального давления: её компетентность ставится под сомнение, а к ней самой предъявляются завышенные требования. Подобная ситуация становится источником хронического стресса, питающего глубокие экзистенциальные тревоги и комплекс вины. В данном контексте особую актуальность приобретает психологическая практика, направленная на консолидацию зрелой материнской идентичности и формирование способности к рефлексивному преодолению диктата нормативных предписаний [2].

Высокая практическая значимость данных, полученных в ходе изучения психологической готовности к материнству у женщин старше тридцати лет, находит прямое подтверждение в их эффективном внедрении в повседневную клиническую практику сопровождения беременности. Выявленные закономерности открывают доступ к более детальному постижению аффективной и интеллектуальной сферы возрастных первородящих, что создаёт основу для формирования адресных и селективных стратегий психологической поддержки данной категории женщин. Подобные стратегии не могут ограничиваться традиционными просветительскими схемами. Они требуют целостного вмешательства, направленного на проработку глубинных внутрилличностных противоречий, тревог, связанных с будущим, и специфических для этого возраста особенностей мышления, искажающих восприятие реальности. У женщин, перешагнувших тридцатилетний рубеж, нередко формируется гипертрофированная ответственность и навязчивое стремление к созданию «идеальной» модели материнства. Эта внутренняя установка, в свою очередь, зачастую провоцирует развитие хронического стрессового состояния, ведущего к глубокому эмоциональному истощению.

Создание в составе дородовых курсов отдельных модулей, адресованных женщинам зрелого возраста, способно обеспечить более адресное удовлетворение их специфических запросов. Программа подобных модулей способна охватывать освоение техник эмоциональной саморегуляции, коррекцию иррациональных когнитивных схем, выработку эффективных паттернов взаимодействия в паре, а также построение адаптивных

механизмов преодоления ситуаций, лишённых определённости. Не менее значимо формирование психологически комфортного пространства, будь то индивидуальная терапия или групповая работа. В такой атмосфере матери получают возможность свободно делиться личным опытом, не опасаясь непонимания, и находить взаимную опору в лице женщин, переживающих сходные жизненные трудности.

В контексте психологической подготовки к рождению ребёнка принципиально важной представляется активная роль партнёра. Согласно полученным данным, супружеская поддержка или помощь со стороны значимого другого представляет собой важнейший психологический ресурс. Она напрямую способствует уменьшению уровня тревоги и формированию более устойчивой веры женщины в свои материнские компетенции. В этой связи сопроводительные программы необходимо выстраивать во круг совместной работы пар, ожидающих ребёнка. Подобные занятия призваны углублять взаимное понимание, помогать в распределении семейных обязанностей и формировать единый подход к преодолению трудностей, связанных с родительством. Интеграция возрастных, личностных и социально-средовых факторов в практику психологического сопровождения открывает путь не просто к повышению её действенности. Это становится краеугольным камнем для кристаллизации целостной и стабильной родительской идентичности. Подобная трансформация закономерно проецируется на эмоциональный комфорт матери, создавая, в свою очередь, оптимальные условия для здорового развития ребёнка [4].

Исследование психологической готовности к материнству у женщин, перешагнувших тридцатилетний рубеж, демонстрирует парадоксальную амбивалентность и структурную сложность данного феномена. Зрелые первородящие демонстрируют повышенную осознанность и обладают солидным жизненным багажом, что вкупе с финансовой устойчивостью и взвешенным подходом к деторождению формирует рациональную, когнитивно зрелую основу для родительства. Однако сама эта осознанность порождает выраженную эмоциональную амбивалентность. У данной категории женщин нередко диагностируются полярные модели восприятия беременности – от эйфорического восприятия до тревожного. Эта дихотомия служит отражением либо склонности к идеализации материнской роли, либо опасений, связанных с её потенциальными последствиями. Возникающий конфликт между прагматической готовностью и душевной неустойчивостью объясняется не столько возрастными факторами риска, сколько влиянием укоренившихся социокультурных шаблонов. Эти стереотипы упорно связывают образ «идеальной» матери именно с юностью, создавая мощный прессинг. У женщин, перешагнувших тридцатилетний рубеж, складывается специфический тип психологической готовности к материнству. Для него характерно причудливое переплетение гипертрофированного чувства ответственности и перфекционистских требований к себе. Парадоксальным образом доминирующая потребность в тотальном контроле здесь соседствует с повышенной чувствительностью к ситуациям неопределённости [5].

Следовательно, успешная психологическая поддержка матерей предполагает отказ от универсальных моделей в пользу дифференцированных стратегий, которые базируются на глубоком анализе особенностей их

мотивации и эмоционального состояния. Особую важность приобретает поддержка со стороны партнёра и формирование пространства доверительного диалога, где страхи и сомнения получают возможность быть конструктивно пережитыми. У зрелых матерей родительские установки, акцентированные на выстраивании диалога, уважении детской автономии и критическом отношении к устоявшимся воспитательным парадигмам, демонстрируют реальную возможность становления сбалансированной родительской идентичности. Однако этот процесс требует своевременного психологического сопровождения. Следовательно, феномен позднего материнства не стоит сводить к перечню потенциальных угроз. При условии грамотной психологической поддержки именно зрелый возраст способен сформировать почву для глубоко осмысленного, эмоционально стабильного и социально компетентного родительства. Данное обстоятельство актуализирует важность включения возрастного параметра в современные концепции перинатальной психологии и в методики консультативной работы.

Список литературы

1. Андриянова Е.А. Готовность к роли матери: медико-социологический анализ факторов формирования / Е.А. Андриянова, И.Г. Новокрещенова, И.Ю. Аранович // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2011. – Т. 11. №4. – С. 5–12. EDN ONTLAH
2. Ипатова А.А. Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях / А.А. Ипатова, А.О. Тындик // Мир России. Социология. Этнология. – 2015. – Т. 24. №4. – С. 123–148. EDN UIPFFB
3. Мадалиева С.Х. Исследование женщин фертильного возраста на предмет психологической готовности к материнству / С.Х. Мадалиева // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №4–2. – С. 314–317. EDN VSPRVR
4. Музыкантова А.В. Связь готовности к материнству с принятием родительской позиции у женщин в возрасте от 20 до 40 лет / А.В. Музыкантова // Аллея науки. – 2018. – №6(22). – С. 47–55.
5. Спиридонов Д.В. Феномен отложенного материнства и вспомогательные репродуктивные технологии: социально-экономические и демографические аспекты / Д.В. Спиридонов, И.Г. Полякова // Мир России. Социология. Этнология. – 2024. – Т. 33. №3. – С. 75–98. DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-3-75-98. EDN CWHCL

Кузнецова Валерия Николаевна
студентка

Ильина Вероника Андреевна
студентка

Научный руководитель

Евдокимова Елена Валериевна

канд. психол. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ С ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕЙ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема теоретического анализа приемного родительства в современной психологии семьи. Обосновывается актуальность темы, обусловленная ростом числа приемных семей и необходимостью разработки эффективных подходов к их поддержке. Проблематика исследования охватывает широкий спектр вызовов, с которыми сталкиваются приемные семьи, включая риски психологической дезадаптации приемных детей и родителей, проблемы установления эмоциональной привязанности. Методологическим основанием исследования является системный подход к анализу семейных отношений, позволяющий рассматривать приемную семью как сложную динамическую систему. Результаты теоретического анализа позволили выделить ключевые факторы, определяющие успешность функционирования приемной семьи, и определить направления работы, направленной на интеграцию приемной семьи в общество.*

Ключевые слова: *приемное родительство, психология семьи, эмоциональная привязанность, социальная интеграция, травматический опыт.*

В современном контексте психологии семьи приемное родительство представляет собой сложный феномен, требующий глубокого теоретического осмысления. Актуальность темы обусловлена ростом числа приемных семей в условиях демографических и социальных изменений, таких как снижение рождаемости, увеличение числа детей-сирот и развитие форм замещающего родительства. Эти процессы вызывают необходимость в разработке научно обоснованных подходов к социально-психологической работе, которая способствует гармоничному функционированию приемной семьи как социальной и психологической единицы. В контексте современной психологии семьи, ориентированной на системный анализ и учет индивидуальных и групповых динамик, тема приобретает особую значимость, поскольку позволяет расширить понимание механизмов формирования семейных отношений в нестандартных условиях.

Социальные проблемы, связанные с приемным родительством, включают риски психологической дезадаптации детей и взрослых, стигматизацию приемных семей, конфликты идентичности и трудности интеграции

в общество. Эти вызовы требуют теоретического рассмотрения для предотвращения кризисов и повышения качества жизни участников.

Приемная семья представляет собой уникальную социальную и психологическую единицу, формируемую в результате замещающего родительства, где биологические связи заменяются или дополняются юридическими и эмоциональными обязательствами. Теоретически приемная семья может быть определена как система отношений, включающая приемных родителей, детей и часто других членов, функционирующая в рамках социальных норм и психологических процессов. В отличие от традиционной биологической семьи, она требует специального подхода в социально-психологической работе, поскольку ее структура и динамика подвержены влиянию предшествующего опыта участников, включая травмы, потери и адаптационные трудности. Такой подход подразумевает учет системных взаимодействий, где каждый элемент семьи влияет на общую стабильность, а изменения в одном компоненте отражаются на всей системе.

Вызовы, связанные с формированием семейных отношений в приемной семье, включают сложности в установлении эмоциональной привязанности, преодолении барьеров доверия и интеграции разнородных идентичностей. Теоретически эти проблемы возникают из-за потенциальных конфликтов между прошлым опытом приемных детей и ожиданиями приемных родителей, что может привести к кризисам адаптации, таким как сопротивление, агрессия или эмоциональное отчуждение. Кроме того, социальные стереотипы и нормативные ожидания общества усложняют процесс, вызывая риски стигматизации и изоляции. Обсуждение этих вызовов подчеркивает необходимость теоретического анализа направлений работы, направленных на гармонизацию отношений, минимизацию деструктивных факторов, что способствует устойчивому развитию приемной семьи как полноценной социальной единицы.

В психологической науке приемная семья рассматривается как специфическая форма замещающего родительства, где биологические связи между родителями и детьми заменяются или дополняются юридическими, социальными и эмоциональными обязательствами. Теоретически это понятие коренится в системной теории семьи, предложенной Мюрреем Боуэном и развитой в работах других семейных психологов, таких как Сальвадор Минухин. Согласно этой перспективе, приемная семья функционирует как динамическая система, состоящая из взаимодействующих элементов: приемных родителей, детей, а иногда и других родственников, где каждый участник вносит свой вклад в общую структуру и функционирование.

Теоретическое определение подчеркивает, что приемная семья отличается от традиционной биологической семьи отсутствием генетической преемственности, что требует специального внимания к механизмам эмоциональной привязанности. В рамках теории привязанности Джона Болуби и Мэри Эйнсворт, приемное родительство может быть проанализировано как процесс реконструкции безопасных баз отношений, где приемные родители выступают в роли «вторичных привязанных фигур». Кроме того, в контексте социального конструкционизма, приемная семья видится как социокультурный конструкт, формируемый под влиянием

нормативных ожиданий общества, что делает ее уязвимой к внешним стигмам и внутренним конфликтам идентичности.

Таким образом, теоретическое рассмотрение приемной семьи как формы замещающего родительства акцентирует внимание на ее роли в обеспечении психологической поддержки и социальной интеграции, подчеркивая необходимость специализированных подходов для гармонизации семейных отношений и достижения устойчивого функционирования системы. Это определение открывает путь к анализу направлений социально-психологической работы, ориентированной на адаптацию участников к новым ролям.

Теория семейных систем, разработанная Мюрреем Боуэном и развитая Сальвадором Минухином, рассматривает семью как динамическую систему, где каждый член влияет на функционирование целого. Приемная семья, как система, сталкивается с уникальными вызовами: интеграция детей с различным прошлым опытом (например, институционализацией или травмами) требует перестройки ролей, коммуникации и эмоциональных связей. Теория акцентирует внимание на необходимости укрепления границ для предотвращения изоляции, а также на роли семейных подсистем. В социально-психологической работе с приемными семьями эта концепция применяется для анализа конфликтов и разработки интервенций, направленных на повышение устойчивости системы, таких как семейная терапия, фокусирующаяся на циркулярных взаимодействиях и адаптивных стратегиях.

Теория привязанности, сформулированная Джоном Боулби и экспериментально подтвержденная Мэри Эйнсворт, объясняет, как ранние отношения с опекунами формируют внутренние рабочие модели поведения и эмоций. В приемных семьях эта концепция особенно актуальна, поскольку дети часто приходят с нарушенной привязанностью из-за потерь, пренебрежения или институционализации. Безопасная привязанность способствует доверию и эмоциональной стабильности, в то время как избегание может привести к трудностям в адаптации, таким как агрессия, отчуждение или проблемы с доверием к приемным родителям. Теория подчеркивает роль замещающего родительства в реконструкции привязанности: приемные родители могут выступать как «безопасная база», помогая детям развивать новые шаблоны поведения. Социально-психологическая работа, основанная на этой теории, включает интервенции по укреплению привязанности, такие как игры, совместные активности и терапевтические подходы, ориентированные на травму, для облегчения адаптации и эмоционального благополучия.

Социально-психологические модели интеграции, включая теорию социальной идентичности Генри Тэджфела и Джона Тернера, рассматривают семью как группу, где формируется коллективная идентичность через процессы принадлежности и межгрупповых отношений. В приемных семьях это включает преодоление барьеров, связанных с разнородным прошлым участников: дети могут сохранять лояльность к биологическим родителям, а приемные родители – сталкиваться с сомнениями в «настоящей» семейности. Теория также учитывает влияние стигматизации общества, что может усиливать инtragрупповую сплоченность или, наоборот, приводить к конфликтам. В работе с приемными семьями эти модели применяются для

разработки программ по укреплению групповой идентичности, включая групповые сессии, где участники обсуждают общие ценности, решают конфликты и способствуют психологической интеграции и устойчивости.

Историческое развитие подходов к приемному родительству отражает более широкие сдвиги в психологической науке и социальной политике. Традиционные модели, вдохновленные викторианской моралью и ранним психоанализом Зигмунда Фрейда, фокусировались на приемном родительстве как на «замене» биологических связей, подчеркивая ассимиляцию ребенка в новую семью без учета его психологических травм. Это было временем, когда усыновление рассматривалось преимущественно как социальное благо, с минимальным вниманием к эмоциональным аспектам, что часто приводило к игнорированию проблем адаптации.

В середине двадцатого века, с развитием бихевиоризма и гуманистической психологии, акцент сместился на обучение и поддержку, но приемное родительство все еще виделось через призму индивидуальных дефицитов ребенка. Появление теории семейных систем внесло системный взгляд, рассматривая семью как целое, что повлияло на ранние интервенции в приемных семьях, такие как семейная терапия для гармонизации динамики.

Современные подходы, начиная с 1980-х годов, эволюционировали под влиянием теории привязанности и травма-информированных моделей, интегрируя культурно-чувствительные и экологические перспективы. Сегодня фокус на эмпатии, восстановлении травм и интеграции, с использованием методов вроде нарративной терапии и мультисистемных интервенций. Эта эволюция отражает переход от патерналистских моделей к партнерским, где приемная семья видится как динамичная система, требующая комплексной поддержки для достижения психологической устойчивости.

Социальные факторы играют ключевую роль в формировании приемных семей, определяя контекст, в котором происходит замещающее родительство. Теоретическое рассмотрение этих факторов опирается на социальный конструктивизм, согласно которому реальность приемного родительства конструируется через социальные взаимодействия, нормы и культурные нарративы. Общество, культура и нормативы не только формируют ожидания от приемных семей, но и влияют на их адаптацию, эмоциональное благополучие и устойчивость, требуя от социально-психологической работы учета этих аспектов для эффективной поддержки.

Общество как социальная среда влияет на приемное родительство через механизмы поддержки, стигматизации и ресурсов. В рамках теории социального обмена, приемные семьи оценивают затраты и выгоды: общество может предоставлять финансовую помощь, образовательные программы и сети поддержки, что способствует формированию устойчивых семейных структур. Однако стигматизация, связанная с восприятием приемных детей как «проблемных» или приемных родителей как «неполноценных», может усиливать маргинализацию, приводя к социальному отчуждению и психологическому стрессу. Социально-психологическая работа должна включать интервенции по снижению стигмы, такие как кампании по повышению осведомленности и групповые программы для укрепления социальной сети, помогая семьям формировать позитивную идентичность и преодолеть изоляцию.

Культура определяет ценности, традиции и представления о семье, что напрямую влияет на формирование приемных семей. В культурной психологии подчеркивается, что в коллективистских культурах (например, в азиатских или африканских обществах) приемное родительство может восприниматься как расширение семейного клана, с акцентом на гармонию и долгосрочные обязательства, что облегчает адаптацию. В работе с приемными семьями необходимо применять культурно-чувствительные подходы, такие как нарративная терапия, адаптированная к культурным контекстам, для реконструкции семейных историй и укрепления культурной интеграции, способствуя формированию гибридной идентичности.

Психологическая адаптация членов приемной семьи является фундаментальным направлением социально-психологической работы, направленным на содействие гармоничной интеграции приемных детей, родителей и всей семейной системы. Этот процесс опирается на теоретические основы, такие как теория семейных систем, которая подчеркивает взаимосвязанность индивидуальных адаптационных процессов и их влияние на семейную динамику.

Адаптация приемных детей часто осложняется предыдущими травмами, такими как пренебрежение, насилие или разлука с биологическими родителями, что делает этот процесс критически важным. Теоретически адаптация опирается на концепции стресса и копинга, где стресс воспринимается как дисбаланс между требованиями среды и ресурсами индивида. Приемные дети сталкиваются с хроническим стрессом, связанным с потерей привязанностей и новой семейной средой, что может проявляться в поведенческих нарушениях, тревоге или депрессии. Травматический опыт играет центральную роль: согласно теории травмы Брюса Д. Перри, ранние травмы влияют на нейробиологическое развитие, затрудняя формирование доверия и эмоциональной регуляции. Работа с приемными детьми фокусируется на создании безопасной среды, где травматические нарративы перерабатываются, способствуя постепенной адаптации и интеграции в семью.

Приемные родители проходят сложный процесс принятия новой роли, часто связанный с кризисами идентичности и эмоциональными вызовами. Психологические модели принятия роли (например, модель принятия роли в семейной психологии, основанная на работах Эрика Эриксона) описывают стадии: от начального энтузиазма через сомнения к интеграции, где родители преодолевают кризисы идентичности, связанные с переходом от «родителя» к «приемному родителю». В социально-психологической работе применяются программы подготовки, группы поддержки, помогающие родителям интегрировать новую роль, укрепляя их психологическую устойчивость и способность к эмпатичному родительству, что снижает риски разрыва семьи.

Взаимная адаптация между приемными детьми и родителями формирует основу семейной системы, опираясь на теорию межличностных отношений Гарри Салливана, которая акцентирует динамику взаимодействия и влияние ранних отношений на текущие. Этот процесс включает развитие эмпатии и эффективной коммуникации, что способствует разрешению конфликтов и построению доверия. В приемных семьях взаимная адаптация часто осложняется различиями в стилях привязанности, где дети с небезопасной

привязанностью могут испытывать трудности в формировании связей. Фокус на эмпатии и коммуникации реализуется через семейные интервенции, такие как структурная семейная терапия, где моделируются навыки активного слушания и эмоционального обмена. Социально-психологическая работа направлена на создание «терапевтического альянса» в семье, укрепляя взаимную адаптацию и способствуя долгосрочной гармонии.

Формирование и укрепление семейных связей представляет собой ключевое направление социально-психологической работы с приемными семьями, направленное на создание устойчивой семейной системы, способной противостоять внешним и внутренним вызовам. Это направление опирается на интеграцию теоретических моделей семейной динамики, где акцент делается на привязанности и групповых процессах. Теоретически развитие привязанности основано на концепциях Джона Боулби и Мэри Эйнсворт, где безопасная привязанность характеризуется доверием, комфортом и способностью ребенка использовать родителей как «безопасную базу» для исследования мира. В приемных семьях этот процесс может быть нарушен предыдущими травмами, приводя к стилям избегания или тревожной привязанности, что требует целенаправленных усилий для восстановления. Сравнение с биологическими семьями показывает, что в последних привязанность формируется естественным образом через длительное взаимодействие, тогда как в приемных она строится постепенно, часто через терапевтические вмешательства. Исследования подтверждают, что укрепление привязанности снижает риски поведенческих проблем и повышает эмоциональную стабильность, делая приемные семьи более функциональными по сравнению с неблагополучными биологическими аналогами.

Социальная интеграция приемной семьи является третьим ключевым направлением социально-психологической работы, ориентированным на включение семьи в более широкие социальные контексты, преодоление изоляции и построение поддерживающих связей с обществом. Это направление подчеркивает, что приемные семьи часто сталкиваются с социальными барьерами, такими как стигматизация и культурные различия, что требует целенаправленных интервенций для повышения их социальной компетентности и благополучия. В приемных семьях интеграция включает поддержку в формировании социальных сетей, адаптации к нормам и преодолении предрассудков. Практически направление включает программы групповой поддержки, тренинги по коммуникации и консультации по культурной адаптации, адаптированные к уникальным вызовам приемного родительства, способствуя устойчивости семьи в обществе.

Теоретическая значимость предложенных направлений социально-психологической работы с приемной семьей заключается в существующем вкладе в развитие психологии семьи, где акцент смещается от традиционных моделей биологических семей к более комплексным конструкциям, учитывающим социальные, культурные и психологические аспекты приемного родительства. Потенциал для дальнейших исследований огромен: предлагаемые модели открывают возможности для эмпирических проверок. Это может привести к разработке универсальных теоретических моделей, способных предсказывать риски дисфункции и оптимизировать

интервенции, обогащая психологию семьи новыми парадигмами устойчивости и интеграции.

Несмотря на теоретическую глубину, представленные направления имеют ограничения, связанные с преимущественно дедуктивным характером анализа, где модели опираются на существующие концепции без достаточной интеграции с эмпирическими данными. Это может привести к обобщениям, не учитывающим специфические контексты (например, региональные или этнические различия). Перспективы теоретического развития включают расширение моделей через интеграцию с современными теориями и фокус на профилактических моделях, ориентированных на раннюю идентификацию рисков в приемных семьях. Такие шаги могут способствовать эволюции психологии семьи в направлении более прикладной и инклюзивной дисциплины, адаптированной к глобальным вызовам приемного родительства.

References

1. Bowen, M. (1978). *Family therapy in clinical practice*. New York: Jason Aronson.
2. Minuchin, S. (1974). *Families and family therapy*. Cambridge: Harvard University Press.
3. Bowlby, J. (1982). *Attachment and loss: Vol. 1. Attachment*. New York: Basic Books.
4. Ainsworth, M.D., Blehar, M., Waters, E., Wall, S. (1978). *Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates.
5. Tajfel, H., Turner, J.C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. *The social psychology of intergroup relations*, 33–47.
6. Turner, J.C. (1987). *Rediscovering the social group: A self-categorization theory*. Oxford: Blackwell.
7. Freud, S. (1961). *The ego and the id*. Riviere: Joan.
8. Perry, B.D. (2006). Applying principles of neurodevelopment to clinical work with maltreated and traumatized children: The neurosequential model of therapeutics. *Working with traumatized youth in child welfare*, 27–52.
9. Erikson, E.H. (1950). *Childhood and society*. New York: W.W. Norton & Company.
10. Sullivan, H.S. (1953). *The interpersonal theory of psychiatry*. New York: W.W. Norton & Company.

Орлова Софья Андреевна
студентка

Абдуллаева Латифа Анаровна
студентка

Макаренко Анна Алексеевна
студентка

Научный руководитель
Евдокимова Елена Валериевна
канд. психол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR) НА СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ЧЬИ РОДИТЕЛИ НАХОДЯТСЯ В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Аннотация:** авторы статьи отмечают, что в условиях продолжительной разлуки и повышенной неопределенности дети военнослужащих подвержены высокому риску развития тревожных расстройств, оказывающих негативное воздействие на их психоэмоциональное состояние. Расставание с родителями, исполняющими воинский долг в горячих точках, представляет собой глубокую психологическую травму для детской психики, провоцируя всплеск тревожности, ощущение покинутости и трудности в социальной адаптации. В сложившихся обстоятельствах, поиск действенных способов психологической помощи приобретает первостепенное значение. В статье дается оценка эффективности применения VR-терапии в качестве инструмента для снижения тревожности и улучшения психологического благополучия у детей военнослужащих.*

***Ключевые слова:** виртуальная реальность, тревожность у детей, дети военнослужащих, психологическая помощь детям, стресс у детей.*

Использование VR открывает новые возможности для психологической помощи, предоставляя безопасное и доступное пространство для выражения эмоций, развития стратегий и укрепления психологической устойчивости.

Разлука с родителями, проходящими службу в зонах боевых действий, является серьезным психотравмирующим фактором для детей. Дело в том, что потребность в перманентной адаптации к стрессогенным влияниям внешней среды так или иначе приводит к мобилизации дополнительных эмоциональных и энергетических ресурсов, что со временем может вызывать их истощение, стать причиной психологической дезадаптации субъекта [3]. В таких условиях поиск эффективных методов психологической поддержки становится особенно актуальным.

В последние годы виртуальная реальность (VR) зарекомендовала себя как перспективный инструмент в области психического здоровья, представляя иммерсивный и интерактивный опыт, способный модулировать

эмоциональное состояние и поведение. VR создает контролируемое и безопасное пространство, где пользователи могут переживать реалистичные сценарии, взаимодействовать с виртуальными объектами и развивать механизмы совладания со стрессом.

Теоретический анализ влияния виртуальной реальности (VR) на снижение тревожности у детей военнослужащих, чьи родители находятся в зоне боевых действий, опирается на несколько психологических и нейробиологических концепций. Во-первых, теория привязанности подчеркивает важность безопасной и надежной связи между родителем и ребенком для формирования чувства безопасности и эмоциональной стабильности. Разлука с родителем может нарушить эту связь, приводя к тревоге и нестабильности. VR позволяет создать иллюзию присутствия родителя, предоставляя возможность интерактивного взаимодействия, что может смягчить негативные последствия разлуки.

Во-вторых, когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) утверждает, что тревожность поддерживается негативными мыслями и избегающим поведением. VR предоставляет платформу для когнитивной реструктуризации, позволяя детям переживать положительные и безопасные сценарии взаимодействия с родителем, что способствует изменению негативных мыслей и уменьшению избегающего поведения. Ключевое – постепенность, поддержка и акцент на успехах ребенка. Технологии ВР (специфические по содержанию) обеспечивают редукцию уровня тревожности. Технологии ВР могут непосредственно оказывать влияние на снижение уровня тревоги за счет специфического содержания программ. Изменяется (уменьшается) прежде всего ситуативная тревожность [1].

В-третьих, нейробиологические исследования показывают, что VR-технологии могут оказывать влияние на активность мозга, в частности, на системы, отвечающие за эмоциональную регуляцию. Иммерсивный опыт, создаваемый VR, активизирует области мозга, связанные с положительными эмоциями и чувством присутствия, что способствует снижению активности в областях, связанных с тревогой и страхом.

Эти данные подтверждают теоретические предпосылки о возможностях VR в создании безопасной и контролируемой среды, способствующей эмоциональной регуляции и укреплению связи между ребенком и родителем, даже на расстоянии. Важно отметить, что VR, вероятно, не является универсальным решением, и необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, его возраст, интересы и культурный контекст.

Несмотря на потенциальные преимущества, важно учитывать и возможные риски.

1. Эмоциональная перегрузка. Дети военнослужащие часто испытывают сильные эмоциональные переживания из-за отсутствия родителей, чувства страха перед неизвестностью и тревоги за жизнь близких. Использование виртуальных сред, особенно реалистичных сцен военных конфликтов, может вызвать чрезмерную эмоциональную реакцию и усилить тревогу ребенка.

2. Проблемы адаптации к реальной жизни. Продолжительное использование виртуальной реальности может привести к трудностям в социальной адаптации ребенка. Дети могут начать предпочитать виртуальные

миры реальным контактам, что затрудняет развитие социальных навыков и способности справляться с повседневными проблемами.

3. Риск формирования зависимости. Ребенок может стремиться уйти от проблем реального мира в виртуальное пространство, что приведет к ухудшению качества жизни и снижению мотивации к достижению целей вне виртуального пространства.

4. Психологические травмы. Несмотря на терапевтический эффект некоторых видов виртуальной терапии, неправильное применение технологий может привести к негативному воздействию на детскую психику.

5. Ограниченность контроля над контентом. Контроль содержания виртуальных миров может оказаться недостаточным, что создает риск воздействия нежелательных образов и сообщений.

Таким образом, несмотря на потенциальные преимущества виртуальной реальности в снижении тревожности у детей военнослужащих, её внедрение требует тщательной оценки рисков и мер предосторожности. Необходимо разрабатывать специальные программы подготовки персонала, проводящего терапию, обеспечивать строгий контроль качества используемого контента и регулярно мониторить состояние здоровья и психологическое благополучие детей.

Внедрение технологий виртуальной реальности (VR) в жизнь детей порождает ряд этических вопросов, требующих тщательного рассмотрения.

Автономия и информированное согласие. Способность ребенка к самостоятельному принятию решений ограничена. Поэтому необходимо обеспечивать информированное согласие родителей или опекунов на использование VR, предоставляя понятную информацию о потенциальных рисках и преимуществах.

Конфиденциальность и защита данных. VR-технологии собирают большой объем персональных данных, включая физиологические показатели и особенности поведения. Необходимо строго соблюдать правила конфиденциальности и обеспечивать защиту этих данных от несанкционированного доступа и использования.

Ответственность за контент. Разработчики и поставщики VR-контента несут моральную ответственность за содержание предоставляемых материалов. Контент не должен содержать сцен насилия, дискриминации или других материалов, способных нанести вред психоэмоциональному развитию ребёнка.

В заключение, полученные данные подчеркивают значимость внедрения инновационных VR-технологий в практику оказания психологической помощи детям военнослужащих, способствуя улучшению их психоэмоционального благополучия и социальной адаптации в сложных жизненных обстоятельствах. Возникают серьезные этические проблемы длительного использования устройств VR детьми и подростками, включая, помимо прочего, вопросы контента VR [4]. Статья, предлагающая кодекс этического поведения в VR [5], предупреждает о возможных психологических рисках длительного погружения детей и подростков в виртуальную реальность. Аватар в VR позволяет учащемуся воспринимать самого себя скорее как источник активности, нежели как стороннего наблюдателя во время взаимодействия с объектами в виртуальной среде [6].

Невозможно также игнорировать серьезную опасность при применении ВР на людях без предварительного тестирования или анкетирования. Такие приемы отрицательного влияния ВР не единичны.

Список литературы

1. Барабанщиков В.А. Редукция тревоги и депрессии через программы на гарнитуре виртуальной реальности высокой иммерсивности / В.А. Барабанщиков, В.В. Селиванов // Экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16. №2. – С. 36–48. DOI 10.17759/exppsy.2023160203. EDN FZWHAS
2. Иванова А.О. Коррекция тревожности и страхов студентов колледжа и вуза при помощи технологий виртуальной реальности / А.О. Иванова, К.В. Завязкина // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2025. – Т. 2. №2. – С. 138–153. DOI 10.17759/epps.2025020208. EDN ZGXPAB
3. Селиванов В.В. Профилактика и коррекция тревожно-фобических расстройств в юношеском возрасте с применением программ виртуальной реальности / В.В. Селиванов, К.А. Саунин, Ч. Чжан // Экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16. №2. – С. 49–67. DOI 10.17759/exppsy.2023160204. EDN GPMTHV
4. Смирнов А.С. Технологии виртуальной реальности в образовательном процессе: перспективы и опасности / А.С. Смирнов // Информатика и образование. – 2020. – №6. – С. 4–16. DOI 10.32517/0234-0453-2020-35-6-4-16. EDN UVYQRV
5. Madary M. Real virtuality: A code of ethical conduct. recommendations for good scientific practice and the consumers of VR-technology / M. Madary, T.K. Metzinger // Frontiers in Robotics and AI. – 2016. – Vol. 3. No. 3.
6. Motor program transformation of throwing dart from the third-person perspective / A. Tummyalis, A. Smirnov, K. Fadeev [etс.] // Brain Sciences. – 2019. – Vol. 10. No. 1. – P. 55.

Першина Татьяна Валентиновна

канд. пед. наук, доцент

Елина Ольга Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
г. Череповец, Вологодская область

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ,
ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация: в статье актуализирована проблема развития воспитательного потенциала семьи. Укрепление и расширение воспитательных ресурсов семьи рассмотрено в русле психолого-педагогического сопровождения как эффективной стратегии активизации субъектной роли родителей, поддержки их потенциальных воспитательных возможностей. Особый акцент сделан на организации психолого-педагогического сопровождения на основе интеграции содержания и технологий деятельности субъектов сопровождения в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Ключевые слова: семья, воспитательный потенциал, дошкольный возраст, психолого-педагогическое сопровождение.

Семья – основная социальная группа, в которой ребенок растет и развивается. Семья обеспечивает физическое и эмоциональное благополучие

ребенка, в ней формируется ценности, нормы и поведенческие модели. Поэтому трудно переоценить роль семьи в воспитательном процессе.

В то же время исследователи отмечают ослабление воспитательных возможностей семьи, вызванное проблемами российского общества [3, с. 12]. Как следствие, снижается качество семейного воспитания, что ведет к многочисленным проблемам детства. Поэтому в дошкольном учреждении необходимо создание условий, которые позволяют актуализировать воспитательный потенциал семьи, аккумулирующий скрытые, неиспользуемые воспитательные ресурсы, чтобы родители могли самостоятельно и эффективно решать текущие проблемы, связанные с воспитанием ребенка.

В научных публикациях последних лет значительное внимание уделяется анализу понятия «воспитательный потенциал семьи» [2, с. 401]. При этом взгляды на данный феномен у авторов различны, что затрудняет процесс диагностики и определения путей его развития. Можно констатировать, что феномен воспитательного потенциала семьи определяется исследователями через такие понятия, как «комплекс условий, средств, факторов», «воспитательные возможности», «воспитательная функция».

В нашем понимании воспитательный потенциал семьи – это совокупность реальных и потенциальных возможностей в формировании личности, обусловленных факторами семейной среды, и реализующихся через все стороны деятельности и функции семьи [4, с. 512]. Интегральным критерием воспитательного потенциала является качество удовлетворения семьей актуальных потребностей ребенка.

Воспитательный потенциал семьи не является статичным образованием; его необходимо развивать. Под развитием воспитательного потенциала семьи мы понимаем создание комплекса условий, активизирующих воспитательные возможности родителей. Оптимальным для создания таких условий является формат психолого-педагогического сопровождения [2, с. 402].

Современные родители сталкиваются с множеством вызовов, связанных с воспитанием детей. Поэтому важно, чтобы родители были компетентны в решении проблем семейного воспитания. В этом смысле психолого-педагогическое сопровождение играет важную роль, помогая родителям лучше понимать своих детей, развивать навыки позитивного взаимодействия и создавать благоприятную в воспитательном плане семейную среду.

Семантический анализ понятия «сопровождение» показал, что данный термин исследователи употребляют в значении «технология (метод)», «поддержка (помощь), «сотрудничество (взаимодействие)» [1, с. 99]. Основываясь на комплексном подходе, мы рассматриваем сопровождение как организованное взаимодействие специалистов, комплексный метод поддержки семьи в решении возникающих проблем, создание условий для эффективного функционирования семьи как микросреды воспитания и развития ребенка.

Важной составляющей системы психолого-педагогического сопровождения семьи в условиях дошкольного образовательного учреждения является развитие ее воспитательного потенциала. Под психолого-педагогическим сопровождением развития воспитательного потенциала семьи понимаем систему профессиональной деятельности специалистов по

выявлению, укреплению и расширению воспитательных ресурсов семейной среды в формировании растущей личности.

Развитие воспитательного потенциала семьи в системе психолого-педагогического сопровождения включает следующие направления.

1. Диагностика воспитательных ресурсов семьи: выявление сильных сторон и проблемных аспектов в воспитании, определение индивидуальных особенностей семейной среды и образовательных потребностей родителей.

2. Педагогическое образование родителей, направленное на повышение их компетенций в воспитании ребенка.

3. Создание условий для активного участия родителей в образовательном процессе через проведение тренингов, семинаров, консультаций и совместных мероприятий, направленных на развитие их воспитательных навыков.

4. Развитие и гармонизация детско-родительских отношений как значимого фактора семейного воспитания.

5. Разработка индивидуальных программ сопровождения для семей с низким воспитательным потенциалом.

Развитие воспитательного потенциала семьи является комплексной проблемой, которая требует объединения профессиональных усилий педагога-психолога и воспитателя, а также взаимодействия с родителями, т. е. объединение усилий всех участников образовательных отношений. Сказанное означает, что согласованность профессиональных усилий воспитателей и педагога-психолога в процессе сопровождения семьи требует интеграции содержания и технологий психолого-педагогической деятельности, обеспечивающих выявление, укрепление и расширение воспитательных возможностей семейной среды каждого воспитанника.

Содержательную интеграцию рассмотрим в контексте направлений деятельности воспитателя и педагога-психолога ДОУ по развитию воспитательного потенциала семьи в системе психолого-педагогического сопровождения. Технологическую интеграцию представим комплексом педагогических и психологических технологий.

Содержание деятельности субъектов сопровождения (воспитатель, педагог-психолог) мы выделили, основываясь на содержательных направлениях психолого-педагогического сопровождения, а также учитывая профессиональный функционал в соответствии с Профессиональным стандартом педагога. В результате пришли к заключению, что содержательная специфика психолого-педагогического сопровождения развития воспитательного потенциала семьи имеет субъектную направленность:

– работа воспитателя с родителями в направлении их педагогического образования и вовлечения в образовательную деятельность ДОУ на основе индивидуально-дифференцированного подхода с учетом результатов изучения семьи как микросреды воспитания ребенка (диагностика аксиологического, компетентностного и организационного компонентов воспитательного потенциала);

– работа педагога-психолога в направлении гармонизации детско-родительских отношений как значимого фактора семейного воспитания на основе диагностики эмоционально-коммуникативного компонента воспитательного потенциала семьи.

В системе психолого-педагогического сопровождения семьи в развитии ее воспитательного потенциала воспитатели дошкольного учреждения выполняют образовательную функцию, используя в работе с родителями педагогические технологии, способствующие освоению родителями компетенций и накоплению опыта семейного воспитания (интерактивные технологии педагогического образования родителей). Педагог-психолог в работе с семьями воспитанников использует психологические технологии игровой коррекции и технологию тренинга детско-родительских отношений. Интеграция психолого-педагогических технологий, на наш взгляд, обеспечивает превентивный и оперативный характер поддержки семьи в воспитании ребенка-дошкольника.

Таким образом, можно говорить о том, что психолого-педагогическое сопровождение семьи в воспитании детей – это целенаправленная система мер психолого-педагогического характера, способствующих повышению воспитательного потенциала семьи и тем самым обеспечивающих условия для полноценного развития личности и социализации ребенка.

Список литературы

1. Казакова Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике / Е.И. Казакова // Психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение развития ребенка: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб, 1998. – С. 98–102.
2. Карнаухова Т.А. Психолого-педагогическое сопровождение семьи: теоретический аспект / Т.А. Карнаухова // Молодой ученый. – 2022. – №47(442). – С. 401–403. EDN ISTFOE
3. Ковалев С.В. Психология современной семьи / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 1988. – 288 с.
4. Чиркова М.В. К проблеме развития воспитательного потенциала семьи, воспитывающей ребенка дошкольного возраста / М.В. Чиркова, Т.В. Першина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 17. – С. 509–513.

Старикова Настасья Александровна
советник директора по воспитанию и взаимодействию
с детскими общественными объединениями
ГАПОУ КК «Каневской аграрно-технологической колледж»
ст-ца Стародеревянковская, Краснодарский край

Научный руководитель
Ткаченко Ирина Валериевна
д-р психол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

РОЛЬ СЕМЬИ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА: ФАКТОРЫ ВИКТИМИЗАЦИИ И СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема роли семьи как ключевого фактора, влияющего на риск вовлечения подростка в ситуацию буллинга в качестве жертвы. На основе анализа психолого-педагогической литературы выделяются специфические стили семейного воспитания и паттерны детско-родительских отношений, способствующие формированию виктимного поведения у ребенка. Описываются психологические последствия буллинга для подростка, которые проявляются в семейном взаимодействии. Особое внимание уделяется роли родителей в распознавании признаков виктимизации, а также стратегиям эффективной поддержки ребенка, направленным на преодоление последствий травли и повышение его психологической устойчивости.*

***Ключевые слова:** буллинг, школьная травля, семья, детско-родительские отношения, стили воспитания, виктимизация, жертва буллинга, поддержка родителей.*

Проблема буллинга (школьной травли) продолжает оставаться одной из наиболее острых в современной образовательной среде. В фокусе большинства исследований и профилактических программ находится школьный контекст. Однако роль семьи как первичного агента социализации и фундаментального фактора, определяющего уязвимость ребенка либо его устойчивость перед лицом травли, не менее значима. Семья может неосознанно способствовать повышению виктимности подростка, а может стать главным источником поддержки и ресурсом для преодоления последствий буллинга. Цель данной статьи – проанализировать влияние семейных факторов на риск стать жертвой буллинга и определить стратегии эффективного поведения родителей в данной ситуации.

Согласно экологической модели У. Бронфенбрэннера, семья является центральным элементом микросистемы, непосредственно влияющей на развитие ребенка. Исследования устойчиво свидетельствуют о связи между стилем семейного воспитания и риском виктимизации подростка в школе.

Гиперопека и деструктивная критика. Для семей, где подросток становится жертвой буллинга, часто характерен дисфункциональный стиль воспитания, проявляющийся в двух крайностях. С одной стороны, это

гиперопека, которая препятствует развитию у ребенка самостоятельности, навыков разрешения конфликтов и веры в собственные силы. С другой – деструктивная критика и перфекционизм, которые способствуют формированию низкой самооценки, неуверенности в себе и ощущению собственной неполноценности. Подросток, усвоивший в семье модель «я – слабый/недостаточно хороший», переносит ее в школьный коллектив, что может быть воспринято потенциальными агрессорами как сигнал уязвимости и «легкой мишени».

Вербальная агрессия в семье. Прямым предиктором виктимного поведения является опыт вербальной агрессии в семейном кругу. Если ребенок регулярно сталкивается с оскорблениями, унижениями или пренебрежением со стороны значимых взрослых, у него формируется стойкое убеждение, что такое обращение является нормой. Это приводит к интериоризации негативной оценки, что проявляется в заниженной самооценке, повышенной тревожности и неспособности дать эффективный отпор обидчикам в школе.

Ненадежный тип привязанности. В рамках теории привязанности ненадежный тип связи с родителями является значимым фактором риска. Отсутствие базового чувства безопасности и доверия к миру, которое формируется в семье, делает подростка психологически уязвимым. Он не чувствует за спиной «надежного тыла», а потому с большим трудом переносит стресс, связанный с травлей, и реже обращается за помощью, опасаясь непонимания или повторной виктимизации уже в семье.

Буллинг оказывает глубокое деструктивное воздействие на психическое состояние жертвы, что неизбежно проявляется в ее поведении дома. Родителям крайне важно уметь распознавать эти «сигналы тревоги».

Психологические и эмоциональные изменения. У ребенка могут наблюдаться симптомы депрессии, повышенной тревожности, вплоть до посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Это проявляется в подавленном настроении, плаксивости, раздражительности, вспышках гнева, страхах.

Соматические и психосоматические симптомы. Хронический стресс от травли часто приводит к появлению психосоматических заболеваний: частых головных болей, болей в животе, нарушений сна и аппетита.

Избегающее поведение и социальная изоляция. Подросток начинает придумывать причины, чтобы не ходить в школу, может забросить учебу, что приводит к снижению успеваемости. Он замыкается в себе, перестает общаться с друзьями, проводит все время в одиночестве в своей комнате.

Изменения в самооценке. Формируется «выученная беспомощность» – стойкое ощущение невозможности изменить ситуацию. Подросток может говорить о себе как о «лузере», «странном» или «не таком, как все».

Эффективная реакция родителей на факт буллинга является критически важной для минимизации его последствий.

Создание безопасного пространства и эмоциональная поддержка. Первый и главный шаг – дать ребенку понять, что ему верят, его любят и поддерживают независимо от обстоятельств. Необходимо избегать обвинительных вопросов («Что ты сделал, что тебя обижают?») и фокусироваться на чувствах ребенка («Я понимаю, как тебе больно и страшно»).

Установление партнерских отношений со школой. Родителям следует незамедлительно информировать о ситуации классного руководителя, школьного психолога и администрацию. Важно не заниматься

самостоятельным «разбором полетов» с обидчиком или его родителями, а действовать через официальных представителей образовательного учреждения, требуя соблюдения антибуллинговой политики.

Обращение за профессиональной помощью. Длительная травля наносит серьезную психологическую травму. Крайне важно не ограничиваться только школьными мерами, а обратиться за помощью к детскому психологу или психотерапевту, который специализируется на работе с последствиями травли и поможет ребенку восстановить самооценку и навыки социального взаимодействия.

Развитие психологической устойчивости ребенка. В долгосрочной перспективе родителям стоит работать над формированием у подростка уверенности в себе, навыков настойчивости (уверенного поведения) и саморегуляции. Этому способствуют кружки и секции по интересам, где ребенок может быть успешен и строить новые социальные связи, а также открытое, поддерживающее общение в семье.

Семья играет основную роль в генезисе и преодолении последствий буллинга. Дисфункциональные стили воспитания, такие как гиперопека, деструктивная критика и вербальная агрессия, являются мощными факторами, повышающими виктимность подростка. В то же время, именно семья, выступая как «надежная гавань», способна стать главным источником поддержки для ребенка, столкнувшегося с травлей. Готовность родителей распознать проблему, оказать безусловную эмоциональную поддержку, активно взаимодействовать со школой и привлечь профессиональных психологов является залогом успешного преодоления кризиса и восстановления психологического благополучия подростка. Таким образом, работа с семьей должна быть неотъемлемым компонентом любых комплексных программ по профилактике и интервенции буллинга.

Список литературы

1. Бронфенбреннер У. Экология человеческого развития / У. Бронфенбреннер. – М., 1979.
2. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2006.
3. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М., 2003.
4. Ольвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что можем сделать / Д. Ольвеус. – М., 2012.
5. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – №11.
6. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение / А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2017.
7. Сафронова М.В. Кибербуллинг в подростковой среде: особенности и стратегии профилактики / М.В. Сафронова // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24. №3.
8. Bully/victims: A longitudinal, population-based cohort study of their mental health / S. Lereya, W.E. Copeland, S. Zammit [etc.] // European Child & Adolescent Psychiatry. – 2015. – Vol. 24.
9. Juvonen J. Bullying in schools: The power of bullies and the plight of victims / J. Juvonen, S. Graham // Annual Review of Psychology. – 2014. – Vol. 65.

Цокур Юлия Александровна
магистрант

Научный руководитель
Мосина Наталия Анатольевна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

ГРУППОВОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема феномена осознанного родительства. Осознанная родительская позиция включает в себя множество критериев. Проведено эмпирическое исследование на базе средней общеобразовательной школы для выявления актуального уровня осознанной родительской позиции у родителей. Сформулированы и описаны результаты исследования. По результатам исследования составлена программа повышения уровня осознанного родительства у современных родителей.*

***Ключевые слова:** осознанное родительство, родительство, групповое консультирование, современные родители.*

В современном обществе наблюдается значительный сдвиг в подходе к вопросам воспитания и семейных отношений. Родители всё более активно стремятся самостоятельно приобретать знания о методах воспитания, развитии ребенка и психологических аспектах родительской роли. Это проявляется в распространении информационных ресурсов, посещении тренингов, участии в групповых обсуждениях и использовании онлайн-курсов. Развитие осознанности в вопросах родительства становится важнейшим трендом, который способствует формированию гармоничных семейных отношений, более чуткого и индивидуального подхода к каждому ребенку, а также повышению ответственности родителей за воспитание и развитие детей. В условиях современного общества, быстрого темпа жизни и информационной насыщенности, данная тенденция приобретает особую актуальность, так как именно осознанное родительство обеспечивает благоприятные условия для гармоничного развития личности ребенка и укрепления семейных связей.

Феномен родительства был подробно изучен в научных трудах таких ученых как Р.В. Овчарова, Э.Р. Алексеева, Т.А. Гурко, М.О. Ермихина, И.С. Кон, А.Я. Варга, Г.Г. Филиппова, В.В. Столин, Л.Ф. Обухова, А.И. Антонова, В.Н. Дружинин, Г.Г. Эйдемиллера, С.Ю. Девярых, А.Р. Михеева, А.С. Спиваковской, О.А. Шаграевой и другие.

Интерес родителей к педагогическим знаниям и развитию родительской осознанности обусловлен изменениями в современном обществе, возросшими требованиями к воспитанию и доступностью информации.

В настоящее время роль родителей выходит за рамки традиционного воспитания: родители все чаще стремятся к осознанному подходу,

учитывающему духовное, эмоциональное и психологическое развитие ребенка [6]. Одним из эффективных методов поддержки в этом процессе является групповое консультирование.

Групповое консультирование – это форма психологической поддержки, в рамках которой несколько участников вместе обсуждают свои проблемы, делятся опытом и получают профессиональную помощь. Этот формат способствует обмену мнениями, развитию эмпатии и поддерживающую мотивации на пути к личностному росту и изменению [7].

Групповые занятия способствуют развитию осознанного родительства, поскольку позволяют родителям саморефлексировать и лучше понять свои ценности, анализировать свои реакции и мотивы через общение с другими. Такой формат предоставляет возможность обмениваться опытом и практическими советами, обсуждать реальные ситуации для поиска новых подходов к воспитанию, а также получать поддержку в трудные моменты. Кроме того, взаимодействие в группе помогает развивать эмпатию и терпимость, расширяет эмоциональные границы и способствует более глубокому пониманию детей и других родителей [2].

Феномен групповое консультирование рассматривали такие ученые, как Курт Левин, Карл Роджерс, Ирвин Ялом.

Среди российских ученых способствовавших развитию теории и практике групповой работы отмечены такие научные деятели как В.Н. Бобров А.В. Ковалев, Л.А. Балинтов, Ю.А. Зинченко, Н.Н. Воронин, Г.А. Карпатов.

Опираясь на научную базу и работы Г.Г. Филлиповой, нами было проведено исследование для изучения уровня осознанного родительства у современных родителей. Работа проводилась на базе Средней общеобразовательной школы г. Красноярск. В исследовании приняли участие родители 4-х классов: 2, 4, 6, и 8 классы. В формирующем эксперименте участвовали 75 родителей. В программу по повышению уровня осознанного родительства вошли 15 родителей.

Констатирующий эксперимент был проведен, опираясь на следующие методики.

1. Тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).
2. Тест «Сознательное родительство» М.С. Ермихиной.
3. Методика изучения родительских установок (Parental Attitude Research Instrument, PARI).
4. Ассоциативный тест.

По результатам формирующего эксперимента были выявлены следующие шкалы с низкими значениями уровня осознанного родительства:

- по шкале «Принятие» мы выявили, что родительство приносит современным родителям больше негативных эмоций, чем позитивных;
- по шкале «Контроль» результаты позволили выявить две группы родителей. Одна группа родителей осознает важность контроля, другая группа пренебрегает данной функцией воспитания;
- по шкале «Гиперопека» родители так же разделились на две части, первая часть родителей находятся с детьми в оптимальном эмоциональном контакте, у второй половины завышены показатели чрезмерной опеки;
- по шкале «Отношение к семейной роли» вновь определилось разделение родителей на две половины. У первой половины отношение к своей

роли сформировано полностью, и вторая половина родителей имеет больше негативных эмоций в данном аспекте;

- по шкале «Маленький неудачник» обозначился небольшой процент родителей с низкими показателями веры в ребенка – от 10 до 30% в разных классах. Ярче признак проявлен в 2 и 4 классах, а в 6 и 8 классах данный признак имеет тенденцию к росту;

- по шкале «Семейные ценности» наблюдается небольшое снижение числа родителей с полностью сформированными ценностями от второго к восьмому классу;

- по шкале «Стиль семейного воспитания» отмечается частичная сформированность у родителей шестиклассников;

- по остальным шкалам: «Родительская ответственность», «Родительские позиции», «Родительские чувства», «Родительское отношение», «Симбиоз», «Кооперация» определены высокие показатели и незначительный процент родителей с низкими значениями.

Базируясь на результатах формирующего эксперимента, мы составили программу группового психологического консультирования для повышения уровня осознанности родительства у современных родителей [8]. В основу программы легли шкалы с низкими значениями.

Программа была рассчитана на 9 встреч в формате родительского клуба на территории Средней общеобразовательной школы г. Красноярска. Для понимания динамики и продуктивности в программе приняли участие родители 2, 4, 6, и 8 классов.

В программу были включены следующие темы: Знакомство, Стили семейного воспитания, Родительские установки, Контроль, Особенности возрастного периода, Гиперопека, Эмоции, Семейная роль, Завершение/подведение итогов.

Таблица 1

Программа групповых встреч

Тема	Цель	Упражнения	Домашнее задание
1	2	3	4
Знакомство	Установление контакта с родителями и развитие интереса к предстоящей деятельности	Интерактив с МАК-картами	Письменно ответить на вопрос – Чем вы сильны как родитель?
Стили семейного воспитания	Проанализировать основные стили семейного воспитания и их влияние на ребенка»	Интерактив с куклой	Тренировка общения с ребенком – «я-сообщениями»

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Родительские установки	Выявить и проанализировать родительские установки.	Игра «Задание», Упражнение «Родительские установки»	Задать вопросы ребенку
Контроль	Обозначить важность контроля.	Игра «Путешествие к автономии»	Посмотреть мультфильм
Особенности возрастного периода	Познакомить родителей с возрастными особенностями детей	Игра «Путешествие к автономии»	Разобрать кейс
Гиперопека	Познакомить с понятием «гиперопека», выявить признаки и последствия	Упражнение «Счастье»	Посмотреть фильм
Эмоции	Познакомится со способами совладания со своими эмоциями и эмоциями ребенка	Игра «Противоположность», Интерактив – Рисунок	Обсудить рисунок с ребенком
Семейная роль	Помочь родителям осознать свои текущие роли в семье, а также определить личные цели и направления работы по развитию эффективных и гармоничных семейных ролей	Упражнение «Охапка обязанностей», Интерактив с МАК-картами	Нарисовать свой лучший день через 5 лет

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Завершение, подведение итогов	Закрепление материала и подведение итогов	Упражнение «Изменения», Игра «Пожелание»	Узнать результаты внедрения изменений у напарника

Первая встреча отведена теме «Знакомство», вначале родители были ознакомлены с целью, программой, философией и правилами клуба. Важным на этой встрече было создание комфортной обстановки, чтобы в стенах школы родители могли чувствовать себя безопасно. Знакомство с членами клуба проходило по методике «ПУП», которое помогло родителям немного раскрепоститься, и родители уже начали друг друга поддерживать. В интерактиве с МАК-картами, родители отвечали на вопрос – «Какой я родитель?». Подобное взаимодействие получило высокий отклик. Родители были впечатлены, соответствием того, что на карте своим внутренним переживаниям. Благодаря данной работе интерес к клубу значительно вырос. Впоследствии мы обсудили с родителями представления и ожидания от клуба. Завершили встречу настроением на следующую встречу и домашним заданием.

Вторая встреча по теме «Стили семейного воспитания». Вступлением к основной части была притча «История о вере в собственные возможности». Затем перешли к интерактиву с куклой. Было отмечено, что родители чувствовали себя неловко и не серьезно отнеслись к данному виду работы. Однако после перевода это в плоскость взаимодействия родитель–ребенок они задумались. Знакомство с основными стилями семейного воспитания завершили через метафору «Замок-Ключи», делая акцент на важности индивидуального подхода к каждому ребенку. Так же была представлена таблица, в которой были рекомендации для родителей, как переходить от «ты-сообщений» к «я-сообщениям». Это потребовало времени, чтобы родители могли потренироваться. И это стало домашним заданием, отрабатывать навык. Для того, чтобы не забывать выполнять домашнее задание, на руку участники повязали себе красную нитку мулине. В последствии все отмечали, что это очень помогало.

Третья встреча посвящена теме «Родительские установки». Интерактивная игра «Задание» вызвала много эмоций, обсуждений. Наблюдение показало, что родители значительно задумались о взаимодействии со своим ребенком. Упражнение «Установки» [4] вызвало затруднение у некоторых родителей, тяжело давались ответы на вопросы о своих родителях.

Четвертая встреча была предназначена теме «Контроль». Интерактивная игра «Путешествие к автономии» произвела огромное впечатление на участников. Все хотели высказаться и поделиться своими впечатлениями. Информация о возрастной периодизации детей была встречена с

огромным интересом, и родители подчеркнули, что хотелось бы знать эту информацию раньше.

Пятая встреча тема «Особенности возрастного периода». Продолжили игру «Путешествие к автономии», родители отметили, что посмотреть на ситуацию с другой позиции тоже очень полезно. Знакомство с особенностями возрастных периодов детей вызвало много вопросов. Был поднят вопрос о мотивации детей к учебе и рассмотрен со всех сторон. Затем перешли к вопросу, который беспокоил родителей больше всего: как смотивировать ребенка к учебе? Рассмотрены были многие факторы, родители ушли задумчивые.

Шестая встреча тема Гиперопека. Кейсы не вызвали затруднений в большинстве случаев. «Счастье» вызвало в родителях неприятные ощущения, растерянность и осознание, что возможно перекрытие развития ребенка.

Седьмая встреча была предназначена теме Эмоции. Игра «Противоположность» вызвала замешательство и побудила родителей задуматься. Интерактив «рисунок эмоций» вызывал затруднения у некоторых родителей с ассоциацией своих эмоций. Упражнение «Принятие чувств» потребовало некоторого времени и сноровки, чтобы перестроиться.

Рисунок «Солнце любви» [5] дался родителям легко, было написано много качеств своего ребенка.

Восьмая встреча была отдана теме «Семейная роль». Интерактив с МАК-картами был встречен родителями с любопытством и вновь поразил точностью соответствия реальности. Родители погрузились в свои мысли и получили информацию для раздумья.

Девятая встреча была посвящена теме «Завершение, подведение итогов». Родители выразили сожаление о завершении встреч и благодарность за ценную информацию. Упражнение «Изменения» позволила избежать ощущения потери в связи с завершением встреч. По завершении некоторые родители не хотели уходить, выражали свои эмоции по проведенной работе.

Каждое занятие начиналось с обсуждения домашнего задания и завершалось рефлексией полученного опыта и знаний, как важный паззл в формировании осознанности у родителей.

Родителями были отмечены самые запоминающиеся моменты из программы клуба. В них вошел фильм, со слов родителей он произвел сильное впечатление, понравился и сам фильм, и его основной посыл. Мультфильм так же получил эмоциональный отклик. Так же высокий резонанс вызвало упражнение «Путешествие к автономии», в котором родителям удалось почувствовать себя детьми и при этом важность формирования самостоятельности ребенка. Вместе с тем отметим яркий эффект от работы с МАК-картами, родители подчеркнули глубину и точность данного интерактива.

Важно подчеркнуть, что все упражнения и активные занятия воспринимались родителями с интересом. Все домашние задания выполнялись исправно. Интерес к темам, играм и упражнениям был явным. Опираясь на наши наблюдения, выделим, что работа запустила серьезный процесс переосмысления.

По окончании программы был проведено итоговое тестирование для выявления сдвигов в показателях родительской осознанности у участников программы. Количественный и качественный анализ показал

незначительные сдвиги. Замечена тенденция как к росту, так и к снижению показателей. При этом есть и родители с результатами стагнации.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что для столь глубокой и фундаментальной темы требуется больше времени на переосмысление своих взглядов, установок и убеждений. Для интеграции нового опыта нужна более длительная и постоянная работа.

На наш взгляд, применение данной программы группового психологического консультирования может способствовать повышению уровня осознанности. Также считаем необходимым ввести подобные клубы в школу для работы с родительской общественностью. Вместе с тем, стоит отметить, что для достижения эффекта работа должна быть ежегодной и регулярной.

По завершении клубной деятельности от образовательного учреждения, в котором проводилась работа, поступила заявка на проведение дальнейшего сотрудничества.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Практическая психология: учебник для вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Академический проект, 2001. – 480 с.
2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга: учебное пособие / И.В. Вачков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2020. – 321 с.
3. Жуков Ю.М. Компетентность в общении: психологический практикум / Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растяжников. – 2-е изд., стер. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 216 с.
4. Журавлева О.Н. Тренинги и упражнения для группового консультирования: практическое руководство / О.Н. Журавлева. – М.: Эксмо, 2015. – 312 с.
5. Краевский А.А. Методики группового консультирования: учебное пособие для вузов / А.А. Краевский. – М.: Юрайт, 2018. – 256 с.
6. Петровская Л.А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга / Л.А. Петровская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МГУ, 2022. – 208 с.
7. Рудестам К.Г. Групповая психотерапия / К.Г. Рудестам. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2023. – 448 с.
8. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г.Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – №2. – С. 22–37. EDN NBEUMJ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Белакина Марина Александровна
студентка

Научный руководитель
Ткаченко Ирина Валериевна
д-р психол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И РАБОТА С СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМОЙ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема психологического неблагополучия подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), находящихся в интернатных учреждениях. Автор утверждает, что традиционная изолированная коррекция их эмоционального состояния недостаточна без интегративного подхода. В работе предлагается и детально описывается системная модель социально-психологического сопровождения, рассматривающая подростка, его семью и персонал интерната как единую динамическую систему. Модель включает три структурных блока: индивидуально-личностный (диагностика и коррекция эмоциональной сферы подростка), семейный (диагностика, консультирование и реабилитация детско-родительских отношений) и организационный (работа с персоналом по созданию терапевтической среды). Подробно раскрываются цели, задачи, методы и формы работы в каждом блоке, а также механизмы их взаимодействия. Доказывается, что именно синхронное воздействие на все элементы системы способно привести к устойчивой положительной динамике в развитии личности подростка с ОВЗ, улучшению качества его жизни и активизации реабилитационного потенциала семьи.

Ключевые слова: подростки с ОВЗ, интернатные учреждения, эмоциональная сфера, системный подход, социально-психологическое сопровождение, семейная система, психологическая коррекция, детско-родительские отношения, модель, депривация.

Введение.

Современная ситуация в системе образования и социальной защиты характеризуется повышенным вниманием к судьбе детей с ограниченными

возможностями здоровья (ОВЗ). Особую, уязвимую категорию среди них составляют подростки, воспитывающиеся в условиях интернатных учреждений. Их положение можно охарактеризовать как ситуацию *множественного неблагополучия*: они одновременно переживают нормативный подростковый кризис, связанный с поиском идентичности; кризис, обусловленный ограничениями здоровья (психотравма диагноза, физические и сенсорные барьеры, стигматизация); и специфический *институциональный кризис*, порожденный жизнью в условиях закрытого учреждения [1, с. 45].

Для интернатной среды характерны явления *эмоциональной и социальной депривации*: обедненная стимульная среда, «обезличенность» ухода, жесткий регламент, дефицит близких, доверительных отношений. Это приводит к специфическим нарушениям в эмоциональной сфере подростков с ОВЗ: повышенной тревожности, фобическим проявлениям, агрессивности или, напротив, апатии и аутизации, трудностям в распознавании и выражении собственных эмоций, низкой самооценке и искаженному образу «Я» [2, с. 112].

Сложившаяся практика работы многих интернатов часто ориентирована на оперативное решение бытовых, учебных и медицинских задач, оставляя глубинные психологические проблемы без системного внимания. Ключевым упущением является *изолированность работы с подростком от работы с его семьей*. Семья, даже если ребенок находится в интернате постоянно, остается для него мощным эмоциональным якорем и источником формирования идентичности. Отсутствие грамотно выстроенных отношений с семьей усугубляет переживание брошенности и собственной неполноценности [3, с. 28].

Целью данной статьи является теоретическое обоснование и разработка развернутой структурной модели системного социально-психологического сопровождения подростков с ОВЗ в интернате, которая интегрирует целенаправленную коррекцию их эмоциональной сферы с активной и многоуровневой работой по поддержке и реабилитации семейной системы.

Глава 1. Теоретико-методологические основания модели.

Методологическим фундаментом предлагаемой модели выступает *системный подход*, в рамках которого подросток, его семья и интернатное учреждение рассматриваются как единая, открытая, динамическая система, все элементы которой находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии [4, с. 15]. Изолированное воздействие на один элемент (только на подростка) дает локальный, нестойкий и часто обратимый результат, так как неизменной остается системная структура, порождающая и поддерживающая проблему. Например, коррекция тревожности у подростка будет малоэффективна, если его свидания с родителями сопровождаются ссорами и взаимными упреками.

Подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования личностной идентичности. Для подростка с ОВЗ в интернате этот процесс осложнен необходимостью интеграции в образ «Я» трех ключевых компонентов: «Я – подросток», «Я – человек с особенностями/ограничениями» и «Я – воспитанник интерната». Самооценка и эмоциональный фон формируются под перекрестным влиянием:

- восприятия своего дефекта и связанных с ним ограничений;
- опосредованного, часто формализованного отношения персонала;

– интериоризированного образа семьи (чувства покинутости, вины, обиды или, наоборот, надежды на поддержку).

Таким образом, коррекция эмоциональной сферы не может быть сведена к набору техник; она требует реконструкции ключевых системных связей, прежде всего – связей с семьей.

Работа с семьей в данной модели понимается не как вспомогательная, а как *равноценная целевая деятельность*. Она преследует две стратегические цели.

1. *Реабилитация и поддержка самой семейной системы*: помощь родителям в принятии диагноза и особенностей ребенка, проживании кризисных чувств (вины, стыда, гнева, отчаяния), нормализации психологического климата в семье.

2. *Активизация и использование ресурса семьи для поддержки под-
ростка*: формирование у родителей компетенций для эффективного, эмоци-
онально насыщенного общения с ребенком в условиях интерната, восстано-
вление его чувства принадлежности к роду, что является мощнейшим антиде-
привационным фактором.

Глава 2. Структура и содержание системной модели сопровождения.

Предлагаемая модель является трехуровневой и состоит из трех взаи-
мосвязанных и взаимообуславливающих блоков. Их реализация должна
быть не последовательной, а параллельной и синхронизированной.

2.1. *Индивидуально-личностный блок (работа с подростком).*

Цель: коррекция нарушений в эмоционально-личностной сфере, раз-
витие навыков саморегуляции, эмпатии, формирование адекватной само-
оценки и конструктивных моделей взаимодействия.

Направления и формы работы.

1. *Углубленная диагностика эмоционального состояния*. Проводится
на входе в программу и служит основой для разработки индивидуального
маршрута.

Методы:

– для диагностики тревожности: «Шкала личностной тревожности»
(А.М. Прихожан), «Шкала явной тревожности СМАС»;

– для диагностики агрессии: опросник Басса-Дарки, проективная ме-
тодика «Кактус»;

– для диагностики самооценки и эмоционального восприятия: мето-
дика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, тест «Само-
оценка личности», проективные методики «Рисунок человека», «Несуще-
ствующее животное», «Кинетический рисунок семьи»;

– наблюдение в естественных условиях (в классе, группе, вы течение
мероприятий).

2. *Индивидуальная психокоррекция*. Направлена на проработку глу-
бинных конфликтов, страхов, психотравм.

Методы:

– *арт-терапия (рисунок, лепка, коллаж)*: позволяет безопасно выра-
зить подавленные эмоции (агрессию, страх), проработать травматический
опыт, невербализовать внутренние конфликты. Особенно эффективна для
подростков с речевыми и коммуникативными трудностями;

– *песочная терапия (sandplay)*: работа с юнгианской песочницей
предоставляет возможность для символического разрешения внутренних
противоречий и интеграции личности;

– *элементы когнитивно-поведенческой терапии*: помогают идентифицировать и скорректировать дисфункциональные мысли и убеждения («я никому не нужен», «я неполноценный»), лежащие в основе эмоциональных проблем;

– *сказкотерапия и метафорические ассоциативные карты (МАК)*: для обсуждения сложных тем в опосредованной форме.

3. Групповая психокоррекционная работа.

Формы.

Социально-психологические тренинги: циклы занятий, направленных на развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта (распознавание эмоций своих и чужих), способности к сотрудничеству, разрешению конфликтов. Группа выступает «полигоном» для отработки новых моделей поведения в безопасной обстановке.

Тематические группы поддержки: где подростки могут делиться своими переживаниями, связанными с жизнью в интернате, отношениями с семьей, своими ограничениями, получая обратную связь и поддержку сверстников.

4. Развитие навыков саморегуляции и асертивности.

Методы: обучение простым техникам релаксации и управления гневом (дыхательные упражнения, мышечная релаксация). Тренировка асертивного поведения – способности открыто, честно и достойно выражать свои чувства, мнения и потребности, не унижая при этом других. Это ключевой навык для защиты своих прав и построения равноправных отношений.

2.2. Семейный блок (работа с родителями/опекунами).

Цель: активизация воспитательного и реабилитационного потенциала семьи, нормализация детско-родительских отношений, интеграция семьи в процесс сопровождения подростка.

Направления и формы работы.

1. Комплексная психологическая диагностика семьи.

Методы:

– опросник анализа семейного воспитания (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкис – для выявления нарушений в родительской позиции;

– «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) – для оценки семейного функционирования;

– проективная методика «Кинетический рисунок семьи» (при совместных встречах);

– глубинное интервью с родителями для сбора истории жизни ребенка и семьи, понимания их переживаний и ресурсов.

2. Психологическое консультирование и терапия.

Формы:

– индивидуальное консультирование родителей: направлено на помощь в проживании чувств, связанных с рождением и воспитанием ребенка с ОВЗ (работа с виной, стыдом, горем, обидой на судьбу), на разрешение личных и супружеских конфликтов;

– системная семейная психотерапия: совместные сессии с подростком и родителями (или другими значимыми родственниками). Цель – трансформация патологизирующих паттернов общения в семье, перераспределение ролей, налаживание эмоциональных связей.

3. Психолого-педагогическое просвещение.

Формы:

– тематические семинары-практикумы: «Особенности подросткового возраста у детей с ОВЗ», «Как общаться с подростком, который отдалеется», «Эффективные стратегии поддержки и дисциплины»;

– информационные буклеты и руководства, адаптированные для родителей с учетом специфики нарушений их детей.

4. Организация и терапевтическое сопровождение контактов.

Формы:

– совместные терапевтические сессии: психолог выступает модератором общения, помогая сторонам услышать друг друга;

– совместная деятельность: организация творческих мастерских, праздников, спортивных мероприятий, выездных экскурсий с участием подростков и их семей. Это направление критически важно для разрушения формальности визитов и формирования теплых, личностных, «неинституциональных» воспоминаний и связей.

5. Социально-правовая поддержка и межведомственное взаимодействие.

Содержание: консультирование семьи о правах, льготах и алгоритмах получения помощи; содействие в оформлении документов; при необходимости – помощь в налаживании контакта с органами опеки, центрами социальной реабилитации, благотворительными фондами.

2.3. Организационный блок (работа с персоналом интерната).

Цель: трансформация среды интерната из депривующей в развивающую и терапевтическую, формирование профессиональной команды.

Направления и формы работы.

1. Просвещение и обучение.

Формы:

– цикл семинаров: «Психология подростка с ОВЗ», «Эмоциональные нарушения и методы работы с ними», «Основы бесконфликтного общения и профилактика профессионального выгорания», «Понимание системного семейного подхода»;

– тренинги педагогической эффективности: отработка на практике навыков позитивного подкрепления, «Я-высказываний», конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

2. Психологическая супервизия и междисциплинарные консилиумы.

Формы:

– регулярные супервизионные группы: где сотрудники могут в конфиденциальной обстановке обсудить сложные случаи, свои профессиональные и эмоциональные трудности, получить поддержку коллег и супервизора. Это мощный инструмент профилактики синдрома эмоционального выгорания;

– психолого-педагогические консилиумы: собрания психолога, педагогов, воспитателей, медицинских работников для разработки и корректировки единого образовательно-воспитательного маршрута для каждого подростка, обмена информацией о его динамике.

3. Разработка и внедрение единого коррекционно-развивающего подхода.

Содержание: создание общих правил и традиций учреждения, основанных на принципах уважения, эмпатии и индивидуального подхода. Координация действий всех специалистов для обеспечения предсказуемости и последовательности требований к подростку, что создает у него чувство безопасности.

Глава 3. Ожидаемые результаты и критерии эффективности.

Внедрение данной системной модели позволит перейти от фрагментарных усилий к созданию целостной реабилитационной среды.

Ожидаемые результаты:

– у подростка: устойчивое снижение показателей тревожности и агрессивности; формирование более адекватной и стабильной самооценки; развитие словарного запаса эмоций и навыков саморегуляции; повышение социальной активности и улучшение качества коммуникации со сверстниками и взрослыми;

– в семейной системе: повышение психолого-педагогической компетентности родителей; улучшение эмоционального климата в семье; увеличение частоты и, главное, качества контактов с подростком; активизация роли семьи как активного субъекта сопровождения;

– в учреждении: формирование сплоченной профессиональной команды; снижение уровня эмоционального выгорания среди персонала; гуманизация всей образовательно-воспитательной среды.

Критерии эффективности могут быть разделены на объективные и субъективные:

– объективные (количественные): данные повторной психологической диагностики (сравнительный анализ), снижение количества конфликтных ситуаций, увеличение числа семей, регулярно участвующих в мероприятиях;

– субъективные (качественные): экспертные оценки педагогов и воспитателей (фиксация позитивных изменений в поведении), отзывы родителей и самих подростков о своем состоянии и отношениях, результаты анализа продуктов творческой деятельности (рисунков, поделок).

Заключение.

Представленная системная модель социально-психологического сопровождения подростков с ОВЗ в интернатных учреждениях предлагает целостный, научно обоснованный ответ на многогранный вызов. Она наглядно демонстрирует, что коррекция эмоциональной сферы – это не просто набор техник, применяемых к ребенку, а сложный процесс преобразования всей системы его значимых отношений. Устойчивые позитивные изменения в личности подростка возможны лишь при синхронном и согласованном воздействии на трех уровнях: уровне его собственной личности, уровне его семейной системы (которая является первичным источником идентичности и поддержки) и уровне институциональной среды интерната, призванной трансформироваться из системы содержания в систему развития и реабилитации.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на апробацию и адаптацию данной модели в практике различных типов интернатных учреждений (психоневрологических, для детей с сенсорными нарушениями и т. д.), а также на разработку конкретных методических материалов для каждого из ее блоков.

Список литературы

1. Прихожан А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с. EDN PFSKQY
2. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии / И.И. Мамайчук. – СПб.: Речь, 2001. – 220 с.

Основные направления социально-психологической работы с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья

3. Богданова Т.Г. Влияние внутрисемейных отношений на развитие личности глухих младших школьников / Т.Г. Богданова, Н.В. Мазурова // Дефектология. – 1998. – №1. – С. 28–32.
4. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с. EDN QXSUOX
5. Осухова Н.Г. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации / Н.Г. Осухова. – М.: Когито-Центр, 2012. – 178 с.
6. Шульга Т.И. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки / Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко. – М.: Изд-во УРАО, 1997. – 143 с. EDN VCMFEZ
7. Маллаев Д.М. Психология общения и поведения умственно отсталого школьника / Д.М. Маллаев, П.О. Омарова, О.А. Бажукова. – СПб.: Речь, 2009. – 160 с. EDN QXXAED
8. Леонгард Э.И. Я не хочу молчать! Опыт работы по обучению детей с нарушениями слуха по методу Э. Леонгард / Э.И. Леонгард, Е.Г. Самсонова, Е.А. Иванова. – М.: Теревинф, 2009. – 144 с.
9. Алексеева Е.Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. Как помочь ребенку?: учебное пособие / Е.Е. Алексеева. – 2-е изд. – СПб.: Речь, 2008. – 283 с. EDN QXSUOJ
10. Рубинштейн С.Я. Психология умственно отсталого школьника: учебное пособие / С.Я. Рубинштейн. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – 192 с.

Гейгер Юлиана Владимировна
магистрант

Научный руководитель
Арутюнян Анна Александровна
канд. психол. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

МЕТОДЫ АРТ-ТЕРАПИИ В ПРАКТИКЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются современные методы арт-терапии, применяемые в сопровождении семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализируются психолого-педагогические подходы к внедрению творческих практик, направленных на поддержку эмоционального состояния родителей и детей, а также на укрепление семейных отношений. Представлены результаты качественного исследования эффективности арт-терапевтических техник в коррекционной работе и социально-психологической адаптации семей, сталкивающихся с особенностями развития детей.*

***Ключевые слова:** психолого-педагогическое сопровождение семьи, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, арт-терапевтические методики, инклюзивное образование, дополнительное образование.*

Ключевой идеей организации воспитания ребенка с ОВЗ в семейных условиях является обеспечение профессионального сопровождения и оказания комплексной поддержки семьям на различных этапах их жизненного пути.

Для семей, воспитывающих детей с ОВЗ, характерен ряд общих особенностей:

- родители испытывают хроническое нервно-психическое и физическое напряжение, ощущение усталости, повышенную тревожность и неуверенность в будущем ребенка;
- поведенческие и личностные особенности ребенка часто не соответствуют родительским ожиданиям, что порождает у последних разочарование, горечь и чувство неудовлетворенности;
- наблюдаются нарушения внутрисемейных отношений, происходит снижение социального статуса семьи, нередко сужается круг внешних социальных контактов.

Практический опыт работы с рассматриваемой категорией семей свидетельствует о наличии в России развитой профессиональной базы в многих образовательных и специализированных учреждениях для организации системы психолого-педагогического сопровождения. Ключевой целью такой работы является реабилитация членов семьи, создание благоприятного психоэмоционального климата, выступающего необходимым условием для полноценного развития ребенка.

Особое место в арсенале средств работы с семьей отводится методам арт-терапии, или терапии искусством.

А.А. Дубровский выделил методы воздействия искусством в самостоятельную группу. Данные методы представляют собой комплекс психотерапевтических методик, которые, имея специфические отличия, обусловленные жанровой принадлежностью к определенному виду искусства, объединены общей направленностью на лечебно-педагогическое применение (Дубровский, 1999).

Существенный вклад в разработку теоретических основ педагогической арт-терапии, осмысление ее методов, их экологичности, инновационности, творческого потенциала и технологичности на уровне конкретных приемов и техник внесли такие исследователи, как В.В. Асафьев, Л.Г. Гребенщикова, А.И. Копытин, Л.Д. Лебедева, Л.Г. Самусенко и О.В. Сусева (Асафьева, 2012; Гребенщикова, 2007; Копытин, 2002; Лебедев, 2001; Самусенко, Сусева, 2014) и др.

Основные виды арт-терапии и их потенциал.

Изотерапия, являясь одним из наиболее разработанных видов арт-терапии, использует в своем арсенале рисунок, коллаж, лепку и работу с пластичными материалами.

Исследователи подчеркивают отличие коррекционно-реабилитационной направленности рисуночной терапии от стандартных уроков рисования. В рамках изотерапии приоритет отдается психотерапевтическим и коррекционным задачам, наряду с косвенной диагностикой; исключается система оценок, поощряются искренность, открытость и спонтанность в выражении чувств, индивидуальный стиль самовыражения, свобода в выборе материалов и характере взаимодействия.

Изотерапия универсальна в применении, выступает действенным средством сплочения детского коллектива и особым каналом коммуникации между педагогом и ребенком. Реализация данной технологии требует создания атмосферы доверия и толерантности к внутреннему миру ребенка.

Она способствует пробуждению позитивных эмоций, преодолению апатии, формированию активной жизненной позиции (Куприна, 2012).

Кроме того, изотерапия позволяет проводить первичную диагностику эмоциональной сферы, гармонизировать внутреннее состояние, развивать тактильную чувствительность, пространственное мышление и зрительно-моторную координацию, наполняя ребенка положительными эмоциями через осознание уникальности созданного им продукта.

Музыкотерапия представляет собой эффективное направление арт-терапии. Музыкальное искусство обладает выраженной способностью влиять на психоэмоциональное и физическое состояние человека. Исторически музыка демонстрировала уникальное свойство захватывать внимание, способствовать отрешению от актуальной ситуации и концентрации энергии. Исследования физиологов И.М. Догеля и И.Р. Тарханова в XIX веке эмпирически подтвердили влияние музыки на дыхание, кровообращение и иные физиологические процессы, причем осмысленные мелодии оказывают более сильное воздействие, нежели отдельные звуки. Таким образом, реакция организма в значительной степени детерминирована психологическим и эмоциональным влиянием музыки.

Эффективность музыкотерапии заключается в ее прямом воздействии на эмоциональную сферу, коррекции коммуникативных навыков, стабилизации настроения, снижении тревожности и напряженности. Музыка создает условия для безопасного, ненавязчивого и индивидуализированного взаимодействия с социумом. Музыкальная релаксация способствует формированию позитивных установок, замене негативных переживаний конструктивными, снятию агрессии и внутреннего напряжения.

Кинезитерапия, как одно из направлений арт-терапии, базируется на синтезе музыки и двигательной активности ребенка. Она включает в себя такие формы работы, как танцтерапия, коррекционная ритмика и психогимнастика.

Танцевальная терапия применяется для реабилитационного и коррекционного воздействия на детей с нарушениями коммуникации, межличностного взаимодействия и эмоциональными расстройствами. Ее главная задача – стимулирование спонтанной двигательной активности, осознанное развитие тела и формирование его позитивного образа, что способствует улучшению психофизического состояния, поскольку движения являются отражением личностных особенностей. Достижению этих целей служат специальные упражнения, сфокусированные на дыхательном цикле, концентрации телесных ощущений, чередовании релаксации и сосредоточенности (Голубева, 2000).

Коррекционная ритмика представляет собой интегративное воздействие через музыку, ритм и движение. Музыкально-ритмическая активность способствует активизации психомоторики, улучшению поведенческих реакций, снятию двигательной скованности, развитию ритмического и слухового восприятия. Танец, по сути, является формой невербального катарсиса, позволяя высвободить подавляемые эмоции и избыточную энергию. Ритмические занятия благотворно влияют на детей с повышенной возбудимостью, нормализуют общий тонус, моторику и психоэмоциональное состояние (Баскакова, 2009).

Методы и организация исследования.

Методологическую основу изыскания составили системный, деятельностный, антропологический, гуманистический и интегративный подходы. Реализация исследовательских задач была достигнута путем анализа и обобщения теоретических и практических наработок в области педагогики, психологии и лечебной педагогики, а также с применением комплекса психологических диагностических методик.

1. Цветовой тест Люшера (в модификации Л.А. Ясюковой).
2. Проективная методика диагностики тревожности (А.М. Прихожан, модифицированная).
3. Авторская анкета для родителей «Адаптация ребенка к занятиям» (на основе подхода М. Р. Битяновой).
4. Методика диагностики нервно-психического напряжения (Т.А. Немчин).

Экспериментальная работа проводилась на базе МАДОУ МО г. Краснодар «Центр-детский сад №198». Деятельность по сопровождению семей реализуется по нескольким направлениям, включая индивидуальное консультирование, обучение родителей эффективным технологиям взаимодействия с детьми и организацию совместных мероприятий.

Результаты и их обсуждение.

Социологический портрет родителей, участвовавших в исследовании, показал, что средний возраст респондентов составляет 30–40 лет. Большинство семей (62,5%) являются неполными, где основная нагрузка ложится на мать. Только 25% опрошенных оценили свое материальное положение как достаточное, а 50% – жилищные условия как удовлетворительно приспособленные для нужд ребенка. Психологический микроклимат в семье был охарактеризован как благоприятный лишь 25% респондентов. 75% родителей выразили потребность в консультациях психолога, при этом 62,5% испытывают постоянный стресс, связанный с проблемами ребенка.

Диагностика на констатирующем этапе выявила у детей низкий уровень социальной адаптации, преобладание отрицательных эмоций, повышенную тревожность, низкую учебную мотивацию и трудности в коммуникации.

На формирующем этапе была реализована программа совместных арт-терапевтических занятий для детей и родителей, включавшая такие техники, как музыка- и изотерапия, театральные постановки, релаксация, работа с кинетическим песком и дыхательные практики. Наблюдалась высокая активность и вовлеченность детей, отмечалось снижение нервно-психического напряжения.

Контрольный срез с помощью теста Люшера показал улучшение эмоционального состояния детей, снижение тревожности и страхов, лучшую адаптацию в коллективе. Уровень тревожности по методике А.М. Прихожан снизился до нормативных значений. Анкетирование родителей зафиксировало сдвиг в сторону благоприятной адаптации детей к занятиям, повышение интереса к посещению учреждения и улучшение качества контактов с другими детьми и педагогами. Все родители (100%) отметили преобладание положительных впечатлений у детей после занятий. У самих родителей также зафиксирована положительная динамика в детско-

родительских отношениях, снижение уровня тревоги и психического напряжения, рост мотивации к сотрудничеству со специалистами.

Список литературы

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 376 с.
2. Баскакова С.А. Ритмика как средство коррекции нарушений звуко-слоговой структуры слова у учащихся школы VIII вида / С.А. Баскакова. – М.: Мос. гор. пед. ун-т ком. образования Правительства Москвы, 2009. – 23 с.
3. Веремеенко Н.И. Интегративная танцевально-двигательная терапия / Н.И. Веремеенко. – 2-е изд., расширен. и доп. – СПб.: Речь, 2006. – 286 с.
4. Волкова В.К. Интеграция образовательной и лечебно-оздоровительной деятельности в условиях детского реабилитационного центра: 13.00.01. – Тюмень, 1997. – 24 с.
5. Лебедева Л.Д. Педагогические основы арт-терапии в образовании: монография / Л.Д. Лебедева. – СПб.: ЛОИРО, 2001. – 318 с.

Жаркова Дарья Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Кокорева Оксана Ивановна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

**ЗНАЧИМОСТЬ РОЛИ РОДИТЕЛЯ В РАЗВИТИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА
В РИСУНКАХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ
НАРУШЕНИЯМИ. КЛАССИЧЕСКИЕ
И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЬ–РЕБЁНОК**

Аннотация: в статье раскрывается значимость роли родителя в развитии эмоциональной выразительности в рисунках детей с речевыми нарушениями. Представлены как классические, так и нетрадиционные подходы к взаимодействию родитель–ребенок, позволяющие эффективно стимулировать эмоционально-выразительное творчество. В заключении обобщаются аргументы в пользу активного участия родителя в развитии эмоционально-выразительного образа в рисунках детей.

Ключевые слова: классические подходы, инновационные подходы, взаимодействие родитель–ребёнок, эмоционально-выразительный образ.

В жизни ребёнка семья выступает первым и главным воспитательным институтом. Роль родителя в развитии эмоционально-выразительного образа в рисунках у дошкольников с нарушениями речи имеет особое значение, связанное с тем, что дети с речевыми нарушениями часто испытывают трудности в выражении своих чувств и переживаний вербально [1; 2]. Рисунок

становится для них важным каналом невербальной коммуникации, способом «говорить» миру через визуальные образы, а родитель играет ключевую роль в том, чтобы это стало мощным инструментом самовыражения [3].

В исследованиях последнего времени фигурируют такие классические подходы взаимодействия родитель–ребенок, которые мы можем представить в ключе развития эмоционально-выразительной сферы дошкольника с нарушением речи.

1. Создание благоприятной среды. Благоприятная среда включает в себя похвалу, отсутствие критики, так как она подавляет творческую инициативу и заставляет ребенка бояться выражать свои эмоции в образах. Вместо критики, родитель должен задавать вопросы, проявлять интерес и поддерживать эксперименты [3]. Также родителю важно создать благоприятную среду не только в психологическом плане, но и обеспечить должные условия жизни дошкольника, которые будут способствовать своевременному эмоциональному и интеллектуальному развитию.

2. Стимулирование эмоционального опыта. Данный подход строится на совместном проживании эмоций с ребенком во время чтения произведений, наблюдения за красотой природы. Так же стимулированию эмоционального опыта способствуют ролевые игры, которые помогают ребенку проигрывать разные эмоциональные сценарии и находить способы их выражения [4]. Дошкольник будет увлечен тем, что родителю нравится играть, что родитель заинтересован в его жизни.

К инновационным, или как мы их называем, нетрадиционным подходам относятся следующее.

1. Использование цифровых технологий. В век цифровизации общества данный подход взаимодействия родитель–ребенок является очень важным и значимым. Существует огромное количество компьютерных игр, платформ и площадок, направленных на развитие эмоциональной сферы ребенка, его воображения, творчества. Родитель должен оказать помощь ребенку, содействие, существуют разнообразные парные игры.

2. Использование нетрадиционных материалов. Подход, позволяющий стимулировать творческую активность, воображение, находящий новые способы передачи эмоций на рисунок, а родитель при использовании данного подхода фигурирует как главный помощник во взаимодействии ребенка с новыми, не знакомыми для него материалами для выражения своих эмоций [3].

В заключение, хочется сказать, что роль родителя в развитии эмоционально-выразительного образа в рисунках у дошкольников с речевыми нарушениями многогранна и включает в себя как классические, так и инновационные подходы. Комбинируя традиционные методы с современными техниками, родитель может создать оптимальные условия для развития творческого потенциала ребенка, помочь ему выразить свои эмоции и чувства, а также преодолеть трудности в коммуникации. Важно помнить, что ключевым фактором успеха является поддержка и безусловное принятие со стороны родителя, который верит в своего ребенка и помогает ему.

Список литературы

1. Шишова Т.Л. Родителям о детях с недостатками речи / Т.Л. Шишова. – М.: Владос, 2006. – 143 с.

2. Буянова Т.А. Проблемы формирования эмоциональной выразительности в рисунках дошкольников / Т.А. Буянова // Научные труды МПГУ. Серия Психолого-педагогические науки: сборник статей. – М.: Прометей, МПГУ, 2007. – С. 392–398.

3. Комарова Т.С. Красота. Радость. Творчество / Т.С. Комарова, А.В. Антонова, М.Б. Зацепина. – 3-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 60 с.

4. Эмоциональная связь между детьми и родителями / О.А. Петухова, О.В. Луцко, А.Д. Липатова [и др.] // Сборник научных трудов ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – М.: Русайнс, 2024. – С. 68–74. EDN UZCCMK

Кацера Анжелика Александровна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Аннотация: в статье рассматривается проблема адаптации к школе детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализируются подходы к сопровождению в период школьной адаптации первоклассника и семьи, в которой воспитывается ребенок с ОВЗ. Приводится характеристика видов, показателей и этапов адаптации к школе. Предложены методы работы с семьей.

Ключевые слова: адаптация, первоклассник, ограниченные возможности здоровья, сопровождение.

Введение. Проблема здоровьесбережения детей с ОВЗ, посещающих школу, актуализирована в значительной степени возрастным периодом шести-семи лет. В это время происходит переход ребёнка из игровой среды дошкольного образовательного учреждения и особо шадящего семейного окружения в новую, динамичную атмосферу школьного образования. Это требует создания специальных условий для безболезненной адаптации первоклассника с ОВЗ к начальной школе в целом и общешкольному режиму в частности. Сюда относят и психопрофилактику трудностей школьной адаптации, приводящих к ухудшению здоровья ребенка, и психолого-педагогическое просвещение по этим вопросам родителей.

Изложение основного материала. Исследование проблемы, связанной с вопросами роли семьи в сохранении здоровья детей-первоклассников и успешности их адаптации, основывается на совокупности методов: анализе научной литературы, передовой психолого-педагогической практики, эксперименте [2].

Методологическое осмысление перехода современной науки (педагогика, психологии, медицины) от преобладающего внимания к болезненным симптомам к психологии здоровья обуславливает актуальность поиска эффективных средств психопрофилактической работы с семьей, воспитывающей ребёнка с ОВЗ, поступившего в школу [4]. Психологическое сопровождение семьи, в которой подрастает первоклассник, имеет теоретические основания, охарактеризованные в личностно-ориентированном подходе

(О.С. Газман, В.В. Сериков, Ю.И. Турчанинова, И.С. Якиманская), гуманистической парадигме в педагогике и психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, К.Д. Ушинский, Ш.А. Амонашвили, А.Б. Орлов), концепции психического и психологического здоровья детей (Д.А. Леонтьев, И.В. Дубровина) [2; 3].

Вопросы создания условий в семье и школе для адаптации ребёнка с ОВЗ к образовательной организации рассматривались Н.П. Артющенко, М.Р. Битяновой, В.Г. Бочаровой, Ю.Л. Вишневым, В.А. Фокиной, Ю.В. Шумиловой [1; 5]. Что, по мнению этих авторов, должно быть включено в просвещение и консультативную поддержку родителей первоклассников? Что родители должны знать об этом периоде в жизни их ребёнка с ОВЗ?

Приспособление/адаптация к школе бывает психологическая (психическая, личностная, социальная) и физиологическая. Недостатки формирования даже одной из них сказываются на состоянии здоровья, самочувствии, успешности обучения.

Физиологическая адаптация идет поэтапно. Вначале (две-три недели) организм в ответ на новые условия, новые требования среды реагирует значительным напряжением («физиологической бурей»). Включаются и расходуются ресурсы. Далее – второй этап – организм ищет оптимальные варианты, вырабатывает приспособительные механизмы. Пока они не устойчивые. Затем (на пятой-шестой неделе) наступает период относительно устойчивой адаптации, когда организм нашел путь для меньшего напряжения всех систем, выработал наиболее подходящие варианты реагирования на нагрузку. Физиологическая адаптация – это приведение физиологических систем и процессов в организме в продуктивное равновесие с меняющимися условиями среды. Важно подчеркнуть, что во многом успешность ее протекания зависит от врожденных и приобретенных способностей организма воспринимать позитивные воздействия и противостоять негативным. Это, в отличие от психологической адаптации, по большей части бессознательный процесс.

Психологическая адаптация к школе ребёнка с ОВЗ охватывает все стороны детской психики. Показателей благополучной адаптации много. Среди них:

- желание учиться – желание ребёнка принимать учебную задачу, выполнять задание. При этом он понимает задачу и стремится к успеху в ее выполнении (редко появляется мотив избегания неудачи);
- владение представлениями о содержании деятельности, способах выполнения. Развивается и совершенствуется восприятие, переработка, сохранение разнообразной информации.
- способность управлять своими действиями, т. е. планировать, контролировать и оценивать собственную деятельность.
- отсутствие индикаторов негативных изменений в поведении (агрессивности, истеричности, чрезмерной возбудимости, безынициативности, заторможенности, пассивности, упрямства, нежелания идти в школу).

Примерно через два месяца (в ряде случаев – шесть месяцев) после начала посещения школы ребенок приобретает друзей, вливается в коллектив сверстников. У него часто хорошее настроение, он доброжелателен, преимущественно спокоен, выполняет задания и требования учителя.

Сложности в учебе и отношениях носят временный характер. Следовательно, он адаптировался, принял статус ученика и соответствует ему.

Признаки нарушения процесса адаптации, присутствующие к моменту окончания первого полугодия обучения – частое и резкое проявление отрицательных эмоций, тревожность неуверенность, активное и пассивное протестное поведение (враждебность, избегание) в школе и дома, трудности усвоения учебных программ, плохая успеваемость, низкая работоспособность.

Таким образом, адаптация первоклассников с ограниченными возможностями здоровья требует от ребенка максимальной мобилизации интеллектуальных и физических сил и предполагает максимальную включенность в процесс семьи и специалистов психолого-педагогического сопровождения. Ведь адаптивные возможности ребёнка с ОВЗ осложняются характером ограничений (нарушения слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата), соматической ослабленностью, ограниченным опытом общения, и пр.

Методы психопрофилактики, профпросвещения, «повышения родительской компетентности»: консультации, дни открытых дверей, открытые занятия педагогов, социально-психологические тренинги, дискуссии, ролевые игры, моделирование ситуаций, обмен опытом в «педагогической гостиной», «родительские уголки», родительские клубы, экскурсии, «почта доверия», фотовыставки, информационные электронные странички на сайте ДОУ, др.

Актуальные темы, повышающие педагогическую и психологическую компетентность родителей первоклассников: Как сохранить здоровье первоклассника; Доппрограммы для укрепления здоровья детей и коррекцию их развития; Школьник остается ребенком; Полезные привычки на каждый день; Распорядок дня – залог успеха; Эмоции – под контролем; Воспитание самостоятельности; Если ребенок не слушается и др.

Какие приемы, предупреждающие трудности в обучении детей с ОВЗ, могут использовать родители: – Поэтапное разъяснений заданий. – Последовательное выполнение заданий. – Повторение ребенком инструкции. – Близость к ребенку во время объяснения задания (доброжелательная обратная связь). – Перемены видов деятельности. – Подготовка ребёнка к перемене деятельности (организационный момент, настрой/установка на другого типа задачу). – Чередование умственных нагрузок с физическими (физкультпаузы). Предоставление достаточного времени для исполнения. – Использование листов с заданиями, которые требуют минимального заполнения. – Обеспечение доступности заданий (вариантов инструкций для восприятия, например, визуальных (написанных словами, переданных в символах, схемах) или аудиальных. – Предоставление возможности переделать, исправить. – Индивидуальное оценивание – сравнение с собственными предыдущими достижениями.

Выводы. Решение проблемы здоровьесбережения первоклассников обуславливается сотрудничеством и партнёрством школы и семьи в вопросах воспитания и образования. Работа с родителями в адаптационный период должна быть направлена на повышение их педагогической образованности и психологической компетентности. Это приводит к

смягчению и ускорению процесса овладения ребенком с ОВЗ новой деятельностью, облегчению его адаптации к школьной среде.

Список литературы

1. Зыкова Н.В. Взаимодействие семьи и школы при обучении детей с ОВЗ в процессе инклюзивного образования / Н.В. Зыкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 20. – С. 35–38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56322.htm> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Кацero А.А. Адаптация младших школьников с задержкой психического развития к обучению в школе / А.А. Кацero // Начальное образование: вопросы теории, методики, кадрового обеспечения. – Могилев: Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, 2024. – С. 349–352. EDN VVFRNA
3. Кацero А.А. Влияние семейного воспитания на формирование у детей ценности психологической безопасности / А.А. Кацero // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 172–174. EDN AZEJVJ
4. Леонтьев Д.А. От психологии болезни к психологии здоровья: позитивная реориентация / Д.А. Леонтьев // Новые психологические исследования. – 2024. – №1. – С. 8–29. DOI 10.51217/npsysresearch_2024_04_01_01. EDN OEUMXQ
5. Чемерилова И.А. Современная практика сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ / И.А. Чемерилова, Е.К. Иванова // МНКО. – 2020. – №4(83) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-praktika-soprovozhdeniya-semey-vospityvayuschih-detey-s-ovz> (дата обращения: 16.11.2025).

Радчук Ирина Ильинична

учитель-логопед

МБДОУ «Д/С №4» с. Унароково МО Мостовский район
с. Унароково, Краснодарский край

РОЛЬ СЕМЬИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: автор статьи подчеркивает, что семья играет первостепенную роль в социальной адаптации ребенка с особенностями психофизического развития, выступая ключевым элементом его интеграции в социум. Семейные характеристики и активность в развитии и обучении ребенка оказывают значительное влияние на его психофизическое и социокультурное положение в будущем, определяя уровень его реабилитационного и социально-интеграционного потенциала, а также готовность к инклюзивному образованию в обычной школе.

Ключевые слова: социальная адаптация, реабилитационный потенциал, социальный потенциал, интеграционный потенциал.

Каждый несовершеннолетний член общества вправе рассчитывать на всестороннюю протекцию и содействие со стороны социума. Однако некоторые дети нуждаются в более пристальном внимании ввиду особенностей их физического или интеллектуального развития. Речь идет о детях с особыми потребностями, обусловленными состоянием здоровья, то есть о детях с различными формами инвалидности [2].

Основные направления социально-психологической работы с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья

Современная семья, воспитывающая ребенка с нарушениями психофизического развития, помимо выполнения общепринятых функций должна учитывать и специфические потребности, связанные с особенностями развития ребенка (реабилитационную, коррекционную и компенсаторную). Наличие у ребенка ментальной или физической инвалидности требует от семьи дополнительных усилий по созданию благоприятной среды для его развития и интеграции [4].

Инклюзивное образование представляет собой динамичное развитие системы общего образования, направленное на обеспечение доступности образовательного процесса для каждого ученика. Это предполагает адаптацию и приспособление образовательной среды к разнообразным потребностям обучающихся, гарантируя, в частности, получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья.

В современном обществе существуют принципы инклюзивного образования:

- ценность человека не зависит от его способностей и достоинств;
- каждый человек способен чувствовать и думать;
- каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
- все люди нуждаются друг в друге;
- все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
- разнообразие усиливает все стороны жизни человека [1].

Основополагающим моментом инклюзивного обучения является не адаптация ученика к установленным правилам и требованиям учебного заведения, а, напротив, трансформация всей образовательной структуры для соответствия индивидуальным нуждам и потенциалу каждого учащегося.

Дети с ОВЗ, так же как и их здоровые сверстники, при условии получения необходимой медицинской поддержки, реабилитационных мер и правильного воспитания обладают потенциалом для полноценного психического и личностного роста. Ключевым элементом психолого-педагогической поддержки таких детей является их социальная адаптация и восстановление. Учитывая важность полноценной интеграции этих детей в общество, процесс коррекции отклонений в развитии рассматривается как первостепенное условие для их успешной социализации.

В основе Российской модели инклюзии лежат положения Л.С. Выготского, который видел личность и среду как целостность. Согласно его взглядам, социальная среда имеет первостепенное значение для развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья [3].

Успешность процесса воспитания и образования детей напрямую зависит от уровня социально-психологической приспособленности их родителей. Это подразумевает наличие у родителей знаний о специфике развития их собственных детей, ключевых аспектах психического развития, а также соответствия этих аспектов возрастным стандартам [1]. Важно также осознание родителями роли позитивного эмоционального взаимодействия, игровой деятельности и других факторов в жизни ребенка.

В соответствии с уровнем знаний, культуры, личностных особенностей родителей и ряда других факторов возникают различные типы реагирования, а соответственно и поведения в связи с появлением в семье

ребенка-инвалида. Относительно развития ребенка с ОВЗ возникают некоторые затруднения, связанные влиянием окружающей среды в широком смысле и таким детям требуется существенно повышать усилия для решения задач, достижения целей и в силу этого увеличиваются требования к личности. Это повод обращения к своим ресурсам, их реализации. Эти состояния проецируются и на родителей [2].

Неспособность микросистемы семьи полноценно поддерживать инклюзию часто обусловлена недостаточной компетентностью родителей в вопросах, касающихся как их собственной жизни, так и жизни ребенка с особенностями развития. Эта компетентность в принятии решений базируется не столько на объеме знаний, которыми обладает родитель, или его личном отношении к инвалидности ребенка, или даже внешней поддержке, сколько на доступности спектра услуг, предназначенных для ребенка с особыми потребностями и его семьи, а также на качестве взаимодействия между семьей и специалистами. Человек с нарушениями имеет право вести такую же жизнь, как и остальные члены общества. Для детей это, прежде всего, возможность жить в семье, быть рядом с обычными сверстниками, ходить в обычную школу или обычный детский сад.

Таким образом, на смену сегрегации в специальных учреждениях пришло понимание необходимости интеграции и включения детей с особыми потребностями в среду обычных сверстников. Однако, в обществе доминирует упрощенное представление об отношении к детям с особенностями, сформированное под влиянием биологического подхода к инвалидности. Это может приводить к нежеланию экспертов принимать ребенка с особенностями развития в обычный детский сад, а также к неподготовленности родителей здоровых детей к появлению в группе ребенка с особыми потребностями.

Задача поддержки семьи и ребенка заключается в формировании наиболее благоприятной среды для их психологического и социального становления. Это предполагает активизацию скрытых ресурсов через целенаправленное сотрудничество ребенка с окружающей действительностью.

Детский сад должен переориентироваться на тесное сотрудничество с семьей, оказывая ей всестороннюю поддержку в вопросах воспитания и объединяя усилия в создании единой развивающей среды для ребенка. Важно, чтобы между детским садом и семьей установились доверительные отношения, способствующие полному раскрытию потенциала каждого ребенка. При работе с родителями необходимо учитывать индивидуальные особенности каждой семьи, принимая во внимание их социальное положение, внутрисемейную атмосферу, ожидания, а также уровень вовлеченности родителей в процесс воспитания [4].

Формирование единой образовательной среды, отвечающей запросам родителей и потребностям детей, и обеспечивающей высокие результаты развития, становится реальностью благодаря налаженному сотрудничеству между детским садом и семьей. Успешность воспитания гармонично развитой личности, задача непростая, напрямую связана с профессионализмом педагогов и уровнем педагогической осведомленности родителей.

Основные направления социально-психологической работы с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья

Работа с семьей ведется по 2 направлениям:

– повышение уровня компетенции родителей по вопросам развития и воспитания детей с ОВЗ;

– вовлечение в непосредственно образовательную деятельность [1].

Для эффективного планирования взаимодействия с семьями воспитанников требуется глубокое понимание их особенностей. Следовательно, начальным этапом является изучение социального контекста, настроений и запросов родителей касательно пребывания их детей в дошкольном учреждении. Последующая работа строится на различных формах сотрудничества:

– проведение опросов (с целью оценки настроения и ожиданий родителей от детского сада);

– персональные встречи и советы, направленные на анализ социального положения семьи и налаживание партнерских связей, также активизация и обогащение воспитательного потенциала родителей, укрепление их веры в свои педагогические навыки;

– организация торжественных мероприятий (для формирования атмосферы взаимопонимания, общих интересов и эмоциональной поддержки).

Использование опросов и индивидуальных консультаций способствует грамотной организации работы с родительским составом, повышению ее результативности и выбору наиболее подходящих моделей сотрудничества с семьей. Дальнейшие виды взаимодействия дадут возможность родителям активно участвовать в образовательной деятельности. Установление партнерских отношений между учителями и семьей, построенное на принципах сотрудничества, позволяет родителям ощущать себя равноправными членами образовательной среды, что благоприятно сказывается на личностном росте детей и поддержании их интереса к учебе.

Положительные результаты в большей степени зависят от активного участия родителей в образовательном процессе, в основе которого должно быть организованное сотрудничество специалиста и родителей. Лишь эффективное сотрудничество между образовательным учреждением и семьей позволит восстановить психоэмоциональное и социальное благополучие ребенка с ОВЗ, помочь ему достичь финансовой самостоятельности и успешно адаптироваться в социуме. Совместные усилия направлены на максимальную интеграцию ребенка в общество и создание для него комфортных условий для развития.

Неверно утверждать, что детский сад является единственным определяющим фактором в процессе адаптации ребенка с ограниченными возможностями здоровья к образованию. Это утверждение не соответствует действительности. Значительная роль отводится родителям, которые обеспечивают всестороннюю поддержку своему ребенку. Прежде чем помочь ребенку принять свою индивидуальность, родителям необходимо самим принять его особенности и адаптироваться к жизни с его заболеванием. Родители, безусловно, выступают в качестве надежной опоры для ребенка с ОВЗ, способствуя его успешной адаптации к учебному процессу.

Таким образом, лишь при условии грамотно разработанного и четко налаженного сотрудничества между дошкольным образовательным учреждением и семьей, ребенок с особыми потребностями получит

возможность не просто приспособиться к инклюзивному образованию в детском саду, но и всесторонне прогрессировать.

Список литературы

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование. Выпуск 1. Методические рекомендации / С.В. Алехина, Н.Я. Семаго, А.К. Фадина. – М.: Школьная книга, 2010. – С. 173.
2. Образование лиц с ограниченными возможностями в контексте программы Юнеско «Образование для всех»: опыт России / Л.В. Андреева, Д.И. Бойков, Е.Ф. Войлокова [и др.]; под ред. акад. Г.А. Бордовского. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. EDN RUUZXT
3. Выготский Л.С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Лань, 2003. – С. 654.
4. Головей Л.А. Структура семьи и родительское воспитание как факторы интеллектуального развития дошкольников / Л.А. Головей, С.С. Савеньшева, Е.Е. Энгельгард // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. №3. – С. 18–32. DOI 10.17759/spis.2016070302. EDN WMZUGT

Титинина Дарья Дмитриевна
студентка

Научный руководитель
Иванова Наталья Георгиевна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

ОСОБЕННОСТИ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье исследуются особенности мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР). Рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются дети данной категории в процессе познавательной деятельности, включая слабое развитие процессов анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Особое внимание уделяется конкретности мышления, затруднениям в установлении причинно-следственных связей, а также недостаточной сформированности словесно-логического мышления. Анализируются характерные проявления замедленного развития мыслительной активности и влияние этих особенностей на готовность к школьному обучению.

Ключевые слова: задержка психического развития, мышление, мыслительные операции, анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование.

В настоящее время в дошкольном образовании повышается значимость грамотной организации воспитательно-образовательной деятельности детей с задержкой психического развития. Современные научные исследования показывают, что среди всех детей с ограниченными возможностями здоровья увеличивается число детей с задержкой психического

развития. Этот факт указывает на большую востребованность своевременного применения диагностических процедур и создания новых инструментов для эффективной коррекции данного нарушения [1, с. 55].

У детей с задержкой психического развития наблюдаются особые расстройства мыслительного процесса. Одним из наиболее значимых компонентов сознания, возникающим в первые годы жизни, выступает именно мышление, которое становится ключевым элементом познания окружающего мира. Детям дошкольного возраста присущи три основных формы мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое. Эти этапы развития мышления последовательно сменяют друг друга, помогая детям переходить от простых манипуляций к более глубокому пониманию окружающего мира [3, с. 49]. У детей с задержкой психического развития возникают специфические трудности при развитии всех ключевых видов мышления, что значительно осложняет процесс освоения знаний об окружающем мире. К моменту поступления в школу у детей с задержкой психического развития часто остаются несформированными важные мыслительные операции, играющие ключевую роль в мышлении. Из-за этого они испытывают значительные трудности на начальных этапах обучения. У таких детей недостаточно развиты важнейшие мыслительные операции, такие как анализ, синтез, сравнение, обобщение и абстрагирование. Например, при описании предметов самостоятельнее младшие школьники с задержкой психического развития отмечают значительно меньшее количество признаков, по сравнению со своими нормально развивающимися сверстниками [4, с. 26].

Несмотря на значительное число проведенных исследований, посвященных детям с задержкой психического развития, проблема развития их мыслительной деятельности остается актуальной проблемой современной психологии и педагогики. Исследования ряда ученых, среди которых выделяются Й.Н. Брокане, С.А. Домишкевич, Н.В. Елфимова и В.А. Пермякова, предоставляют ценные научные данные относительно особенностей формирования мышления у таких детей. В своих исследованиях ученые утверждают, что для детей 5–6-летнего возраста с задержкой психического развития характерно наличие определенных нарушений мыслительной сферы. К ним относятся замедление темпов протекания мыслительных процессов наряду с пониженной способностью к длительному умственному труду, низкий уровень сформированности таких мыслительных операций, как анализ, синтез, обобщение и сравнение, склонность заменять истинные причинно-следственные связи произвольной близостью объектов в пространстве и времени, а также выраженные трудности запоминания и сохранения вербальных инструкций [3, с. 61].

С целью изучения особенностей мыслительных операций детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития нами было проведено исследование.

Исследование проводилось на базе муниципального дошкольного образовательного бюджетного учреждения «Детский сад №28 «Аленький

цветочек» комбинированного вида». Участниками стали 20 детей 5–6 лет с диагнозом задержка психического развития.

С целью определения степени развития мыслительных операций у старших дошкольников с задержкой психического развития, мы выбрали следующие диагностические методики: методика «Классификация предметов» С.Д. Забрамной, О.В. Боровик [3]; методика «Чего не хватает на этих картинках» Р.С. Немов [3]; методика «Складывание разрезных картинок» Н.Я. Семаго [3]; М.М. Семаго, методика «Последовательные картинки» С.Д. Забрамной, О.В. Боровик [3]. Данные методики позволили нам оценить разные стороны мыслительной деятельности данной категории детей, включая способность к классификации, обобщению, анализу и синтезу, сравнению.

Результаты диагностики сформированности обобщения и абстрагирования по методике «Классификация предметов» С.Д. Забрамная, О.В. Боровик представлены следующим образом: низкий уровень развития операции классификации был выявлен у 65% детей, что свидетельствует об их неспособности выделять общие признаки предметов и отвлекаться от второстепенных характеристик. Выполняя задание, дети беспорядочно размещали карточки, игнорируя значимые критерии классификации изображений.

Средний уровень продемонстрировали 20% дошкольников. Испытуемые сталкивались с проблемами при обозначении предметов и их объединении в группы, часто допускали ошибки, неправильно распределяя объекты. Кроме того, многие из них сомневались в точности собственных решений.

Высокий уровень был выявлен у 15% детей, что свидетельствует о достаточном развитии способности к обобщению предметов на основе значимых признаков и умения абстрагироваться от несущественных.

В результате диагностики по методике Р.С. Немова «Чего не хватает на этих картинках?» были выявлены показатели развития анализа, синтеза и сравнения. Нами были выявлены следующие уровни: 60% дошкольников имеют низкий уровень сформированности анализа, синтеза и сравнения. Эти воспитанники не сумели успешно справиться с заданием, поскольку расположили соответствующие карточки бессистемно и не смогли обосновать свой выбор посредством эмпирических проб.

Средний уровень сформированности данных операций проявился у 30% обследованных дошкольников. Такие дети стремились правильно распределить карточки, однако зачастую сталкивались с проблемами при поиске необходимой недостающей части.

Всего лишь 10% участников исследования продемонстрировала высокий уровень развития данного навыка, демонстрируя способность целостно воспринимать предъявленную ситуацию. Дошкольники из этой категории уверенно справлялись с заданием, удачно находя необходимые предметы, соответствующие изображённым на карточках картинкам.

Результаты диагностики по методике Н.Я. Семаго, М.М. Семаго «Складывание разрезных картинок» показали, что 40% участников имеют низкий уровень развития анализа и синтеза. Эти дети оказались неспособны составить цельную картинку из предложенных фрагментов даже после многократного показа педагогом правильного способа выполнения задания.

50% детей продемонстрировали средний уровень. Несмотря на ясное понимание поставленной задачи, они были не способны решить ее самостоятельно и нуждались в руководящей помощи взрослого. Получив такую помощь, дети успешно выполняли задание. Во время составления картинок большинство из них применяли способ «примеривания».

Высокий уровень развития мыслительных операций по данной методике был выявлен у 10% детей. Эта группа детей успешно выполнила задание, собрав все разрезанные картинки самостоятельно, без подсказок педагога-психолога, применяя преимущественно зрительное соотнесение частей.

Проведенная психодиагностическая методика С.Д. Забрамной, О.В. Боровик «Последовательные картинки» показала следующие результаты: у 95% дошкольников старшего возраста с задержкой психического развития отмечается низкий уровень развития таких мыслительных процессов, как абстрагирование, классификация и обобщение. Это говорит о том, что дети испытывают значительные сложности в понимании скрытого смысла сюжета и выстраивании причинно-следственных связей. Дети испытывали трудности в правильной расстановке последовательности событий, а порой, вовсе отказывались составлять рассказ. Даже организованная поддержка педагога-психолога оказывалась недостаточно действенной: составленные детьми рассказы отличались отсутствием логики и связности речи.

Средний показатель был выявлен у 5% дошкольников. Данные дети отвечали на наводящие вопросы короткими односложными ответами и смогли построить полноценный рассказ только с помощью педагога.

Высокого уровня развития мыслительных операций по данной методике выявлено не было. Это указывает на то, что абсолютно всем детям старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития сложно правильно расставить картинки в логической последовательности, составить рассказ без ошибок.

Анализируя результаты констатирующего этапа эксперимента, можно сделать вывод о том, что у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития мыслительные операции анализа, синтеза, сравнения, обобщения и классификации развиты недостаточно. Классификация предметов осуществлялась детьми главным образом исходя из внешних особенностей. Наблюдаются сложности в проведении анализа и синтеза пространственного расположения элементов целостного изображения. Дети испытывают сложности в выделении существенных признаков предметов и явлений, часто фиксируются на второстепенных признаках. Обобщение носит случайный характер. Также имеются сложности в группировке объектов по общим признакам. Возникают проблемы с последовательностью действий (сериацией) и затруднения в понимании взаимосвязей между предметами и явлениями окружающего мира.

Выделенные показатели свидетельствуют о необходимости своевременной работы по развитию мыслительных операций у данной категории детей. Характерные особенности развития мыслительных операций у старших дошкольников с задержкой психического развития указывают на

важность регулярного психолого-педагогического сопровождения. Эта поддержка призвана создать подходящие условия для совершенствования операций мышления, повышения уровня умственной деятельности и активизации интеллектуального потенциала у данной категории обучающихся.

Список литературы

1. Ахметова Д.З. Инклюзивная педагогика: учебное пособие / Д.З. Ахметова, А.В. Тимирязова, Т.А. Челнокова. – Казань: Познание, 2019. – 174 с.
2. Бабаева Н.А. Особенности развития мыслительных операций у детей с ОВЗ / Н.А. Бабаева, Н.Г. Иванова // Наукосфера. – 2023. – №1(1). – С. 228–234. EDN YSCHYI
3. Забрамная С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей / С.Д. Забрамная. – М.: Просвещение, Владос, 2008. – 178 с.
4. Заширинская О.В. Психология детей с задержкой психического развития / О.В. Заширинская. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2019.
5. Ульenkova У.В. Шестилетние дети с задержкой психического развития / У.В. Ульenkova. – М., 1990. – 184 с.

Научное электронное издание

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: ЦЕННОСТИ И ОБРАЗ МЫСЛИ**

Сборник материалов
XIII Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
с международным участием
(Армавир, 22 октября 2025 г.)

Главный редактор *И. В. Ткаченко*
Компьютерная верстка *Е. А. Малышева*

Подписано к использованию 26.11.2025 г.
Объем 2,69 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 15.08.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>